

АКАДЕМИЧЕСКИЕ МОНОГРАФИИ

О. Д. Минаева

ЖУРНАЛЫ

«РАБОТНИЦА» И «КРЕСТЬЯНКА»

В РЕШЕНИИ «ЖЕНСКОГО ВОПРОСА»

В СССР В 1920-1930-е гг.:

МОДЕЛЬ ПРОПАГАНДИСТСКОГО

ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ

Москва 2015

ББК 76
М57

Отв. редактор серии профессор *Е. Л. Вартанова*
Ред. совет серии: *М. И. Макеенко, В. В. Славкин,*
М. В. Шкондин, Г. Г. Щепилова

Рецензенты:

кандидат филологических наук *Н. И. Ажгихина*
доктор исторических наук, профессор *А. А. Грабельников*
доктор филологических наук, профессор *А. Л. Семенова*

Минаева О. Д.

М57 Журналы «Работница» и «Крестьянка» в решении «женского вопроса» в СССР в 1920–1930-е гг.: модель пропагандистского обеспечения социальных реформ [Академические монографии]. – М.: МедиаМир, 2015. – 232 с.

ISBN 978-5-91177-087-7

В монографии рассматривается история и анализируется содержание популярных женских журналов «Работница» и «Крестьянка», которые сыграли важнейшую роль в процессе эмансипации советских женщин. Модель пропагандистского обеспечения социальных реформ, сложившаяся в довоенный период, – оригинальный и в какой-то степени уникальный исторический опыт. В процессе серьезных реформ всех сфер жизни коренным образом изменилось положение женщин в обществе, в производственной сфере и в семье. В книге на большом эмпирическом материале анализируются технологии трансляции новых ценностей и гендерных представлений, создания привлекательного сценария жизни советских женщин.

Монография предназначена для исследователей истории российской журналистики, гендерных отношений, истории СССР.

ISBN 978-5-91177-087-7

© Минаева О. Д., 2015
© МедиаМир, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
----------------	---

Глава 1

Центральные партийные журналы для женщин: задачи и особенности работы в довоенный период

1.1. Женотдел ЦК ВКП (б) – издатель и идеолог массовых журналов для женщин	12
1.2. Публицистика по «женскому вопросу» деятельниц Женотдела ЦК ВКП (б)	23
1.3. Аудитория женских журналов и специфические приемы работы с ней в довоенный период.....	35
1.4. «Крестьянка» – первый партийный журнал для жительниц деревни (1922–1941)	56
1.5. «Работница» (1923–1941 гг.) – журнал для пролетарской аудитории	65

Глава 2

Основные направления трансляции коммунистической идеологии для женской аудитории

2.1. Общие и специфические задачи производственной пропаганды для женщин в 1920-х гг.	80
2.2. Аргументы производственной пропаганды в женском журнале в период индустриализации и коллективизации	95
2.3. «Мы теперь богато живем»: культ ударниц и стахановок в женских журналах в 1930-х гг.	113
2.4. Военная пропаганда в журналах для женщин в довоенный период	122

Глава 3

Преобразование частной сферы жизни женщин

3.1. Реформа быта и деконструкция патриархальной семьи.	151
3.2. Как дети «мешали» советским работницам и крестьянкам: женская пресса о воспитании детей.....	176
3.3. Новый жизненный сценарий женщины – основной инструмент печати в процессе укоренения коммунистической идеологии ...	204
Заключение.....	214
Список литературы	218

ВВЕДЕНИЕ

В современных российских СМИ актуальной стала тема советского прошлого, особенностей и качеств советского человека, который был воспитан в ту эпоху¹. Советский период интересен для исследователя значительным количеством связей с современными российскими проблемами: наше общество все еще «родом из СССР». В советский период многие социальные вопросы не рассматривались как в научных исследованиях, так и в публикациях СМИ. Только в 1990-х гг. начались российские гендерные исследования, в которых одним из интересных аспектов является практически не изученный опыт эмансипации женщин в 1920–1930-х гг. и участие в ней партийно-советской печати.

В русской печати второй половины XIX – начала XX в. активно обсуждался широкий спектр вопросов, связанных с неравноправным положением женщин – так называемый «женский вопрос»². Это такие вопросы, как недоступность для женщин образования, узкий круг спе-

¹ Мы все советские // Огонек. – 2015. – № 12 – (30 марта). – С. 16–17; Свобода – это то, что мы не умеем // Огонек. – 2013. – № 34. 2 сентября. – С. 23–25; Прохорова И. Тоталитарное сознание и миссия интеллектуала // The New Times. – 2013. – № 18. (27.05). – С. 8–11; Нам трудно расстаться с советским прошлым // Psychologies. – 2010. – № 55. – С. 100–104 и др.

² См.: Карченкова Т. А. «Женский вопрос» в российской публицистике второй половины XIX в. Дисс. канд. ист. наук. – Омск, 2004; Бобровник Е. А. «Женский вопрос» в русской философии и общественной мысли. Конец XVIII – начало XIX в. Дисс. канд. философ. наук. – Мурманск, 2001; Костюкевич Л. П. «Женский вопрос» в русской философии и общественной мысли: 1-я половина XIX в. – Дисс. канд. философ. наук. – Мурманск, 2003 и др.

циальностей для них на рынке труда, правовое неравенство супругов в браке, усложненная процедура развода и т. д. Основным оставался вопрос, как женщина сможет зарабатывать себе на жизнь, конкурировать на рынке труда с мужчиной. Публицисты высказывали опасения, что равенство супругов в браке, облегчение процедуры развода разрушат мораль и семейные отношения, что дети вне семьи не получат нормального воспитания.

В России в начале XX в. бурно развивалось движение за равноправие женщин. Однако Манифест 17 октября 1905 г. никак не повлиял на положение женщин: лица женского пола не допускались к выборам в Государственную Думу, не получили равного доступа к образованию. В 1905 г. был создан и в 1908 г. распался Союз равноправности женщин. В разных источниках союз назывался по-разному: партией, феминистским движением, группой, даже «типично интеллигентским женским клубом». Активисток СРЖ называли «равноправки», отличая их от «дам-благотворительниц» и представительниц других направлений феминистского движения. Феминистские организации пытались вести агитационную и издательскую работу, что отразилось, например, в журнале «Союз женщин»³, однако большого успеха не имели – они не могли предложить внятного пути достижения равноправия женщин.

Во всех этих дискуссиях уверенно чувствовали себя представительницы социалистических партий. Они считали, что свобода женщин, как и решение других социальных проблем, обеспечивается только установлением социалистического строя, что солидарная борьба рабочих и работниц за свои права гораздо результативней борьбы «женского» мира с «мужским», тем более что в «женском» мире были объединены представительницы различных классов и социальных групп. А. М. Коллонтай неоднократно подчеркивала, что «женский мир, как и мир мужской разделены на два лагеря: один по своим целям, стремлениям, интересам примыкает к классу буржуазному, другой тесно связан с пролетариатом, освободительные стремления которого охватывают также и решение женского вопроса во всей его полноте»⁴.

³ Выпускался Союзом равноправности женщин в 1907–1909 гг.

⁴ Коллонтай А. К истории движения работниц в России // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919. – С. 70.

После Октябрьской революции сложный процесс политических, экономических и социальных реформ сопровождался активной борьбой с идеологией свергнутого строя и насаждением новой идеологии, новых представлений и ценностей. В ряду важнейших социальных реформ осуществлялась и эмансипация женщин. Именно печать сыграла важную роль в этих процессах, как и в воспитании «нового» человека, который должен был жить в коммунистическом обществе. Какие технологии использовались и какие ценности транслировались?

В данной работе делается попытка ответить на эти вопросы на примере деятельности центральных партийных журналов для женщин в решении так называемого «женского вопроса» в СССР в 1920–1930-е гг.

Особенностью эмансипации женщин в советский период было участие, точнее – ведущая роль государства в этом процессе. Серьезные социальные реформы, затронувшие все сферы жизни общества, коренным образом изменили положение женщин в обществе, в производственной сфере и в семье. В борьбе за равноправие советских женщин важнейшую роль сыграли популярные женские журналы «Работница» и «Крестьянка».

Таким образом, данная работа представляет собой междисциплинарное исследование, включающее:

- анализ истории создания и функционирования партийно-советской прессы (на примере центральных партийных журналов для женщин);
- анализ участия партийных женских журналов в процессе эмансипации советских женщин в довоенный период;
- анализ содержания «Работницы» и «Крестьянки»: трансляция новых ценностей и гендерных представлений, новых жизненных сценариев для женщин.

Анализ печати советского периода представляет определенную сложность, так как мы получаем представление о содержании и методах пропаганды, но не можем сделать выводы о её действительности, реакции на нее аудитории. Печать тоталитарного периода не отражала реальные представления и чаяния аудитории, ее запросы. В условиях массовой неграмотности населения и наличия системы тотального контроля за печатным словом со стороны органов цензуры воздействие на массовое сознание велось очень агрессивно.

Это приводило к тому, что социальные реформы осуществлялись быстро, массово, безальтернативно и насильственно. Изменения гендерных ролей и стереотипов, разрушение традиционной семьи происходили в период коренной ломки практически всех сфер жизни общества: индустриализации, коллективизации, ликвидации неграмотности и т. д.

Глава 1

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН: ЗАДАЧИ И ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Основные положения в программе партии большевиков, касающиеся раскрепощения женщин, в основном повторяли идеи К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, К. Цеткин. Коротко говоря, равноправие женщин должно было реализоваться с их вовлечением в производство, при коммунизме необходимость семьи отпадет, а все хозяйственно-бытовые функции и воспитание детей возьмет на себя государство. По мнению А. Бебеля, основным условием освобождения женщины будет достижение ею экономической независимости, поэтому женщин рассматривали как союзника пролетариата в его борьбе. К. Цеткин разработала способы включения женщин в пролетарское движение, редактировала в 1891–1917 г. женский социалистический журнал «*Arbeiterin*» («Работница»), преобразованный в «*Die Gleichheit*» («Равенство») и накопила опыт агитационно-пропагандистской работы с женской аудиторией. Идеи и методы немецких социалистов по привлечению женской аудитории были осмыслены и развиты в работах российских феминисток-социалисток¹.

Февральская и Октябрьская революции 1917 г. дали женщинам равные с мужчинами права, однако до реального равноправия было еще далеко. За решение этого трудного вопроса энергично взялись большевички-феминистки И. Ф. Арманд, Н. К. Крупская, А. М. Коллонтай и др. Все они имели дореволюционный опыт пропагандистской работы, в том числе и в феминистском движении. Пути и методы решения «женского вопроса» были в общих чертах сформулированы в работах до 1917 г., т. е. к Октябрю марксистские феминистки пришли с разработанной концепцией эмансипации женщин.

¹ Коллонтай А. М. Работница-мать. – СПб, 1914; Крупская Н. К. Женщина-работница // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М.: Изд-во Академии педагогич. наук, 1957. – Т. 1.

1.1. Женотдел ЦК ВКП (б) – издатель и идеолог массовых журналов для женщин

25 февраля 1913 г. вышел специальный номер «Правды», посвященный международному «женскому дню» – это был первый опыт прямого обращения к женскому электорату в дооктябрьский период истории РСДРП (б). В 1914 г. была сделана попытка издавать легальный журнал «Работница». Он создавался с большими трудностями, как финансовыми, так и организационными: часть редакции была в эмиграции (Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд и Л. Н. Сталь), часть (А. И. Ульянова-Елизарова, К. Н. Самойлова, Е. Ф. Розмирович, З. И. Лилина) – в России. Осложняли создание журнала и политические разногласия между революционерками². Тем не менее 23 февраля (8 марта) 1914 г. был издан первый номер «Работницы» тиражом 12 тыс. экз.³. Всего вышло семь номеров, три из них были конфискованы цензурой. После закрытия этого журнала до 1917 г. для женщин выпускались лишь прокламации. После Февральской революции для большевиков важно было противостоять растущему влиянию феминистских организаций⁴, поэтому по предложению Б. Б. Слуцкой было создано Бюро работниц Петроградского комитета, возобновлен журнал «Работница». Он выходил с мая по декабрь 1917 г., тираж доходил до 40 тыс. экз.⁵, редактором была К. И. Николаева. Специальные бюро для агитации среди работниц были созданы еще в пяти райкомах партии⁶. Тогда же, весной 1917 г. А. М. Коллонтай попыталась⁷ создать структуру внутри РСДРП (б) для работы среди женщин, однако поддержки не получила. С неприятием идеи особых «женских» вопросов и создания структур для работы с женщинами коммунистки-феминистки столкнулись и после октября 1917 г. Первая беспартийная конференция работниц Петрограда, организованная большевиками в ноябре 1917 г.

² Алферова И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917–1927 гг.). Диссерт. докт. ист. наук. – СПб, 2011. – С. 120–125.

³ Там же. – С. 124.

⁴ Наиболее известная – Республиканский союз демократических женских организаций, объединивший около 90 групп.

⁵ Работница. – 1917. – № 12. – С. 16.

⁶ Алферова И. В. Указ. соч. – С. 136.

⁷ Там же. – С. 134.

после ожесточенной дискуссии приняла резолюцию о необходимости создания комиссий по агитации и пропаганде среди работниц в городских комитетах РСДРП (б)⁸. Журнал «Работница» был закрыт в 1918 г. из-за нехватки бумаги. Кроме митинговой агитации в годы Гражданской войны в большевистских газетах, центральных и губернских, выходили «женские странички». «Страничка» под названием «Работница» выходила в «Красной газете»; в газете «Беднота» в 1918 г. был создан специальный «женский» отдел. Кроме агитации работниц, связанной тематически с проблемами этого периода – призывов защищать советскую власть, помогать в решении бытовых вопросов – в таких публикациях поднимались специфические «женские» проблемы (гражданский брак и др.).

В условиях ожесточенной борьбы за власть большевикам понадобилось привлечь на свою сторону женщин; тогда план А. М. Коллонтай был в какой-то степени реализован. Всероссийский съезд работниц в ноябре 1918 г. принял резолюцию «По организационному вопросу», в которой предлагалось ЦК партии создать комиссию для «проведения среди женского пролетариата постановлений ЦК» и для агитации и пропаганды среди женщин⁹. Организационная неразбериха и сопротивление членов местных партийных комитетов не позволили быстро создать такие органы. После значительных усилий в 1919 г. был создан Отдел ЦК РКП (б) по работе среди женщин под руководством И. Ф. Арманд.

Структура Женотдела ЦК отражала два направления его работы: организационно-инструкторское и агитационно-пропагандистское. Отделы по работе с женщинами были созданы и в местных органах партийной власти. Причем, как заявила И. Ф. Арманд¹⁰ на первом Всероссийском съезде работниц и крестьянок в 1918 г., «работа по строительству (нового общества – *О.М.*) и работа по пропаганде, являясь лишь разными сторонами одного и того же дела, должны быть теснейшим образом связаны между собой»¹¹.

⁸ Коллонтай А. К конференции работниц // Правда, 1917. – № 199. – 8 декабря (25 ноября).

⁹ Первый Всероссийский съезд работниц 16–21 ноября 1918 г. и его резолюции. – Харьков: Всеукраинское издательство, 1920. – С. 10.

¹⁰ Псевдоним – Блонина, Е. Блонина.

¹¹ Блонина Е. Работа среди женского пролетариата на местах // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919. – С. 15.

Всероссийский съезд работниц имел большое значение потому, что на нем были сформулированы представления о содержании как агитационно-пропагандистской, так и практической работы Женотдела ЦК РКП (б). И. Ф. Арманд касается вопроса, вызывавшего беспокойство коммунистов-мужчин, и заявляет, что «у работниц нет никаких специфических женских задач, нет специальных интересов, отличных от интереса всего пролетариата»¹². Поэтому получившие равноправие работницы «должны стать солдатами революции, должны принять участие во всех формах этой борьбы, как на фронте, так и в тылу».

Ей вторит А. М. Коллонтай, которая оговаривается, что съезд работниц выдвинул «такие практические вопросы, как...обеспечение материнства, уничтожение домашнего хозяйства, установление принципов государственного воспитания, борьба с двойной моралью и проституцией. Все эти насущные задачи не есть чисто «женские вопросы»... это вопросы общегосударственные, задачи общеполитические»¹³.

И. Ф. Арманд потребовала на съезде создавать специальные органы для пропаганды и агитации среди работниц. Она впервые отметила, что «темы для агитации, лозунги будут те же самые (что и массовой печати – *О.М.*), но подход к ним должен быть несколько иной». Арманд наметила следующие цели комиссии по агитации и пропаганде среди женщин:

- 1) политическое воспитание работниц, привлечение их в коммунистическую партию, к борьбе за победу революции (созывать митинги и собрания работниц, привлекать их в партшколы, распространять листки, брошюры, газеты, общие и специально обращенные к женщинам);
- 2) привлекать работниц к строительству новой жизни, помочь и научить (привлекать в Советы, завкомы, профсоюзы)¹⁴.

По мнению Арманд, перед женщиной стояли такие ближайшие задачи:

- «стать солдатом революции»;
- она должна, «строая новые формы хозяйства, воспитания, социального обеспечения, разрушить до основания старую буржуаз-

¹² *Блонина Е.* (т. Инесса) Задачи работниц в Советской России // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919. – С. 16.

¹³ *Коллонтай А.* Как и для чего созван был первый Всероссийский съезд работниц // Там же. – С. 11.

¹⁴ *Блонина Е.* Работа среди женского пролетариата на местах // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919. – С. 14.

ную семью, эту последнюю крепость рабства, основанного на насилии, лицемерии и разврате. Это необходимо для дела ее освобождения и для дела социализма»¹⁵.

Арманд подчеркивает, что «особое внимание должно быть обращено на дело строительства новых форм хозяйства и воспитание детей, которые должны заменить и стереть с лица земли старую семью и старое домашнее хозяйство»¹⁶. Она называет семейный уклад «как бы последней крепостью старого строя, старого рабства», которую нужно разрушить¹⁷.

И. Ф. Арманд рисовала радужные перспективы: «Вместо тысяч и миллионов маленьких единоличных хозяйств, вместо прежних кустарных нездоровых, плохо оборудованных кухонь, вместо доморощенного корыта должны быть созданы общественные кухни, ...столовые, прачечные, чистые, светлые, в которых будут работать не хозяйки-работницы, а люди, специально занятые этим делом»¹⁸. Реальное положение дел в 1919 г. никак не соответствовало грезам революционерки. Однако в резолюции Всероссийского съезда работниц в ноябре 1918 г. заявлено, что «при переходе к социализму, домашнее хозяйство является вредным пережитком старины, который противоречит новым коммунистическим формам распределения и мешает проведению их в жизнь. ...Домашнее хозяйство ложится тяжким бременем на работниц и крестьянок и отнимает у них необходимый досуг, ...мешая им стать революционерками и коммунистками, является одной из самых тяжелых форм женского рабства. Отсталое кабальное домашнее хозяйство должно исчезнуть»¹⁹. Арманд заявила также, что «мы должны и мы уже начали вводить общественное воспитание детей и уничтожать власть родителей над детьми»²⁰.

¹⁵ *Блонина Е.* Работа среди женского пролетариата на местах // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919. – С. 19.

¹⁶ Там же. – С. 14.

¹⁷ Там же. – С. 19.

¹⁸ *Блонина Е.* Освобождение от домашнего рабства // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919. – С. 32.

¹⁹ Резолюция по докладу тов. Инессы «Работница в хозяйстве народном и хозяйстве домашнем» // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919. – С. 125.

²⁰ *Блонина Е.* Маркс и Энгельс по вопросу семьи и брака // Там же. – С. 40.

Если отбросить митинговый запал, речи И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай и Н. К. Крупской на Всероссийском съезде работниц в ноябре 1918 г. представляли собой манифест партийной женской печати. Именно в таком ключе названные ими основные темы будут решаться затем партийными пропагандистами, хотя политически актуальные задачи будут дополнять и корректировать эти, самые общие, представления.

После окончания Гражданской войны началось планомерное создание системы советских СМИ. В эту систему входили: печать (от центральных до местных изданий), телеграфное агентство РОСТА, затем добавилось радиовещание. В решениях съездов, пленумов партии и центральных партийных органов определялось, какие задачи будут выполнять газеты и журналы, каким будет их содержание, тиражи, для какой аудитории и т. д.

В аппарате ЦК РКП (б) вопросами организации «государственной пропаганды коммунизма»²¹ занимался отдел агитации и пропаганды (Агитпроп). Местные партийные структуры также обязательно имели агитационно-пропагандистские отделы. В 1920-х гг. в публикациях партийных журналов широко употреблялся термин «агитпропаганда», который означал использование всего комплекса средств и форм для решения как актуальных, так и долгосрочных политических задач. О том, что выполнение всех политических и экономических задач строительства нового общества невозможно «без хорошо налаженного аппарата государственной пропаганды коммунизма, ведущего работу в массовом масштабе, с использованием всех средств агитационной техники и всех ресурсов государства, с постановкой методов агитпропаганды на научных основаниях», писал в тезисах к X съезду партии Е. Преображенский²².

В основе концепции построения социализма и коммунизма лежала идея воспитания особого человека, который будет жить в новом обществе. Об этом пишут практически все известные большевики-публицисты. Например, Н. К. Крупская четко определила, что «воспитывать – значит планомерно воздействовать на подрастающее поколение с целью получить определенный тип человека»²³. В других статьях Крупская под-

²¹ Преображенский Е. Агит-пропагандные отделы Р.К.П. и политпросветы. Главполитпросвет и агитационно-пропагандистские задачи партии (Проект тезисов к 10-му съезду партии) // Вестник агитации и пропаганды. – 1921. – № 7–8. – С. 40.

²² Там же.

²³ Крупская Н. К. Идеалы социалистического воспитания // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 83.

черкивала, что «воспитание подрастающего поколения – серьезнейший вопрос соцстроительства»²⁴.

Для пропагандистов ставились как общие, так и специальные задачи работы с различными группам аудитории. Например, женщины рассматривались как наиболее угнетаемая при капитализме, малообразованная часть пролетариата. Поэтому в женских изданиях мы находим как специфические, предназначенные только для этой аудитории темы (семейные отношения, женская доля и др.), так и общие для всего пролетариата (производственная пропаганда и борьба с мировой буржуазией), или беднейшего крестьянства (коллективные формы труда), или для всего населения (например, задача ликвидировать неграмотность). Подробные рекомендации и набор лозунгов для работы агитаторов с женщинами²⁵ (как и для других групп аудитории) давались в журналах отдела агитации и пропаганды. При анализе любого журналистского произведения нужно иметь в виду это многообразие сложных пропагандистских задач.

«Что дал Октябрь работнице и крестьянке» – так назывались тезисы для агитаторов, опубликованные в 1920 г. в журнале «Вестник агитации и пропаганды»²⁶. В них отмечается, что «пресечена эксплуатация работниц капиталом», а крестьянок – помещиками. Революция сделала женщин «раскрепощенными» и «полноправными»: они принимают участие в выборах и могут избираться в Советы и другие общественные организации; отмена частной собственности ведет «к уничтожению брака как собственности сделки», упрощен развод; «вмешательство церкви в дело брака устранено»; уничтожена почва для проституции; введен декрет-

²⁴ Крупская Н. К. Воспитание подрастающего поколения в коммунистическом духе – важнейшая задача // Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. Т. 2. – С. 666.

²⁵ См., например: Что дал Октябрь работнице и крестьянке (тезисы для агитаторов) // Вестник агитации и пропаганды. – 1920. – № 2. – С. 27–30; Основные положения о производственной пропаганде среди работниц // Вестник агитации и пропаганды. – 1920. – № 3. – С. 11–12; Ярославский Е. Об антирелигиозной агитации и пропаганде среди работниц и крестьянок // Вестник агитации и пропаганды. – 1921. – № 19. – С. 31–32; Саратьянов В. Как вести антирелигиозную пропаганду (практические указания агитатора) // Вестник агитации и пропаганды. – 1921. – № 19. – С. 30–31; Массовая работа среди работниц // Спутник агитатора. – 1925. – № 21. – С. 46–47 и др.

²⁶ Вестник агитации и пропаганды. – 1920. – № 2. – С. 27–28.

ный отпуск. В качестве очередной задачи указывается, что «на очереди дня вопрос об освобождении женщины от индивидуального домашнего хозяйства», организация системы общественного питания, прачечных и т. д. Только хозяйственная разруха мешала немедленно претворить все эти планы в жизнь.

В тезисах «К международному дню²⁷ работниц»²⁸ в 1921 г. особо подчеркивается, что задачи полного и всестороннего раскрепощения женщины составляют часть общих задач пролетариата. Это раскрепощение в свете хозяйственных трудностей момента напрямую связывается с восстановлением народного хозяйства и «преобразованием быта на началах коммунизма». В тезисах для агитаторов признается «неравенство и фактическая закрепощенность женщины в Советской республике», но подчеркивается, что причиной этого является разруха, голод и «остатки собственнического мелкобуржуазного быта». Для скорейшего восстановления хозяйства стране требовалось участие женщин: их было почти 73 млн при 68 млн мужчин. В тезисах провозглашается «принцип всеобщей трудповинности – вовлекать всех взрослых женщин в производство»²⁹. Вот так борьба за равноправие женщин в определенных исторических условиях привела к их использованию в качестве трудового резерва.

Лозунги, предлагаемые журналом «Вестник агитации и пропаганды»³⁰ для работы с женщинами, больше похожи на тезисы для работы агитаторов. В них подчеркивается, что женщины совершили революции 1917 г. вместе с мужчинами, что они – «последние рабы прошлого строя». Советская власть призывала работниц и крестьянок на борьбу с Врангелем и другими «белыми» генералами, призывала поддерживать Красную армию и отдать все силы для победы над голодом и холодом. Собственно, содержание журналов «Работница» и «Крестьянка» в 1920-е гг. в большой степени строилось на противопоставлении положения женщин до революции и их жизни при советской власти.

²⁷ Международный день солидарности работниц (или «День работниц») отмечался в России с 8 марта 1913 г., в 1920-х гг. он стал праздноваться всеми работницами. Лишь в послевоенный период его начали считать всенародным женским праздником.

²⁸ Вестник агитации и пропаганды. – 1921. – № 7–8. – С. 38–40.

²⁹ Там же. – С. 39.

³⁰ Вестник агитации и пропаганды. – 1920. – № 2. – С. 32.

В 1921 г. в Москве прошло Всероссийское совещание губернских женотделов. Перед работниками местных женотделов ставились как общеполитические, так и специфические задачи пропаганды. К общим, обращенным ко всем группам пролетарской аудитории задачам относятся призывы разъяснять роль пролетариата в строительстве нового общества, воспитывать сознательное отношение рабочих к труду, бороться с прогулами, повышать производительность труда и т. п. На женскую аудиторию были направлены, например, такие специфическими задачи, как объединять женщин на борьбу с хозяйственной разрухой, готовить из работниц организаторов и руководителей производства, «вовлекать» женщин в общественную работу путем привлечения к контролю за выполнением законов об охране материнства и младенчества, вести борьбу за улучшение санитарно-гигиенических, продовольственных, жилищных условий и т. д.

В числе названных на совещании недостатков агитационно-пропагандистской работы отмечено неумение партийных агитаторов быстро менять содержание, методы и аргументацию в зависимости от меняющейся обстановки и при переходе «от рабочей массы к крестьянской, красноармейской» и т. д.³¹

Система печати для женщин выстраивалась партийными органами с целью привлечь женскую часть общества в ряды партии коммунистов и обеспечить ее участие в социальном строительстве. В предвоенный период насчитывалось более 90 газет и журналов для женщин, которые издавались местными партийными комитетами. Таким образом, пропагандистская работа с женской аудиторией планировалась, осуществлялась, финансировалась и контролировалась партийными органами.

Для воздействия на женскую аудиторию Женотдел ЦК ВКП (б) издавал массовые пропагандистские журналы «Крестьянка»³² и «Работница»³³. Перед ними ставились следующие задачи:

- трансляция большевистской идеологии на определенные группы женской аудитории;

³¹ Основные положения о производственной пропаганде среди женщин // Материалы III-го Всероссийского совещания Губженотделов. – М.: Госиздат, 1921. – С. 53–54.

³² Выходил с 1922 г.

³³ Выходил с 1923 г.

- всемерное увеличение количества женщин, поддерживающих советскую власть;
- разъяснение политики партии в целом и в «женском вопросе» в частности;
- агитация за актуальные политические лозунги;
- пропаганда новых, коммунистических ценностей;
- помощь местным партийным комитетам в работе с женской аудиторией. Вот что пишет А. Дударева: «Я работаю председателем волисполкома³⁴... (В журнале) прописывают все, что необходимо нам, работающим на низовой советской работе, есть, чем руководствоваться, ...из него я узнаю о всех задачах, которые встанут перед нами»³⁵.

Другие задачи – например, развлекать или просвещать аудиторию – не ставились или считались второстепенными. По определению В. И. Ленина, партийно-советская печать должна была выполнять организаторскую, агитационную, пропагандистскую и, конечно, воспитательную функции. В этом ряду нет ни информационной, ни развлекательной функции, и малозначимой является образовательная функция. Да и информация как таковая практически отсутствует в партийных журналах – в них отбирались примеры, важные для агитации и пропаганды. Таким образом, для партийных женских журналов не характерны традиционные функции женской печати.

Еще с дооктябрьского периода у РСДРП(б) сложилось два типа партийных изданий: *руководящий* и *массовый*. Функции и аудитория этих изданий были различные.

Руководящие издания, в первую очередь, выполняли организационную функцию, их аудитория – это партийные и комсомольские работники, в том числе и работники отделов по работе с работницами и крестьянками. Журнал «Коммунистка» (издавался Женотделом ЦК ВКП (б)), представлен в рекламном объявлении как «единственный *руководящий* популярный журнал, инструктирующий в духе решений партии всех работников, ведущих организационную и пропагандистскую работу среди трудящихся женских масс»³⁶. Но, конечно, популярным «руководящий»

³⁴ Волостного исполнительного комитета.

³⁵ Крестьянка. – 1930. – № 1. – С. 17.

³⁶ Работница. – 1930. – № 5. – С. 20.

журнал быть не мог, он предназначен для партийных работников, а не для всей женской аудитории: «рассчитан на заведующих женотделами окружкома, райкома, женорганизаторов города и деревни, работников Востока, руководителей делегатских собраний и женактив, работающий в советских, кооперативных и других организациях»³⁷, – говорится в рекламном объявлении о подписке. Названы такие задачи журнала: обсуждение методов работы партии среди женщин, воспитание новых кадров, помощь женактиву в практической работе, обобщение местного опыта. С помощью таких партийных изданий³⁸ координировалась и направлялась агитационно-пропагандистская работа местных партийных комитетов, готовились партийные агитаторы и осуществлялась руководящая и организаторская функции ЦК ВКП (б). По сути дела это был ведомственный журнал, только «ведомством» в данном случае был Женотдел ЦК партии.

Другой тип издания и по задачам, и по целевой аудитории, и по содержанию представляют «Крестьянка» и «Работница». Это центральные пропагандистские журналы, рассчитанные на массовую аудиторию, их подробная характеристика дана ниже.

В пропагандистском обеспечении равноправия женщин значительной фигурой была Н. К. Крупская. Она была профессионалом-педагогом, крупнейшим организатором советской системы образования, как и А. М. Коллонтай, участвовала в работе над первыми декретами советского правительства в области охраны материнства и детства, в области образования. С 1920 г. она была председателем Главполитпросвета при Наркомпросе, с 1929 г. – заместителем наркома просвещения РСФСР; часто выступала в печати. Своим основным делом Крупская считала разъяснение политики ВКП(б) по отношению к «женскому вопросу». В 1914 г. она стала членом редколлегии, составила план первого номера, написала передовую статью для первого легального женского журнала «Работница». После возобновления журнала в 1917 г. она принимала деятельное участие в его работе.

³⁷ Работница. – 1930. – № 5. – С. 20.

³⁸ Можно назвать также журналы Агитационно-пропагандистского отдела ЦК партии «Вестник агитации и пропаганды», «Спутник агитатора» и другие.

Крупская была редактором партийного журнала «Коммунистка» все годы его выпуска. В 1923 г. в статье «Несменяемый редактор «Коммунистки»» было написано: «Товарищ Крупская, ответственный редактор и сотрудник «Коммунистки» с самого начала ее издания – в продолжение всех трех лет неизменно читала и редактировала важнейшие статьи и давала общее направление журналу. Кроме того, в первые два года издания «Коммунистки» в редком номере не было ее вдумчивой, глубокой, такой всегда нужной для работниц статьи... Она вкладывает (в работу – *О.М.*) «кусочек души»³⁹.

Вот как выглядит список женских изданий, в которых публиковались статьи и выступления Крупской в 1917–1939 гг. Это журналы «Делегатка», «Батрачка», «Женский журнал», «Коммунистка», «Крестьянка», «Работница», «Работницы и крестьянки», «Сельскохозяйственная работница». В этих изданиях удалось насчитать 79 публикаций Крупской. Особенно много публикаций в журналах «Коммунистка» – 30, «Крестьянка» – 26, «Работница» – 15, «Батрачка» – 7, «Делегатка» – 6.

Особо хочется отметить 13 публикаций Крупской в многотиражной газете «Погонялка» (впоследствии называлась «Знамя Трехгорки»). В парторганизации Трехгорной мануфактуры Крупская стояла на партийном учете, регулярно выступала там на партсобраниях, часто беседовала с работницами «по душам». В 1924 г. Крупская написала в письме В. Арманд: «Я живу по-прежнему: была на своей излюбленной Прохоровке («Трехгорка» – *О.М.*)», на Голутвинской мануфактуре (позже – «Красный текстильщик»), на фабрике Ливерса (позже – кружевная тюлево-гардинная фабрика им. Э. Тельмана)⁴⁰ – околичивалась там, даже младенца октябрила. Очень люблю я на фабриках бывать»⁴¹. В статьях Крупской часто встречаются размышления и примеры, которые почерпнуты из этих встреч с работницами московских ткацких фабрик. В письме 1928 г. приводится эпизод, который свидетельствует о душевном общении, а не только деловых дискуссиях: «Летом тут курсы были – женского актива, работниц и крестьянок – членов Совета; мы всласть наговорились, плакали даже коллективно <...>».⁴²

³⁹ Коммунистка. – 1923. – № 7. – С. 6–7.

⁴⁰ Все названные предприятия – преимущественно женские по составу работников.

⁴¹ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В. 10 т. – М., 1963. – Т. 11 (дополн.). – С. 247.

⁴² Там же. – С. 295.

Значительная часть статей Крупской в 1917–1939 гг. написана не для женских, а для партийных и общественно-политических изданий. Так, количество ее публикаций в центральных газетах за весь советский период – 798. Чаще всего Крупская выступала в «Правде» (включая «Солдатскую правду») – 343 раза, в «Учительской газете» (включая название «За коммунистическое воспитание») – 192 раза, в «Комсомольской правде» – 61 раз, в «Известиях» – 51 раз. В городских газетах «Рабочая Москва» и «Ленинградская правда» – по 22 публикации. Общее количество публикаций Крупской в журналах – 734. При этом не всегда можно точно сказать, что это статья по «женской» или «неженской» теме. Практически все темы, интересные для Крупской, взаимосвязаны: положение женщин, воспитание детей, вопросы школьного образования, быт, новые отношения в семье и т. д. Даже в статьях о библиотечном деле есть замечания о том, как книги влияют на представления о гендерных ролях.

Крупская участвовала во всех значительных женских мероприятиях довоенного периода: съездах, слетах и т. п., и, как правило, на них выступала. В 1925 г. она написала в письме: «<...> Сейчас жизнь растет как-то бурно кругом. Вот сейчас пришла со съезда работниц и крестьянок. Крестьянки говорят – заслушаешься, вглубь движение пошло».⁴³

Статьи Крупской были настолько востребованы в работе партийных пропагандистов, что вышло несколько ее сборников: «О работе среди женщин» (1926), «8 марта – международный женский день» (1928), «Заветы Ленина о раскрепощении женщин» (1933), «Женщина страны Советов – равноправный гражданин» (1937), «Женщина в стране социализма» (1938). О последнем сборнике есть упоминание Крупской в письме М. Шагинян: «По части писания возилась с женским днем <...> Считаю, что пока по женскому делу все сделала, что могла»⁴⁴.

1.2. Публицистика по «женскому вопросу» деятельниц Женотдела ЦК ВКП (б)

Хотелось бы отметить, что при наличии общих, разделяемых всеми большевиками представлений о путях решения «женского вопроса»,

⁴³ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В. 10 т. – М., 1963. – Т. 11 (дополн.). – С. 260.

⁴⁴ Там же. – С. 681.

есть существенные различия в разработке его конкретных направлений. В. И. Ленин, понимая важность задачи по привлечению на свою сторону половины населения страны – женщин – тем не менее не оставил фундаментальных работ по проблемам эмансипации женщин. Первую в России марксистскую работу по «женскому вопросу» «Женщина-работница» написала Н. К. Крупская; книга была напечатана за границей в 1901 г., переиздавалась нелегально и в России. Основные положения этой работы были разработаны при участии В. И. Ленина и полностью учтены в первой программе РСДРП, принятой на II съезде. Борьба за социалистическое будущее даст женщинам реальное равноправие и освобождение от векового угнетения – так, коротко говоря, представлялось Крупской решение «женского вопроса». В 1925 г. брошюру «Женщина-работница» было решено переиздать. В предисловии к этому переизданию Крупская писала: «Сравнивая описание тогдашнего положения женщины-работницы с теперешним, наглядно видишь, как далеко ушли мы вперед. Но видишь и другое, – видишь, как много еще не сделано и как упорно надо работать, чтобы добиться полного раскрепощения женщины-работницы».

В. И. Ленин после 1917 г. несколько раз касался «женского вопроса»: домашнее хозяйство «давит, отупляет, принижает» женщину⁴⁵, спасти ее должна государственная политика по обобществлению быта. Его не затрагивали проблемы межличностных отношений между мужчиной и женщиной: не случайно его отношение к теории «стакана воды» известно в изложении К. Цеткин⁴⁶. Но В. И. Ленин, безусловно, поддерживал усилия марксисток-феминисток по привлечению женщин в ряды союзников советской власти.

В 1918–1922 гг. опубликован ряд работ А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд, К. Н. Самойловой⁴⁷, в них в популярной форме излагаются положе-

⁴⁵ Ленин В. И. Великий почин // Полное собр. соч. – Т. 39. – С. 24.

⁴⁶ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. – М., 1955. – С. 40.

⁴⁷ Арманд И. Ф. Почему я стала защитницей Советской власти. – М.: Госиздат, 1919; Арманд И. Ф. Очередные задачи работы среди женщин. – М., 1920; Коллонтай А. М. Работница за год революции. – М. – Пг., 1918; Коллонтай А. М. Семья и коммунистическое государство. – М. – Пг.: Коммунист, 1918; Коллонтай А. М. Новая мораль и рабочий класс. – М., 1919; Коллонтай А. М. Работницы, крестьянки и красный фронт. – М.: Госиздат, 1920; Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России. – М.: Госиздат, 1921; Самойлова К. Н. Организация работниц и ее задачи. – Пг., 1919; Самойлова К. Н. Коммунистическая партия и работница. – Ташкент, 1920; Самойлова К. Н. Что дала работницам советская власть? – Харьков, 1920; Самойлова К. Н. Крестьянка и советская власть. – М., 1921 и др.

ния программы партии большевиков, которые непосредственно связаны с эмансипацией женщин. Именно таким образом была начата популяризация концепции по раскрепощению женщин, и эта задача будет поставлена и перед женской партийной прессой. Особенности этих и других выступлений в печати были митинговая риторика, безапелляционность, поверхностный, неконкретный обзор основных представлений социалистов о том, как именно будет проводиться эмансипация женщин.

Программная статья Н. К. Крупской «Коммунистическая партия и работница»⁴⁸, положения которой многократно повторялись в женской печати, была опубликована в 1924 г. в «Работнице». Крупская пишет, что программа партии – это не набор лозунгов, написано не «для красного словца», а руководство к действию. Партия «позаботилась о том, чтобы советская власть составила такие законы, которые освобождают работницу и крестьянку от власти мужа... Перед законом муж и жена равны теперь»⁴⁹.

Крупская повторяет тезис Ленина о том, что женщина «завалена выше головы работой по дому, по хозяйству, по уходу за детьми, она привязана к дому крепко-накрепко всеми этими бесконечными делишками, заботами, которые не дают ей даже мыслью уйти от печки, от корыта, от ребятишек»⁵⁰. И потому в программе Коммунистической партии говорится о важности открытия яслей и детских садов, общественных прачечных, починочных, общественных столовых и пр.

Еще один идеолог эмансипации женщин – А. М. Коллонтай. В большинстве научных исследований она рассматривается как теоретик по «женскому вопросу». Однако она и практик – автор большинства практических решений, касающихся женщин, в 1917–1918 гг. – народный комиссар призрения, первая женщина-посол, талантливый публицист. Считая главным делом своей жизни «утверждение равноправия женщин», она сама назвала неудачей «непонимание» ее идей «в постановке брачного вопроса»⁵¹.

А. М. Коллонтай активно боролась против Союза равноправности женщин в 1905–1906 гг., считая вредными «внеклассовые» ло-

⁴⁸ Крупская Н. К. Коммунистическая партия и работница // Работница. – 1924. – № 7. Цит. по: Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 т. – М., 1959. – Т. 6. – С. 22–24.

⁴⁹ Там же. – С. 22.

⁵⁰ Там же. – С. 23.

⁵¹ Коллонтай А. М. Летопись моей жизни. – М., 2004. – С. 267–269.

зунги феминисток. В 1907 г. она была единственной представительницей России на Первой международной женской социалистической конференции, внимательно изучала опыт немецких социалистов по созданию специальной партийной структуры для работы среди женщин.

В 1915 г. А. М. Коллонтай написала книгу «Общество и материнство», на основании анализа опыта европейских стран разработала проект охраны материнства и младенчества, реализовать который ей частично удалось в статусе наркома после Октября 1917 г. Она предусмотрела и оплату декретного отпуска, и специальные дома-«убежища» для беременных и матерей, охрану труда беременной и кормящей матери и т. д. Многие из ее предложений было реализовано. Основой взглядов Коллонтай, как и Крупской, Арманд и др. был принцип полной экономической независимости женщины, из которого логично следовали выводы о трансформации (или деконструкции) традиционной семьи, об изменении гендерных стереотипов общества. Любовь, по мнению Коллонтай, будет занимать подчиненное место в жизни женщины (как и мужчины), тогда как общественная и производственная деятельность – основное.

Несмотря на то, что базовые убеждения у всех большевиков были примерно одинаковые, реальная практика социальных реформ (реформы уклада в том числе) вызывала в начале 1920-х гг. ожесточенные дискуссии. Полемику вызвала статья А. М. Коллонтай «Дорогу крылатому Эросу!» (подзаголовок «Письмо трудящейся молодежи»). Статья была адресована молодежи, а не женской аудитории, опубликована в журнале «Молодая гвардия»⁵². Выбор адресата показывает, что Коллонтай стремилась к широкому обсуждению ее концепции, к изменению сознания всего общества, а не только женской его части. Начав с констатации, что «Советская Россия вступила в новую полосу гражданской войны: революционный фронт перенесен в область борьбы двух идеологий, двух культур: буржуазной и пролетарской», Александра Михайловна заявляет, что «в мировоззрении, в чувствах, в строе души трудового человечества»⁵³ должна совершиться революция, т. е. кардинальная перемена.

⁵² Молодая гвардия. – 1923. – № 3.

⁵³ Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Сборник. – Л., 1926. – С. 62–63.

Коллонтай считает, что есть два вида любви. «Эрос бескрылый» – инстинкт воспроизводства, легко возникающее и быстро проходящее влечение полов; такая любовь «противоречит интересам рабочего класса», так как это потакание похоти. Второй вид – «Эрос крылатый» – это любовь, сотканная из тончайшей сети всевозможных душевно-духовных эмоций. Далее Коллонтай рассуждает о сложности «крылатого Эроса», уравнивая в этих рассуждениях мужчин и женщин. Она приводит такие примеры: «одного женщина любит «верхами души», с ним созвучны ее мысли, стремления, желания; к другому ее властно влечет сила телесного сродства. К одной женщине мужчина испытывает чувство бережливой нежности, заботливой жалости, в другой он находит поддержку и понимание лучших стремлений...»⁵⁴. Вывод публициста о том, что она считает «важным с точки зрения пролетарской идеологии и желательным, чтобы чувства людей становились «многоструннее»⁵⁵, можно понять и как призыв совмещать разные виды любви к разным партнерам одновременно.

Почему так важен для Коллонтай именно этот аспект? Она не говорит о полигамии, о вреде беспорядочных половых связей, наоборот: «многогранность любви сама по себе не противоречит интересам пролетариата. Напротив, она облегчает торжество того идеала любви во взаимных отношениях между полами, которые уже оформляются и выкристаллизовываются в недрах рабочего класса. А именно: любви-товарищества»⁵⁶. То есть речь идет о новых формах семьи, поскольку лицемерный буржуазный брак не «посещает Эрос», что ведет к адюльтеру и покупке ласк проститутки. Коллонтай заявляет, что «идеология рабочего класса не ставит никаких формальных границ любви»⁵⁷, т. е. любовь приемлема в различных формах, в том числе и в форме «преходящей связи».

Манифест Коллонтай состоит в утверждении равенства мужчины и женщины в социальных и межличностных отношениях. Важно избавиться от «буржуазного чувства собственности»: необходимо «равенство – без мужского самодавления и рабского растворения своей личности в любви со стороны женщины; взаимное признание прав другого, без

⁵⁴ Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Сборник. – Л., 1926. – С. 76.

⁵⁵ Там же. – С. 77.

⁵⁶ Там же. – С. 78.

⁵⁷ Там же. – С. 80.

претензии владеть безраздельно сердцем и душой другого»⁵⁸. Коллонтай пишет о необходимости проявлять «товарищескую чуткость, умение прислушаться и понять работу души любимого человека». Новые отношения мужчины и женщины возникнут, если «в любовном общении ослабеет слепая, требовательная, всепоглощающая страсть, если отомрет чувство собственности и эгоистическое желание «навсегда» закрепить за собой любимого, если исчезнет самодавление мужчины и преступное отречение от своего «я» со стороны женщины, то зато разовьются другие ценные моменты в любви. Окрепнет уважение к личности другого, умение считаться с чужими правами, разовьется взаимная душевная чуткость, вырастет стремление выявлять любовь не только в поцелуях и объятиях, но и в слитности действия, в единстве воли, в совместном творчестве. Задача пролетарской идеологии... – воспитать чувство любви между полами в духе величайшей силы – товарищеской солидарности»⁵⁹.

Такая, пусть и идеалистическая, картина отношений мужчины и женщины, накладывается на представления Коллонтай о приоритете интересов коллектива над личными. Она пишет: «провозглашая права «крылатого Эроса», идеология рабочего класса вместе с тем подчиняет любовь членов трудового коллектива друг к другу более властному чувству – любви... к коллективу. Мораль пролетариата предписывает: все – для коллектива»⁶⁰.

Нужно сказать, что идеи Коллонтай встретили непонимание соратников по партии. В 1926 г. был издан сборник статей «Коммунистическая мораль и семейные отношения», в котором концентрированно высказаны суждения о наиболее актуальных вопросах реформирования семьи.

Во-первых, привлекает внимание тезис о том, что «партия имеет право заглянуть в семью каждого из нас и проводить там свою линию (в лучших целях!)»⁶¹. Это убеждение неоднократно тиражировалось в женских журналах того времени. «Мы имеем право требовать и мы должны требовать от членов партии, чтобы духовное верховенство

⁵⁸ Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Сборник. – Л., 1926. – С. 85.

⁵⁹ Там же. – С. 87.

⁶⁰ Там же. – С. 85.

⁶¹ Квириг П. Еще о женах и быте // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Сборник. – Л., 1926. – С. 46.

в семье принадлежало им – коммунистам»⁶². Две проблемы называет П. Квиринг: влияние на коммунистов «буржуазных жен» или «старая домохозяйка: жена – существо если не низшего, то второго порядка. Ее дело – вести хозяйство, готовить обед, стирать, чистить, рожать и растить детей, а муж – кормилец или глава. Муж-коммунист редко догадается пригласить с собой жену на собрание ячейки»⁶³. Оба эти варианта семейных отношений неприемлемы для коммуниста.

Требование, чтобы «более развитый муж-коммунист влиял на беспартийную жену, вел за собой»⁶⁴, ничего общего не имеет с представлениями Коллонтай о «любви-равенстве» и «любви-дружбе». Мнение мужчины-коммуниста: «я, может быть, огорчу многих коммунисток... Достаточно редки семьи, где муж и жена – равноценные величины»⁶⁵.

Именно вопрос перераспределения бытовых обязанностей в семье кажется наиболее важным коммунистам-мужчинам. П. Квиринг пишет: «Молодые коммунистки чрезвычайно болезненно отстаивают в семье свою свободу и самостоятельность, сваливая фактически все заботы о мелочах домашней жизни на своих мужей... Многие считают верхом коммунистичности при каждом случае высказывать презрение ко всякой домашней работе, ...не понимая, что это просто-напросто мещанский аристократизм»⁶⁶. Правда, автор признает, что «это перегибание палки отдельными пролетарками является вынужденным протестом против тупого мужского самолюбия и самовлюбленности, проявляющихся часто у сознательных и культурных мужчин, в том числе и коммунистов»⁶⁷. Но из этого «вовсе не следует, что женщинам еще предстоит провести специфическую женскую революцию против мужчин»⁶⁸.

В таком же ключе (перераспределение гендерных ролей в обществе) рассматривает проблемы семьи и Л. Д. Троцкий, отмечая, что семья (и даже пролетарская) «расшаталась». Просто было установить «полити-

⁶² Квиринг П. Жены и быт // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Сборник. Изд-во Кубуч. – Л., 1926. – С. 38.

⁶³ Там же. – С. 38–39.

⁶⁴ Квиринг П. О семейных отношениях // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Сборник. Изд-во Кубуч. – Л., 1926. – С. 26.

⁶⁵ Там же. – С. 27.

⁶⁶ Там же. – С. 28.

⁶⁷ Там же. – С. 29.

⁶⁸ Там же. – С. 29.

ческое равенство женщины с мужчиной», труднее установить «производственное равенство рабочего и работницы («чтобы мужчина не оттирал женщины»). А равенство в семье – задача более трудная, для ее решения надо «революционизировать весь наш быт». «Без достижения действительного бытового и морального равенства мужа и жены в семье нельзя серьезно говорить о равенстве в общественном производстве или... в государственной политике»⁶⁹.

Л. Д. Троцкий рассматривает такие варианты⁷⁰ «крушения» семьи:

- муж пришел с Гражданской войны, его горизонты расширились, это другой человек, а жена, семья – старые. «Семейная смычка» порвана, новая не создается. Недовольство-озлобление, разрыв;
- муж-коммунист и общественник. Жена-коммунистка, тоже общественница. Отсутствие семейного уюта вызывает конфликты, ожесточение, разрыв;
- муж-коммунист, жена беспартийная, замкнута в семейном кругу. Ячейка постановила «коммунистам снять у себя иконы». Для мужа – норма, для жены – катастрофа, обнаруживается духовная пропасть, разрыв;
- муж – хороший рабочий, жена – домохозяйка. Но вот случай сводит ее с женской организацией, перед ней открывается новый мир. В семье упадок, муж ожесточается, жена оскорблена в своем «пробужденном гражданском достоинстве», разрыв.

Все эти варианты, по мнению Троцкого, «разыгрываются на линии стыка между коммунистическими элементами и беспартийными». Его рецепт решения семейных конфликтов – приступить к строительству прачечных, столовых, школ и детских садов, когда государство «станет богаче». Троцкий считает, что «тогда связь мужа и жены освободится от всего внешнего, постороннего, навязанного, случайного. Один перестает заедать жизнь другому. Устанавливается подлинное равноправие»⁷¹. Троцкий призывает создавать «показательные общежития». Очевидно, что соратники по партии (мужчины) не желали реформировать межлич-

⁶⁹ Троцкий Л. От старой семьи к новой // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Сборник. – Л., 1926. – С. 11.

⁷⁰ Там же. – С. 15–16.

⁷¹ Там же. – С. 19.

ностные отношения мужчины и женщины, не разделяли взгляды Коллонтай и не желали обсуждать их. Проблема домашних дел рассматривается как основная в реформе семьи – именно так будет освещать эту тему женская печать.

П. Виноградская, критикуя идеи Коллонтай, демонстрирует женский взгляд. Она недоумевает, почему Коллонтай «всюду и везде выпячивает половую проблему», называет истеричками и слабонервными мещанами, интеллигентскими обывательницами тех, у кого нет более важных вопросов⁷².

Во-первых, она спрашивает, неужели у нас во всех областях жизни такой расцвет, что только и осталось, как «расправить крылья Эросу»? Нужда, нищета, низкая зарплата, более половины страны безграмотных и т. д. В этих условиях Коллонтай «не хватает марксистского и коммунистического чутья понять, что независимо от существования ее мыслей самое уже выпячивание и подчеркивание этой проблемы является **грубой политической ошибкой**. Ошибкой является это и с точки зрения реальных условий, в которых приходится пока жить и работать нашим рядовым работницам и коммунисткам»⁷³. Однако и в послевоенный период, когда уровень жизни в СССР рос, как и образованность населения, женская пресса предпочитала не рассматривать «половую проблему». А современные женские журналы затрагивают эту тему совсем не в том ракурсе, в каком это делала Коллонтай.

Во-вторых, автор упрекает Коллонтай в том, что она молчит «о последствиях Эросов» – о детях – «плодах любви». «Массы отнюдь не разделяют того взгляда, будто половая любовь существует лишь для самой любви... – это какое-то искусство ради искусства»⁷⁴. Перед страной «не стоят вопросы любви. У нас стоят вопросы о детях. Более полумиллиона беспризорных детей, отсутствие достаточного количества яслей, детских садов. Коллонтай не думает, что если бы работницы ушли с головой в «эрос», то это для весьма многих из них означало бы увеличение семьи, прибавление новых детей в то самое время, когда имеющихся некуда деть»⁷⁵.

⁷² Виноградская П. Крылатый Эрос товарища Коллонтай // Сборник. Изд-во Кубуч. – Л., 1926. – С. 91.

⁷³ Там же. – С. 100.

⁷⁴ Там же. – С. 111.

⁷⁵ Там же. – С. 112–113.

П. Виноградская считает «половую жизнь вопросом «второго порядка»: анкета показывает, что вопросы любви начинают интересовать учащуюся молодежь», но больше их интересует учеба. Публицист видит положительные результаты совместного обучения детей в школе в том, что формируется более товарищеское (хотя еще далеко недостаточно товарищеское) отношение к женщине – «у нас и сама любовь, и женское тело совсем не являются тем запретным плодом, каким оно являлось в прошлом». Но действительно «является важным и что связано с проблемой пола помимо эротики... вопросы семьи, вопрос о детях, о потомстве вообще»⁷⁶, а именно его-то Коллонтай обходит молчанием.

Идеи А. М. Коллонтай меньше, чем ее судьба, повлияли на мировоззрение советских женщин. Можно сказать, что она не была понята современниками и соратниками по партии. В значительной степени это произошло в силу тех тяжелых условий, в которых находилась страна, и в силу низкого уровня грамотности. Коллонтай опередила свое время.

Пожалуй, лишь публицистика А. М. Коллонтай и Н. К. Крупской из всех деятельниц Женотдела ЦК ВКП (б) имели концептуальный характер и повлияли на содержание женских журналов. Надежда Константиновна высказывала прогрессивные для своего времени идеи. Однако авторитет и убедительность статей Крупской имели и негативное воздействие на массовую печать, так как ее произведения написаны сухим, партийным языком, очень деловито, без учета особенностей аудитории. Причем статьи для «Работницы» и «Крестьянки» кажутся особенно неудачными: общие рассуждения, повторение привычных партийно-бюрократических штампов. Крупская могла эмоционально описать истории из своей жизни, четко формулировала проблему, приводила примеры из своей работы и многочисленных писем, которые получала. Но в статьях для женской печати как раз этих живых и эмоциональных рассказов нет. Почему? Трудно судить: большая загруженность, необходимость в десятках статей повторять одни и те же мысли. Статьи Крупской для «Коммунистки» или массовой печати ничем не отличаются по стилю и доходчивости: она не придавала значения форме, в какой высказывала свои мысли.

Судя по книге «Воспоминания о Ленине», Крупская была эмоциональна, обладала чувством юмора, здравым и критичным взглядом на

⁷⁶ Виноградская П. Крылатый Эрос товарища Коллонтай // Сборник. Изд-во Кубуч. – Л., 1926. – С. 97.

мир и на соратников-революционеров. Но в публицистике советского периода практически не проявилась ее личность. Исключением является лишь книга воспоминаний о Ленине: в ней Крупская – человек и женщина – немного открывается миру. Она была застенчива (и сама писала об этом), не любила привлекать к себе внимание. Когда после Февральской революции возникла необходимость выступать на митингах и собраниях, Крупская подчинилась партийной дисциплине, но ей пришлось преодолевать себя. Когда много лет спустя студентка техникума пожаловалась в письме, что стесняется выступать, Крупская ей ответила так: «Милая Нюра, Вам бросать политпросветработу не надо. Умение говорить – дело наживное. Я вот раньше никогда не выступала, очень стеснялась, а когда приехала в 1917 г. из эмиграции, быстро научилась. Было бы что сказать. Поэтому правы те, кто советует Вам побольше читать. Надо всегда перед выступлением хорошо обдумать, что хочешь сказать и зачем надо сказать»⁷⁷.

Она всегда писала о том, в чем была уверена, что обдумала и считала важным. Высказанные ею суждения полностью соответствовали ее убеждениям. Именно Крупская написала в 1920 г. статью «Война и деторождение»⁷⁸, в которой обосновала необходимость легализовать аборт. Она писала о распаде семьи в условиях Гражданской войны, о том, что государство должно создать инфраструктуру – ясли, детские сады, школы и оздоровительные лагеря и т. д. – позволяющую женщине совместить материнство и труд. Эта задача, до которой у советского государства еще не дошли руки, на деле поставит женщину в равные условия с мужчиной. Эта статья Крупской по ясности, четкости аргументов и убедительности – одна из лучших в ее публицистическом наследии и прекрасный пример актуальности ее идей, глубины понимания сложных проблем. Практически все аспекты темы абортов затрагивает Крупская в этой статье: как социальные, так и медицинские, психологические. Право на то, чтобы решать, сколько детей и когда иметь – наиболее существенное право женщины, особенно когда растить этих детей часто приходится именно матери. В ответ на инициативу современных российских парламентариев, призывающих делать аборт только по раз-

⁷⁷ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 т. – М., 1963. – Т. 11 (дополн.). – С. 327.

⁷⁸ Коммунистка. – 1920. – № 1–2.

решению мужей, возникло движение «Мое тело – мое дело». С тех пор, как Крупская написала о легализации аборт, прошло более 90 лет, но тема актуальна и сегодня, причем новых аргументов и противники, и защитники абортов не придумали за прошедшие годы. Сейчас есть средства контрацепции, которые позволяют планировать рождение ребенка, однако в нашей стране тема абортов по-прежнему относится к острым, социально значимым.

Многочисленные встречи, письма, дававшие Крупской точное знание жизни различных слоев общества, отразились на качестве ее статей. В них в полной мере отражено умение видеть и государственные цели, и конкретного человека, с его заботами и надеждами. Крупская обращается к работницам, крестьянкам, батрачкам, домашним хозяйкам, учительницам, библиотекарям, школьницам. Для каждой аудитории, социальной группы ставились, кроме общих, еще и особенные задачи. Знание их жизни позволяло Крупской для всех найти первоочередные и важные цели, дать личный совет. Она умела просто говорить о больших и важных проблемах, связывать высокие цели с конкретными, практическими шагами, которые можно сделать сегодня.

Вот что вспоминает Мария Арестова, женщина легендарной судьбы: «С двадцать девятого года работала я помощником машиниста. В то время женщины-машиниста не было нигде в Советском Союзе. Начальник паровозного депо был удивлен: «Ой, девчонка, обязательно ей нужна мужская профессия». А я хотела стать машинистом, и только машинистом. В тридцать первом году я стала первая в стране женщина-машинист. В то время Крупская много писала о равноправии, чтобы женщины овладевали мужскими профессиями. Когда я ехала на паровозе, на станциях собирались люди: «Девочка ведет паровоз!»⁷⁹.

Упоминание о Крупской и ее заветах встречается в воспоминаниях первых женщин-трактористок, знаменитых летчиц довоенной и военной поры. А ведь Крупская никогда не призвала женщин овладевать именно «мужскими» профессиями! Она писала о том, что женщинам надо учиться, становиться профессионалами, что именно труд делает женщину полноправным членом общества, уравнивает в правах, обязанностях и возможностях с мужчиной. Это утверждение актуально и сегодня, спустя почти век.

⁷⁹ *Алексиевич С. А.* У войны не женское лицо. – М. 1988. – С. 210.

Пропагандистскую работу Крупская считала своим партийным долгом, хотя не находила у себя литературных способностей и публицистом себя не считала. Идейное наследие Крупской значительное, в ее публицистике содержание всегда гораздо интереснее и важнее, чем форма. Из публицистов Женотдела (И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, Л. Н. Сталь и др.) именно Крупская была наиболее активна в пропаганде своих взглядов.

Н. К. Крупская, А. Н. Коллонтай, С. Н. Смидович, К. И. Николаева, А. В. Артюхина и другие деятельницы женотдела – убежденные большевички с дореволюционным опытом партийной работы, ссылок, после 1917 г. – работницы женотделов и отделов агитации и пропаганды. Биографии определяли взгляды редакторов партийных женских журналов, которые полностью соответствовали содержанию журнала, идеям и ценностям, которые им транслировались. Но как самостоятельных публицистов их вряд ли можно рассматривать. В многочисленных передовых статьях этих авторов нет ни индивидуальности, ни оригинальности, это выступления партийных функционеров, каковыми они и были.

1.3. Аудитория женских журналов и специфические приемы работы с ней в довоенный период

Нужно сказать, что целевая аудитория «Крестьянки» и «Работницы», имеющая выраженный классовый характер, не охватывала всю массовую женскую аудиторию. Эти журналы не были рассчитаны на образованную женщину-служащую, на партийного работника, на домохозяйку, домашнюю прислугу и т. д. Какие журналы могли конкурировать за женскую аудиторию с партийными изданиями, и насколько серьезна была эта конкуренция?

В таблице 1 представлены основные массовые журналы для женщин и их тиражи в 1922–1941 гг.

Таблица 1

Название журнала	Годы издания	Издатель	Тираж	Периодичность, объем	Заявленная аудитория
Женский журнал	1926–1930	Акционерное общество «Огонек»	50.000–125.000	Ежемесячный / 42 полосы	«Одинокие холостые женщины самостоятельного труда» и семейные: «жены, матери и домашние хозяйки».
Журнал для хозяйек	1918, 1922–1926	Редактор-издатель А. В. Лобанов	15.000–7.500–25.000	Ежемесячный / 34 полосы	Не определена*
Крестьянка	1922–1941 и далее	Отдел по работе среди работниц и крестьянок ЦК ВКП(б)	5.000–300.000	Ежемесячный, декадный, двухнедельный / 14–58 полос	Крестьянки.
Общественница	1936–1941	Наркоматы СССР: нефтяной пром-ти, угольной и др.	10.000**	Ежемесячный	Домашние хозяйки, жены хозяйственных руководителей, ИТР, стахановцев, офицеров Красной армии.
Работница	1923–1941 и далее	Отдел по работе среди работниц и крестьянок ЦК ВКП(б)	5.500–400.000	Ежемесячный, декадный, пятнадцатый / 16–34 полосы	«Работница фабрики, завода, жена рабочего, его мать, сестра».

* Нигде специально не оговаривается целевая аудитория, но содержание и рубрики соответствуют традиционным представлениям о женском журнале: моды, косметика, «женский рассказ» и т. д.

** *Хасбулатова О. А.* Движение женщин-общественниц в 1930-е годы как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство // *Женщина в российском обществе. Российский научный журнал.* – 2004. – № 1–2. – С. 43.

Судя по редакционному обращению, «Женский журнал», выпускаемый Акционерным обществом «Огонек», не мог внятно охарактеризовать свою целевую аудиторию. Вот что в нем сказано: «В нашей стране, законы которой утверждают полнейшее женское равноправие и создают условия для проведения в жизнь действительного равенства женщин с мужчинами, казалось бы, не могут существовать специально «женские» интересы и никому не нужны специфические «женские» журналы. На самом деле это не так..., пока не так»⁸⁰. Освобождение женщины – процесс очень сложный и длительный, нужно открыть перед ней двери учебных заведений и «всех видов труда», «освободить от рабства кастрюль и пеленок», «нужно переустройство всей нашей жизни». Пока этот длительный процесс не закончится, будут сохраняться «специально женские» интересы и будут нужны специфические «женские» журналы, – заявляет редакция «Женского журнала». Причем женщине нужен «не теоретический журнал, но прежде всего практический, журнал повседневной жизни», который бы «обслуживал практические запросы женщин». Все, что входит в кругозор современной женщины, входит в программу журнала: «правовое, служебное, семейное и имущественное положение женщины, семья и брак, воспитание и образование детей, здоровье и гигиена, общественное и домашнее хозяйство, питание и одежда, жилище и обстановка, ремесла и рукоделие, культура и искусство в повседневной жизни, мелочи быта».

Целевая аудитория журнала указана весьма неопределенно: «наша ближайшая цель – сгруппировать вокруг журнала как одиноких «холостых» женщин «самостоятельного труда, так и семейных – жен, матерей и домашних хозяек – под лозунгом лучшего устройства женской жизни, выработки лучших, наиболее совершенных форм женского быта»⁸¹.

В 1927 г. редакция журнала называет своей целевой аудиторией уже только «домашних хозяек, потому что... (они) глубже всех замкнуты в четырех стенах, ... больше всех отрезаны от общественной жизни, ... больше всех имеют потребность в специально-женском журнале» и являются «основным ядром читательниц». Кроме того, в редакционном обращении подчеркивается, что по результатам анкеты «облик совре-

⁸⁰ Задачи «Женского журнала» // Женский журнал. – 1926. – № 1. – С. 1.

⁸¹ Там же. – С. 1.

менной женщины остается неясным»⁸², поэтому журналу приходится «нащупывать свои пути». Такая расплывчатая характеристика аудитории означала, что «Женский журнал» ориентировался на любую женскую аудиторию, предлагая рубрики, привычные в женском издании.

В таблице 2 представлены данные о тиражах⁸³ женских журналов в 1920 гг.

Таблица 2

	Крестьянка	Работница	Женский журнал	Журнал для хозяйек
1922	5.500–15.000	Не выходил	Не выходил	15.000
1923	6.500–15.000	5.500–15.000	Не выходил	7.500–12.000
1924	6.500–35.000	45.000–100.000	Не выходил	10.000
1925	40.000–50.000	100.000	Не выходил	10.000–19.000
1926	28.000–60.000	100.000	50.000	23.000–25.000
1927	23.750–35.000	100.000–200.000	100.000	Не выходил
1928	28.250–50.000	153.000–200.000	100.000–125.000	Не выходил
1929	50.000–75.000	170.000–270.000	125.000	Не выходил
1930	108.000–140.00	218.000–330.000	100.000–125.000	Не выходил

«Женский журнал», выпускаемый «Огоньком», был серьезным конкурентом партийным женским изданиям. Тираж его был больше, чем у «Крестьянки», и уступал только тиражам «Работницы». Наверняка «Женский журнал» привлекал аудиторию и своим «внеклассовым» подходом. В трактовке вопросов реализации женского равноправия журнал занимал не такую радикальную позицию, как «Работница». Кроме того, содержание «Женского журнала» не настолько политизировано, в нем больше научно-популярных и развлекательных публикаций. Очевидно, что этот журнал не выполнял агитационно-пропагандистские задачи, возможно, именно поэтому он был закрыт в 1930 г.

⁸² Каким должен быть женский журнал? // Женский журнал. – 1927. – № 1. – С. 1.

⁸³ В таблице не отражены тиражи спецномеров «Крестьянки» и «Работницы».

Частный «Журнал для хозяек» представлял собой также типичный женский журнал, не претендующий на работу с определенной частью аудитории. Целевая аудитория не определена, анализ содержания журнала не дает возможности выделить какую-то группу женщин особо. Косвенно содержание кулинарных рубрик и рисунки модной одежды указывают на женщин с достатком, но вряд ли в годы нэпа такие женщины могли составлять явно выраженный, значительный по количеству социальный слой.

Можно сделать вывод, что частный «Журнал для хозяек» не мог быть серьезным конкурентом журналам Женотдела ЦК партии: тираж его искусственно ограничивался, подписчицы вынуждены были «стоять в очереди», так как бумаги на увеличение тиража журнал не получал. Никаких сведений о том, кто его читательницы, журнал не публиковал, однако огромный выбор рисунков модной одежды (половина и более полос) делал его привлекательным для женщин всех социальных групп.

С 1931 г. конкурентов у партийных женских журналов не осталось, однако они были ориентированы не на всю женскую аудиторию, а только на работниц и крестьянок.

В редакционном обращении к читательницам журнал «Крестьянка» заявляет, что «рабочая власть сказала: нет разницы между трудящимися, мужчина он или женщина. Рабоче-крестьянская власть дала полные права работнице и крестьянке. Медленно привыкает рабочий и в особенности крестьянин к тому, что женщина, «баба» ему равна, что она не рабочая скотина, строительница жизни наравне с ним. ...Крестьянка, без тебя хозяйство не восстановить! Везде ты нужна: и в кооперации, и в совете... везде ты своим словом можешь и должна сказать и про нужды хозяйства, и про свои «бабьи» нужды, и про нужды ребят твоих»⁸⁴. Журнал в 1920-е гг. обращается ко всем крестьянкам, не делит их на «кулачек», «середнячек» и «беднячек». Подобное деление аудитории возникнет в 1930 г.:

Колхозницы, батрачки,
Беднячки и середнячки –
Чтоб крепла колхозная ваша семья
Читай журнал свой «Крестьянка»⁸⁵.

⁸⁴ «Крестьянка» – крестьянке // Крестьянка. – 1922. – № 1. – С. 1.

⁸⁵ Крестьянка. – 1930. – № 24. – С. 18.

В обращении редакции «Работницы» к читательницам говорится, что это журнал, в который каждая труженица фабрики, завода, жена рабочего, его мать, сестра будет писать о тех вопросах, которые являются злободневными для работниц⁸⁶. Задачей журнала названо участие работниц в общественном строительстве. Итак, обе редакции сформулировали пути реализации раскрепощения женщин и определили целевую аудиторию.

Что собой представляла эта аудитория? В довоенный период особенностью аудитории «Крестьянки» и «Работницы» была поголовная неграмотность или малограмотность. Современному человеку, образованному и живущему в информационном обществе, сложно представить себе уровень представлений крестьянки, мир которой ограничивается околицей. В 1920-е гг. неграмотность была основной проблемой. «Грамотеек у нас в деревне всего-навсего три»⁸⁷, – пишет А. Зорский из Гомельской губернии. «Грамотных крестьянок из пожилых совсем нету. А девок несколько есть, они и читают»⁸⁸, «очень мало таких, которые немного поразвитее»⁸⁹, – пишут читательницы.

Под рубрикой «Почтовый ящик» журналы публиковали многочисленные подтверждения этого. Типичным представляется такое письмо: «Не посудите меня, простую деревенскую женщину. Только складно-то не сумею я, слова-то мои к этому не приучены... Мне вот 32 года, экзамен я кончила в земской школе, ну а писать ничего не писала»⁹⁰.

Свидетельства неграмотности читательниц в изобилии представлены и в «Работнице»:

«– Ты уж позаботься, дорогая, выпиши нам «Работницу»... Просим.

Тов. Прохорова, распространяющая в своем цеху⁹¹ литературу, не без удивления взглянула на пожилых ткачих: – Да ведь вы читать-то не умеете... – Мало горя, – отозвалась старуха. – Внучки вслух почитают, а без «Работницы» нам никак нельзя»⁹².

Похожий пример «семейной» подписки приводится и в другой заметке. «Я тоже подписчица, да какая, с меня и спросить нечего, негра-

⁸⁶ Работница. – 1924. – № 1. – С. 2.

⁸⁷ Крестьянка. – 1924. – № 11. – С. 3.

⁸⁸ Там же. – С. 5.

⁸⁹ Почтовый ящик // Крестьянка. – 1923. – № 10. – С. 56.

⁹⁰ Крестьянка. – 1923. – № 4. – С. 34.

⁹¹ Иваново-Вознесенская текстильная фабрика.

⁹² Работница. – 1928. – № 1. – С. 16.

мотная. Как сяду чулки штопать, так я Варюшку мою посажу, – читай, чем по улице-то шляться. Читает, а я слушаю...»,⁹³ – рассказывает старая работница-ткачиха. Важно отметить, что журнал становился привычным для нескольких поколений женщин. Поколение «внучек» уже не нужно было переубеждать, оно воспитывалось на публикациях «Работницы», воспринимая идеи и образы, которые им транслировались.

Крестьянки бедны – еще одна важная характеристика аудитории. Они не могут собрать деньги на подписку даже вскладчину: «у нас нет средств, чтобы сложиться и выписывать»⁹⁴. «Беда в том, что наши делегатки почти все батрачки и жены погибших мужей, и ни одна не имеет за душой копейки, а в особенности в летний сезон, когда заработать не представляется возможности»⁹⁵, – пишут крестьянки в редакцию и просят высылать журнал бесплатно «в связи с нашей бедностью». Редакция отвечает: «Пишите нам о своей жизни и работе... и за это будете получать журнал»⁹⁶, иногда сообщается о посылке 1-2 номеров. За опубликованные заметки читательниц журналы платили гонорары, это тоже привлекало аудиторию, особенно крестьянскую.

В «Крестьянке» приводятся примеры того, как читательницы достали деньги: «нажали на крестком» (крестьянский комитет – *О.М.*) чтобы выписал один номер, «собрали по два яйца с дома и продали их», сдавали муку в кооператив и придумали «отчисления муки» делать – небольшими суммами собирать деньги на подписку⁹⁷. Иногда сбор средств начинается после собрания, на котором читали «Крестьянку»: «кто чем может несут на журнал: кто пасьму ниток льняных, своими руками сделанных, кто крынку пшеницы...»⁹⁸. Многодетная мать из Костромской губернии несколько недель продавала по 3-4 яйца и насобираала денег на подписку⁹⁹.

Удивляет то, что журнал, выпускаемый Женотделом ЦК ВКП (б), постоянно борется за увеличение подписки, ведет пропаганду коммуни-

⁹³ Работница. – 1928. – № 4. – С. 6.

⁹⁴ Почтовый ящик // Крестьянка. – 1923. – № 10. – С. 56.

⁹⁵ Крестьянка. – 1924. – № 11. – С. 43.

⁹⁶ Крестьянка. – 1923. – № 19. – С. 32; – 1923. – № 4. – С. 34; – 1924. – № 11. – С. 43 и др.

⁹⁷ Крестьянка. – 1924. – № 11. – С. 7.

⁹⁸ Крестьянка. – 1925. – № 1. – С. 24.

⁹⁹ Крестьянка. – 1927. – № 9. – С. 3.

стической идеологии, несет знания в деревню – и не распространяется бесплатно.

Более того, даже работники местных партийных комитетов подписку на партийную прессу (как руководящую, так и массовую) должны были оплачивать: в объявлении сказано о том, что «журналы «Работница», «Коммунистка» и «Крестьянка» Губженотделы¹⁰⁰ могут выписать со скидкой 20%, если оплатят более 50 экз., а тем, кто платит наличными, скидка 25%»¹⁰¹.

Продвижение «Крестьянки» давалось трудно, крестьяне не привыкли читать, да и не видели в этом необходимости. В письмах активисток в редакцию встречаются жалобы, что «крестьянки говорят денег нет, да и читать некогда»¹⁰². Еще одно свидетельство находим в письме «делегатки» Чесноковой: активистки желали бы выписать журнал, но у них нет средств, «а с крестьянками не сговоришься»¹⁰³. В результате в 1925 г. на уезд с 200-ми тысяч населения выписан только один номер журнала¹⁰⁴.

Интересно, что аудитория у «Крестьянки» была не только женская. «Кто хоть раз видел и читал (журнал – *О.М.*), непременно постараются его достать. Даже мужики интересуются. – А ну ка, ты прочти бабскую евангель! С такими просьбами ко мне не раз обращались крестьяне. ...Сначала «бабьей книгой» звали, иной раз и посмеивались, кто «декретом» ее зовет. Потому всякие законы там прописаны. И мужики уважение к нему почувствовали»¹⁰⁵. А.Зорский зафиксировал важный момент: аудитория у журнала гораздо шире заявленной! Еще похожее свидетельство: «Мужики, хоть и зовут его (журнал – *О.М.*) «бабьей библией», а сами от крышки до крышки прочитывают»¹⁰⁶. Вот что пишет учительница М. Волкова из Череповецкой губернии: журнал «читают дети и взрослые, как крестьянки, так и крестьяне-мужчины»¹⁰⁷. Еще одно свидетельство из Царицынской губернии от Г. Кутыркина: «не одни женщины интересуются журналом, даже и большая часть мужчин нашей республики.

¹⁰⁰ Отделы по работе с работницами и крестьянками губернских комитетов партии.

¹⁰¹ Крестьянка. – 1923. – № 17. – С. 37.

¹⁰² Почтовый ящик // Крестьянка. – 1923. – № 8. – С. 48.

¹⁰³ Там же. – 1923. – № 15. – С. 44.

¹⁰⁴ Крестьянка. – 1925. – № 11. – С. 3.

¹⁰⁵ Там же. – 1924. – № 11. – С. 3.

¹⁰⁶ Там же. – 1924. – № 11. – С. 6.

¹⁰⁷ Крестьянка. – 1924. – № 6. – С. 33.

...я сам хоть не получаю журнал, но я его часто читаю».¹⁰⁸ Это интересный пример того, как реальная аудитория не совпадает с целевой. А ведь мужчины упоминаются в «Крестьянке» и «Работнице» чаще всего в негативном контексте, да и для детей советы грозить мужу сельсоветом, скалкой и разводом вряд ли были полезны. Содержание партийных женских журналов не было ориентировано на семейное чтение.

Аудитория журналов была гораздо шире, чем количество подписчиков. «Крестьянку» подписывали обычно на одну-две деревни. «Работницу» чаще выписывали на семью, а иногда и на комнату (или этаж) в общежитии.

Понять, какие представления складывались у крестьянок и работниц, впервые соприкоснувшихся с журналистикой, помогают их письма. Как о журнале говорят читательницы:

- называют журнал «книгой»: нет опыта чтения периодики, не видят разницы между книгой и журналом, газетой;
- гордятся, что «про их бабью долю книжка пишется»¹⁰⁹: «со дня революции и до сего времени мы не знали, представления себе не имели, что женщина равноправна с мужчиной. Пуще всего нам нравится, что вы пишете про нас – женщин»¹¹⁰;
- очень благодарны журналистам: «горячая», «великая» благодарность, «глубоко благодарны» и даже: «присоединяю свой голос к крику благодарности»¹¹¹. «Когда мне попал в руки журнал – невольно слезы на глаза навернулись. Для нас журнал издается... Нас просят писать»¹¹². Многие говорят о том, что впервые им оказывают такое внимание и уважение: просят ответить на анкету, написать о себе и т. д.;
- журнал – «лучший советчик и друг»¹¹³, «хорошая толковая подруга»¹¹⁴, «родной, близкий друг-журнал»¹¹⁵, «Работница» стала моей помощницей в жизни»¹¹⁶;

¹⁰⁸ Крестьянка. – 1924. – № 6. – С. 33.

¹⁰⁹ Там же. – 1924. – № 11. – С. 3.

¹¹⁰ Там же. – 1923. – № 18. – С. 37.

¹¹¹ Там же. – 1924. – № 6. – С. 33.

¹¹² Там же. – 1923. – № 10. – С. 4.

¹¹³ Там же. – 1923. – № 10. – С. 6.

¹¹⁴ Там же. – 1924. – № 11. – С. 5.

¹¹⁵ Работница. – 1936. – № 18. – С. 12.

¹¹⁶ Там же. – 1936. – № 27. – С. 17.

- «бабья библия», «бабская евангель»¹¹⁷ (евангелие – *О.М.*) – этот образ встречается несколько раз, он важен и в связи с антирелигиозной пропагандой, и для характеристики содержания журнала: в нем крестьянка найдет ответ на любой вопрос;
- «ваш журнал как восход солнца, светлым лучом проникает в наши зачерствелые сердца»¹¹⁸, «лейте больше света в деревню»¹¹⁹, – просят читательницы. Многие считают, что раньше жили «в темноте»¹²⁰;
- «когда получаю журнал, радуюсь, как письму от родной матери»¹²¹;
- «первая ласточка в деревне», которая «принята страшно ласково»¹²²;
- «содержание журнала такое родное, близкое»¹²³, «простой и понятный» журнал;
- «Крестьянка» – путешественница, пока два села обходит, «всю ее пальцами истыкают, еле живая домой придет»¹²⁴, – этот любопытный образ встретился в письме П. Поченцовой из Царицынской губернии;
- «Крестьянка» – дорога к новой жизни: «вы очищаете нам дорогу, по которой мы, темные крестьянки, можем идти твердо и смело»¹²⁵;
- журнал «нужен женщине как воздух»¹²⁶;
- журнал – посредник между всеми крестьянками СССР¹²⁷;
- журнал «сумеет разбудить всю женскую массу в России, которая еще спит непробудным сном темноты и невежества»¹²⁸;

¹¹⁷ Крестьянка. – 1924. – № 11. – С. 6.

¹¹⁸ Там же. – 1923. – № 19. – С. 32.

¹¹⁹ Там же. – 1922. – № 5. – С. 25.

¹²⁰ Там же. – 1923. – № 4. – С. 34.

¹²¹ Там же. – 1924. – № 11. – С. 4.

¹²² Там же. – 1922. – № 7. – С. 27.

¹²³ Там же. – 1923. – № 10. – С. 5.

¹²⁴ Там же. – 1924. – № 11. – С. 4.

¹²⁵ Почтовый ящик // Крестьянка. – 1923. – № 8. – С. 48.

¹²⁶ Крестьянка. – 1937. – № 1. – С. 32.

¹²⁷ Там же. – 1925. – № 1. – С. 24.

¹²⁸ О журнале «Крестьянка» // Крестьянка. – 1924. – № 5. – С. 20.

- особые личные отношения с журналом – особенность восприятия женской аудитории: «сообщаю родному журналу»¹²⁹, «Привыкнешь читать, – тянет к нему. А если долго нет, то словно чего не хватает. Со мной такой случай был, – рассказывает работница Шеленова, – послала я заметку, а ее не поместили, и в почтовом ящике (рубрика – *О.М.*) ответа нет. Я и бросила выписывать, рассердилась. Так два месяца не выписывала, а потом не выдержала и на год подписалась»¹³⁰.

Как строилась работа по формированию постоянной аудитории «Крестьянки и «Работницы» и увеличению тиражей? Можно перечислить несколько серьезных направлений.

В первую очередь, это борьба за то, чтобы **всех читательниц сделать подписчицами**. Типичный пример – фотография схода крестьянок, которые слушают чтение журнала (деревня Мамонтовка, Белоруссия), над ней надпись крупным шрифтом: «А ты подписалась на «Крестьянку?»»¹³¹. Е. М. Данилина, активистка, пишет, что журнал читает всегда с удовольствием, ждет с нетерпением: «Много в нем полезного для нас, крестьянок. Часто читаю еще вслух на делегатских собраниях. Получив ваше воззвание и подписной лист, я стала вербовать подписчиц»¹³².

Редакции журналов и женотделы местных партийных комитетов, как и депутатские собрания, занимались **организацией в деревнях и на предприятиях «читок»** с обсуждением интересных публикаций. Эта форма агитационно-пропагандистской работы была вызвана в первую очередь поголовной неграмотностью крестьянок и работниц. Была поставлена задача подробного объяснения политики партии в социальной сфере и в так называемом «женском вопросе». Поченцова, волорганизатор¹³³, пишет: «Журнал «Крестьянка» нам необходима как воздух для делегатов, ...он для женщин необходим, они его хорошо понимают и его можно читать каждой грамотной крестьянке»¹³⁴.

Распространение партийной прессы рассматривалось как обязанность местных органов. Была должность **уполномоченных по партне-**

¹²⁹ Работница. – 1928. – № 1. – С. 17.

¹³⁰ Там же. – 1928. – № 4. – С. 6.

¹³¹ Крестьянка. – 1927. – № 5. – С. 10.

¹³² Письма читательниц // Крестьянка. – 1930. – № 1. – С. 16.

¹³³ Волостной организатор и агитатор.

¹³⁴ О журнале «Крестьянка» // Крестьянка. – 1924. – № 5. – С. 20.

чати¹³⁵, которые собирали деньги за подписку и обязаны были «вербовать» подписчиков именно партийной печати. Неудачи с распространением журнала прямо связывались с плохой работой местных партийных отделов по работе среди женщин. Пример такой оценки находим в 1930 г. в заметке «Вызываем на соревнование по подписке на журнал «Работница». Анонимный автор пишет, что «делегатки Нижнего Новгорода решили провести социалистическое соревнование по подписке на журнал. На собрании отметили, что за последнее время число подписчиков по городу значительно снизилось. Объясняется это *плохим руководством* (выделено мной – *О.М.*) отдела работниц горрайкома и небрежной доставкой журнала почтой...»¹³⁶.

Типичным примером партийно-бюрократической показухи в деле распространения партийной женской прессы можно считать заметку в «Работнице» (1933 г.). В ней сказано, что «массово-тиражный руководитель по журналу «Работница» Уральской области (названа такая должность – *О.М.*) Каимова вызов тов. Кукушкиной на лучшее проведение массовой работы вокруг журнала «Работница» приняла. Обязалась: провести совещание женсекторов райкомов, коллективов и ячеек с целью довести тираж «Работницы» в Свердловске до 10 тысяч; провести 4 читательские конференции, организовать постоянные бригады по проверке доставки журнала; «совместно с газбюро¹³⁷» провести совещание писемосцев в 14 отделениях почты; добиться «охвата годовой подпиской на журнал поголовно всех работниц», завербовать не менее 5 рабкорок в каждой бригаде, наладить связь бригад с зарубежными работницами, добиться выполнения программы бригадами на 120%...»¹³⁸. В этой заметке привлекает внимание перечисление всего спектра мероприятий, призванных увеличить подписку на журнал. Это пример того, как именно распространялись партийные издания, как эта работа сочеталась с агитационно-пропагандистской работой местных партийных органов.

Задачей журналов было **активное расширение круга «селькорок»** (сельских корреспонденток), **«рабкорок»** (рабочих корреспонденток) и **«женкорок»** (женских корреспонденток), которые писали заметки в жур-

¹³⁵ Работница. – 1936. – № 25. – С. 19.

¹³⁶ Там же. – 1930. – № 1. – С. 10.

¹³⁷ Бюро по распространению газет.

¹³⁸ Работница. – 1933. – № 1. – С. 16.

налы. Редакции журналов устраивали съезды «рабселькорок», налаживали их учебу, проводили обсуждения публикаций, стремились превратить их в агитаторов, разъясняющих содержание журнала. Вот пример публикации из рубрики «Почтовый ящик»: «Златоустовскому женотделу. Ждем корреспонденций от новых рабкоров, выделенных после конференции. Устройте с ними читку и разбор журнала «Работница», обратив главное внимание на материалы с мест, в виде небольших рассказов»¹³⁹. Интересно отметить, что редакция журнала дает поручение работникам женотдела местного комитета ВКП (б). В партийной иерархии журнал «Работница» может и должен давать руководящие указания местным парторганизациям, так как его выпускает Женотдел ЦК партии, который определяет содержание всей организационной и пропагандистской работы с женской аудиторией.

В заметке «Почему я стала рабкором» Н. Сирота пишет: «Читатель, подписчик и рабочий корреспондент... Эти три ступени должны пройти все рабочие и работницы... Я как сознательная работница решилась через печать исправлять наши недостатки и злоупотребления. ...Вся моя мечта и желание направлены к тому, как бы больше вскрыть массу темных проделок посредством печати...»¹⁴⁰. Читательница описывает именно тот механизм включения аудитории в поле действия партийной пропаганды и в общественную жизнь, на реализацию которого были направлены усилия партийной печати.

Деятельность женских журналов по формированию широкого круга рабселькорок заслуживает отдельного анализа, она напрямую связана с тем, что корреспондентки не просто присылали свои заметки в редакцию, но были активными проводниками политики партии. Постоянно публиковались призывы написать в журнал, рассказать о себе, своих проблемах и достижениях. «Не нужно смущаться тем, что будет плохо написано. Как бы ни написала каждая из вас, «Крестьянка» всякое письмо прочтет со вниманием, на всякое письмо даст ответ»¹⁴¹, – говорится в обращении редакции в 1922 г. Не отставала с этими призывами и «Работница».

Перед редакциями ставилась задача подготовки из рабселькоров «читчиков». «Читчик» читает вслух свежий номер газеты или журнала,

¹³⁹ Работница. – 1924. – № 1. – С. 32.

¹⁴⁰ Там же. – 1923. – № 8. – С. 3.

¹⁴¹ Крестьянка. – 1922. – № 8. – С. 32.

отвечает на вопросы, «вербует» новых рабкоров, сам пишет и малограмотным помогает написать заметку¹⁴². Задачи редакций по работе с рабселькорами были определены в Постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) «О формах связи газет с рабочими и крестьянскими читателями» от 1 декабря 1924 г.

Редакции обязаны были всячески расширять круг «рабселькорок», устраивали их съезды, проводили обсуждения публикаций и стремились превратить их в агитаторов, разъясняющих содержание публикаций. «Крестьянка» посылала своих селькорок на учебу в ГИЖ¹⁴³ – это тоже специфическая форма работы с аудиторией. В журналах часто публиковались подобные обращения: «Товарищи СЕЛЬКОРКИ, приближается день печати (5 мая)! К этому дню нам нужно подсчитать наши успехи в деле печати. Нужно выяснить, какое участие принимают крестьянки в стенгазетах, в кружках друзей газеты. ...Разъясните, какое большое значение имеет газета, журнал, как они помогают перестраивать жизнь, исправлять недостатки. Написать есть о чем. Кому статья в газете или журнале помогла улучшить свое хозяйство, кого они научили быть общественницей..., был устранен недостаток в сельсовете, ...кто начал учиться грамоте»¹⁴⁴. В 1924 г. в заметке о съезде рабкоров, организованном «Рабочей газетой», говорится, что женщин было всего 5% среди делегатов. А между тем «<...>женщина-рабкорша начинает сознавать, что ее участие в печати так же необходимо, как и в других областях общественной жизни, и она должна подавать свой голос, говорить о недостатках и несправедливостях, которые у нее встречаются на фабриках и заводах. <...> Товарищи докладчики в каждом докладе отмечают о необходимости втягивания женщин-работниц стать рабкоршами своего журнала и «Рабочей газеты». Женщины-работницы, участницы съезда, сговариваются иметь связь между собой, когда разъедутся по местам. Дают друг другу слово втянуть в работу для журнала «Работница» как можно больше работниц...»¹⁴⁵.

Рост рядов рабселькорок напрямую связывался в партийных документах с ростом тиража, эта зависимость не подтверждается данными

¹⁴² Крестьянка. – 1922. – № 8. – С. 325.

¹⁴³ Там же. – 1926. – № 3. – С. 11.

¹⁴⁴ Там же. – 1927. – № 6. – С. 2.

¹⁴⁵ Работница. – 1924. – № 9. – С. 1.

таблицы, приведенной ниже: в 1926 г. селькорок больше, чем рабкорок, а тираж у «Крестьянки» сильно отстает от тиражей «Работницы». Точнее будет сказать, что рабселькорки заменяли журналам корреспондентскую сеть по стране.

Таблица 3.

Показатели тиражей журналов и роста рядов рабселькорок

Год	Количество «селькорок»*	Тираж «Крестьянки»**	Количество «рабкорок»	Тираж «Работницы»***
1923	22	6.500–15.000	–	5.500–15.000
1924	385	6.500–35.000	–	45.000–100.000
1925	956	40.000–50.000	558	100.000
1927	1632	23.750–35.000	1350	100.000–200.000

* Крестьянка. – 1924. – № 11. – С. 9; 1927. – № 9. – С. 3.

** Сведения автора.

*** Сведения автора, берется минимальный и максимальный тираж.

Отмечая пятилетие регулярного выхода журнала, редакция «Работницы» несколько раз публиковала сведения о росте своего тиража. «В 1925 году тираж «Работницы» достигал 63500 экз., а рабкорок было 558; в конце 1927 г. тираж дошел до 165.000 экз., рабкорок же стало свыше 1.350 человек»¹⁴⁶ – отмечается в № 1 за 1928 г.

Задача всемерно расширять количество рабочих и сельских корреспондентов ставилась перед всеми советскими периодическими изданиями. В учебнике для студентов Всесоюзного Коммунистического института журналистики (1934 г.) работе с рабкорами и селькорами посвящена целая глава, поскольку это «форма связи редакции с читателями». В качестве примера описан опыт газеты «Правда» по подбору рабселькоров. Как выглядит эта работа: «Редакция газеты «Правды», например, тщательно следит за социальным составом ее ударников, идет на нужные в данный момент предприятия-колхозы, совхозы и МТС – и там вербует ударников, сохраняя полностью принцип добровольности. Редакция заводит на своих ударников анкеты или карточки, учитывая...

¹⁴⁶ Работница. – 1928. – № 1. – С. 16.

и [их] роль на производстве, и в общественной жизни. Она стремится иметь не просто количество рабселькоров, а их на каких-то конкретных участках народного хозяйства. Это называется дифференцированным подходом»¹⁴⁷. Из этой цитаты ясно, что рабочими корреспондентами стремились сделать ударников, т. е. хорошо работавших людей. Такой подход уменьшал возможность получить клеветническую заметку от рабселькора, хотя их письма, конечно, проверялись. Подбор рабселькоров происходил также и по их письмам, во время проведения рейдов и выездных редакций, на слетах рабочих-ударников, на конференциях, совещаниях, съездах, на собраниях и читательских конференциях. Таким образом, в редакции формировался и штат рабселькоров, и «архив» ударников. С рабкорами велась активная работа: съезды и совещания (от уездных до центральных изданий), литературная учеба и кружки, «день рабкора» в редакции, «коллективное рабкорство низовых газет» и т. д.

В Постановлении ЦК ВКП (б) (1927 г.) было отмечено, что «вокруг женских журналов созданы значительные кадры рабселькорок», но количественный и качественный рост оценен как «чрезвычайно слабый»¹⁴⁸.

В рубрике «Почтовый ящик» в 1923 г. опубликована заметка о том, как работницы обойного цеха завода «Красное Сормово», «познакомившись с журналом», решили подписаться на «Работницу»: «пока 24 человека». Автор заметки, работница Фрейберг, пишет: «Меня журнал очень интересует... У нас работниц сейчас три злости дня. Первая – безработица, вторая – самогон, и третья – мужья бросают жен с малыми ребятами. Посоветуйте нам, товарищи, как быть»¹⁴⁹. Это типичный пример письма из рубрики «Почтовый ящик». В нем есть передовой опыт, который нужно распространить: подписка на журнал на предприятиях после коллективной читки, перечисление вопросов, которые волнуют работниц, позитивная оценка содержания журнала.

Но главное – рабселькорки сами демонстрировали новый образ жизни женщины, а журналы формировали партийно-советский актив, слой людей, разделяющих и помогающих проводить политику власти.

¹⁴⁷ Редактирование и массовая работа большевистской печати / Учебное пособие под ред. В. Ноделя. – М.: ВКИЖ, 1934. – С. 295.

¹⁴⁸ Об обслуживании печатью женских трудящихся масс // О партийной и советской печати. Сб. документов. – М.: Правда, 1954. – С. 367.

¹⁴⁹ Работница. – 1923. – № 5. – С. 34–35.

«Я делегатка и подписчица журнала «Крестьянка». Я была совсем малограмотной... Много хорошего и дельного узнала я через журнал. Теперь я научилась говорить по собраниям, научилась шить и кроить. И даже могу сама проводить собрание»,¹⁵⁰ – вот свидетельство того, как пресса помогала формировать слой активистов.

Примером того, насколько важным было это направление работы журналов, стало дело селькорки Дарьи Смирновой – колхозницы из Татарской автономной области. Она «подмечала все, что делалось в колхозе и сельсовете, и о всех творимых там возмутительных безобразиях, преступлениях и кулацком засилье сообщала в журнал «Крестьянка»¹⁵¹. Она писала про пьянство председателей колхоза и сельсовета, о том, что они еще и скрыли хлеб своих родственников-единоличников, секретарь сельсовета украл 20 пудов колхозного хлеба, председатель колхоза отдал колхозную корову кулаку, а другому кулаку – справку, что тот середняк и т. д. Райком партии и местная парторганизация Смирновой не помогали и на жалобы «Крестьянки» не реагировали, а обращения селькорки поручали рассматривать тем, на кого она жаловалась. Дарью Смирнову исключили из колхоза и всячески третировали. Журнал обратился в обком ВКП(Б) Татарии, они провели проверку и установили, что все факты, о которых сообщала Смирнова, верны. В результате были приняты такие решения: председателей сельсовета и колхоза за травлю селькорки и остальные проступки исключили из партии, сняли с работы и отдали под суд. Работникам райкома объявили строгие выговоры и понизили в должности. Все эти факты были опубликованы в журнале «Крестьянка» и стали еще одним примером того, что деятельность рабселькорок имела большое воспитательное значение.

«Обратная связь» – сообщения рабселькорок – использовалась редакциями и для коррекции методов пропаганды, и для понимания запросов аудитории. По письмам читательниц публиковались многочисленные обзоры, демонстрирующие реализацию политических лозунгов и призывов. Однако анализ интересов аудитории в современном его понимании не проводился, партийные журналы стремились изменить ценностные установки читательниц, «перевоспитать», а не изучать их предпочтения.

¹⁵⁰ Полезный журнал // Крестьянка. – 1930. – № 1. – С. 17.

¹⁵¹ Дело селькорки Смирновой // Крестьянка. – 1934. – № 10. – С. 13.

Борьба за рост тиражей как «Крестьянки», так и «Работницы» велась очень упорно, целенаправленно и разнообразными методами.

- В 1920-е гг. активно работали **книгоноши-общественники** – была такая форма распространения периодики и агитационной литературы. Книгоноши «во время перерывов прямо в цехе агитируют, рассказывают о новых книгах, показывают плакаты и витринки с книжками. Заставляют работниц писать отзывы о прочитанных книгах, сами рассказывают о том, что прочитали. Благодаря такой работе книгонош большинство работниц выписывает журналы: «Работница», «Делегатка», «Гигиена» и т. д.»¹⁵². Книгоноши активно уговаривали работниц, находили индивидуальный подход к ним, знали их интересы, такому агитатору было сложно отказать. В «Почтовом ящике» опубликовано письмо работницы текстильной фабрики из города Бийска Алтайской губернии Раи Недышевой. В ее очень подробном рассказе о том, что они живут на «окраине глухой Сибири, как медвежата в берлогах, плохо согреваемые революционным солнцем», есть сведения и о том, как «Работница» попадала к своим читательницам. Рая пишет: «меня работницы затрепали вопросами... С ними живу – в казармах¹⁵³. Ко мне приходят работницы, я им читаю книжки, газеты. Женщины не ходят в библиотеку... Я так делаю: наберу книжек, журналов женских, «Коммунистку», «Крестьянку», «Красную сибирячку» и раздаю работницам на фабрике, теперь стали интересоваться чтением»¹⁵⁴.
- Устраивались **читательские конференции**, публиковались обзоры писем, обсуждение наиболее важных тем (брачное законодательство, борьба с алиментщиками) или **показательные суды** над героями публикаций и т. д. Конечно, такие формы работы больше характерны для «Работницы». Все же ее аудитория была пусть и неграмотная, но более активная и развитая.
- **Читки журналов** происходили **на собраниях, на праздниках, на посиделках**, вечером, когда окончена работа: «вышла Фекла с журналом, бабы слушают, ребятишки тут же играют»¹⁵⁵. «Вечер

¹⁵² Паэгле А. Книгу – в рабочую массу // Работница. – 1930. – № 4. – С. 16.

¹⁵³ Там же. Общезитие фабрики.

¹⁵⁴ Работница. – 1923. – № 5. – С. 34.

¹⁵⁵ Крестьянка. – 1924. – № 11. – С. 3.

прялки» – собрались женщины из ближних деревень на поделки, принесли прялки и шерсть. «Веретена быстро вертятся, а товарищи комсомолки читали нам журнал «Крестьянка». Велась беседа... Нам надо чаще собираться вместе – работать веселей, да и главное – можно послушать газеты и журналы¹⁵⁶.

- Редакции неоднократно прибегали к **прямому обращению к читательницам** с призывами написать, о чем хотелось бы прочитать, высказаться по темам публикаций и т. д.
- Формой работы с аудиторией было **анкетирование**. В рубрике «Сперва подумай, а потом отвечай» крестьянкам задавали вопросы по содержанию номера, чтобы заставить внимательно читать и запоминать содержание журнала. В качестве **награды** обещали опубликовать фамилии тех, кто правильно ответил и прислал ответы в редакцию. Вопросы были такие: кто имеет право избирать и быть избранным в Советы, кого называли отцом китайской революции, какие вопросы рассмотрел конгресс Коминтерна¹⁵⁷, когда родился Ленин, что такое ВЦИК, какая польза от сушеной малины, когда надо косить траву, чтобы получить питательное сено¹⁵⁸. В рубрике «Почтовый ящик» публиковались анкеты «Работницы». В 1920-е гг. анкеты появлялись на страницах журнала несколько раз, они были написаны довольно сложным языком, темы для ответов задавались глобальные, например: семейные вопросы должны обсуждаться внутри семьи или «общественно, т. е. всем рабочим классом»¹⁵⁹. Одна такая анкета в 1923 г. была посвящена продвижению журнала. В ней были заданы вопросы о содержании: какие отделы в журнале больше всего интересуют и о чем еще надо написать, понятно ли написаны заметки, нравятся ли рисунки и обложка, дает ли журнал читательнице что-то новое и почему она не пишет в него. Часть вопросов касалась только распространения журнала: откуда достали журнал, подписались ли на него (если нет, то почему), сколько номеров журнала читала (если мало, то почему), читаете ли журнал малограмотным

¹⁵⁶ Вечер прялки // Крестьянка. – 1924. – № 6. – С. 18.

¹⁵⁷ Сперва подумай, а потом ответь // Крестьянка. – 1928. – № 22. – С. 11.

¹⁵⁸ Там же. – № 9. – С. 16.

¹⁵⁹ Работница. – 1924. – № 1. – С. 12. – Вопрос 6.

и неграмотным знакомым и подругам, нравится ли журнал им, имеется ли «Работница» в клубе, в читальне¹⁶⁰.

- Журналы проводили **конкурсы**. В 1924 г. «Работница» объявила конкурс на лучшую заведующую яслями. Реклама этого мероприятия, как и заметки о героинях конкурса, публиковались весь год. Журнал определил 5 премий, каждая – для двух женщин: для заведующей яслями, которые признаны лучшими, и для корреспондентки, которая о ней написала. В качестве корреспонденток призывали выступить делегаток (они обследуют ясли), работниц (они отдают туда своих детей), шефов (они помогают яслям материально) и всех сознательных рабочих и работниц, заинтересованных «в раскрепощении женщины-матери». Корреспонденток просили сделать фотографии яслей. Премии победительницам, занявшим с первого по четвертое места, были обещаны очень привлекательные: часы-браслет, подписка на «Работницу» на полгода и от 50 до 20 рублей золотом каждой победительнице! Такого рода конкурсы решали сразу несколько задач: привлекали внимание аудитории, «вербовали» новых рабочих корреспонденток для журнала, позволяли собрать и опубликовать интересный материал по актуальной теме. Ясли еще были редкостью, журнал постоянно призывал женщин их организовывать, да и в деле раскрепощения женщин задача воспитания детей вне семьи была наиважнейшей.
- Объявление о **конкурсе по продвижению** «Крестьянской газеты» в деревню гласило: «Распространители печати, которые работают «на процентах», к участию не допускаются. Участники конкурса должны оформить подписку за наличный расчет не менее, чем на 3 месяца по любому изданию из списка издательства: это «Крестьянская газета», «Крестьянка», «Лапоть», «Крестьянский журнал», «Журнал крестьянской молодежи», «Изда-читальня»¹⁶¹. Чтобы получить премию, нужно собрать не менее 300 подписчиков, что было очень сложно. Обещанные премии для 1925 г. – это предметы роскоши:
Первая – зимнее пальто, шапка, суконный костюм, ботинки и

¹⁶⁰ Работница. – 1923. – № 9. – С. 39.

¹⁶¹ Крестьянка. – 1925. – № 11. – С. 18.

пол дюжины белья; вторая – лошадь; третья – кожаное обмундирование, сапоги, галоши и головной убор; четвертая – корова; пятая – часы карманные «Мозер»; шестая – библиотека за 25 рублей по выбору призера. Это вполне современный прием работы с аудиторией, только сейчас журналы награждают читательниц наборами косметики или кухонным комбайном – доступными для большинства товарами.

- Подписка на журнал в 1933 г. велась одновременно **со сбором денег на самолет «Работница»**: распространители и подписчиц «вербовали», и деньги на самолет собирали.
- В годы первых пятилеток в ряду всевозможных соревнований и «переключек» было в отчетности фабрично-заводских структур и **соревнование по подписке** на партийную прессу. Вот типичный пример такого отчета: «Работницы фабрики в ответ на вызов магнитогорских энтузиасток включились во всесоюзную переключку ударниц», взяли обязательства: к 8 марта организовать женскую бригаду, лучших ударниц «передать в ряды партии», «провести подписку на «Работницу» и писать в журнал о своей работе»¹⁶².
- Есть упоминание о том, что на заводе в городе Троицке в 1924 г. было организовано **«Общество друзей журнала «Работница»**¹⁶³. Жаль, что больше упоминаний о таких обществах не встречалось, трудно сказать, насколько они были распространены.

В рубрике «По следам заметок» в 1935 г. рассказывается, что работница Израилева из Воронежской области подписалась на «Работницу», но журнал не получила и пожаловалась в редакцию, которая и помогла навести порядок. В результате был снят с работы уполномоченный по печати Акатов. Он собирал деньги, а подписчикам газеты и журналы не отдавал, говорил, что они потерялись на почте. «А жена его спекулирует газетами и журналами на базаре и на станции», – пишет журналист¹⁶⁴.

¹⁶² Чистова А. В ответ на вызов магнитогорцев // Работница. – 1932. – № 12. – С. 18.

¹⁶³ Работница. – 1925. – № 24. – С. 8.

¹⁶⁴ Там же. – 1935. – № 33. – С. 16.

1.4. «Крестьянка» – первый партийный журнал для жительниц деревни (1922–1941)

В 1922 г. начала выходить «Крестьянка» – первый журнал для женщин Женотдела ЦК РКП(б)¹⁶⁵.

В редакционном обращении¹⁶⁶ «Крестьянки» говорится, что Российская коммунистическая партия приходит на помощь крестьянке в том, чтобы воспользоваться своими новыми правами, наладить новую жизнь. Редакция призывает крестьянок писать о том, что им интересно и нужно знать. В рекламных объявлениях четко сформулирована цель журнала – «агитация среди крестьянок, пропаганда коммунистических идей, внедрение в сознание крестьянок знаний, необходимых в их повседневной жизни и работе, ...руководство по всем отраслям своей жизни»¹⁶⁷. Ставится задача – сделать журнал необходимым и «через него сдвинуть сознание крестьянок с тупика безграмотности и предвзятых рассудков».

¹⁶⁵ РСДРП(б) в 1918 г. была переименована в РКП(б), в 1925 г. – в ВКП(б). Эти изменения отражались на обложке журнала.

¹⁶⁶ «Крестьянка»-крестьянке // Крестьянка. – 1922. – № 1. – С. 1.

¹⁶⁷ Крестьянка. – 1922. – № 1. – С. 21.

Таблица 4.

Сведения о журнале «Крестьянка» в 1922–1941 гг.

Год	Тираж	Цена за №	Цена подписки на год	Периодичность / кол-во №№ в год	Объем	Отв. редактор
1922	5.000–15.000	35 руб.	320 руб.	Ежемесячный / с апреля 9	22–34 полосы (до 10 полос рекламы)	Не указан
1923	6.500–15.000	20 коп. зол. или 5 руб.	На 6 мес. – 2 руб. 10 коп. зол.	Двухнедельный / 22	34–58 полос	В. Мойрова
1924	6.500–35.000	20 коп.	6 руб.	Двухнедельный / 22	26–36 полос (реклама 1-4 полосы)	В. Мойрова
1925	40.000–50.000	20 коп.	3 руб. 60 коп.	Двухнедельный / 24	16–26 полос (реклама 1–6 полос)	В. Мойрова
1926	28.000–60.000	12 коп.	2 руб. 25 коп.	Двухнедельный / 24	22 (реклама 1–6 полос)	К. Николаева, с № 5 – А. Ф. Калыгина
1927	23.750–35.000	12 коп.	2 руб. 25 коп.	Двухнедельный / 24	18 полос	А. Ф. Калыгина
1928	28.250–50.000	12 коп.	2 руб. 25 коп.	Двухнедельный / 24	18 полос	А. Ф. Калыгина
1929	50.000–75.000*	12 коп.	2 руб. 25 коп.	Двухнедельный / 24	18 полос	С № 5 – А. Тормасова
1930	108.000–140.000**	12 коп.	2 руб. 25 коп.	Двухнедельный / 24	18 полос	А. Тормасова
1931	122.000–165.000	12 коп.	2 руб. 25 коп.	Двухнедельный / 24	18 полос	С № 2 – Бурова

Год	Тираж	Цена за №	Цена подписки на год	Периодичность / кол-во №№ в год	Объем	Отв. редактор
1932	121.000–79.500	15–20 коп.	3 руб.	Двухнедельный / 24	14–26 полос	Бурова, с № 24 Г. И. Мاستюкова
1933	85.000–100.000	20 коп.	4 руб. 80 коп.	Ежемесячный / 12	14–26 полос	Г. И. Мастюкова
1934	82.500–133.000	20–40 коп.	4 руб. 80 коп.	Двухнедельный / 24	14–30 полос	Г. И. Мастюкова, с № 13 М. Ф. Муратова
1935	79.000–170.000	20–40 коп.	4 руб. 80 коп.	Декадный / 36	14–26 полос	М. Ф. Муратова
1936	250.000	30–45 коп.	10 руб. 80 коп.	Декадный / 36	18–26 полос	М. Ф. Муратова
1937	195.000–300.000	30–45 коп.	10 руб. 80 коп.	Декадный / 36	18–34 полосы	М. Ф. Муратова
1938	250.000–400.000	30–45 коп.	10 руб. 80 коп.	№1–12–декадный, 3 раза в месяц, с № 13 двухнедельный, 2 раза в месяц	16–34 полосы	Не указан
1939	300.000	50 коп.	12 руб.	Двухнедельный / 24	18–34 полосы	Не указан
1940	300.000	50 коп.	12 руб.	Двухнедельный / 24***	26–34 полосы	Не указан
1941	230.000–300.000	50 коп.	12 руб.	Двухнедельный / 24	26 полос	Не указан

* № 20 был посвящен 12-летию Октябрьской революции и выпущен тиражом 150.000 экз.

** Спецномер (№ 21 за 1030 г.) к годовщине Октябрьской революции вышел тиражом 400.000 экз.

*** В 1940 г. были выпущены (без нумерации): спецномер, посвященный трудящимся женщинам Западных областей БССР (тираж 15.000 экз, двуязычный, из 26 полос – 10 полос и подписи ко всем фотографиям – на белорусском языке) и спецномер для женщин западных областей УССР (тиражом 10.000 экз., двуязычный – из 26 полос 12 на украинском языке).

Редакция не сразу определилась с периодичностью: были попытки выпускать журнал и один, и три раза (в 1937–1938 гг.) в месяц. Эксперименты с периодичностью вел и журнал «Работница», хотя нужно отметить, что в городе другой ритм жизни, легче доставить журнал, лучше работает почта и т. д. Для деревни и два раза в месяц – достаточно часто. В 1922 г. журнал сначала выпускали один раз в месяц и только в конце года перешли на двухнедельник, журналисты объясняли это недостатком средств. В 1920-е гг. выпускалось приложение к журналу «Долой неграмотность», в 1925–1936 гг. к журналу прилагались выкройки одежды и рукодельные листы. С 1937 г. к выкройкам были добавлены 24 цветные репродукции картин в год.

Объем «Крестьянки» также изменялся: от 14 до 58 полос. В годы нэпа значительное место занимала реклама. В 1922 г. рекламные полосы составляли до половины журнала: 8–10 полос из 22 рекламные. А в № 5 за 1923 г. было напечатано 25 полос рекламных объявлений: ГУМа, Нефтесиндиката, Торгугля, Резинотреста, объединения шелковых фабрик, треста «Обновленное волокно» и др. В 1924–1926 гг. рекламных объявлений стало гораздо меньше, от 1 до 6 полос в номере, в последующие годы публиковались только рекламные объявления о подписке.

Как аудитория реагировала на рекламу? Конечно, отрицательно. «Что страшно неприятно поразило меня в последнем 5-м номере – так это отдел объявлений... Отцы родные, да для чего и для кого исписали ими 10 листов, кому они нужны. Ведь нэпман и в руки не возьмет «Крестьянку», а павловские, примерно, крестьяне в Москву не поедут за товарами, – для чего портить журнал таким ненужным материалом»¹⁶⁸, – пишет библиотекарь Лукашевич из Воронежской губернии. Редакция отвечает: «объявления дают нам возможность ежемесячно увеличивать тираж... Начали мы с 5.000 экз., а теперь достигли уже 18.000... Конечно, объявления в нашем журнале – необходимое зло. Бороться с ним можно только увеличением числа платных подписчиков»¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Крестьянка. – 1922. – № 7. – С. 27–28.

¹⁶⁹ Там же. – С. 28.

В январе 1922 г. партийно-советская печать была переведена на хозрасчет¹⁷⁰, этим решением ознаменован переход к нэпу. Уже через три месяца, в апреле 1922 г., в резолюции XI съезда РКП (б) «О печати»¹⁷¹ констатируется состояние «тягчайшего кризиса» печати, резкое сокращение количества изданий, уменьшение тиражей. Именно в этот период начинает выходить «Крестьянка», поэтому на ее тиражи влияли все сложности этого периода: от недостатка финансирования до отсутствия системы распространения.

Сложно оценить, как дорого обходился крестьянкам журнал в годы нэпа. В 1923-1924 гг. «Крестьянка» стоила дороже «Работницы», затем, в 1925-1935 гг. дешевле почти в два раза, а с 1936 г. цены журналов сравнялись. Только условиями нэпа можно объяснить тот факт, что пропагандистскую партийную прессу пытались продавать очень бедной аудитории.

В первом номере «Крестьянки» в 1922 г. рубрик нет, затем они появились, но не были постоянными. В таблице представлены наиболее часто появлявшиеся рубрики. Содержание рубрик могло меняться; заметно, как они дублируют друг друга. Чаще всего рубрика придумывалась под конкретную публикацию. Характеристика содержания рубрик, приведенная ниже, показывает основные темы журнала.

¹⁷⁰ О переводе всех органов периодической печати на начала хозяйственного расчета. Декрет ВЦИК и СНК // Русская журналистика в документах. История надзора. Сост. О. Д. Минаева. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 275.

¹⁷¹ Там же. – С. 278.

Таблица 5.

Основные рубрики «Крестьянки»

Названия рубрик	Содержание публикаций
<i>Статейный отдел.</i>	Статьи о политике партии по отношению к деревне, о XII съезде РКП (б), о едином налоге, о советской страховке, о беспризорниках и т. д.
<i>Кооперация. Крестьянка и кооперация.</i>	Заметки о кооперативах: что можно сдать в кооператив, по каким ценам, какие товары продаются в магазинах кооперации и т. д.
<i>По белу свету. Там, где еще правит буржуазия.</i>	Заметки о зарубежных «борцах за коммунизм», как живут рабочие и крестьяне в других странах.
<i>Наука. Наука, жизнь и работа. Полезные книги.</i>	Заметки о том, что такое снег, чехотка, чесотка и т. д. Научные статьи, например, о Пасхе и аналогичных праздниках в разных религиях. Аннотации новых книг, в основном агитационно-пропагандистских.
<i>Беседы врача. Отдел ребенка Охрана матери и ребенка. Полезные советы.</i>	Научно-популярные заметки о женских болезнях, как детей закалять, о кормилицах, о сезонных детских болезнях, зачем детям школы, права крестьянки при разводе, о битье детей, о кликушестве и т. д.
<i>Для детей.</i>	С № 4 1923г. – стихи и рассказы для чтения детям вслух.
<i>По России.</i>	О работе делегатов, о коммунах.
<i>Наша жизнь и работа.</i>	Заметки о том, как учительницы читают газеты и журналы, проводят собрания в деревнях, о крестьянках-делегатках, как крестьянки учатся грамоте (любые приметы новой жизни и нового быта).
<i>Машина помогает по хозяйству.</i>	Рассказывается о том, что такое единый натуральный налог, почему надо бороться с чересполосицей, как машина может работать на земле (рубрика появляется редко).
<i>Практические советы.</i>	Заметки, как утеплить скотный двор, как беречь корову, как кормить домашнюю птицу и т. д.
<i>Сельское хозяйство.</i>	Практические сведения о свиноводстве, как выращивать семена, как пряхь лен, хранить и заготавливать фрукты и овощи.
<i>Крестьянка в домашнем хозяйстве.</i>	Материалы по домоводству, как хранить продукты, как готовить сезонные блюда и т. д.

Названия рубрик	Содержание публикаций
<i>Веселая страничка.</i>	Стихотворения, короткие рассказы, частушки и рисунки агитационного содержания о борьбе с кулаками, религиозными обрядами, со знахарками (авторская рубрика А. С. Неверова, подпись «Насмешник»)
<i>Справочник крестьянки.</i>	Сведения по определенному кругу вопросов: размер налогов, государственная помощь семьям красноармейцев и т. д.
<i>Почтовый ящик. Из писем с мест.</i>	Письма читательниц, ответы редакции на них, агитационные странички, объявления о подписке, анкеты и т. п.
<i>Литературные побеги.</i>	Авторская рубрика А. С. Неверова (подпись «Дядя Сережа») – разбор рассказов и стихотворений, присланных читательницами, пояснения, как надо писать.
<i>Страничка малограмотной.</i>	Рассказы, стихотворения по всем основным темам журнала.

В конце 1923 г. редакция «Крестьянки» подсчитала количество публикаций по разным темам за год (в 16 номерах):

Общественно-политические темы – 68;

Сельское хозяйство и домоводство – 47;

О кооперации – 20;

По вопросам здоровья, материнства и ухода за ребенком – 36;

Рассказы, стихи в литературно-художественном отделе, в «Веселой страничке» и для детей – 143;

Заметки из жизни крестьянок по России и за границей – больше 100;

В последних 4 номерах научных статей – 4»¹⁷².

В рекламном объявлении о подписке в 1930 г. о содержании «Крестьянки» рассказано в стихотворной форме: «журнал всю правду расскажет» – «о новом, победно идущем», «о нашем грядущем», «судит сурово и грозно чужую, ненужную нам старину», борется «с плесенью старой – с пивной, с попом, суеверьем и пьянкой», а главное – это «журнал наш родной», который поможет забить «осиновый кол в могилу старого быта» и выучит, как «сделать страну колхозной»¹⁷³.

¹⁷² За год работы // Крестьянка. – 1923. – № 10. – С. 5.

¹⁷³ Крестьянка. – 1930. – № 24. – С. 18.

В стихотворении А. Зорского соединяются сразу несколько образов, связанных с «Крестьянкой»:

...а в старых хатах-жуткий мрак,
И образа под паутиной
Журнал же – солнечный маяк
Для Феклы, Моти и Христины.
Журнал понятный и простой
Пришел в закуренные хаты
Бороться с жуткой темнотой
И когти обрезать богатым.
Он летом, в редкий час досуга,
Зимой за прялкой в вечера.
Для бабы – первая подруга
Верней, советчица-сестра¹⁷⁴.

Редакция «Крестьянки» дорожила такими оценками аудитории, как «журнал вполне понятный и простой», «это все правда! Все про нас», «содержание такое родное, близкое»¹⁷⁵. Однако с этим сложно согласиться. Да, журналисты старались имитировать крестьянскую речь в рассказах и стихотворениях. Но все же журнал перегружен сложными темами, новыми понятиями, научной лексикой. Особенно это заметно по научно-популярным и образовательным публикациям. Вот типичный пример – заметка о том, что сифилис вызывается бактериями. «Бактерии бывают вредные и полезные, они очень малы, их рассмотреть можно только в микроскоп. Бактерии сифилиса попадают в кровь человека и заражают»,¹⁷⁶ – пишет журналистка и советует лечиться у доктора. Неграмотной деревне предназначены незнакомые слова «сифилис», «бактерии», «микроскоп» и т. д.

В оформлении журнала использовался стиль лубочной картинки, в которую приносились новые элементы. В 1922 г. цветной рисунок на обложке¹⁷⁷ изображал женщин, сидящих под стогом сена и читающих «Крестьянку». На другой обложке рисунок художника Н. Попова показы-

¹⁷⁴ Зорский А. Крестьянка // Крестьянка. – 1924. – № 11. – С. 24.

¹⁷⁵ Крестьянка. – 1923. – № 10. – С. 5.

¹⁷⁶ Гольденберг «Дурная болезнь» или сифилис // Крестьянка. – 1923. – № 10. – С. 40–41.

¹⁷⁷ Крестьянка. – 1922. – № 1.

вает, как четыре крестьянки и мужик в буденовке слушают чтение журнала¹⁷⁸. Еще на одном примечательном рисунке Н. Попова¹⁷⁹ огромная крестьянка в лаптях идет и разбрасывает на маленькие избы книги о делегатских собраниях, кооперации, о том, что дала крестьянке советская власть. Конечно, чтобы понять идею обложки, нужно уметь читать и понимать условность изображения. Рассказы и некоторые рубрики обязательно сопровождались иллюстрациями, рисунками. В 1920-е гг. фотографии в «Крестьянке» были редкостью.

Любопытные детали восприятия публикаций журнала описаны в письме крестьянки Марии Князевой. Она пишет, что дети прочитали ей журнал «Крестьянка»: «Все там хорошо, все складно так написано, да вот одно мне пришлось не по нраву. Показали мне ребята картинку, сами-то заливаются, смеются, а нам не понравилось... Была это там написана Арина-делегатка, да такой уродиной представлена – страсть глянуть. Ноги-то кривые, а лапти – какие-то просто плетни. ...Не след вам конфузить нас крестьянок... Хорошо это вы делаете, что пишете про нас про баб, всякую нужду нашу знаете, да только уж коли хотите показывать крестьянку, то показывайте такую, какая она есть, а не косолапьте и не уродуйте нашу сестру»¹⁸⁰.

Редакция ответила крестьянкам, что в рубрике «Веселая страничка» нарочно помещаются «смешные рисунки, чтоб было весело, смешно... Такие рисунки называются «карикатура», если ребята смеялись, значит действительно весело нарисовано. Вот какие объяснения приходилось давать журналистам, хотя вряд ли они устроили читательницу. Рисунков в журнале было очень много, они создавали настроение и иллюстрировали содержание публикаций для неграмотной аудитории. В рубрике «Почтовый ящик» напечатано письмо крестьянки Зориной из Калужской губ.: «Получила журнал. Много сошло крестьянок послушать о дорогом вожде Ленине В. И. Неоднократно слышала спасибо, что узнала их... На первой зачитке смеялись, а теперь лезут заглянуть на картинки в журнале. Побольше бы таких журналов, мы бы немного бы осветились»¹⁸¹.

¹⁷⁸ Крестьянка. – 1922. – № 3.

¹⁷⁹ Там же. – 1924.

¹⁸⁰ Там же. – 1923. – № 7. – С. 48.

¹⁸¹ Там же. – 1924. – № 8. – С. 37.

По мнению библиотекаря Лукашевич из Воронежской губернии, журнал «прямо хорош»: «интересная обложка, крупный шрифт, занимательные картинки»¹⁸². Хвалит она интересное содержание, а главное – что публикации не длинные: «малограмотный читатель не любит длинных чтений».

С большим трудом в 1920-е гг. редакции «Крестьянки» удавалось распространять журнал, тираж рос очень медленно. Попытки скачкообразно, резко увеличивать тираж не имели успеха – он неминуемо опускался к прежнему уровню или еще ниже.

«Крестьянка» – первый и единственный центральный партийный пропагандистский журнал для деревенских жительниц в 1920-е гг. В отличие от «Работницы» ей не приходилось конкурировать с непартийными женскими изданиями.

1.5. «Работница» (1923–1941 гг.) – журнал для пролетарской аудитории

«Работница» – один из немногих советских журналов для женщин, издававшийся в течение длительного срока. Первые номера журнала вышли в 1914 г., об этом вспоминала А. И. Ульянова-Елизарова в статье «О первом журнале для работниц»¹⁸³. В состав редакции журнала тогда, кроме нее, входили: Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, Л. Н. Сталь, К. Н. Самойлова, Е. Ф. Розмирович, З. И. Лилина. Ульянова писала, что «отстальные массы женского пролетариата в 1913 г. впервые отпраздновали Международный день работниц. ... «Правда» не могла поместить на своих страницах массы корреспонденций работниц»¹⁸⁴. Поэтому 23 февраля 1914 г., в Международный день работниц, вышел первый номер журнала для них. За пять дней до этого была арестована вся редакция за исключением самой Ульяновой-Елизаровой.

Не удивительно, что журнал сразу оказался под пристальным наблюдением цензоров, которые строго следили, чтобы в журнале не было никаких призывов к борьбе, никаких «натравливаний класса на класс».

¹⁸² Крестьянка. – 1922. – № 7. – С. 27.

¹⁸³ Работница. – 1923. – № 2. – С. 28–29.

¹⁸⁴ Там же. – С. 28.

Ульянова-Елизарова вспоминала, что «корреспонденции от представительниц различного рода труда, – с крупной фабрики и от прислуги, с южной сельскохозяйственной экономии и от девочки из модной мастерской по соседству с редакцией – потекли широкой волной. Самые теплые приветствия, поток грошей, – как из столиц, так и из провинции»¹⁸⁵.

В 1914 г. журнал легально выходил в Петрограде, из семи выпущенных номеров три были конфискованы цензурой¹⁸⁶. «Редакции приходилось тщательно взвешивать каждую фразу, выбирать то или иное слово, чтобы и высказать то, что надо, и обойти цензуру. И все же... журнал не мог обходить боевых задач дня...»¹⁸⁷, – писала А. И. Ульянова-Елизарова. Затем началась Первая мировая война, легальные периодические издания социал-демократической ориентации были закрыты.

В 1917 г. журнал «Работница» был возобновлен, вышли в свет 9 номеров; в 1918 г. вышел 1 номер. Издатель журнала – ЦК РСДРП(б). В период Гражданской войны было не до женских изданий, но пропаганда идей женского равноправия считалась важной задачей. Поэтому в «Правде» с 1919 г. по четвергам публиковались «Странички работницы». Такая рубрика в этот период выходила и во многих губернских газетах. После окончания Гражданской войны Женотдел ЦК партии возобновил издание журнала для работниц.

В 1924 г. в обращении редакции «Работницы» к читательницам говорится, что задача журнала – освещать вопросы нового быта и тех мероприятий советской власти и Коммунистической партии, которые непосредственно ведут «к желанной цели каждой работницы – окончательно освободиться от пут домашнего хозяйства и дать возможность заняться общественным строительством»¹⁸⁸. Так редакция сформулировала пути реализации раскрепощения женщин.

Таблица 6 показывает, как менялись тираж, периодичность, объем, стоимость одного номера и годовой подписки «Работницы».

¹⁸⁵ Работница. – 1923. – № 2. – С. 28.

¹⁸⁶ И. В. Алферова, ссылаясь на архивные документы из фондов РГА СПИ, пишет, что были конфискованы полицией № 3, 4, 7 журнала за 1914 г. (См.: Алферова И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917-1927 гг.). Дисс. докт. ист. наук. – СПб, 2011. – С. 125.).

¹⁸⁷ Работница. – 1923. – № 2. – С. 28.

¹⁸⁸ Там же. – 1924. – № 1. – С. 2.

Центральные партийные журналы для женщин:
задачи и особенности работы в довоенный период

Таблица 6.

Год	Тираж	Цена за №	Цена подписки на год	Периодичность/ кол-во № в год	Объем	Отв. редактор
1923	5.500–15.000 ¹	20 коп.	2 руб.	Ежемесячный / 12	34–42 полосы	Не указ.
1924	45.000–100.000	20 коп.	4 руб. 80 коп.	Двухнедельный / 24	34	С. Н. Смирдович, с № 21 – К. Николаева, № 22–24 – А. Артюхина
1925	100.000	20 коп., с № 19 – 15 коп.	4 руб. 80 коп.	Двухнедельный / 24	26–32	А. Артюхина
1926	100.000	15 коп.	4 руб. 20 коп.	Двухнедельный / 24	26	А. Артюхина
1927	100.000–200.000	20–25 коп., отд. №№ – 15 коп. (№ 21–24, 29, 31, 33, 35, 37, 39)	4 руб. 20 коп.	Декадный / 40	20–26	А. Артюхина
1928	153.000–200.000	20 коп.	5 руб.	Еженедельный / 48	20	А. Артюхина
1929	170.000–270.000	20 коп., с № 29 – 15 коп.	5 руб.	Еженедельный / 48	20	А. Артюхина
1930	218.000–325.000	15 коп.	4 руб. 80 коп.	Еженедельный / 49	16–32 ²	А. Артюхина
1931	265.000–460.000	10 коп.	4 руб. 20 коп.	1 раз в 5 дней / 60	16–32	А. Артюхина, с № 38 М. Шабурова
1932	265.000–600.000 ³	10–20 коп.	7 руб. 20 коп.	Декадный / 36	16–32	М. Шабурова
1933	175.000–500.000 ⁴	20–40 коп.	7 руб. 20 коп.	Декадный / 36	16–32	М. Шабурова
1934	225.000–400.000	20–40 коп.	7 руб. 20 коп.	Декадный / 36	16–32	М. Шабурова
1935	300.000–400.000	20–40 коп.	7 руб. 20 коп.	Декадный / 36	16–32	М. Шабурова
1936	315.000–350.000	30–60 ⁵ коп.	10 руб. 80 коп.	Декадный / 36	20–36	М. Шабурова

Год	Тираж	Цена за №	Цена подписки на год	Периодичность/ кол-во № в год	Объем	Отв. редактор
1937	350.000–425.000	30-60 коп.	10 руб. 80 коп.	Декадный / 36	20–36	М. Шабурова
1938	352.000–425.000	35 коп.	12 руб. 60 коп.	Декадный / 36	20–36	Ред. коллегия: Л. Е. Карасева, К. И. Николаева, М. А. Шабурова
1939	400.000	35 коп.	12 руб. 60 коп.	Декадный / 36	20–36	Ред. коллегия: Л. Е. Карасева, К. И. Николаева, М. А. Шабурова
1940	400.000	35 коп.	12 руб. 60 коп.	Декадный / 36	20	Ред. коллегия: Л. Е. Карасева, К. И. Николаева, М. А. Шабурова
1941	400.000 ⁶ –40.000 ⁷	35 коп. № 20–21 – 70 коп.	12 руб. 60 коп.	Декадный / 36	20–8 полос	Ред. коллегия: Л. Е. Карасева, К. И. Николаева, М. А. Шабурова

¹ Если тираж менялся значительно, приводятся цифры самого маленького и самого большого тиража года.

² Как правило, из трех номеров в месяц два были объемом 16 полос, один – 32 полосы.

³ Тиражом 600.000 экз. выпущены номера 6 и 30 (спецномер: к 8 марта и 15-летию Октябрьской революции).

⁴ Тиражом 500.000 экз. выпущен номер 30 (спецномер к годовщине Октябрьской революции).

⁵ Номер, в котором было 20 полос, стоил 30 коп.; номер из 36 полос стоил 60 коп.

⁶ Тираж номеров 1–19, затем тираж снижается в связи с началом Великой Отечественной войны.

⁷ Тираж номеров 29–31, объем номеров 8 полос. Это октябрь 1941 г., период обороны Москвы. Номера 32–36 за 1941 г. вышли тиражом 75.000 экз.

Периодичность выхода журнала менялась: с 12 номеров в год в 1923 г. до 24 номеров – в 1924–1926 гг., 40 номеров – в 1927 г., 48–49 номеров – в 1928–1930 гг. Эксперименты с периодичностью продолжались и далее: в 1931 г. журнал выходит 5 раз в месяц (60 номеров в год), затем 3 раза в месяц в 1936–1941 гг.

Менялся также объем одного номера: чем чаще выходил журнал, тем меньше был его объем: от 34–42 полос в 1923 г. (выходит 1 раз в месяц) до 16–20 полос в 1927–1941 гг. (выпускается 4, 5, затем 3 номера в месяц). Как правило, с 1930 г. (когда журнал начал выходить 3 раза в месяц) обычный объем 16–20 полос, а каждый третий номер – 32 и более полос. Объем одного номера журнала мог увеличиться, если это был, например, выпуск к 8 марта¹⁸⁹ или юбилейный выпуск (15-летие Октябрьской революции¹⁹⁰).

В целом, объем журнала за первое десятилетие значительно увеличился: если в 1923 г. за год выпускалось в 12 номерах всего 480 полос (при тираже одного номера в среднем 10.000 экз.), то в 1930 г. – в 49 номерах в среднем 1200 полос (при тираже одного номера 250.000–270.000 экз.). С 1927 г. к журналу прилагались выкройки одежды, с 1929 г., кроме выкроек, в качестве приложения выходит вкладка «Малышам», с 1930 г. добавляется вкладка «В помощь работнице». Формат «Работницы» менялся незначительно, он постепенно увеличивался и к началу 1930-х гг. примерно соответствовал привычному в 1960–1980-х гг. формату.

За период с 1923 по 1931 г. у «Работницы» сменилось несколько типографий. Журнал издавало издательство «Красная новь», затем «Рабочая газета», затем – издательство «Правда». На мой взгляд, это не отразилось на качестве журнала – оно невысокое по современным меркам. Скорее можно предположить, что типографии менялись в связи с ростом тиража, периодичности и количества полос в одном номере журнала.

Казалось бы, при таком росте тиражей и объема журнала должна была существенно повышаться и цена, однако это не так. В 1924 г. в обращении редакции «Работницы» к читателям подчеркивается, что целью является удешевление издания, чтобы «продвинуть журнал в более

¹⁸⁹ Работница. – 1932. – № 6.

¹⁹⁰ Там же. – № 30.

широкие женские массы и дать возможность каждой рабочей семье, по доступной для нее цене, иметь журнал»¹⁹¹. В самом журнале не удалось найти свидетельств, насколько он был по средствам работницам. В 1928 г. читательница из Перми пишет, что журнал «доступен каждой работнице благодаря дешевизне», но не говорит о том, что журнал недорогой для нее самой¹⁹².

Стоимость журнала в 1923–1930 гг. составлялась от 15 до 20 копеек за номер, в 1931 г. один номер стоил 10 копеек. Нужно еще учесть, что это годы экономической нестабильности, а между тем цена за номер уменьшается. С 1933 г. цена одного номера растет, но увеличивается и зарплата рабочих. Стоимость подписки на год выросла с 2 руб. в 1923 г. до 12 руб. 60 коп. в 1941 г., однако зарплата рабочих также значительно выросла за эти годы¹⁹³.

В качестве примера – заметка о том, как вырос бюджет рабочих семей в годы первой пятилетки. Герой заметки рассказывает: «В 1929 г. я работал один. Жена была домохозяйка. Зарабатывал 90 р. И было трудно. В 1933 г. я имею высокую квалификацию: я работаю мастером, мой заработок 350 р., жена работает в магазине, получает 150 р. Итого наш бюджет 500 р.»¹⁹⁴. В заметке отмечается, что обследованы 40 семей и «общий бюджет семьи повысился в 2 раза». Если исходить из этого примера, в 1929 г. годовая подписка на 48 номеров стоила 5 р., т. е. 5,5% месячного дохода рабочей семьи, в которой работал только муж. В 1933 подписка на 36 номеров стоила 7 р. 20 коп. – 4,8% месячной зарплаты жены или 1,44% месячного дохода семьи, в которой работают оба супруга. Цена подписки стала доступнее, хотя нельзя это безоговорочно утверждать, не зная полного списка расходов семьи.

Борьба за увеличение тиража «Работницы» велась неуклонно и упорно на протяжении всего довоенного периода. В 1923 г. тираж составлял, как правило, 10.000 экземпляров¹⁹⁵. В 1924 г. тираж «Работ-

¹⁹¹ Работница. – 1924. – № 1. – С. 2.

¹⁹² Там же. – 1928. – № 1. – С. 18.

¹⁹³ *Ильюхов А. А.* Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 120–121.

¹⁹⁴ *Юрина М.* Подытожить трехлетний путь рабочей семьи // Работница.– 1934. – № 3. – С. 10.

¹⁹⁵ № 10 за 1923 г. вышел тиражом 5.500 экз., что составляет практически половину обычного тиража этого года.

ницы» был резко увеличен: до 45.000 (№№ 1–4) и далее до 100.000 (№№ 19–24). В 1925–1926 гг. тираж оставался стабильным – 100.000 экз. В 1927 г. тираж повысился до 200.000 экз., количество номеров в год – до 40. В 1928–1930 гг. периодичность журнала увеличивается до 48–49 номеров в год (журнал выходит еженедельно), а тираж колеблется от 150.000 до 330.000 экз. В 1931 г. журнал выпускался каждые пять дней – 60 номеров в год. После этого опыта редакция перешла на декадный ритм – 36 номеров в год.

В 1931 г. (в № 8 и других) публикуются призывы к читательницам довести тираж до 600.000 экз., выполнить «план подписки на 100%», из чего можно сделать вывод о разнарядке на подписку для предприятий. В журнале публикуются письма работниц о том, что почта плохо доставляет журнал, а главное – воруются выкройки, которые прилагались к номерам 12 раз в год. Весь 1931 г. тираж колеблется от 265.000 до 460.000 экз., выше его поднять не удавалось. Тиражом 600.000 экз. в 1932 г. были выпущены спецномера (№№ 6 и 30) – к 8 марта и 15-летию Октябрьской революции.

Подробности распространения изложены в № 9 за 1932 г. под лозунгом «Сделаем подписчиков спецномера постоянными читателями журнала». «Компания по продвижению спецномера журнала «Работница», посвященному Международному женскому дню, проведена в Москве с большим эффектом. Аппарат Союзпечати распределил за 5 дней 130 тыс. экз. в Москве – первое место в Союзе», – говорится в заметке¹⁹⁶. Были задействованы письmonoсцы, «заводская общественность», сборщики подписки и делегатские собрания. Распределением спецномера «Работницы» занимались и комиссии по проведению празднования 8 марта, с их инструкторами провели специальное совещание. Также устроили соревнование между крупнейшими заводами, «сбор подписки был организован в бараках, общежитиях и цехах», даже в подшефных колхозах. «Чтобы закрепить достигнутые успехи, на основе директивы Женсектора МОК ВКП(б) по Москве проводится двухдекадник продвижения «Работницы» в массы», редакцию похвалили «за образцовую постановку вокруг журнала массовой работы»¹⁹⁷. И все же постоянный тираж «Работницы» довести до 600.000 экз. не удалось.

¹⁹⁶ Работница. – 1932. – № 9. – С. 32.

¹⁹⁷ Там же.

В 1933 г. тираж 500.000 экз. был у спецномера (№30) к годовщине Октябрьской революции. В 1936 г. самый большой тираж – 375.000 экз. В 1937–1941 гг. тираж оставался неизменным – 400.000 экз. По-видимому, это был максимальный для распространения тираж, больше читателей привлечь не удавалось.

Была ли зависимость между тиражом и изменениями в содержании журнала, появлением новых рубрик, введением приложений и т. д.? В 1928 г. в Иваново-Вознесенске проводились читательские конференции журнала «Работница» – это одна из популярных форм работы с аудиторией. Журналистка Н. Алексеева пересказывала наиболее интересные оценки работниц.

«Интерес к журналу поднялся, а вместе с ним стала быстро расти и подписка»¹⁹⁸, – это основной вывод. Фактором, который повлиял на рост подписки, некоторые работницы считали публикацию выкроек. Но в заметке говорится, что «конференция (читательниц – О.М.) отметила другое. Выкройки только отчасти повлияли на подписку»¹⁹⁹. Нужно сказать, что в «Работнице», как и в других партийных изданиях, всячески подчеркивали, что интерес к одежде, модам и хозяйству «тянет работниц назад», для советской женщины он неприемлем. Читательница в 1923 г. попросила: «нельзя ли в журнале отвести уголок «дом и хозяйство». Теперь все так дорого, что работница принуждена сама шить для себя и своих детей одежду – средств не хватает отдавать портнихе, вот и хорошо бы было давать в журнале рисунки». Редакция отвечает на это письмо, что вопрос об уголке «дом и хозяйство» пусть обсудят работницы других фабрик и районов, а они не вводили эту рубрику потому, что «задачи журнала помогать в строительстве нового быта, ее раскрепощающего и освобождающего от ведения домашнего хозяйства»²⁰⁰. Рубрики про домоводство и кулинарию не соответствуют задачам политической пропаганды, отвлекают работницу от политучебы и общественной работы.

Читательницы журнала одобряли переход на еженедельный выпуск журнала вместо декадного: «Начнешь читать что-нибудь интересное, а тут жди недели, забудешь, и интерес пропал...». Были и такие публикации, которые вызывали особый интерес и обсуждались в не-

¹⁹⁸ Работница. – 1928. – № 4. – С. 6.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Работница. – 1923. – № 5. – С. 35.

скольких номерах журнала: «...из рук рвали, просили дать журнал на вечерок»²⁰¹.

Часто рассказы в журнале печатались в нескольких номерах с продолжением – это делалось для того, чтобы стимулировать читательниц подписаться на год. Подтверждением этого вывода является ответ редакции читательнице Никольской в рубрике «Почтовый ящик». «Ваш совет – печатать рассказы, не оставляя продолжения на второй месяц, – принять не можем. Рассказы мы получаем иногда большого размера. Если печатать целый рассказ в одном номере, то придется заполнить весь номер одним рассказом. Для того, чтобы у вас не было перерыва в получении журнала, сдавайте своевременно подписку на следующий месяц»²⁰². – советует редакция.

О распространении «Работницы» (как и других партийных изданий) отчитывались отделения Союзпечати²⁰³. Журнал несколько раз публиковал сведения о росте тиража и проблемах, связанных с его доставкой. Читательницы журнала критикуют «Работницу» за то, что журнал «запаздывает. Например, надо нам было отметить юбилей Клары Цеткин, а под руками материала нет. Между тем журнал «Работница», посвященный юбилею, приходит с недельным опозданием, и поэтому номер значительно теряет свое значение»²⁰⁴.

«Работница» и «Крестьянка» выполняли важную задачу – снабжали материалами партийных агитаторов, корректировали их работу, определяли актуальные задачи пропагандистской работы среди женщин. Эта функция журналов также отличает их от привычной развлекательной женской печати.

Итак, в предвоенный период тираж журнала «Работница» стабильно составлял 400.000 экз. Много это или мало? «Мы охватили сотни тысяч, а надо охватить миллионы»²⁰⁵ – под таким заголовком вышла статья о ро-

²⁰¹ Работница. – 1928. – № 4. – С. 7.

²⁰² Почтовый ящик // Работница. – 1930. – № 11. – С. 19.

²⁰³ Союзпечать – система организаций по распространению периодической печати Министерства связи СССР. Создана в 1918 г. Союзпечать имела разветвленную розничную торговую сеть, оформляла подписку, доставляла периодические издания и продавала их.

²⁰⁴ Работница. – 1928. – № 1. – С. 17.

²⁰⁵ Ашмарина А. Мы охватили сотни тысяч, а надо охватить миллионы // Работница. – 1933. – № 3. – С. 12-13.

сте тиража журнала в 1933 г. С 1923 по 1929 гг. число женщин, занятых в промышленности (целевая аудитория журнала) выросло с 417 тыс. до 804 тыс.²⁰⁶. В годы первых пятилеток количество женщин-работниц постоянно увеличивалось, причем резко, скачкообразно. Журнал «Работница» пишет: «Контрольные цифры на 1931 хозяйственный год увеличивают число рабочих на два миллиона человек. Из них в промышленность должно быть вовлечено до *восьмисот тысяч новых работниц* (курсив мой – О.М.)»²⁰⁷. За один год планировалось удвоить количество женщин-работниц. В 1933 г. в СССР было 6 млн 900 тыс.²⁰⁸ работающих женщин, из них половина работала в промышленности и строительстве. В свете этих цифр тираж даже спецномеров «Работницы» в 500.000–600.000 экз. в 1932–1933 гг. не кажется особым достижением.

В таблице представлены наиболее часто появлявшиеся в «Работнице» рубрики. Характеристика содержания рубрик показывает основные темы журнала.

Таблица 7.

Названия рубрик	Содержание публикаций
<i>Общественно-политический отдел. Строительство новой жизни. По Советской России. Обо всем понемногу. Обо всем.</i>	Заметки и статьи на актуальные политические темы: женщины на производстве, повышение квалификации, выдвиженки, социалистическое соревнование.
<i>Из прошлого. Воспоминания работниц.</i>	Сравнение положения рабочих до 1917 г. и после, участие женщин в революции 1905 г., в забастовках и стачках.
<i>За границей. Обзор международных событий. Международный обзор. За рубежом. По зарубежным странам.</i>	Заметки об угнетении рабочего класса в Европе и США, о национально-освободительном движении в странах Африки, Азии и Латинской Америки, о коммунистах зарубежных стран.

²⁰⁶ Алферова И. В. Указ.соч. – С. 243.

²⁰⁷ К новым решающим победам // Работница. – 1931. – № 1. – С. 2.

²⁰⁸ Голдман В. З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) / Пер. с англ. В. Ю. Лобовской. – М.: РОСПЭН, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – С. 113.

Центральные партийные журналы для женщин:
задачи и особенности работы в довоенный период

Названия рубрик	Содержание публикаций
<p><i>Наши коммунистки.</i> <i>Комсомолка. Делегатка.</i> <i>Страничка делегатки.</i> <i>На смотр работу делегатов.</i> <i>Ленинский набор. В ряды ВКП(б).</i></p>	<p>О работницах-коммунистках и комсомолках, партийная работа в трудовых коллективах, общественная работа женщин. Партийные «призывы» и чистки, партийная учеба.</p>
<p><i>Работница в производстве.</i> <i>Выдвиженки квалифицируются.</i> <i>Здесь травят выдвиженок.</i> <i>На производстве.</i></p>	<p>Заметки о том, как женщины работают в промышленности, о подготовке квалифицированных работниц, об овладении сложной техникой, о социалистическом соревновании.</p>
<p><i>Литературно-художественный отдел.</i></p>	<p>Рассказы и стихотворения.</p>
<p><i>Литературные побеги.</i></p>	<p>Разбор произведений читательниц, тематические подборки стихотворений рабкорок (о Ленине, о труде, о женской доле и т. д.)</p>
<p><i>Что говорит наука.</i> <i>Научно-популярный отдел.</i> <i>Новости науки.</i> <i>Наука и жизнь.</i> <i>Наука и техника.</i></p>	<p>Научно-популярные заметки о вреде поста, о праздниках, об астрономии, о самолетах, об автомобилях, о химии.</p>
<p><i>Советы «Работницы».</i> <i>Советы работницам.</i> <i>Справочник.</i> <i>Справочный отдел.</i> <i>На помощь работнице.</i> <i>В помощь работнице.</i> <i>Полезные советы.</i> <i>На вопросы читательниц.</i> <i>Ответы читательницам.</i></p>	<p>Ответы на вопросы читательниц по законодательству, трудовым спорам. Советы, как сделать «холодный ящик для продуктов, для варки пищи «Термос», как чистить одежду и выводить пятна, как сделать из бочки детскую люльку, как штопать чулки, как связать платок.</p>
<p><i>Крапивная грядка.</i> <i>Страничка «Крокодила».</i> <i>На вилы «Крокодила».</i> <i>Веселые беседы ткачихи-непоседы.</i></p>	<p>Сатирические странички, фельетоны, стихотворения, рисунки и карикатуры.</p>
<p><i>Революция быта.</i> <i>Суд и быт.</i> <i>Старый враг в новом быту.</i></p>	<p>Заметки о примерах нового быта: столовые, детские сады и ясли, детские площадки, прачечные и т. д.</p>
<p><i>Смычка.</i></p>	<p>Заметки и очерки о «смычке» города и деревни.</p>

Названия рубрик	Содержание публикаций
<i>Страничка обороны. На оборону страны. Работница и оборона страны.</i>	Заметки о Всевобуче, о военной подготовке женщин на предприятиях, фоторепортажи о Красной армии и т. д.
<i>Почтовый ящик. О чем нам пишут. Нам пишут.</i>	Переписка с читателями, отзывы о присланных материалах, рекомендации селькоркам, анкеты, ответы на вопросы читательниц.
<i>На культурном фронте. На фронте учебы. Работница в учебе.</i>	Заметки, рассказы и очерки о том, как работают пункты по ликвидации неграмотности, как важно учиться писать и читать, об учебе детей.
<i>В часы досуга. Как использовать свой досуг. На досуге. Что читать. Что смотреть в кино.</i>	Рассказ о книгах, кинофильмах, как делают кино. Игры для семейного досуга, советы, как организовать отдых детей.
<i>Путь к здоровью. Охрана здоровья. Скорая помощь на дому. Полезные советы.</i>	О болезнях, о гигиене, о том, как хранить продукты, как готовить пищу, как строить режим дня и т. д.
<i>Работница и дети. В помощь матери.</i>	О детских болезнях, о питании и гигиене детей, о воспитании.
<i>Малым ребятам. Веселая страничка. Шахматы.</i>	«Странички» для чтения детям вслух, описание игр, рисунков, заданий.

Нужно отметить, что борьба за увеличение тиража не заставляла редакции менять содержание женских журналов, делать их более интересными, понятными, разнообразными и полезными для аудитории. Нет, журналисты не следовали потребностям и вкусам целевой аудитории, а стремились «приучить» эту аудиторию к политически выверенным материалам. Такие функции «Крестьянки» и «Работницы», как взаимодействие с местными партийными агитаторами, «вербовка» «селькорок» и «рабкорок», «втягивание» их в общественную и партийную жизнь, пропаганда политики партии и советского правительства по «женскому вопросу» и т. д. нетипичны для традиционного женского издания.

Глава 2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСЛЯЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ДЛЯ ЖЕНСКОЙ АУДИТОРИИ

В предвоенный период производственная тема занимала первое место по количеству публикаций и их важности в центральных партийных журналах для женщин – «Работнице» и «Крестьянке». Задачей этих журналов было привлечь женщин к трудовой и общественной деятельности, способствовать изменению уклада их жизни, привычного жизненного сценария.

До 1917 г. обсуждение равноправия женщин строилось вокруг гражданских прав (право на образование, избирательное право, равенство прав в браке и т. д.). Например, в журнале¹ Союза равноправности женщин, созданного в 1905 г., в основном выдвигалось требование избирательного права и права на образование, но никаких прав женщины тогда не получили. Какой выбор был у необразованной женщины? Она могла стать прислугой, чернорабочей на заводе, швеей или пойти на панель. Какие профессии ждали образованных девушек? Гувернантка, учительница в сельской школе, фельдшер. Попытки создавать женские издательства, артели и проч. не решали проблемы: женщин на рынке труда никто не ждал.

Не удивительно, что так много образованных девушек из дворянской и разночинной среды участвовали в революционном движении: другой возможности заявить о себе миру царская Россия им не дала. А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд, Н. К. Крупская, Л. Н. Сталь и другие большевички в революционной борьбе видели не только задачу построения справедливого общества, но и возможность изменить к лучшему женскую долю. Не случайно сразу после Октябрьской революции были начаты обдуманые и планомерные реформы по достижению реального женского равноправия. Одним из важных аспектов этого процесса был вопрос о трудовой деятельности женщин.

Задачи вовлечения женщин в производство очерчены в 1920 г. в проекте «Основные положения о производственной пропаганде сре-

¹ «Союз женщин».

ди работниц»². Собственно, по пунктам этого документа и была четко выстроена тематика журнала «Работница», выходявшего с 1923 г. Это такие темы, как сознательное отношение к труду, понимание его необходимости и созидательного характера, борьба с прогулами, повышение производительности труда, охрана труда, обучение и повышение квалификации женщин, выдвижение женщин на руководящие посты на производстве, стимулирование их участия в общественной работе и т. д. В 1920-е гг. производственная пропаганда не предназначалась для крестьянок, изменения в этой теме отмечаются в «Крестьянке» с началом коллективизации.

2.1. Общие и специфические задачи производственной пропаганды для женщин в 1920-х гг.

Концепция построения коммунизма базировалась на воспитании нового человека, который будет относиться к труду по-новому – как к творчеству. Сформировать такое отношение к труду одновременно, да еще в тех условиях было невозможно, но первые шаги в этом направлении делались сразу после прихода большевиков к власти. Производственная пропаганда, кроме того, выполняла особую роль в журналах, предназначенных для массовой женской аудитории.

Какие задачи производственной пропаганды ставились перед пропагандистами? Вот что писал журнал «Вестник агитации и пропаганды»³ в 1920 г.

Печать должна:

- ознакомить рабочих с общим экономическим положением страны, с производственным планом;
- привлечь рабочих к обсуждению организации работы на их предприятии, норм выработки и производительности труда с целью их повышения;

² Вестник агитации и пропаганды. – 1920. – № 3. – С. 11–12.

³ Отдел агитации и пропаганды ЦК партии выпускал в довоенный период специальные журналы для партийных работников и журналистов: «Вестник агитации и пропаганды», «Пропагандист», «Памятка агитатора», «Спутник агитатора» и др.

- ознакомить с новейшей техникой и приемами производства;
- привлечь к борьбе с волокитой, бюрократизмом;
- создать «аттестацию героев труда», подчеркнуть важность героизма труда;
- поддерживать любовь к техническим знаниям и изобретениям среди масс.

Искусство должно:

- убедить в величии и героизме труда (индустриального, а не крестьянского – *О.М.*);
- привить любовь к заводу, к своему коллективу, цеху, станку;
- донести представление о значении техники и ее *прогрессивности* (курсив мой – *О.М.*);
- привить любовь к техническим усовершенствованиям, изобретательству⁴.

Налицо различие в задачах: искусство должно формировать общие представления, убеждения или «априорные настроения», как пишет автор, а печать убеждать в правильности государственной политики на конкретных фактах из жизни рабочего и транслировать актуальные лозунги.

В. Фриче пишет: «Если таким образом будут привлечены к выявлению интересующей нас идеи все виды искусства – поэзия, музыка, живопись, скульптура, ритмика, пение, искусство декламаторское, то трудно предположить, чтобы такой вечер не произвел надлежащего и эстетического и воспитательного воздействия на рабочую аудиторию. Конечно, это не есть «экономическое просвещение» рабочего класса, но это несомненно воспитание его к роли «класса-организатора», класса – хозяина жизни»⁵.

В приведенном примере хотелось бы отметить четкое понимание различий общих идеологических задач (формирование убеждений класса-хозяина жизни, создание образов героев труда), организационных (экономическое просвещение, улучшение работы конкретного предприятия, выполнение плана, увеличение производительности труда и пр.) и актуальных политических (борьба с бюрократизмом, ударниче-

⁴ Фриче В. Об использовании искусств для производственной пропаганды // Вестник агитации и пропаганды. – 1920. – № 4. – С. 19.

⁵ Фриче В. Там же. – С. 19.

ство и т. д.) задач. Для решения этих многоуровневых задач планируется использовать все средства как печатной, так и визуальной пропаганды в единой системе партийной прессы и культуры. Однако, когда речь заходит об определенной аудитории, эти задачи корректируются. Так, в русле формирования у пролетариата представлений «класс-хозяина жизни» есть специфические особенности работы с женской аудиторией.

Важно подчеркнуть, что производственная пропаганда выполняла особую роль в журналах, предназначенных для массовой женской аудитории. По мнению Н. К. Крупской и других большевичек, которые писали о «женском вопросе», идея равноправия женщин может быть реализована только тогда, когда женщина сама зарабатывает на жизнь себе и своим детям. Крупская писала еще в 1901 г.: «Самостоятельный заработок освобождает женщину от власти мужчины»⁶.

После Октябрьской революции декреты большевиков по охране женского труда стали большим шагом к реальному равноправию. Вводился 8-часовой рабочий день, запрещалось привлечение женщин к сверхурочным работам, устанавливался декретный отпуск, декларировалась равная оплата труда за одинаковый труд мужчин и женщин (эта цель была достигнута в конце 1920-х гг.)⁷.

Венди Голдман, известный американский историк, исследовавшая процесс вовлечения советских женщин в производственную деятельность, считает, что во многих капиталистических странах в период 1917–1927 гг. не существовало такого прогрессивного трудового законодательства и лучших условий работы женщин⁸.

В 1921 г. в Москве прошло Всероссийское совещание губернских женотделов. В тезисах о производственной пропаганде для губернских женотделов говорится, что женщины составляют значительную долю пролетариата⁹, они острее, чем мужчины, ощущают на себе лишения, которые несет разруха хозяйственной жизни, а производственная

⁶ *Крупская Н. К. Женщина-работница // Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 т. – М., 1957. – Т. 1. – С. 97.*

⁷ *Ильяхов А. А. Указ. соч. – С. 145.*

⁸ *Голдман В. З. Указ. соч. – С. 48.*

⁹ В 1925 г. женщины составляли чуть меньше 30% промышленных рабочих // *Труд в СССР. Статистич. справочник за 1924–1925 г. – М.: Изд. РИО ВЦСПС, 1926. – С. 18–19.*

пропаганда поможет «втянуть» работниц «в организацию народного хозяйства»¹⁰.

Перед работниками местных партийных женотделов ставились как общеполитические, так и специфические задачи производственной пропаганды. К общим задачам относится, например, призыв разъяснять роль пролетариата в строительстве нового общества, воспитывать сознательное отношение рабочих к труду, бороться с прогулами, повышать производительность труда и т. п.

Специфическими, направленными именно на женскую аудиторию, были такие задачи: объединить женщин на борьбу с хозяйственной разрухой, готовить из работниц организаторов и руководителей производства, вовлекать женщин в общественную работу, вести борьбу за улучшение санитарно-гигиенических, продовольственных, жилищных условий и т. д. Совещание констатировало, что не хватает агитаторов для работы с женской аудиторией. Эту потребность должны были восполнить издаваемые женотделом ЦК партии журналы для женщин «Работница» и «Крестьянка», ориентированные на решение пропагандистских задач. Традиционно эти журналы назывались массовыми, но их тиражи в первые годы выпуска нельзя назвать большими¹¹. Скорей термин «массовый» относится к характеристике целевой аудитории: это «работницы и жены рабочих», а также «трудовые крестьянки».

Процесс вовлечения советских женщин в трудовую деятельность осложнялся тяжелыми условиями, в которых находилась страна. Для 1921 г. характерны были: гиперинфляция (продукты ежедневно дорожали, зарплата обесценивалась), «уравниловка» (квалифицированный рабочий получал столько же, сколько и неквалифицированный), натуральные премирования (т. е. выдавали продукты или товары вместо зарплат). Главной проблемой было то, что зарплата не обеспечивала прожиточного минимума рабочему, не говоря уже о его заинтересованности в результатах труда. Политика власти в этот момент состояла в увеличении зарплат и реформировании финансовой сферы. В июне 1922 г. усилия власти дали результат – фиксируется ситуация,

¹⁰ Основные положения о производственной пропаганде среди женщин // Материалы III Всероссийского совещания губженотделов. – М.: Госиздат, 1921. – С. 30.

¹¹ От 5.500 экз. до 10.000 экз.

когда «заработная плата начала кормить»¹². То есть зарплаты хватало на «бюджетный набор продуктов», аналог современной потребительской корзины – это уровень очень бедной жизни.

В 1922–1923 гг. была проведена денежная реформа, зарплата и цены стали исчисляться в золотых (червонных) рублях, а «зарплата предохранялась от обесценивания поддержанием устойчивых цен на товары»¹³. Все меры власти были направлены на то, чтобы заработная плата не просто обеспечивала выживание работника, но и выполняла *стимулирующую* (или мотивационную) функцию (повышение заинтересованности в результатах труда), а также *социальную*, т. е. реализацию заявленного большевиками принципа социальной справедливости.

Одним из выводов бюджетного обследования работников профсоюза печати¹⁴ в 1925 г. был тезис о том, что «заработок главы семьи не покрывает всего бюджета. Следовательно, семья может существовать лишь при наличии дополнительного заработка у других членов семьи. Это явление свойственно и работникам других профсоюзов... Зарплата (рабочего – *О.М.*) главы семьи в Москве¹⁵ покрывает лишь 66,7% бюджета всей семьи, в Ленинграде – 77,1%, в провинциальных городах РСФСР – 75,5%».¹⁶

Если заработок главы семьи не позволял ему обеспечить семью, жена и подростки были *вынуждены* идти работать, т. е. женщин к трудовой деятельности подталкивала не только производственная пропаганда (которая в 1920-е гг. велась очень активно), но и необходимость. Размер зарплаты всегда использовался государственными органами как инструмент регулирования в сфере трудовых и социальных отношений. Вторым важным фактором была необходимость для женщины содержать себя и детей в случае развода, который был упрощен после 1917 г.

¹² *Ильяхов А. А.* Указ. соч. – С. 88.

¹³ Там же. – С. 61.

¹⁴ В 1924–1925 гг. регулярно проводились бюджетные обследования для выяснения, насколько зарплата рабочих и других категорий работников обеспечивает прожиточный минимум.

¹⁵ *Дембо В.* Бюджет работника печати (Итоги бюджетного обследования). – М., 1927. – С. 11.

¹⁶ Там же. – С. 11.

Что касается 1925 г., рабочие-мужчины (более 53,4%) в Москве получали зарплату от 40 до 80 руб. в месяц, а основная масса работниц (86,3%) получала от 20 до 70 руб. в месяц¹⁷.

Большая разница в оплате труда мужчин и женщин объяснялась не только дискриминацией и историческими традициями, но и тем, что женщины до 1917 г. не имели равного доступа к образованию и, как правило, их профессиональный уровень (квалификация) были ниже. В. Голдман называет это явление «вертикальной сегрегацией», которая наравне с «горизонтальной сегрегацией» (более низкая зарплата в традиционно «женских» отраслях) приводила к гендерному дисбалансу¹⁸. С этими факторами советская власть боролась, призывая повышать квалификацию и уровень образования женщин, однако реальное положение дел менялось медленно. «Разрыв в оплате по половому признаку был сокращен до минимума уже в конце 20-х гг.», – пишет А. А. Ильюхов, оговариваясь, что разница в оплате могла зависеть от производительности, да и были такие сферы, где нужна была просто значительную физическая сила¹⁹.

Общими для воздействия на аудиторию работниц и крестьянок были такие пропагандистские задачи: формировать и углублять коммунистическое мировоззрение, а также вовлекать женщин в круг общественных и производственных интересов (разъяснение хозяйственных задач, ведение хозяйства на обобщественных, коллективных началах, повышение производительности труда и т. п.)²⁰.

«Женщина должна работать» – вот твердое убеждение журнала «Работница». Работа даст женщине новый жизненный сценарий – ведь практически все ее новые ценности формируются в производственной сфере. Одновременно женские журналы активно борются за разрушение старого быта, за освобождение женщин «из застенков семьи», против «мужской тирании». Риторика равноправности женщин практически не связана с реальностью: ведь в стране нет инфраструктуры дошкольного и школьного воспитания детей, нет системы общественного питания,

¹⁷ Ильюхов А. А. Указ. соч. – С. 136.

¹⁸ Голдман В. З. Указ. соч. – С. 25.

¹⁹ Ильюхов А. А. Указ. соч. – С. 145.

²⁰ Материалы III-го Всероссийского совещания губженотделов. – М.: Госиздат, 1921. – С. 13.

у женщин нет квалификации для полноценной работы на производстве. Напрашивается вывод, что производственная пропаганда в 1920-х гг. велась «на перспективу», создавая представление не столько о том, как обстоят дела, сколько о том, как должно быть.

Подавляющее большинство рубрик в журнале «Работница» довоенного периода относится именно к производственной пропаганде. Так, в 1923-1928 гг. о производственной деятельности женщин говорилось в редакционных статьях, в рубриках «Строительство новой жизни», «По советской России», «Советы «Работницы»», «Почтовый ящик», «Работница в производстве», «Выдвиженки квалифицируются», «Наши достижения», «Работница в производственной комиссии» и др. Некоторые рубрики появлялись 1-2 раза и исчезали. Так, например, рубрика «На борьбу с проституцией» появляется в «Работнице» один раз в 1928 г. Однако это не значит, что журнал больше не касался данной темы. Отношение к проституции было точно сформулировано в материалах Всероссийского совещания губженотделов: «В советской России профессиональная проституция – особый вид трудового дезертирства... Проститутка не производит никаких материальных или духовных ценностей, она разлагает своим тлетворным влиянием общество и поэтому с ней надо бороться как с лицом, «отлынивающим» от производительного труда»²¹.

В рубриках «Из прошлого», «Воспоминания работниц» сравнивалось положение рабочих и работниц до Октябрьской революции и в советский период. Рисовались картины ужасающе низкого уровня жизни населения (пролетариата, крестьянства) в прошлом. «Работая 50 с лишним лет на хозяина, жила хуже собаки»²², – говорит старая ткачиха из Орехово-Зуева. И описывает ужасные общежития, штрафы, мизерную оплату: «закабалял хозяин и харчами, которые выдавали по заборным книжкам». На заработок семьи с детьми прожить не могли, детей посылали по воскресеньям собирать милостыню, «на фабрике мы были рабами, а дома – нищими»²³. Примеры нещадной эксплуатации рабочих и работниц в капиталистических странах и их колониях, приводимые в

²¹ Материалы III-го Всероссийского совещания губженотделов. – М.: Госиздат, 1921. – С. 9.

²² *Ашмарина А.* Революция изменила лицо города и его жителей // Работница. – 1935. – № 29–30. – С. 15.

²³ Там же.

рубриках «За рубежом», «Обзор международной жизни» и др., закрепляли представления о различиях жизни народа при капитализме и при социализме.

Сравнение с дореволюционным прошлым позволяло уйти от критической оценки ситуации 1920-х гг. «Безработица в годы нэпа являлась серьезной проблемой для женщин. На фоне невозможности содержать себя и детей независимость, которую предоставляли женщинам Семейные кодексы 1918 и 1926 гг., выглядели насмешкой», – пишет В. Голдман²⁴.

Поэтому в женских журналах постоянно подчеркивалось, что советская власть защищает права работниц, их здоровье, дает им уверенность в завтрашнем дне, открывает для них новые пути, что в стране все равны и т. д. Вот пример политически актуального, но неконкретного комментария по проблеме женской занятости: «Советская власть открыла перед работницей другие пути – из рядов чернорабочих – к станку, квалификации. Охраняя специальными законами женский труд, внимательно следя за тем, чтобы работница работала на таких производствах и в таких условиях, которые не вредны для нее как для матери, советская власть ставит своей задачей сделать фактически работниц равноправной рабочему»²⁵. То есть автор не утверждает, что задача осуществления равноправия женщин решена, это дело будущего. Однако в большинстве публикаций этот нюанс терялся.

А между тем в 1920-е гг. путь на производство для женщин был труден: они сталкивались с безработицей, экономической разрухой и конкуренцией с рабочими-мужчинами, чья квалификация была, как правило, выше. В реальных производственных отношениях женщины имели дело с гендерной дискриминацией: о «хамском, издевательском отношении к женщине, недоверии к женским силам, стремлении вытеснить женщину из производства как более дорогую рабочую силу»²⁶ пишет в 1928 г. А. В. Артюхина, возглавлявшая долгое время и женотдел ЦК партии, и журнал «Работница».

²⁴ Голдман В. З. Указ.соч. – С. 27.

²⁵ Работница в производстве // Работница. – 1924. – № 1. – С. 18.

²⁶ Артюхина А. В. Десять лет // Путь нашего роста. К 10-летию первого Всесоюзного съезда работниц и крестьянок. Сборник / Под ред. С. И. Смидович. – М-Л. Госиздат, 1929. – С. 11.

В очерке «Выдержали» описаны события на Выксинском металлообрабатывающем заводе. Чтобы избежать сокращения, женщин-уборщиц перевели в литейный цех сталеварами. Это вызвало волнение в цеху: «С бабами работать зазорно! Может ли баба справиться мужичью работу? А туда же суется! Да где ж ей, долгохвостой! Она подолом за машину заденет!»²⁷. Первая проба была неудачной – «рабочие загоготали». Старый рабочий помог женщинам, подсказал, что они не так делали. «Радостный вздох и блестящие радостью глаза без слов говорили, что проба прошла удачно. Смолкли насмешки», – пишет журналистка. Конфликт разрешается с помощью делегатки, заводского комитета, поддержки старого рабочего и настойчивости, трудолюбия женщин. И вот уже «работница-металлистка уверенно шагала, неся ковш с расплавленной сталью, выполняя новую для себя работу»²⁸. В этом эпизоде работа в горячем цехе названа «подходящей» для женщин. С другой стороны, безработица и отсутствие квалификации не давали женщинам выбора. В очерке правдиво показано, что женщин вообще ничему не учат, они повторяют то, что делают другие рабочие. Судя по многочисленным подобным примерам, такая практика считалась обычной.

«Работница» постоянно призывает женщин бороться за свои права, не бояться бросать вызов привычным представлениям, ломать гендерные стереотипы. Примеры успешной борьбы с мужским консерватизмом приводятся в очерке о кондитерской фабрике «Красный Октябрь»²⁹. Работницы с гордостью рассказали, что карамельно-оберточным отделением руководит женщина, только «мужчинам страсть не нравится, когда женская власть верх берет»³⁰. Работницы шоколадного цеха сдали экзамен на квалификацию, их повысили и быстро «сняли». «Уж такой народ упорный, беда. Мастер нас снимет, мужчин поставит, а мы на них собраньями да женорганизатором давим. Верите ли, по три заявления писали, а свое с бою брали, что полагается. Три раза ведь снимали да ставили. Такая у нас борьба шла»³¹, – рассказывала журналистке работница.

²⁷ Лаврова К. Выдержали // Работница. – 1925. – № 2. – С. 8.

²⁸ Там же.

²⁹ Е-ва. Красный Октябрь // Работница. – 1927. – № 34. – С. 6–8.

³⁰ Там же. – С. 7.

³¹ Е-ва. Красный Октябрь // Работница. – 1927. – № 34. – С. 7.

В начале 1920-х гг. было много публикаций о так называемых «выдвиженках». Женщин на собраниях «выдвигали» на различные вакансии, таким образом, их приход в цех был как бы политической акцией, а не личной инициативой. Подобная ситуация описывается в очерке «Не слезами добьемся квалификации»³²о Тагильском заводе на Урале. Журналистка пишет:

«...Встретили выдвиженок в цехах в первые дни не совсем дружелюбно:

– Ну, что тебя, бабу, учить? Учи, учи, а ты все равно пойдешь на кухню...

– Да, от рабочих я уж потерпела, – рассказывает Бармичева (выдвинута на десятника). – Станешь говорить о бережном отношении к хозяйству, об экономии, а они на тебя: «А тебе что? Подумаешь, какая задвиженка!» но я все... одолела, перенесла все трудности, с работой справляюсь.

– Нельзя нам, выдвиженкам, отыгрываться только на слезах, – подытожила собрание Саблина, – не плакать, а добиваться через учебу, завком, ячейку, стенгазету своей квалификации»³³.

Как выглядит ситуация, описанная в очерке? Женщин «выдвинули» на должности, требующие опыта работы и знаний, которых они не имели. Раздражение рабочих прорывается в обидном слове «задвиженка». Производное от «выдвиженки», это слово содержит намек на то, что «выдвинутых» женщин «задвинут», т. е. уберут из цеха. В свою очередь, «выдвиженка» полагается не столько на учебу, сколько на помощь завкома, партийной организации и стенгазеты.

С приходом женщин в цеха к производственной конкуренции добавился сексуальный аспект. Вот как позицию мужчин озвучивает механик 72 лет – возраст указан специально для того, чтобы подчеркнуть, что косность и отсталость демонстрирует пожилой человек. Он говорил: «На заводе бабы появились! Смех! Парни за верстаками: «хи-хи-хи, да ха-ха-ха»... Ну, у нас мужики и парни *плят* (курсив мой – *О.М.*) на них глаза-то»³⁴.

³² *Мина*. Не слезами добьемся квалификации // Работница. – 1928. – № 29. – С. 12.

³³ Там же.

³⁴ Может ли быть женщина слесарем // Работница. – 1926. – № 11. – С. 17.

В. Голдман, автор исследования о работе женщин в промышленности в довоенный период, пишет, что «мужчины нередко воспринимали присутствие женщины как сексуальный вызов, нарушение общепринятых норм и вели себя соответственно. Женщины становились объектом домогательств и оскорблений, направленных на то, чтобы выжить их с работы»³⁵. Первопричиной поведения рабочих В. Голдман считает производственную конкуренцию³⁶.

Однако нужно учесть еще и ломку в этот период патриархальной семьи, традиционного уклада. Пропаганда равноправия советских женщин строилась на призывах забыть «гнет семейного рабства»³⁷, покончить с «кабалой у мужиков»³⁸. Такие призывы приводили к гендерному противостоянию: мужчины агрессивно реагировали на любые проявления женского «равенства», считая его вызовом своему авторитету в обществе, на производстве и в семье. Кроме того, раньше мужчины и женщины традиционно встречались вне семьи лишь в строго определенных случаях: в церкви, на гуляньях, в гостях и т. д. Присутствие женщин на заводе создало новую ситуацию, правила поведения в ней выработывались постепенно и в многочисленных конфликтах. В советской печати постоянно подчеркивались пролетарское братство, солидарность, новые товарищеские отношения рабочих и работниц. Вот пример такой публикации: журналист пытается использовать новый праздник 8 марта для укрепления «товарищеского единения»: «Все свои, рабочие, приветствия горячие, близкие, родные. Слова докладчика невидимой нитью связаны с мыслью каждого рабочего и работницы. Рабочие жмут руки своим товарищам-работницам, целуются. По растроганным лицам струятся слезы»³⁹. Однако в реальности до единения было еще далеко.

В 1926 г. журнал «Работница» стал инициатором интересной дискуссии на тему, может ли женщина быть слесарем. Понятно, что речь шла о том, могут ли женщины в принципе овладеть мужскими профессиями и целесообразно ли это с точки зрения государственных интересов.

³⁵ Голдман В. З. Указ. соч. – С. 282.

³⁶ Там же. – С. 284.

³⁷ Ильина А. К домашней хозяйке // Работница. – 1925. – № 6. – С. 18.

³⁸ Бабыня песня // Работница. – 1925. – № 4. – С. 25.

³⁹ В. Ш. Всколыхнулась сила рабочая // Работница. – 1923. – № 4. – С. 2.

Начало дискуссии положила живая зарисовка с Подольского завода⁴⁰, в которой в форме диалога приведены мнения о том, нужно ли готовить слесарей из женщин. Публикация интересна еще и тем, что это редкий пример, когда в «Работнице» высказываются мужчины.

Рабочие во время обеденного перерыва обсудили эту тему. Какие доводы **против** того, чтобы женщины работали вообще и слесарем в частности они привели:

- «У нас ребят здоровых без работы много шляется, а тут еще бабы мужицкую работу хотят выполнять...». Это реакция рабочих на гендерную конкуренцию на рынке труда.
- «Для государства дело убыточное». Зафиксировано мнение, что женщина не будет работать всю жизнь или продолжительное время, учить девушек бесполезно, выйдут замуж и будут сидеть с детьми. Представление о том, что женщина должна работать всю жизнь наравне с мужчиной, еще не сформировано в обществе, рабочие не рассматривают такой вариант жизненного сценария.
- «Мальчишку научишь за 2-3 года, а с ней надо возиться 5-6 лет, при условии того, чтобы был толковый инструктор», «наша слесарная работа требует большой точности, сообразительности, смекалки, да еще в чертежах надо уметь разбираться». Высказано традиционное представление, что женщины менее сообразительны и не способны к «умственной» работе.
- «Уж какой из них будет слесарь!.. их сама природа сделала так, что им невозможно на сильной физической и в то же время умственной работе работать». Довод о необходимости физической силы на производстве – серьезный.
- «У них каждый месяц менструация, – это обессиливает, выйдет замуж – дети, это отнимает время. Голова у ней не тем забита...». Вопросы различной физиологии мужчин и женщин всегда вспоминаются при обсуждении гендерных проблем. Представление о том, что «голова у женщин не тем забита», очень живучее.

⁴⁰ *Большаков*. Может ли быть женщина слесарем // *Работница*. – 1926. – № 8. – С. 20.

- «Само женское платье на некоторых работах неподходяще»⁴¹. Рабочему не приходит в голову, что женщину можно переодеть в спецодежду, которой и у мужчин тогда не было. Мужская одежда больше приспособлена для различных видов труда, не удивительно, что сейчас женщины так единодушно носят брюки.

Доводы рабочих, приведенные **за** то, чтобы женщины работали:

- «Ты говоришь, что у них сообразительности нет. Чепуха, братец мой! У нас есть женщины-врачи, женщины-учителя».
- «Я вполне согласен, что на ремонт станков и вообще *на тяжелую* работу их допускать нельзя», «слесаря из баб будут, но только на легкой работе, которая не требует большой физической силы. На шаблонах, на мелком инструменте»⁴². Это здравое мнение о естественных ограничениях применения женского труда было опровергнуто в 1930-х гг. многочисленными примерами работы женщин на самых вредных и физически тяжелых производствах.

Заметка построена так, чтобы вызвать отклик у читательниц – мнения высказаны спорные, максимально откровенные. И заключающий дискуссию вопрос «Согласны ли с мнением слесарей-мужчин работницы?» должен скорей мобилизовать работниц на борьбу, чем на раздумья.

В «Работнице» № 11 за 1926 г. были опубликованы два письма в защиту женщины на производстве⁴³. В них повторялись те же доводы, что и в первой публикации. В 1932 г. в рубрике «Ответы врача» вопрос ставится иначе: «Вреднее ли слесарное дело для женщины, чем для мужчины?». Приводится такое мнение врача: «Вред данной работы как для мужчины, так и для женщины будет зависеть исключительно от санитарного состояния места работы: недостаточного освещения, вентиляции и пр... Противники проникновения женщин в эти искони «мужские» специальности напоют вам о вреде слесарного дела для женщины сорок коробов. Все это пустое. Предложите этим противникам хоть разок по-

⁴¹ *Большаков*. Может ли быть женщина слесарем // Работница. – 1926. – № 8. – С. 20.

⁴² Там же. – С. 20.

⁴³ Может ли быть женщина слесарем // Работница. – 1926. – № 11. – С. 17.

стирать штук сто белья да подсуньте им побольше простыней, пододеяльников... что они тогда запоют?»⁴⁴.

Этот цикл материалов интересен тем, что демонстрирует нам существовавшие тогда гендерные стереотипы и методы борьбы с ними, предлагаемые женскими журналами. Однако надо заметить, что подобные дискуссии были очень редки, они не вписывались в задачи производственной пропаганды, которая должна была подтолкнуть женщин к труду на производстве, а не напугать.

В журнале «Работница» особое внимание уделялось формированию общих представлений о важности для государства женского труда, об особой сознательности и высоком социальном статусе пролетариата (и женщины-пролетарки), о том, что труд дает женщине возможность навсегда уйти от зависимости и униженности. Какими способами внедрялись такие представления?

Индустриальный труд противопоставляется домашнему женскому труду, который рисовался на страницах журнала «Работница» как «кабала»⁴⁵, «ярмо»⁴⁶ и т. д. Не удивительно, что в результате таких целенаправленных усилий журналистов читательница, выбирая между семьей и заводом, заявляет, что бросит «примус, кастрюли и корыто»:

Раньше бабы только знали
Варку щей да каши
А теперь идут в заводы, –
На заводе краше⁴⁷.

Интересным решением производственной темы для женского журнала можно считать объединение темы индустриального труда с темой поиска личного счастья, любви. Можно найти множество примеров того, как на фоне поэтично описанного производственного процесса разворачивалась любовь работницы и рабочего. «Живые шепоты ремней» и «грохоты станковые», «бронзовые стружки под резцом», которые «трепетали, сыпались золотом», и «друг-станок» стали свидетелями, как

⁴⁴ В помощь работнице. Бесплатное приложение к журналу «Работница». – 1932. – № 10. – С. 4.

⁴⁵ *Ильина М.* «Старый быт надо бить!» // Работница. – 1930. – № 4. – С. 12

⁴⁶ *Анчарова М.* В поход за день отдыха // Работница. – 1930. – № 7. – С. 9.

⁴⁷ Помощь «Работницы» ударницам в литературе // Работница. – 1932. – № 13. – С. 11.

«двое сильных спаянных трудом» – работница и токарь – полюбили друг друга⁴⁸.

Иногда автор лишь обозначает пролетарский статус героев: «полюбила синеблuzого Таня пролетарка»⁴⁹. Про избранника сказано лишь, что «руки позамараны», но «трудом и лаской жарки», он для «Тани заводской» «ровно солнце светозарное».

Поэт Иван Доронин в «Весенней песне»⁵⁰ решает сразу несколько задач: создает весеннее бодрое настроение, описывает благотворное влияние труда на героиню, которая встретила любовь «у заводских складов». Производственный процесс вовлечен в создание настроения песни: «дым сверкающим разливом и шумит и валит», «блики белками игриво бегают по стали», «веселый» станок «шестерней играет», а «ремни шумят будто листья дуба». Душа героини «распахнула полы солнечного мая» – любовь пришла к ней весной, когда «в нос шибает запах мят цементовых срубов». Поэт пишет, что героиня «и упорна, и смела в трудовом порыве», а сердце ее полно радости – напрашивается вывод, что работнице за ее трудовые свершения полагается еще и счастливая любовь. Один куплет посвящен полностью любовным переживаниям. Героиня вспоминает об «отраде алых зорь», о «синем вечере», когда она звала милого. Песня заканчивается на оптимистической ноте: «Никогда не ляжет вяло грусти шаль на плечи». Любовь окрыляет героиню и способствует ее трудовым свершениям.

Реализовать равноправие деревенской женщины путем вовлечения ее в трудовую деятельность было сложно: она и так трудилась наравне с мужчинами. Поэтому в обращении редакции «Крестьянки»⁵¹ определяется задача помочь «трудовой крестьянке» добиться равного права *решать* жизненные вопросы наравне с отцом, мужем, братом. Крестьянка несет «мужской труд» и «женские тяготы» по хозяйству и уходу за детьми.

В 1920-е гг. в журналах для женщин активно формировалось негативное представление о традиционных семейных отношениях и материнских обязанностях. Их нужно было «бросить» ради освобождения, которое ждет женщину в городе на производстве, а в деревне – на посту

⁴⁸ *Виноградов С.* Весеннее // Работница. – 1925. – № 9. – С. 20.

⁴⁹ *Соколов А.* Танино солнце // Работница. – 1923. – № 4. – С. 12.

⁵⁰ *Доронин И.* Весенняя песня // Работница. – 1923. – № 5. – С. 6.

⁵¹ «Крестьянка»-крестьянке // Крестьянка. – 1922. – № 1. – С. 1.

председателя сельсовета или делегатки. Как производственная пропаганда для женщин-горожанок, так и активное побуждение крестьянки «стать хозяйкой» в 1920-е гг. ведется на перспективу. Это пропагандистская подготовка к индустриализации и коллективизации, когда жизненный сценарий женщины резко меняется.

2.2. Аргументы производственной пропаганды в женском журнале в период индустриализации и коллективизации

В 1929 г. статье к 10-летию Всесоюзного съезда работниц и крестьянок А. В. Артюхина (она возглавляла и Женотдел ЦК партии, и журнал «Работница»), пишет, что «женщина-слесарь, токарь, подмастерье, вагонновожатый, директор предприятия – становится массовым явлением»⁵². Однако это заявление вызывает сомнение, особенно тезис о таком «массовом явлении», как женщины-директора. Не случайно Александра Васильевна дальше говорит о том, что нужно вместо тысяч привлечь к социалистическому строительству миллионы женщин, поднять их культурный уровень, бороться за их грамотность и квалификацию.

В СССР в 1925 г. среди рабочих промышленных предприятий женщин было 29%, среди служащих – 12%⁵³. В годы индустриализации количество работающих женщин в стране скачкообразно растет: в 1930 г. это 3.590.500 женщин (26,9% от числа работающих), в 1931 – 4.197.000 (26,9%), в 1932 – 6.007.000 (27,4%), в 1933 г. – 6.908.000 (30,5%)⁵⁴. Труд женщин использовался во многих секторах экономики, но больше всего в промышленности. Процессы, которые происходили в годы первых пятилеток, имели огромное значение для реализации равноправия женщин.

Профессии, связанные с техникой, требовали подготовки, но зато позиционировались как самые престижные. Заметка «Работница на

⁵² Артюхина. Десять лет // Путь нашего роста. К 10-летию первого Всесоюзного съезда работниц и крестьянок. Сборник / Под ред. С. И. Смидович. – М.-Л.: Госиздат, 1929. – С. 7.

⁵³ Подсчет на основании данных из: Труд в СССР. Статистический справочник за 1924-1925 гг. – М.: Изд-во РИО ВЦСПС, 1926. – С. 18–19.

⁵⁴ Голдман В. З. Указ. соч. – С. 113.

фабрике»⁵⁵ – это рассказ о судьбе трех работниц, которых из уборщиц и разнорабочих «перевели» на станки – сверлильный и болторезный. Из подобных публикаций «Работницы» следует, что доступ к более квалифицированной работе зависит от помощи заводского и партийного комитета, упорства и трудолюбия, а не от учебы. В заметке подчеркнута подробно, с указанием названий предприятий и должностей, описана биография женщин. Сказано, что на заработок, «получаемый по третьему разряду» за работу на болторезном станке, тов. Большакова содержит всю свою семью. Рядом с заметками помещены фотографии всех героинь около станков, на которых они работают. Подобные положительные примеры можно найти в каждом номере журнала.

Однако гендерная дискриминация встречалась и тогда, когда нужды индустриализации требовали рабочих рук. Вот, например, заметка, подписанная «Рабкорки «Карабашского рабочего»⁵⁶ (13 подписей). В ней очень убедительно и на конкретных примерах показывается, что в городе Карабаше Уральской области не выполняются решения партии по внедрению женского труда и улучшению бытового обслуживания работниц. Что же неладно было с женским трудом в Карабаше?

Острый недостаток рабочей силы не заставил хозяйственников привлечь женщин на производство. Отговорки «старые и «затрепанные»: «женщины – не столько работают, сколько декретным пользуются», «женщин примешь – нужны ясли, а у нас рабочим не хватает квартир» и т. п.

Женщины работают хорошо: бригада женщин-строителей выполняет план на 107–120%. Бригада каменщиц на кладке фундамента ставит рекорды – 120 и 160% и т. д. Но хозяйственники все равно считают, что работницы плохо воспринимают указания, а заниматься их подготовкой некогда. Есть факты неравной оплаты за равный труд. Вовлечение женщин в производство тесно связано с недостатком детских учреждений. Отобрали ясли под школу, отдали дом для детского сада под больницу, не ремонтируют ясли и т. д.

Этот пример показывает, что даже в условиях форсированной индустриализации, дефицита рабочих рук изменения гендерных стереотипов происходили медленно.

⁵⁵ Работница на фабрике // Работница. – 1924. – № 1. – С. 19.

⁵⁶ Внедрить женский труд в Карабаше // Работница. – 1932. – № 1. – С. 15.

В 1930-е гг. по письмам читательниц «Работницы» уже видно, какие представления у них сложились в результате активной пропаганды 1920-х гг. Они пробуют писать рассказы, заметки, стихи. В этих первых опытах они повторяют те идеи, которые уже несколько лет им транслируют профессиональные журналисты. В обзоре творчества самодеятельных авторов Е. Чернышова, журналистка «Работницы», приводит примеры удачных произведений читательниц. Это интересный пример обратной связи, пример того, как пропаганда 1920-х гг. преломляется в сознании работниц.

«Производственные темы наиболее близки нашим рабкоркам-поэтессам», – пишет автор, – «удачные строчки говорят за то, что писать стихи они могут и должны»⁵⁷. При этом Е. Чернышова отмечает, что стихотворения читательниц ценны тем, что они искренни. У читательниц наша жизнь «вызывает бодрое чувство радости и стремление к борьбе и победам». Важно отметить, что читательницы воспроизводят все привычные аспекты производственной тематики, взятые из публикаций журнала. Это: положительные эмоции, которые вызывает труд (радость, веселье), любовь к «родному» заводу или цеху, воля к преодолению препятствий, борьба за показатели, против помех и своей слабости, военная лексика в описании событий «на трудовом фронте». Рабкорка Цисельская в стихотворении «У станка» пишет и о том, что «идет работа споро, ткачиху веселя», и о том, что ведет «смелый бой с ленью» и борьбу «с прорывом». Налицо и положительные эмоции, и военная лексика. Ученица слесаря Ира Третьякова упомянула и «веселые стружки», «и пестрый работой и радостью день», и что «хочется с радости петь мне частушки».

Многие самодеятельные поэты напоминают о необходимости учиться. Мария Ершова написала стихотворение о том, как она учится и вспоминает «родной» завод. Ее душа, как птица, «рвется» в знакомые цеха, вечер «точит лунным рашпилем в тиши голубые грани», девушке чудятся станки, «пение и отблески» машин. Но главная ее цель – учеба, она даже добивается «роста своего рабочего стиха»:

Пусть учеба нагружает плечи,
Тяжелей, чем на заводе груз,
Знаю я – с родным заводом встречусь,
Победив учебой трудный вуз⁵⁸.

⁵⁷ Чернышова Е. Стихи ударниц // Работница. – 1932. – № 9. – С. 31.

⁵⁸ Ершова М. Ленинским мастерским // Работница. – 1927. – № 34. – С. 7.

Производственная конкуренция между полами была подана пропагандистами и понята женщинами как необходимость овладеть всеми «мужскими» профессиями, в том числе и такими, которые очевидно вредны и тяжелы для женщин.

Профессии, совсем не подходящие для женщин с современной точки зрения, активно пропагандировались в «Работнице» и «Крестьянке». Девушки строили московское метро, на их примерах подробно рассказывается о «преодолении трудностей». Девушка-«шахтерка»⁵⁹ рассказывает журналистке, как не умела «обращаться с лопатой, с киркой. Лопата казалась мне очень тяжелой, кайло крутилось в руках и не слушалось меня. Ребята показали мне, как надо пользоваться инструментом, и теперь я хорошо владею им. Очень хочется попробовать работать отбойным молотком... Сейчас я работаю по откидке породы, нагрузке вагонов и откатке... Трудности меня не пугают». Также на примере строителей метро рассказывается о новых женских профессиях: «приятная, высокооплачиваемая работа по отделке»⁶⁰ у мраморщицы и полировщицы – разрезание, отделка мрамора и подгонка по рисунку, полировка мрамора вручную. Откатчица Аня Филиппова вспоминает, что «никак не могла научиться работать лопатой, потом втянулась, увлеклась...», стала бригадиром. Ее бригаду неоднократно перебрасывали на отстающие «рогожные» участки, пока там не выравнялись показатели и не снизили «рогожное» знамя⁶¹.

«Неженские» профессии вообще и в период индустриализации и коллективизации особенно не рассматриваются с точки зрения вреда для здоровья – большинство из них вредные. Наоборот, журналисты подчеркивают, что женщины овладели именно «мужскими» профессиями, никакие трудности их не остановят. Вот, например, две заметки о бригадах грузчиц. На Сибирской пристани в городе Горький среднего роста женщины с широкими плечами «идут ритмичным шагом гуськом, ловко принимают груз, перегружают зерно и другие товары»⁶². Их заработок 600-800 рублей – на зависть любому мужчине. Стахановские нормы та-

⁵⁹ *Сергеева М.* Трудности меня не пугают // *Работница*. – 1933. – № 28. – С. 9.

⁶⁰ *Щелканова М.* Мы создали наше замечательное метро // *Работница*. – 1935. – № 7. – С. 10–11.

⁶¹ Там же. – С. 11.

⁶² *Леонтьева Т.* Грузчицы // *Работница*. – 1938. – № 23. – С. 12.

кие: грузчица подает в вагон 26 килограммов соли в минуту вместо половины килограмма. Еще один рекорд: 30 женщин за 2 часа выгрузили 170 тонн. Бригадир Евгения Ивановна Илюнина как лучшая стахановка была послана на совещание в Москву. Другая женская бригада грузчиц: «звонкие голоса, ловкие движения, отличные показатели. Из этой бригады Александра Тереньева – загорелая, яркая, веселая, начальник, всеми уважаемый и любимый. Бригада послала ее учиться, теперь она начальник смены»⁶³.

Точно такой же подход демонстрирует журналист, рассказывая⁶⁴ о девушках, которые работают сплавщицами леса в Северодвинске и не уступают мужчинам в ловкости и смекалке. Бригадир сплавщиц Лидия Кудрина кричит «грубоватым, грудным голосом. Ее любят за доброту, за ласку к хорошим работникам, за строгость к бездельникам. Она ловко управляет рычагами или баграми. Девушки в пестрых сарафанах, в майках, в разноцветных платках, с загорелыми лицами не чувствуют усталости от тяжелой работы»⁶⁵, – так журналист создает позитивный образ женщин, гоняющих плоты по Двине. В этом номере «Работницы» на обложку помещен рисунок, на котором красивая молодая женщина рядом с мужчиной толкает багром плот из бревен. Фигура женщины по размеру больше мужской и помещена на первом плане – так визуально она не просто равна мужчине, а превосходит его по силе и физической мощи.

Вот заметка начала 1941 г. о том, что на Кемеровском энергокомбинате в Кузбассе женщин готовят в обходчики высоковольтных линий. «Управление решило подготовить из женщин линейщиков–верховиков. Работа на высоте до 24 метров, очень сложная, требующая внимания и физических усилий. Была создана женская бригада, опыт оказался удачным: женщины стали работать «не хуже, а иногда и быстрее, аккуратнее мужчин». «Так женщины овладели еще одной новой и сложной квалификацией»⁶⁶, – заключает автор заметки. В заметке аргументированно объясняется, что профессия не женская, но при правильной подготовке, а главное – при необходимости, женщины вполне могут ее

⁶³ *Степная Д.* Волжские грузчицы // *Работница*. – 1939. – № 25. – С. 12.

⁶⁴ *Александров П.* На реке // *Работница*. – 1941. – № 13. – С. 8–9.

⁶⁵ Там же. – С. 9.

⁶⁶ *Чевская Н.* Новая победа // *Работница*. – 1941. – № 14. – С. 5.

освоить. В предвоенное время этот аспект часто подчеркивался журналистами.

Задачи индустриализации и коллективизации требовали включения в общественное производство женщин. Слова И. В. Сталина⁶⁷ о том, что «женщина в колхозах – большая сила» означали поставленную перед пропагандистами конкретную задачу. В 1929 г. в «Крестьянке» в нескольких номерах велась дискуссия о том, может ли женщина быть председателем сельсовета. Молодая крестьянка Кашеева написала в журнал⁶⁸, что ее выбрали председателем сельсовета, опыта нет, да и мужчины встречают ее требования наглыми насмешками. Она просит заменить ее мужчиной «с крепкой натурой и чувством, который мог бы править делом и давать крестьянству указания». В подборках откликов⁶⁹ на письмо А. Кашеевой сформулированы основные представления о месте женщины в деревне:

- Ни одна крестьянка **не должна уступать без боя дорогу**, на которую она вступила в Октябре.
- А кто будет управлять деревней, если мужчин призовут на фронт?
- Коллектив должен помочь Кашеевой, надо добиться от волисполкома помощи.
- Нужно «пришить» нескольких кулаков, дать им отпор.
- У женщин всегда голова светлая, самогоном не залита, как это часто бывает с мужчинами.
- Крестьянка знает «всю крестьянскую жизнь, всю нужду» и кому, как не ей, руководить селом или волостью?
- Кашеева унижает себя, держась старых взглядов.

Еще один пример: в сельхозшколе приняли 10 девушек, но 7 «сбежали». Три девушки закончили сельхозшколу и стали трактористками, подчеркивалось, что им интересно работать на тракторе. Трое трактористок рассказали, что сначала над ними смеялись, называли чумазыми, а теперь завидуют. Их родители были против сельхозшколы, но когда им

⁶⁷ Сталин И. В. Речь на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников. 19 февраля 1933. // Сочинения: В 18 т. – М.: Госполитиздат, 1951. – Т. 13. – С. 251.

⁶⁸ Письмо крестьянки А. Кашеевой, председателя сельсовета // Крестьянка. – 1929. – № 14. – С. 10.

⁶⁹ Крестьянка. – 1929. – № 17. – С. 8–9; Крестьянка. – 1929. – № 18. – С. 9; Крестьянка. – 1929. – № 19. – С. 10–11.

объяснили, что девушки научатся профессии, будут получать деньги за работу, согласились⁷⁰. В этом примере виден и новый жизненный сценарий крестьянки, причем автор останавливается на всех его элементах: учеба и получение квалификации, работа, зарплата, еще и овладение сложной техникой.

Женщины работают в 1930-х гг. крановщицами⁷¹, диспетчерами железнодорожной станции⁷², геологами⁷³, метеорологами⁷⁴, водолазами⁷⁵, механиками и инженерами автомобильного завода⁷⁶, врачами санитарной авиации⁷⁷, матросами⁷⁸, комбайнерами⁷⁹ и трактористками⁸⁰, капитанами корабля⁸¹, водят самосвалы⁸², испытывают танки⁸³ и т. д. В многочисленных публикациях «Работницы» и «Крестьянки» к числу наиболее престижных женских профессий относились те, которые связаны с освоением техники.

Неоднократно «Работница» рассказывала о том, что женщины освоили профессию сталевара – сейчас это один из символов сугубо «мужской» профессии, тяжелой и вредной. В 1932 г. на обложке был помещен коллаж из портретов женщин-сталеваров: Феоктистовой (Днепропетровский завод), Ипполитовой (Магнитогорский металлургический

⁷⁰ *Аверьянов В.* Трактористки // Крестьянка. – 1929. – № 9. – С. 9.

⁷¹ *Волченко З.* Женщины одного цеха // Работница. – 1939. – № 32. – С. 9.

⁷² *Мальковец И.* Командир транспорта // Работница. – 1940. – № 5. – С. 12–13.

⁷³ *Геолог* // Работница. – 1940. – № 5. – С. 13. *Маркович М.* Мать и дочь // Работница. – 1941. – № 3. – С. 7.

⁷⁴ *Шейдлин А.* на зимовке // Работница. – 1941. – № 6. – С. 14–15.

⁷⁵ *Девушка-водолаз* // Работница. – 1940. – № 4. – С. 13. *Сатулла Е.* Девушка-водолаз // Работница. – 1941. – № 6. – С. 9.

⁷⁶ *Большой женский автопробег* // Работница. – 1936. – № 31. – С. 5–6. *45 отважных женщин* // Там же. – С. 7–8.

⁷⁷ *Гаврилов К.* сказка стала былью // Работница. – 1940. – № 6. – С. 14.

⁷⁸ Работница. – 1937. – № 27. – С. 13.

⁷⁹ *Терновых А.* Комбайнер Новикова // Работница. – 1935. – № 25. – С. 10.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ *На море* // Работница. – 1937. – № 13. – С. 12–13.

⁸² *Ляпидевский А. В.* Смелей за руль автомобиля // Работница. – 1940. – № 17–18. – С. 12; *Алимова Н.* Хорошая профессия // Работница. – 1940. – № 17–18. – С. 12.

⁸³ *Инженер-танкист* // Работница. – 1941. – № 6. – С. 15.

комбинат) на фоне нарисованного цеха. В журнале постоянно подчеркивалось, что женщины прекрасно освоили профессии, которые «почему-то считались мужскими»: «женщины не только суп варить умеют – сварим и чугуна на славу!»⁸⁴.

На Сталинградском заводе «Красный Октябрь»⁸⁵ в ответ на призывы журнала домохозяйки пришли в цех, чтобы мужа выучили их, и они были бы готовы заменить мужчин у мартенов и прокатных станов. Не стоит забывать, что аудитория центральных женских журналов была малограмотной (или алфавитно грамотной, т. е. недавно научившейся читать). В публикациях о стройках пятилеток журналисты активно использовали технические термины, называли разнообразные профессии, описывали технологические процессы – употреблялось много незнакомых слов и терминов, которые малограмотная аудитория наверняка не понимала. Для журналистов важнее было укоренить эмоционально окрашенные образы, связанные с индустриальным трудом, чем нести технические знания.

Одним из приемов производственной пропаганды для женщин была **поэтизация индустриального труда**. Заводы, шахты, станки и другие механизмы, производственный процесс и эмоции, которые должны были испытывать работницы, связывались в стихотворениях в единый, яркий образ. В стихотворении Сергея Дорофеева «Подруга у станка»⁸⁶ труд в советскую эпоху противопоставляется труду в «былые годы». Тогда «был тяжел твой женский путь», но теперь работница «добилась свободы, перестала спину гнуть». Тогда труд был тяжелый, беспросветный, вынужденный. А теперь поэт описывает «кудри стружки», «чугуна литого кромки», «резвый бег маховика», «станки поют частушки» – все это вызывает такой восторг у работницы, что все ее движения «бодрой радостью горят».

Типичным представляется стихотворение Е. Филипповой «Лебедчица»⁸⁷. В стихотворении употребляются новые, наверняка незнакомые малограмотной аудитории журнала слова: лебедка, электропроводка, мотор, вагонетка. И обязанности «лебедчицы»,

⁸⁴ Волченко З. Женщины одного цеха // Работница. – 1939. – № 32. – С. 9.

⁸⁵ Федулова Д. Женщины-металлурги // Работница. – 1939. – № 31. – С. 12.

⁸⁶ Дорофеев С. Подруга у станка // Работница. – 1931. – № 4. – С. 14.

⁸⁷ Филиппова Е. Лебедчица // Работница. – 1933. – № 13. – С. 4.

и детали производственного процесса тоже вряд ли понятны широкой аудитории.

Как в производственной тематике автор находит положительные эмоции? В шахте «ждет» героиню «любимая (курсив мой – *О.М.*) лебедка, вытянув, как руки, рычаги», «лампочки лучисто» разделяют ее радость в начале трудового дня. Она любовно ухаживает за своей лебедкой: чистит и смазывает ее. Когда начинает работать мотор, мысли героини «электропроводкой побегут стремительно в забой». Этот образ также вряд ли был понятен малограмотной аудитории «Работницы». Вот пример того, как описано представление работницы о ее вкладе в общий труд:

Я лишь только часовой уклона,
Но когда несутся поезда,
Мне слышней, как воля миллионов
Высит рост ударников труда⁸⁸.

Образ труда создается путем активного использования военной лексики: «часовой уклона», «крепости мы приступом берем», «вагонетки двинутся и маршем зазвучат». Несколько раз поэт упоминает о том, что пятилетка «двигается» не только трудом, но и волей: «воля ударной пятилетки», «воля миллионов». Эмоционально и образно доносится мысль, что труд и воля миллионов рядовых работниц слагаются в единый процесс, работают на достижение общей цели. Труд описан как процесс, доставляющий радость, вызывающий душевный подъем, он должен быть целью и смыслом жизни женщины. Для женской аудитории постоянно повторяются журналистами и закрепляются эмоциональные составляющие такого образа труда (он несет радость, счастье, любовь).

Нужно отметить, что 1930-е гг. – время, когда телевидения еще не было, а художественное кино не было широко доступно. Поэтому журналисты часто включали в рассказы и очерки **описания природы**, которые привлекали бы внимание читательниц и отражали настроение героини. «Вечереет. Тускло блестят железнодорожные пути... Выпал первый снег. Он идет голубым потоком, оседая на ветвях берез и елей, стоящих около пути»⁸⁹, – вот типичное включение описания природы в производственный очерк. Эта зарисовка предвещает воспоминания героини о тяжелой

⁸⁸ Филиппова Е. Лебедчица // Работница. – 1933. – № 13. – С. 4.

⁸⁹ Твердов Е. Стрелочница-орденоносец // Работница. – 1935. – № 29–30. – С. 30–31.

жизни в годы Гражданской войны. Описания природы не несут никакой смысловой нагрузки, это скорее эмоциональный камертон. Вот, например, как описаны цеха ткацкой фабрики: «последние ряды станков теряются в туманной дали ткацкого зала, наполненного золотистой пылью хлопкового волокна. Солнечные лучи, по-осеннему яркие и по-весеннему горячие, рвутся в щели между занавесок»⁹⁰, «рассвет нехотя начинает белить небо....теплый ветерок порхает в проходах, и кажется, что солнечное тепло исходит вот от этой нежно-золотистой ткани..»⁹¹.

Описание привлекательной внешности героини может играть различные роли: можно противопоставить ее женственность тяжелому и сложному оборудованию, на котором она работает, или подчеркнуть, что героиня не уступит по силе мужчине.

Ударница Настя, машинист паровоза, описана так: «серьезный, вдумчивый взгляд», характер – «огонь с перцем», «с веселой твердостью говорит», «крепкий подбородок, полногубый рот и широко расставленные глаза, пушистые от длинных ресниц», «улыбается лукавыми углами губ»⁹². Это типичный подход – героиня должна быть женственна, привлекательна, но демонстрировать волевым и твердый характер. Ее женственность и хрупкость противопоставляется мощи и силе паровоза.

В очерке о Жене Прохоровой, которая стала пилотом⁹³, журналистка несколько раз подчеркивает женственность, красоту героини: веселая, сероглазая, жизнерадостная, открытое лицо, светлые волнистые волосы из-под летного комбинезона. Ее рассказ о жизни «такой же красивый и хороший, как и она сама».

Вот другой пример описания внешности героини. Проходчица Московского метро Дуся Ермакова так представлена в очерке: «Со всем жаром юности, со всей энергией своего молодого, здорового организма полюбила Дуся новое дело. Высокая, сильная, немного грубоватая от избытка сил, она сияет светлыми голубыми глазами, сияет улыбкой»⁹⁴. Здоровье, энергия и физическая мощь нужны для профессии проход-

⁹⁰ Быкова К. Мировой рекорд ткачихи Виноградовой // Работница. – 1935. – № 29-30. – С. 12.

⁹¹ Крянникова З. Смело пойдем дальше! // Работница. – 1936. – № 3. – С. 8-9.

⁹² Луковский И. Воля Насти Ополчиной // Работница. – 1932. – № 28. – С. 14.

⁹³ Марина М. Любимое дело // Работница. – 1938. – № 23. – С. 6-7.

⁹⁴ Щелканова М. Рассказ о первой любви // Работница. – 1933. – № 28. – С. 8.

чицы, поэтому описана девушка «немного грубоватая» – налицо соответствие профессии и внешности. Подобный прием встречается и в заметке о работе грузчиц: среднего роста женщины с широкими плечами «идут ритмичным шагом гуськом, ловко принимают груз, перегружают зерно и другие товары»⁹⁵, «звонкие голоса, ловкие движения, отличные показатели»⁹⁶.

Одна из задач журналистов – создать представление о престижности и привлекательности труда, связанного с овладением сложной техникой. Эта задача решается с помощью приема **«очеловечивания» техники**, создания образов сказочных существ или зверей из механизмов и станков.

Вот как журналист рассказывает о паровозах⁹⁷ в очерке о девушке-машинисте: «с клокотом пара в мощной груди пронесся большой сормовский паровоз», «с звериной мощью, глотая километры вьюжной ночи», «тяжело и коротко дыша, прополз маневровый паровоз», «сосредоточенно отстукивая свой торопливый ритм, подталкивая друг друга локтями буферов, побежали цистерны», «снег порошил огромный глаз паровоза»⁹⁸ и т. д. Живыми существами рисуются не только паровозы, но и силы природы: «мрак бросается на паровоз и схватывает его», «ветер плашмя бьет по лицу»⁹⁹. «Блестящая начищенными боками, медленно истекая маслом из поршней, величественный в своей напряженной неподвижности стоял «Силач»¹⁰⁰, – это паровоз, который героиня начинает «поить» – так возникают ассоциации техники с живым существом: то грозным, то добрым, но обладающим силой, несравнимой с человеческой.

Этот прием (описание техники, как живого существа) нам демонстрирует и пример из журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент»: «пасть тисков, сжимая зубы, хапнула железо»¹⁰¹. В журнале «Рабоче-крестьянский корреспондент» публиковались советы журналистам и

⁹⁵ Леонтьева Т. Грузчицы // Работница. – 1938. – № 23. – С. 12.

⁹⁶ Степная Д. Волжские грузчицы // Работница. – 1939. – № 25. – С. 12.

⁹⁷ Луковский И. Воля Насти Ополчиной // Работница. – 1932. – № 28. – С. 14–15.

⁹⁸ Там же. – С. 14.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же. – С. 15.

¹⁰¹ Косинский В. За тисками // Рабоче-крестьянский корреспондент. – 1925. – № 4. – С. 62.

удачные материалы на производственную тему. В них присутствуют примеры того, как можно включить в описание индустриального труда черты оживших сказочных персонажей. Например: песни поют и станки, и гудок, и дизель, «иной удачливый день до самого обеда звенит фабрика в песне», «с утра, как гудок продерет глотку, ухая, запеваает старый дизель. Песню подхватывают ремни, зальются шестеренки, потом железным клетком забормочут станки... После обеда гудок поет сытым голосом, дизель запеваает нехотя, только ремни стремглавые песенную удаль льют – станкам весенними тетеревами токовать велят»¹⁰². Можно только подивиться разнообразию образов, которые навевал журналистам индустриальный труд. Журналисты «Работницы» демонстрируют нам точное выполнение и творческое развитие указаний журналов агитационно-пропагандистского отдела ЦК партии.

Часто в публикациях об индустриальном труде повторяется слово **«любовь»**: «любимая» лебедка, «полюбила шестеренки», «любимый завод» и т. д. Можно найти много подобных примеров, они должны создавать у аудитории представление о том, что именно такой труд – коллективный, индустриальный, с овладением сложной техникой – можно и **нужно любить**. Вот как внушалась любовь к заводу: «вся семья (муж и сын) живем жизнью завода, одними радостями и горестями», «завод для нас – это самое дорогое, самое любимое, ... мне завод дороже дома»¹⁰³. Тема «любви» к заводу, цеху, станку обязательно присутствовала в журналах для женщин – это *главная* любовь в их жизни.

Строгальщица К. Козодой рассказывает, почему она любит свой завод: «На заводе моя жизнь получила новый смысл, я стала передовой работницей и членом партии. За годы своей работы я десять раз премирована. Завод заботится обо мне: меня три раза посылали на курорты. Мне хорошо на заводе...»¹⁰⁴. Однако дальше следует поразительная фраза: «*свой станок я люблю, как только мать может любить свое дитя...*». Так к рациональным доводам (ударная работа дает высокий заработок, премии, отдых на курорте, улучшение бытовых условий и т. д.) добавля-

¹⁰² *Алтайский К. Шуруп // Рабоче-крестьянский корреспондент. – 1925. – № 4. – С. 63.*

¹⁰³ *Якуб-Китаевич Э. Ударно работаем, культурно живем // Работница. – 1934. – № 3. – С. 8–9.*

¹⁰⁴ Там же. – С. 12.

ется представление о том, что труд на заводе может *заменить* семью и детей. С учетом того, как в «Работнице» подавалась тема семьи и материнства в 1920-е гг. (дети «связывают», семья – это «кабала», «тюрьма» и «обуза»), не удивительно, что чувство любви работница должна перенести на свои завод и станок.

Важным поворотом производственной темы для женского журнала можно считать **объединение темы индустриального труда с темой поиска личного счастья, любви**. Ударница находит свою любовь на производстве – подобные сюжеты в публикациях того времени не редкость.

Вот пример, как в индустриальном рассказе героиня находит настоящую любовь. Настя Ополчина¹⁰⁵, не останавливая паровоз, на полном ходу ремонтирует фонарь, рискуя жизнью ради того, чтобы привезти цемент на строительство вовремя. Ее подручный Данила покорен такой смелостью и влюблен.

Какие актуальные представления транслирует журналист в этом рассказе? Во-первых, девушка должна доказать свое право работать наравне с мужчиной тем, что работает лучше – это распространенное представление этого периода. Во-вторых, героиня не просто работает – задача привезти цемент на строительство рассматривается как боевая. Поэтому чинить фонарь приходится на полном ходу, с риском упасть под колеса паровоза – именно так, как в бою, совершается трудовой подвиг. В-третьих, награда за этот подвиг – любовь. Так разворачивается новый жизненный сценарий советской женщины.

О конфликтах, вызванных приходом женщин на производство, женская печать писала редко. Однако если в 1920-е гг. сам факт появления женщин в цехах вызывал отрицательную реакцию мужчин, то в 1930-х гг. конфликты вызваны ситуациями, когда мужчинам приходится подчиняться женщине. **Гендерные конфликты** в основном подаются журналистами как часть борьбы женщины за новый жизненный сценарий.

Насте, машинисту паровоза, который возит цемент на строительство Магнитогорского комбината¹⁰⁶ дают в помощники Данилу, но он не хочет работать «у бабы». Мастер посмеивается: «Она тебя живо первым ударником сделает», но Данила не хочет, чтобы его таким образом «затянули

¹⁰⁵ Луковский И. Воля Насти Ополчиной // Работница. – 1932. – № 28. – С. 14–15; № 29. – С. 14.

¹⁰⁶ Там же.

в ударничество». О своем напарнике Настя думает так: «Парень хорош, да только, видать, много в нем еще старинки! Заело, что будет у меня помощничать!» – так обозначен гендерный конфликт. Многие «косились и сплетничали», когда она стала машинистом. Девушке пришлось доказывать, что она достойна водить поезд – борьба должна была обязательно присутствовать в производственной жизни советской женщины. Настя трудолюбива, профессиональна и смела, своим трудом и мужеством завоевала право быть начальником Данилы.

Еще похожий пример: на металлургическом заводе в г. Электросталь кузнеца призвали в армию¹⁰⁷ и остановилась работа компрессорного молота. Комсомолка Паня Гусева с трудом добилась права заменить кузнеца. Она выполнила норму на 120%, стойко преодолела все трудности. Одному из комсомольцев предложили пойти к ней подручным, поучиться, но он заявил:

«Не пойду срамиться: баба кузнец, а я подручный, засмеют меня»¹⁰⁸. В этом очерке в предвоенном 1940 г. было важно также показать, что женщины вполне могут заменить мужчин на производстве.

Овладение мужскими профессиями означает реализацию равноправия – таков пафос журналистики довоенного периода. Производственная гендерная конкуренция была подана журналистами и понята женщинами как необходимость овладеть всеми «мужскими» профессиями, в том числе и такими, которые очевидно вредны и тяжелы для женщин.

Типичным представляется «Рассказ о первой любви»¹⁰⁹, опубликованный в 1933 г. Это очерк о Дусе Ермаковой, работающей на строительстве московского метро проходчицей. Автор называет ее «редкой девушкой», первой спустившейся в шахту. Дуся добилась, чтобы ей разрешили работать в шахте: сначала откатчицей (толкать вагонетки с землей), потом – проходчицей (работа шахтера). Обе профессии требуют физической силы, вряд ли подходят девушке. У Дуси хорошие отношения с бригадой: «Ребята меня крепко любят. Они видят, что я не уступаю им в работе и забочусь о них. Работаю я весело»¹¹⁰.

¹⁰⁷ Солнцева Д. На заводе «Электросталь» // Работница. – 1940. – № 6. – С. 10-12.

¹⁰⁸ Там же. – С. 12.

¹⁰⁹ Щелканова М. Рассказ о первой любви // Работница. – 1933. – № 28. – С. 8-9.

¹¹⁰ Там же. – С. 8.

Нужно подчеркнуть, что с помощью разнообразных приемов в женских журналах формируется **целостный образ социалистического труда**. Он противопоставляется труду в дореволюционное время (это неременный смысловой акцент любого индустриального очерка), а также подчеркивается, что именно участие в трудовом процессе делает женщину свободной и равной мужчине.

В очерке о проходчице метро Дусе Ермаковой¹¹¹ журналистка повторяет наиболее важные смысловые составляющие образа нового социалистического труда.

«Дуся счастлива», потому что «радость и счастье» приносит ей участие в социалистическом труде, этому счастью «не суждены разочарования»¹¹². Труд позиционируется как творчество и источник счастья женщины.

«Социалистический труд развил ее физические и духовные силы, воспитал волю»¹¹³. Труд – воспитатель.

Дуся всегда останется «верна своей первой любви, любви к социалистическому труду, ибо эта любовь дала ей настоящее равенство»¹¹⁴. Очерк о «первой любви» показывает иерархию ценностей советской женщины: труд важнее любви, семьи и всего того, что называется «личной жизнью». Дуся даже не понимает вопроса журналистки о личной жизни и отвечает, что хочет учиться, но пока некогда – т. е. хочет повысить свою производственную квалификацию.

Журнал «Работница», всячески повышая престиж труда женщин на производстве, в очерках и рассказах о героинях труда показывал домохозяйкам, как и зачем надо выбраться из «домашней каторги». Вот пример того, как журналист рассказывает¹¹⁵ об успешной работе женщин вместе с мужьями на металлургическом заводе в г. Электросталь. Муж и жена Оленины водят паровоз, который доставляет в цеха металл и ферросплавы. Муж и жена Рыбловы работают на кране. В обоих примерах жен-домохозяйек мужья учили и активно им помогали: «совместный труд

¹¹¹ Щелканова М. Рассказ о первой любви // Работница. – 1933. – № 28. – С. 8–9.

¹¹² Там же. – С. 9.

¹¹³ Там же. – С. 9.

¹¹⁴ Там же. – С. 9.

¹¹⁵ Солнцева Д. На заводе «Электросталь» // Работница. – 1940. – № 6. – С. 10-12.

преобразил их жизнь, внес радость в семью»¹¹⁶. В этом очерке автор описывает, как домохозяйки осваивают сложные профессии сталевара, крановщика разливочного крана, оператора прессы, машиниста на кузнечном молоте.

В 1930-е гг. проводились Всесоюзные совещания и съезды жен офицеров и инженеров. Они должны были занять определенное место в рядах советских женщин – не домохозяек, а общественниц. Вот, например, рассказ жены начальника Криворожстроя¹¹⁷, в прошлом оперной артистки Евгении Весник. Сначала после Берлина, Нью-Йорка, Стокгольма (где работал ее муж-инженер) Кривой Рог показался чем-то страшным», но она приехала на строительство и «была поражена его размахом и героизмом строителей. «Осенью 1934 г. во время отпуска я встретила с тов.Серго (Орджоникидзе) и говорю ему: «Я наладила работу птицефермы, мне стало неинтересно, скучно. Мне хочется что-то новое делать». Он выслушал меня и сказал: «Вы говорите языком всех жен ИТР, это я не первый раз слышу. Почему бы вам не заняться бытом на стройке? Это такое большое поле деятельности. Втяните побольше женщин». Жена инженера Мартемьянова «оказалась прекрасным организатором столовых и буфетов, другие жены тоже нашли дела по душе»¹¹⁸. Общественная работа позиционировалась как путь, который непременно приведет женщин в производственную сферу.

В 1920-х гг. содержание журналов для женщин имеет четко выраженную классовую направленность: в центре внимания интересы, проблемы и достижения только целевой аудитории. В 1930-х гг. журналы «Работница» и «Крестьянка» пишут обо всех работающих советских женщинах: не только о колхозницах, работницах, но и о женщинах интеллектуального труда. Журналу важно показать, что женщины сравнялись с мужчинами, овладев всеми престижными мужскими профессиями, в том числе и требующими образования. Эти изменения свидетельствуют о том, что в условиях, когда у центральных партийных журналах для женщин нет конкурентов, они постепенно становятся пропагандистскими журналами для всей женской аудитории.

Массовый приход женщин в профессиональную сферу привел к появлению новых форм названий профессий, отражающих гендерный статус

¹¹⁶ Солнцева Д. На заводе «Электросталь» // Работница. – 1940. – № 6. – С. 10.

¹¹⁷ Весник Е. Замечательные дела // Работница. – 1936. – № 5. – С. 14–16.

¹¹⁸ Там же. – С. 15.

работника. Это, например, такие пары: милиционер–«милиционерка»,¹¹⁹ сверлильщик–сверлильщица, вагоновожатый–вагоновожатая, пильщик–пильщица¹²⁰, шахтер–шахтерка¹²¹, шофер–«шофферка»¹²², станочник–станочница¹²³, мраморщик–мраморщица¹²⁴, летчик–летчица, юрист–«юристка»(так названа женщина–судья)¹²⁵, бригадир–бригадирша¹²⁶, учитель–учительница и т. д.

Лингвисты называют это явление «гендерной симметрией»¹²⁷: наличие названия профессии или обозначение статуса в мужском и женском роде (герцог–герцогиня, учитель–учительница и т. д.). Процесс установления гендерной симметрии в профессиональной сфере начинается с 1920-х годов, причем в некоторых языках (например, во французском) не хватает форм женского рода для наименования профессий, которыми женщины занимаются недавно.

Как отмечают исследователи, гендерная дифференциация осуществляется при помощи принадлежности к женскому склонению и разнообразных суффиксов¹²⁸. Причем в процессе применения этих новых слов часть их них не «прижилась» и вышла из употребления: сейчас говорят «доктор», «педагог», «инженер», «юрист», «бригадир», «мастер» и т. д. – независимо от пола работника.

С чем связано это отсутствие гендерной дифференциации в названии многих современных профессий? С тем, что женщины давно и прочно утвердились в них, завоевав уважение как специалисты? Во Франции, по наблюдению лингвистов, для многих женщин фемини-

¹¹⁹ Работница. – 1928. – № 29. – С. 14

¹²⁰ Работница. – 1927. – № 32. – С. 20.

¹²¹ Работница. – 1930. – № 1. – С. 10.

¹²² Работница. – 1924. – № 1. – С. 18.

¹²³ Работница. – 1934. – № 3. – С. 8–9.

¹²⁴ *Щелканова М.* Мы создали наше замечательное метро // Работница. – 1935. – № 7. – С. 10–11.

¹²⁵ Женское дело. – 1918. – № 5. Микрофильм.

¹²⁶ Гудок-Еремеев. Первый штурмовой удар // Работница. – 1931. – № 2. – С. 8–9.

¹²⁷ *Голубева-Лопаткина Н. И.* «Женщина, я пишу твоё имя...» // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады первой международной конференции. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 116.

¹²⁸ *Городникова М. Д.* Гендерный фактор и речевой регламет // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 121.

зация наименования их до сих пор престижной профессии равносильна потере этой самой престижности¹²⁹. А может быть, дело в том, что обозначение пола говорит о сомнении в профессиональных качествах специалиста: врач и женщина-врач, юрист и женщина-юрист? Так, по мнению Н. И. Голубевой-Лопаткиной, феминизация названий не слишком престижных профессий воспринимается достаточно легко (уборщица, прачка, домработница), особенно если это профессии, которыми традиционно занимались только женщины. Феминизация отдельных отраслей (легкая промышленность, образование и др.) привела к тому, что из некоторых гендерно-симметричных пар (учитель-учительница, ткач-ткачиха) чаще употребляются названия профессий с «женским» суффиксом. Но также нужно отметить, что в некоторых случаях «прижились» названия профессий мужского рода, а указание на женский пол исчезло из обихода (врач, преподаватель, инженер и т. д.) или осталось в просторечии (врачиха, инженерша).

По мнению исследователей, в настоящее время профессия¹³⁰, наряду с образованием и зарплатой, является основным показателем социального статуса. Наименование профессии непосредственно связано с чувством самоуважения и достоинства, поэтому непрестижными считаются профессии, в названии которых есть проявления «сексизма»¹³¹, когда подчеркивается подчиненное положение женщины по отношению к мужчине (секретарша), или женщина показана в типично «женских» социальных ролях (нянька) и т. д.

Если язык рекламы «внедряет языковые модели, которые потом становятся основой осмысления и представления действительности»¹³², то можно отметить, что язык печати также выполнял подобную роль, пытаясь успеть за изменениями жизненных моделей. Язык СМИ и фиксирует, и формирует процессы, происходящие в обществе и в сознании. Причем значение слова может меняться от нейтрального к отрицательному или

¹²⁹ Голубева-Лопаткина Н. И. «Женщина, я пишу твое имя...» // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 117.

¹³⁰ Федотова М. Е. Роль феминистической субкультуры в становлении системы наименований женщин по профессии в современном немецком языке // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 351.

¹³¹ Там же. – С. 353.

¹³² Сурикова Т. И. Гендерные аспекты языка рекламы в свете лингвоэтики // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2008. – № 4. – С. 62.

от положительного к нейтральному и отрицательному. В женских журналах довоенного периода все новые названия женских профессий подавались в очевидно позитивном значении; если высказывалось негативное отношение, то оно маркировалось как «консервативная, отсталая» позиция.

2.3. «Мы теперь богато живем»¹³³: культ ударниц и стахановок в женских журналах в 1930-х гг.

В годы первых пятилеток и коллективизации в советской печати активно пропагандировались «ударничество» и стахановское движение. Женщины занимали достойное место в создаваемом пантеоне героев труда. Образы героинь труда в женских журналах выполняли также и специфические функции. Наряду с презентацией новых возможностей, которые открылись перед трудящимися при социализме, стимуляцией производительности труда и прочими аспектами производственной пропаганды, ударницы и стахановки демонстрировали новый жизненный сценарий женщины. Как выстраивалась пропаганда ударного и стахановского движения журналистами? Вот типичный перечень тематических направлений, обязательно присутствующих в очерках и рассказах о героинях труда.

Настоящая, достойная жизнь – только в производственной сфере. Мы видим противопоставление завода и дома: «на заводе интереснее, чем дома стряпать»¹³⁴. Виктория Кудряшова, станочница-ударница шлифовального цеха завода шарикоподшипников им. Кагановича¹³⁵ рассказывает: была домохозяйкой, «жизни настоящей не видела». Противопоставление завода и дома часто встречается в очерках и даже становится особой темой рассказов¹³⁶. Главное для женщины на этом пути от полной беспомощности к уверенной, умелой работнице – это рост, изме-

¹³³ Федорова Е. М. Еще больше буду давать товара со своих машин // Работница. – 1936. – № 5. – С. 13.

¹³⁴ Земная А. Змеёвик // Работница. – 1932. – № 27. – С. 29.

¹³⁵ Якуб-Китаевич Э. Ударно работаем, культурно живем // Работница. – 1934. – № 3. – С. 8–9.

¹³⁶ Второе рождение // Работница. – 1932. – № 24. – С. 10–11; Земная А. Змеёвик // Работница. – 1932. – № 26. – С. 14–15. – № 27. – С. 28–29.

нение своей жизни и своего сознания. Типичный пример такого рода: домохозяйка, когда пришла на завод, ничего не умела, мастер ее не учил, в первый день так плохо работала, что попала на «черную» доску¹³⁷, а потом стала ударницей.

Часто подчеркивалось особое эмоциональное состояние женщин-ударниц: радость и гордость от результатов труда. Вот, например, фрезеровщица Л. Блохина говорит: «Раньше я была домохозяйкой и не знала, сколько творческой радости может принести работа на заводе»¹³⁸. На ткацкой фабрике «Пролетарский труд»¹³⁹ из домохозяек «делают» работниц, пишет журналистка. Тов. Хохлова раньше была обыкновенной домохозяйкой и самой сложной машиной, с которой она имела дело, был примус. А сейчас она работает на фратерной машине. Раньше у нее «дух захватывало от страха», а теперь она «может разобрать и починить машину, знает сырье, производственный процесс, теперь она счастлива, что освободилась от своей прежней «мелкой, отупляющей, непроемливой домашней работы»¹⁴⁰.

Ударничество или стахановское перевыполнение нормы повышают заработок, обеспечивают материальное благополучие. Ударницы получают в разы больше остальных работниц. Зарплаты более 700 руб.¹⁴¹, более 900 руб.¹⁴² в месяц упоминаются в очерках о знаменитых ткачихах-рекордсменках, тогда как обычный заработок работницы составлял 150–200 руб. Называя конкретные цифры, журналисты иллюстрируют агитационные лозунги и призывы добиваться рекордных показателей выработки.

Мать стахановки Таисии Одинцовой рассказывает: «Все как во сне. ...Подарков Тасе надарили, заработок у нее вырос втрое. Мы никогда так хорошо не жили»¹⁴³.

¹³⁷ *Якуб-Китаевич Э.* Ударно работаем, культурно живем // *Работница.* – 1934. – № 3. – С. 8.

¹³⁸ *Победа* // *Работница.* – 1938. – № 1. – С. 12.

¹³⁹ *Авилева Н.* Новые хозяйки машин // *Работница.* – 1932. – № 17. – С. 10.

¹⁴⁰ Там же. – С. 10.

¹⁴¹ *Чепелева С.* Люди нового мира // *Работница.* – 1936. – № 24. – С. 11.

¹⁴² *Крянникова З.* Смело пойдем дальше! // *Работница.* – 1936. – № 3. – С. 8.

¹⁴³ *Посмотрим, чья возьмет* // *Работница.* – 1936. – № 1. – С. 11.

В квартире у стахановки Уралмашзавода Малявиной «уютно. Обивка дивана, шторы, скатерть, обои подобраны в тон. Белоснежная кровать, чудесный коврик над кроватью, чистые половички. Она имеет патефон, радио, хорошо играет на гитаре. Подобрала хорошую библиотеку»¹⁴⁴. Подробное описание ковриков и патефона имеют важное значение: надо продемонстрировать, что стахановка живет зажиточнее, чем основная масса работниц.

Простой тезис – лучше работаешь, значит лучше живешь – доносился до читательниц с помощью многочисленных конкретных примеров. Часто стахановки рассказывают о том, какие подарки они получают за трудовые рекорды. Евдокия Федотова перечисляет, что ей подарили: часы стенные, скатерть суконную, полдюжины полотняных простынь, отрез крепдешина синего, чайник электрический, утюг, одеяло шелковое, чайный и столовый сервизы, патефон, библиотеку из 122 книг, диван, шкаф, буфет и кровать. Ее маленькая дочь заводит патефон и говорит: «Вот теперь, мама, мы богато живем»¹⁴⁵. Подарки так подробно описывались еще и потому, что они демонстрировали выросший уровень благосостояния работниц. Этот перечень шкафов и сервизов должен был стимулировать остальных работниц стремиться к рекордным показателям. А также показать, насколько «богаче» стал пролетариат при советской власти.

Убедительны ли были такие примеры? Думаю, да. Низкий уровень жизни рабочих семей до начала индустриализации демонстрируют данные, приведенные в справочнике «Труд в СССР». Рабочие в 1926–1928 гг. с трудом сводили концы с концами, их доходы совпадали с расходами, причем более половины зарплаты уходило на продукты питания. Исходя из анализа приведенного списка¹⁴⁶ предметов хозяйственного обихода в расчете на 100 человек, можно сказать, что в избытке имелись лишь ложки, вилки, стаканы и чашки (более 100 шт.), кастрюли и чугуны (78–85). А вот кровати были не у всех (37–41), матрацы тоже (54–60); чайники металлические и фарфоровые (16–18 шт.),

¹⁴⁴ Чепелева С. Знатные работницы Уралмашзавода // Работница. – 1937. – № 6–7. – С. 11.

¹⁴⁵ Федорова Е. М. Еще больше буду давать товара со своих машин // Работница. – 1936. – № 5. – С. 13.

¹⁴⁶ Труд в СССР. Справочник 1926–1930 гг. / Под ред. Я. М. Бинемана. – М.: Планхозиз, 1930. – С. 64.

керосинки (8-12) – редкость. Предметами роскоши были часы карманные (7-9) и швейные машины (13-14), мясорубки (3-4). Рабочие жили бедно: мебель, предметы обстановки, не говоря уже о скатертях и сервизах, считались признаком зажиточности.

Необходимо отметить некоторое противоречие в том, что в качестве стимула ударного труда журналисты приводят выросшие зарплаты и перечни «подарков». В женских журналах интерес к потребительским товарам считался проявлением мелкобуржуазных вкусов и отсталости, даже выкройки одежды публиковались «для перешивания». Новый быт (примеры домов-коммун) был предельно аскетичен. Однако в ситуации, когда производительность труда новой советской промышленности нужно было повышать, все средства были хороши. В ход шли именно те аргументы, которые предметно показывали женщинам все выгоды трудовых рекордов. За такие результаты стоило постараться!

Ударнице улучшают бытовые условия: «живем мы в комнате в два с половиной раза больше, чем прежняя, в новом каменном доме со всеми удобствами, близко от завода»¹⁴⁷. Улучшение жилищных условий – еще один стимул ударного труда, ударниц переселяют из общежития в отдельные комнаты и даже в отдельные квартиры¹⁴⁸.

Стахановке Е. Илларионовой дали прекрасную квартиру: две просторные комнаты, «красиво отделанные масляной краской», новая мебель, почетная грамота на стене. Она говорит: «Мне даже стыдно жить в такой квартире, ведь у самого директора хуже!»¹⁴⁹. Это обычная практика поощрения героинь труда: Е. М. Федорова рассказывает почти теми же словами: «Квартира у меня из двух комнат, фабрика мне ее отделала: обои новые, выбелили, кухню масляной краской покрасили»¹⁵⁰.

Семь ударников демонстрируют пример нового быта, уклада. «Теперь обедаем мы на фабрике-кухне, а ужин по очереди готовим. Раз все работаем на заводе, значит и домашние нагрузки пополам. Мы с мужем по очереди готовим, убираем. И мой муж, – я уважаю его за это еще больше, – ничуть не стесняется «женской работы, которая приходится

¹⁴⁷ *Якуб-Китаевич Э.* Ударно работаем, культурно живем // *Работница.* – 1934. – № 3. – С. 8–9.

¹⁴⁸ *Чепелева С.* Люди нового мира // *Работница.* – 1936. – № 24. – С. 10–11.

¹⁴⁹ *Крянникова З.* Смело пойдем дальше! // *Работница.* – 1936. – № 3. – С. 9.

¹⁵⁰ *Федорова Е. М.* Еще больше буду давать товара со своих машин // *Работница.* – 1936. – № 5. – С. 13.

на его долю»¹⁵¹, – рассказывает ударница. Ее муж демонстрирует новый подход к «домашней работе»: не просто помогает, а делит ее пополам! Это идеальный вариант отношений в семье, где оба супруга работают. Но вряд ли это типичный пример, чаще можно найти жалобы работниц в рубрике «Почтовый ящик» о том, что муж совсем не помогает по дому. Однако в очерках об ударницах и стахановках рисовался идеальный пример нового быта.

В 1934 г. было проведено обследование в семьях рабочих на заводе им. Кагановича в Москве. Очерк о том, как улучшилась жизнь и выросли доходы рабочих семей, был напечатан в «Работнице»¹⁵².

Слесарь Симаков рассказывает: в семье трое взрослых (все работают) и ребенок. Домашнее хозяйство они не ведут, питаются на фабрике-кухне, где кормят «сытно и вкусно». Жене нет теперь нужды «сидеть все дни около примуса», она больше не домохозяйка, а ударница и член партии. Они «живут общественной жизнью». Что имеет ввиду рабочий? «Часто ходим в театр... У нас с женой не так много свободного времени – по вечерам учимся в политшколе. Сын у нас *живет* (курсив мой – *О.М.*) в детском саду, там его прекрасно кормят и хорошо за ним смотрят...»¹⁵³, – рассказывает Симаков. Он подробно описывает покупки семьи: «За последние полгода купил костюм мужской 130 руб., сапоги – это себе, а жене – пальто с енотовым воротником, сыну – ботинки, джемпер. Шкаф платяной купили. Не отказываем себе ни в чем».

Этот факт показан как идеальный пример жизни рабочей семьи: сын – в детском саду, еда – в столовой, досуг – занятия в политшколе. Именно о таком укладе, таком образе жизни говорится в многочисленных публикациях на тему переустройства старой семьи. Ребенок выключен из жизни семьи, у него своя собственная жизнь, в которой семья на него никак не влияет. После голодных 1920-х гг., когда зарплаты рабочих с трудом хватало на еду, а покупка одежды и обуви была событием, в заметке демонстрируется выросший уровень оплаты труда ударников.

¹⁵¹ *Якуб-Китаевич Э.* Ударно работаем, культурно живем // Работница. – 1934. – № 3. – С. 8–9.

¹⁵² *Юрина М.* Подытожить трехлетний путь рабочей семьи // Работница. – 1934. – № 3. – С. 10.

¹⁵³ Там же. – С. 10.

Ударницы и стахановки имеют особые привилегии. К работнице трикотажной фабрики с тремя классами школы на дом приходят преподаватели Промакадемии, учат ее математике, русскому языку, географии, на дом к ней приносят книги библиотекаря¹⁵⁴. Стахановки отдыхают в санатории в Сочи¹⁵⁵, участвуют в партийных съездах¹⁵⁶ и правительственных совещаниях в Москве.

Не удивительно, что получая достойную зарплату, жилье вне очереди и прочие бонусы, стахановки часто повторяют слова И. Сталина о том, что жить стало лучше и веселее.

Что помогает ударнице перевыполнять норму: секреты мастерства. «Работница» подробно рассказывает о том, как «становятся» ударницами: чаще всего это просто разумная организация рабочего места и труда. Работница электромоторного завода им. Лепсе А. Катасонова так описала свой рекорд: «Перед началом смены я еще раз оглядела свое рабочее место... Мало отодвинуть ненужные детали и отходы производства, мало перетереть до блеска инструмент: надо еще организовать свое рабочее место. ...Весь инструмент я разложила с правой стороны, ближе к правой руке; дальше... прикрепила к бечевке карандаш, провод разогнула, шпагат передвинула... К концу смены я сделала в 3,5 раза больше обычного!»¹⁵⁷.

Е. Ф. Емельянова, ткачиха Тейковского комбината, в своей книге¹⁵⁸ пишет, как проверяет, смазывает, содержит в чистоте станок, устраняет мелкие неполадки, старается рационально выстроить свой маршрут, чтобы сэкономить время. Простыми кажутся советы знаменитой ткачихи Дуси Виноградовой: не опаздывать на смену, подготовить станки, проверить их работу, не суетиться, двигаться по определенному маршруту¹⁵⁹. О том же самом говорит ткачиха Ефросинья Илларионова¹⁶⁰, побившая рекорд Виноградовой: проверять станки перед сменой, чистить их, «как

¹⁵⁴ Федорова Е. М. Еще больше буду давать товара со своих машин // Работница. – 1936. – № 5. – С. 13.

¹⁵⁵ К.Б. Стахановки на курорте // Работница. – 1936. – № 24. – С. 17.

¹⁵⁶ Не забыть этих чудесных дней! // Работница. – 1937. – № 3. – С. 12; Леонтьева Т. Грузицы // Работница. – 1938. – № 23. – С. 12 и другие.

¹⁵⁷ Победа // Работница. – 1938. – № 1. – С. 12.

¹⁵⁸ Емельянова Е. Ф. Мой опыт работы. – М.: Гизлегпром, 1937. – С. 3.

¹⁵⁹ Быкова К. Мировой рекорд ткачихи Виноградовой // Работница. – 1935. – № 29–30. – С. 13.

¹⁶⁰ Крянникова З. Смело пойдем дальше! // Работница. – 1936. – № 3. – С. 8–9.

командир приводить станки в боевую готовность», экономить время. Иногда героини жалуются, что мастера халатно относятся к уплотненно-му графику стахановок, не обеспечивают сырьем и запчастями¹⁶¹.

А. Хромова, стахановка станкозавода им. С. Орджоникидзе, рассказывает¹⁶², что качество инструментов плохое, они часто ломаются и надо иметь запас, чтобы не отвлекаться от работы и не терять время. Надо, чтобы кран, который ставит станину, работал без задержек. «Иногда по 40 минут сидишь и дожидаясь крана», – замечает она. За этими деталями просматриваются общая неорганизованность работы на производстве и особые условия, которые создавались стахановцам для установления «мировых рекордов». Никаких показателей «мировых» рекордов или просто норм производительности на аналогичных производствах за рубежом не приводится в публикациях о стахановском движении.

Из публикаций подобного рода напрашивается вывод о том, что уровень организации производства, соблюдения технологических требований и культура труда были крайне низкими.

Стахановские рекорды: достижения личности или коллектива?

Очевидно, что стахановские рекорды, которые давали высокий уровень заработков и привилегированный статус героиням, обеспечивались коллективно. Ткачиха Ефросинья Илларионова рассказала, как ей помогали ставить рекорды. В бригаде кроме нее 10 человек. Начальник цеха с ней заново внимательно пересмотрел всю технологию, экономя каждую секунду и выверяя любое движение. Главный инженер фабрики с хронометром записывал показатели, секретарь райкома партии расспрашивал, как она живет, чем питается: «Большое дело взяла на себя, будем тебе помогать!»¹⁶³. Многие ткачихи увеличили вслед за ней свои показатели – «пришлось фабрике пускать третью смену». Конечно, ткацкой фабрике было важно иметь свою стахановку, участвовать во всесоюзном соревновании, ставить рекорды. В таком политически важном деле секретарь райкома тоже заинтересован.

Наверняка в рабочих коллективах возникали конфликты: кому стать героиней, а кому запасные шпульки для нее подносить. Вскользь на-

¹⁶¹ Чепелева С. Люди нового мира // Работница. – 1936. – № 24. – С. 10–11.

¹⁶² Работница. – 1938. – № 1. – С. 10–11.

¹⁶³ Крянникова З. Смело пойдем дальше! // Работница. – 1936. – № 3. – С. 8–9.

мекает о подобном явлении знаменитая ткачиха Евдокия Виноградова: «Я употреблю все силы, чтобы первенство не уступить никому. Некоторые из наших малосознательных работниц сердятся на меня и на Марусю (ее сестра-сменщица – *О.М.*), ругают, что мы идем впереди них, но это разговоры *отсталых*»¹⁶⁴.

Иногда, чтобы повысить показатели, проводились «стахановские» сутки, декады, месячники. Так, в очерке о стахановских сутках на фабрике Москвошвея¹⁶⁵ подчеркивается, что такая работа требует особой подготовки, сырья и помощи инженеров и мастеров, а также нужны столовая, клуб, поликлиника, учебный комбинат – на фабрике все это прекрасно организовано. Цифры выполнения плана дня, месяца, года и роста производительности труда тоже приведены в назидание другим предприятиям швейной отрасли. Вывод журналиста: нужно улучшать организацию работы и наладить быт фабрики, тогда и показатели будут повышаться.

Но все же промышленность не могла постоянно «обеспечивать» стахановские нормы выработки. Поэтому складывается впечатление, что в очерках о героинях-ударницах на первом месте была задача показать новый жизненный сценарий, а потом уже говорить о реальном производственном процессе. Так, в заметке о стахановках Уралмашзавода журналистка пишет:

«Все эти работницы ...представляют собой тип новых людей не только на производстве, но и в быту, во взаимоотношениях друг с другом, в образе мыслей и устремлений. Они пытливы не только в работе, но и в жизни. Они жадно тянутся к учебе, знаниям, культуре. Просто и спокойно успевают во всем»¹⁶⁶.

В большинстве очерков о героинях-стахановках в какой-то степени раскрывались приведенные выше аспекты. Задачей журналистов было с одной стороны, показать уникальность героинь, с другой – убедить аудиторию в том, что каждая работница может стать стахановкой, изменить свою жизнь. Именно для решения этой задачи и приводились конкретные детали.

¹⁶⁴ *Быкова К.* Мировой рекорд ткачихи Виноградовой // *Работница*. – 1935. – № 29-30. – С. 13.

¹⁶⁵ *Крянникова З.* На новую ступень! // *Работница*. – 1936. – № 4. – С. 14.

¹⁶⁶ *Чепелева С.* Знатные работницы Уралмашзавода // *Работница*. – 1937. – № 6-7. – С. 10.

Только в одном аспекте производственной темы журнал «Работница» отступил от своей принципиальной (или крайне радикальной, на взгляд мужчин) позиции в отношении равноправия мужа и жены в домашних делах. Жены стахановцев *должны* были создавать им особо комфортные домашние условия для успешного выполнения обязанностей на работе. В данном случае речь не шла о партнерских отношениях, не о разделении домашней работы между супругами. «Я всегда помогаю моему мужу. Я ему создаю дома обстановку, в которой он может хорошо отдохнуть»,¹⁶⁷ – говорит жена стахановца в заметке, опубликованной в журнале «В помощь фабрично-заводской газете» в качестве примера правильной трактовки темы. Автор – заместитель редактора многотиражки «Гудок» А. Латышев.

Вот как реализован этот совет-указание «руководящего» журнала отдела агитации и пропаганды ЦК партии в «Работнице». Жена шахтера пишет о том, как он собирался на рекордную смену, а она «окружала его заботливостью, вниманием и лаской». Вызвала на соревнование жену другого ударника по «лучшему культурно-бытовому *обслуживанию* (курсив мой – *О.М.*) мужа»¹⁶⁸.

«Обслуживание» мужа и есть та «домашняя каторга», с которой так принципиально боролись женские журналы на протяжении всего довоенного периода. Определенные изменения в трактовке этой темы связаны с поворотом политики партии в сторону укрепления семьи и принятием в 1936 г. закона о запрете абортов. Но обязанности матери «создавать условия» для здорового роста детей не нужно смешивать с обязанностями «обслуживать» мужа. Это утверждение противоречит позиции журналов для женщин, хотя, возможно, естественно вписывается в содержание общественно-политических изданий для всей советской аудитории (без разделения на женскую и мужскую).

Стахановское движение и ударничество были важной и актуальной темой в ряду других публикаций о производственной деятельности советских женщин в 1930-е гг.

Героини-стахановки заняли свое место в ряду героев труда – мужчин. Гендерный баланс был очень важен в связи с тем, что за годы

¹⁶⁷ Латышев А. Беседа с женами стахановцев // В помощь фабрично-заводской газете. – 1936. – № 3. – С. 46-47.

¹⁶⁸ Радость // Работница. – 1936. – № 1. – С. 9.

индустриализации резко возросло количество женщин-работниц. В 1933 г. их было 6.908.000¹⁶⁹ и они составляли более 40% всех промышленных рабочих. В этот период уже была достигнута равная оплата за труд женщин и мужчин¹⁷⁰, налажена система профессиональной подготовки женщин и т. д. В колхозах женщинам также отводилась важная роль.

2.4. Военная пропаганда в журналах для женщин в довоенный период

Тема военной подготовки не относится к числу традиционных для женской печати. Однако это пропагандистское направление присутствует в советской печати на протяжении всего периода между Гражданской и Великой Отечественной войнами. Оно тесно связано с борьбой за раскрепощение женщины, за ее «вовлечение» в производственную деятельность, общественную работу и формирование у нее новых ценностей и представлений о жизни.

В марте-октябре 1917 г., когда большевики вели активную антивоенную пропаганду, вопрос о возможности службы женщин в армии (в рамках борьбы за их равноправие) публично не обсуждался. К «женским батальонам» большевики относились с иронией, говоря, что они организованы «буржуазными барынями»¹⁷¹. Подвигом службу женщин в Царской армии не считали, героинями этих женщин не называли, хотя, казалось бы, этот опыт был очень ценен для последующей военной пропаганды. До ноября 1917 г. большевики организовали лишь курсы «красных медсестер», на которых приглашали работниц с петроградских заводов. Инициатором этого, судя по воспоминаниям, была Н. К. Крупская¹⁷².

Затем, уже после захвата власти большевиками, в январе 1918 г. был принят Декрет «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии». Согласно этому документу каждый, «кто готов отдать свои силы,

¹⁶⁹ *Голдман В. З.* Указ. соч. – С. 113.

¹⁷⁰ *Ильюхов А. А.* Указ. соч. – С. 145.

¹⁷¹ *Сибирякова Н.* Женский труд и задачи профессиональных союзов // Работница. – 1917. – № 7. – С. 8.

¹⁷² Женщины в революции. (Воспоминания). – М.: Госполит-издат, 1959. – С. 134.

свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма»¹⁷³, может вступить в ряды Красной армии, если предоставит рекомендацию войсковых комитетов или общественных демократических организаций. Оговаривался возраст – не моложе 18 лет, но не гендерная принадлежность. В статье 19 Конституции РСФСР 1918 г. устанавливалась всеобщая воинская повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только «трудящимся» (мужчинам или женщинам – в Конституции также не оговаривалось). Вряд ли женщин рассматривали как силу, равную мужчинам в военном деле. Но в резолюции VII съезда РКП(б) есть строка о необходимости организации «всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям»¹⁷⁴. В апреле 1918 г. ВЦИК издал декрет «Об обязательном обучении военному искусству». В нем указывалось, что обязательному военному обучению подлежат граждане РСФСР в возрасте от 16 до 40 лет, но «гражданки» обучаются по их согласию»¹⁷⁵.

На первом всероссийском съезде работниц и крестьянок в ноябре 1918 г. И. Ф. Арманд заявила: «...Работница должна пойти и на фронт. Она там необходима в качестве сестры милосердия, агитатора, красноармейца. Старый предрассудок, что вооруженной борьбой может заниматься только мужчина, революцией ликвидирован»¹⁷⁶. Таким образом, военная подготовка и участие женщин в обороне страны связаны в этом высказывании с борьбой за их равноправие.

Анализируя тексты воспоминаний об участии женщин в Гражданской войне, И. В. Алферова¹⁷⁷ подчеркивает широкий спектр обязанно-

¹⁷³ Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии // Декреты Советской власти. – Т. 1. – 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – С. 356.

¹⁷⁴ Седьмой экстренный съезд РКП (б). Март 1918 г. Стенографический отчет. – М., 1962. – С. 176.

¹⁷⁵ Декрет «Об обязательном обучении военному искусству» // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта-10 июля 1918 г. – М.: Гос.изд-во политич.лит-ры, 1959. – С. 152.

¹⁷⁶ *Блонина Е.* (т. Инесса) Задачи работниц в Советской России // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. – М., 1919. – С. 17.

¹⁷⁷ Алферова И. В. Указ. соч. – С. 310.

стей, для которых готовили женские кадры: «отчуждение удобных домов и усадеб» под госпитали, добывание раненым продовольствия и т. д. Часть групп женщин в июне 1919 г. была направлена на фронт в качестве политических комиссаров. Однако в целом женщин на фронте было немного – около 2%. Такой вывод И. В. Алферова подкрепляет следующей цитатой из архивного документа: «На фронт направлялись лишь единицы из наиболее стойких и сознательных пролетарок, свободных от семейных уз», отмечал в 1919 г. в одной из инструкций женотдел ЦК РКП (б)»¹⁷⁸. Однако опыт участия женщин в Гражданской войне был активно использован в пропаганде военной подготовки в изданиях для женщин, да и вообще стал популярной темой в 1930-е гг.

Подготовка женщин к отражению военной угрозы стала одним из важных направлений партийной пропаганды в изданиях для женской аудитории. Эта тема реализуется в женских журналах в форме постоянных рубрик: «Наши коммунистки», «Враг не дремлет», «Работница и оборона страны», «Страничка обороны», «На оборону страны», «Воспоминания работниц», в рубриках о событиях международной жизни.

Значительную по важности и смысловым аспектам часть военной пропаганды составляла пропаганда подвига женщин – участниц Гражданской войны. Каким рисовался образ женщины – героини Гражданской войны в советских изданиях для женщин? Вот типичный пример публикации на эту тему: воспоминания Екатерины Матуль о том, как она воевала в Первую мировую и Гражданскую войны. Неправдоподобные обстоятельства и цифры приводятся в ее описаниях военных действий. Для женских изданий в целом типичны такие элементы: неправдоподобие или даже сказочность обстоятельств, чрезмерность в описаниях эмоций героини, избавление героини от напастей и бед, т. е. счастливый финал любого сюжета. А рассказ о войне обязательно содержит примеры сказочных спасений, счастливых избавлений и легких ранений, если они вообще есть. «Я поскакала на своем прекрасном сером жеребце. Выяснив, что это бандиты, махнула в сторону своих платком, и, сделав несколько выстрелов, повернула назад. ...Тут я увидела, что командир убит. Тогда я крикнула: «Товарищи, за мной!»... Приняв командование полком, вывела его из мешка, поставила пулемет, который уложил 400 бандитов. Мы потеряли 40 бойцов. Нас было 125 человек, белых –

¹⁷⁸ Алферова И. В. Указ.соч. – С. 317

две тысячи. За этот бой я получила награду – орден Красного знамени»¹⁷⁹, – пишет Екатерина Матуль. О трудностях службы в армии и пребывания женщины на передовой она говорит скороговоркой, о победе – подробно, но неконкретно. Видим, сказывается то, что год публикации – 1935. Аудиторию журнала уже в основном составляли женщины, которые в годы Гражданской войны были маленьким детьми, о войне представления не имели и тягот этого времени не помнили.

После Гражданской войны публикации о героинях были более реалистичны. Рассмотрим очерки о женщинах, воевавших в Красной армии, опубликованные в рубрике «Честь и слава героиням-борцам!» в губернском журнале «Работница и крестьянка» за 1922 г.

Это реальные женщины, а не выдуманные героини, их фотографии помещены рядом с заметками. Ефросинья Тимофеевна Лаптева была сестрой милосердия. «Она потеряла на войне все 100 % своего здоровья, отдала его за Советскую Республику», – пишет анонимный журналист. – «В 1918 г. вместе с войсками Красной гвардии ...едет она на Воронежский фронт, первое ранение получает под Казанью в плечо, второе – под Ростовом в грудь. В 1920 г. служит в корпусе Буденного, где получает ранение в обе ноги. Была в плену у Деникина, избита плетками и выручена была красными войсками. Была в плену под Новороссийском, откуда убежала. Работала на Сибирском фронте политработником, еще раз была в плену и освобождена ... Под Архангельском командовала эскадромом в борьбе с бандитизмом и была сильно контужена. Тов. Лаптева страдает травматическим неврозом, который сопровождается ужасными припадками, а потому она признана инвалидом 1 группы и находится в Доме инвалидов Гражданской войны».¹⁸⁰ Журналист подробно рассказывает о судьбе этой женщины, приводит и ее возраст – 23 года. Строки о том, что «она потеряла на войне все 100% своего здоровья» очень важны. В середине 1930-х гг. и в последующие годы уже не писали о последствиях контузий, ранений, об инвалидности.

Другая героиня заметки – товарищ Ловченко (имя не названо), – молодая работница из Петрограда. Ее жизнь описана так: «Молодое сердце работницы было охвачено энтузиазмом за раскрепощение прав

¹⁷⁹ Матуль Е. Как мне пришлось командовать полком // Работница. – 1935. – № 29–30. – С. 25.

¹⁸⁰ Работница и крестьянка. – 1922. – № 1. – 4 ноября. – С. 6–7.

работниц и рабочих... Когда создался Корниловский фронт, она первая приняла самое горячее участие в организации санитарного отряда. Несмотря на свои молодые годы, бросила семью и мужа и пошла на фронт защищать интересы рабочего класса... Тов. Ловченко потеряла левую руку и в 1920 г. выбыла из строя Красной армии, вернувшись без руки уже членом партии, терпела всякие лишения, как материальные, так и физические. Муж был солдат старой армии и старого закала, совершенно отказался от нее, вообще создалось отчаянное положение, но это не остановило энтузиазма революционерки работать на мирном хозяйственном фронте на общее дело революции. Тов. Ловченко, несмотря на свою инвалидность, работает сейчас в детском доме и заведует хозяйством»¹⁸¹. Журналист подробно перечисляет ранения, плен и другие трагические ситуации, в которых побывали эти женщины. Война представлена в заметке правдоподобно: жестокой и непарадной. Такая публикация была бы невозможна в женском журнале второй половины 1930-х гг., когда боевые действия представлялась героическим приключением.

Образ женщины-участницы Гражданской войны, с оружием в руках защищавшей советскую власть, создавался и тиражировался в течение всего довоенного периода. Причем подобные пропагандистские материалы появлялись не только в женских, но и в общественно-политических журналах. В публикациях 1930-х гг. смягчались обстоятельства жизни героинь, из рассказов уходили смерти, тяжелые ранения, потеря семьи, здоровья и прочие драмы, обычно сопутствующие войне.

В 1930-х гг. про героинь среднего и старшего возраста журналисты обычно писали, что они участвовали в Гражданской войне, помогали Красной армии, с оружием в руках отстаивали советскую власть. И все! Подробности реальной войны разрушали пропагандистскую целостность любого произведения. Вот, например, типичный для этого времени рассказ «У Черного моря»¹⁸², он был опубликован в 1933 г. Сюжет таков: две женщины – пожилая и молодая – приехали в дом отдыха, их поселили в одной комнате, они подружились. О молодости старшей героини сказано так: «Эти годы... вставали в дыму, в гуле орудийных выстрелов, в голодных днях скитания по растревоженной, залитой кровью стра-

¹⁸¹ Работница и крестьянка. – 1922. – № 1. – 4 ноября. – С. 7.

¹⁸² Шейнин А. У Черного моря // Работница. – 1936. – № 22. – С. 15–16.

не». Молодая героиня – ударница и рабфаковка – выросла в детском доме.

В ходе разговора о детском доме выяснилось, что в доме отдыха встретились... мать и дочь. Мать потеряла дочь в Гражданскую войну, была ранена при обороне Царицына, о ранении говорится без подробностей. Годовалую дочь она поручила «знакомой старушке». Когда мать приехала за ней, старушка уже умерла, а следы девочки потерялись. Матери надо было ехать снова на фронт, разыскать дочь она не успела. В рассказе о детстве девочки не все сходится, но детали не имели значения для развития сюжета. Главное – обилие эмоций, счастливый финал и сказочные совпадения. Пропагандистский аспект – стахановка-многостаночница находит мать, обе героини награждены, но старшая – за бой, а младшая – за труд.

Интересным представляется очерк «Семья»¹⁸³, опубликованный в 1941 г. В нем рассказывается об истории семьи героя СССР Владимира Кашуба. Подробно описано, как героически воевал В. Кашуба в войне с «белофиннами». Затем оказалось, что в далеком городе Чарджоу молодая женщина прочитала в газете «Правда» список воинов, награжденных правительственными наградами, и нашла в нем своего брата. Семья была разлучена в годы Гражданской войны. «Белые захватили отца, заболевшего тифом», зарубили его и брата на глазах младшей сестры. Мать помогала большевикам, была ранена, сидела в тюрьме при белогвардейцах и чудом избежала гибели. Драматические события изложены несколько путано, возможно, очерк был сокращен. Очерк изобилует не очень правдоподобными деталями: мать в тюрьме прятала под одеждой чайник, отдала его охраннику в качестве взятки, тот пошел продавать его на рынок и там чайник (!) «узнал» ее сын, расспросил охранника и помог матери бежать. В 1940 г. после 22 лет разлуки младшая сестра нашла брата-героя и свою мать. Этот очерк интересен тем, что в нем есть интрига: нашлась сестра героя, потерявшаяся в годы Гражданской войны. Она выросла в детском доме – это тоже типичная для времени деталь. О пребывании детей в детском доме всегда писали положительно, там «давали» настоящее «социалистическое» воспитание, обучали профессиям. В рассказах об ударниках в 1930-е гг. часто упоминается, что они выросли в детском доме.

¹⁸³ Наумов В. Семья // Работница. – 1941. – № 12. – С. 14–15.

Очерк «Семья» похож на рассказы, типичные для женских журналов. Хотя речь идет о драматических событиях, в нем есть обязательный счастливый финал, сложные и драматические события из жизни героев и общий оптимистический и сказочный фон.

Образ героини Гражданской войны был очень важен для формирования патриотизма и желания воевать у девушек 1930-х гг., поэтому схематично, пунктирно, но отсылки к подвигам женщин той эпохи делались обязательно почти в каждом очерке или рассказе, где речь шла о ценностных установках. Летчик и офицер Мария Крутова, выступая на совещании в Кремле, говорит: «Мне хочется сказать участницам Гражданской войны и красным партизанам: вы были на фронтах Гражданской войны, вы проливали свою кровь... Знайте же, что в грядущих боях мы пойдем на защиту великой сталинской Конституции... Свою свободу мы никогда и никому не отдадим!»¹⁸⁴.

Отголоски этой героизации эпохи Гражданской войны мы находим и в воспоминаниях. Так, одна из героинь книги С. Алексиевич «У войны не женское лицо» говорит: «Мне хотелось быть похожей на своих родителей. Мой любимый снимок, где папа и мама в кожаных куртках. Они были необыкновенные люди. Я же вам говорила: они всю Гражданскую войну вместе прошли»¹⁸⁵. Пережив тяжелейшую Отечественную войну, она вспоминает чуть ли не с ностальгией Гражданскую, которую олицетворяли для нее родители.

Нужно иметь ввиду еще и возрастной аспект. За двадцать лет между двумя войнами – Гражданской и Отечественной – выросли поколения девушек, которые воспитывались в условиях железного занавеса, цензурного контроля Главлита, массовой работы пионерской и комсомольской организаций, воспитывались новой (советской) школой в рамках новой идеологии. Они знали о войнах только то, о чем писали газеты и журналы.

Хотелось бы добавить, что образ героини Гражданской войны был создан на страницах женской печати 1930-х гг. в целях поддержки активной пропаганды военного обучения женщин, которое велось в этот период. Образ женщины, которая пошла воевать за советскую власть,

¹⁸⁴ Филиппова Е. Гордый сокол нашей родины // Работница. – 1937. – № 5. – С. 10–11.

¹⁸⁵ Алексиевич С. А. Указ.соч. – С. 27.

представляется неконкретным, плоским, плакатным. Неслучаен выбор жанров для создания этого образа: очерк или рассказ. Мы не найдем интервью – их вообще нет в женской печати довоенного периода. С помощью образа героини Гражданской войны романтизировалась война, показывался новый стереотип поведения женщины – свое равноправие она доказывала с оружием в руках. Женщина может и должна воевать за социалистическую Родину, которая дала ей эту свободу – вот главный вывод из сказанного. Такая активная жизненная позиция поддерживалась множеством ситуационных примеров в женской печати этого периода. Образ героини Гражданской войны логично вписан в медиакартину мира, которая создавалась в советских журналах для женщин 1930-х гг.

Важный момент отмечен в инструкции Отдела по работе среди женщин при ЦК РКП(б), выпущенной в 1920 г., в результате обсуждения возможной воинской повинности для женщин. В документе говорится, что наряду с главной задачей вовлечения женщин в процесс военного обучения – «защиты пролетарского отечества от врагов» – решаются и общие задачи: «женское население должно было приобщаться к трудовым навыкам, приучаться к массовому действию, физически развиваться, повышать культурный и политический уровень»¹⁸⁶.

Таким образом, тема «женщина-защитница социалистического отечества» решалась в общем ключе борьбы за равноправие женщин, с акцентом на «новые» знания и умения, которые женщины получали наравне с производственным обучением и общественной работой. Вот пример из стихотворения «Студентке-рабфаковке»¹⁸⁷. Анонимный автор перечисляет множество дел девушки, которая спешит с лекций и зачетов в библиотеку, потом «в ячейку», в клуб и т. д. Но «кликнут клич – и на плечо ты винтовку вскинешь и пойдешь». Вот такая концовка стихотворения об учебе в 1924 г. Тема военной угрозы и необходимости ее отразить присутствует в содержании женских изданий как в 1920-х, так и 1930-х гг.

В СССР довоенного периода неоднократно подчеркивалось, что женщины впервые в мире хотят не просто помогать мужчинам на войне (перевязывать раны и лечить), но готовы защищать страну с оружием в руках.

¹⁸⁶ Алферова И. В. Указ. соч. – С. 318.

¹⁸⁷ Студентке-рабфаковке // Работница. – 1924. – № 2. – С. 13.

Пропаганда всеобщего военного обучения непрерывно велась в журналах для женщин весь довоенный период. Всеобуч – управление всеобщего военного обучения и формирования красных резервных частей – было создано в январе 1919 г. и переименовано в 1923 г. В 1927 г. было создано Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим). Обе эти структуры, как и Красный крест, занимались подготовкой женщин к вспомогательной службе в армии. Женщины обучались стрельбе, проходили медицинскую подготовку, занимались конным, парашютным спортом, их учили приемам химической защиты. Все эти виды военной подготовки активно пропагандировались на страницах изданий для женщин в течение всего периода 1920–1930-х гг.

Непростая международная ситуация в довоенный период время от времени добавляла этой теме особой актуальности, тогда количество публикаций увеличивалось. В июле 1927 г. Отделом печати при ЦК ВКП(б) был выпущен циркуляр «Об очередных задачах печатной и устной агитации и пропаганды в связи с военной опасностью и задачами обороны страны». И. В. Алферова ссылается на этот документ из фондов ЦГАИПД, в котором говорилось, что «разъяснение военной опасности и мобилизация внимания масс к вопросам обороны страны за последнее время заняли главное место во всех областях печатной и устной агитации»¹⁸⁸. Однако в 1928 г. И. В. Сталин в статье в «Правде» отметил понижение внимания к проблеме военной подготовки населения. Он писал, что «...задача состоит в том, чтобы поднять обороноспособность нашей страны, ...ликвидировав расхлябанность, которая, к сожалению, далеко еще не ликвидирована»¹⁸⁹. Конечно, этот вывод относится не столько к пропагандистской работе, сколько к реальной обороноспособности. Однако на такие «сигналы» власти печать обычно реагировала увеличением количества публикаций на актуальную тему.

Применительно к различным группам трудящихся женщин партийные органы ставили разные задачи в военной подготовке и, соответственно, и печатная пропаганда должна была эти различия учитывать. Скажем, военная пропаганда для крестьянок велась предельно упро-

¹⁸⁸ Алферова И. В. Указ. соч. – С. 326.

¹⁸⁹ Сталин И. В. Не ослаблять подготовку к обороне // Правда. – 1928. – № 5 (3837). – 6 января.

щенно: «крестьянке необходимо подчеркнуть, что победа капиталистов над нами означала бы» возвращение кабалы помещиков, новые деникинско-врангелевские карательные отряды и грабеж¹⁹⁰. К образованным женщинам печать обращалась по-другому: приводились конкретные примеры участия врачей и медсестер, жен офицеров и женщин из прифронтовой полосы в боевых действиях, примеры их героизма и вклада в победу. Для работниц чаще публиковались очерки и рассказы со сложным сюжетом, с множеством событий. Однако обязательным для любой аудитории женских изданий был непременно счастливый финал рассказа, который вселял оптимизм, уверенность в победе.

И. В. Алферова считает, что опыт, накопленный в 1920-х гг., «пригодился позднее для развертывания мобилизационных мероприятий во второй половине 1930-х гг., для массового привлечения женщин к участию в Великой Отечественной войне».¹⁹¹ Однако такой подход представляется слишком упрощенным. Работа Всевобуча и Осоавиахима во многом была формальной, она давала определенные навыки и умения, применимые на войне, но не могла влиять на мотивацию. Массовое участие женщин в войне готовилось в первую очередь с помощью правильно выстроенной пропагандистской работы, системы образов и набора определенных ценностных представлений.

В случае войны женщины должны были заменить мужчин на производстве и в колхозной работе, обеспечив бесперебойное производство оружия и продовольствия. Этот тезис активно пропагандировался уже в 1927 г. От него один шаг до идеи быть равной мужчине и на поле боя тоже: ведь многие женщины овладели мужскими военными профессиями. В 1933 г. в СССР было уже 25 тыс. женщин-трактористок. Журналисты рассказывали, как женщины массово освоили эту мужскую (и военную) профессию. Овладевали военными профессиями работницы (и реже – колхозницы) без отрыва от производства. Как правило, кружки Всевобуча, а потом и Осоавиахима располагались на предприятиях. Многочисленные отчеты об их работе публиковались в 1930-х гг. Это были сухие, бюрократические перечисления: чему и скольких работниц научили. Типичный пример – заметка о работе Осоавиахима и его яче-

¹⁹⁰ Шестакова Е. Как ставить военную пропаганду // Коммунистка. – 1927. – № 9. – С. 38.

¹⁹¹ Алферова И. В. Указ. соч. – С. 333.

ек на московских предприятиях «Работницам – боевую подготовку!»¹⁹². В заметке говорится, что в нем состояли 2 млн женщин. Подобная отчетность велась даже при домоуправлениях, она регулярно публиковалась. Эти публикации создают впечатление некоторой хаотичности и формализма в обучении военным специальностям. Вряд ли обучали качественно, едва ли эта работа носила планомерный характер.

Военное обучение также связывалось с участием населения в физкультурных и спортивных мероприятиях. Типичным представляется фоторепортаж «Парад физкультуры»¹⁹³. Пять фотографий разного формата рассказывают о параде физкультурников и физкультурниц на Красной площади 10 июня 1928 г.

В начале 1930-х гг. в СССР наступила эра рекордов. Они ставились в различных областях, в том числе и в военно-спортивных видах состязаний. Часто рекордсменками становились не профессиональные спортсменки, а работницы, которые занимались спортом в свободное время. В заметке «Мое искусство пригодится»¹⁹⁴ слесарь Мария Елисеева рассказывает, как стала парашютисткой. Она подробно описывает свои мечты о небе, упорство и волю, с которыми добивалась результатов, как преодолевала страх высоты. Повествование ведется от первого лица, девушка рассказывает о нескольких сложных прыжках. «Надеюсь, что это мое искусство пригодится, когда враг посягнет на границы моей родины», – заключает она свой рассказ. Обилие рекордов вызывает недоверие: что это были за достижения? Кто еще в мире занимался подобными видами спорта? Например, мировыми рекордами названы: лыжный переход Тюмень–Москва, восхождение на Казбек, автомобильный и велопробег¹⁹⁵, прыжки с парашютом, совершенные группами женщин. Правда, иногда журналисты пишут не отчеты, а интересные, подробные очерки о военно-спортивных достижениях. Скажем, поучительно и со знанием дела описано, как девушки-парашютистки занимались на специальных полигонах под руководством опытных инструкторов. Содержательной была и заметка о шестерых парашютистках, которые установили

¹⁹² К.П. Работницам – боевую подготовку! // Работница. – 1932. – № 12. – С. 20–21.

¹⁹³ Работница. – 1928. – № 24. – С. 20.

¹⁹⁴ Елисеева М. Мое искусство пригодится // Работница. – 1936. – № 4. – С. 9.

¹⁹⁵ На благо и счастье нашей великой Родины // Работница. – 1935. – № 29-30. – С. 16–17.

новый мировой рекорд для женщин высотного группового прыжка без кислородного прибора¹⁹⁶.

В заметке «Искусно летать, метко стрелять, хорошо владеть противогазом»¹⁹⁷ рассказано о работницах московских предприятий, которые требуют призвать их в армию. Вместо этого их уговаривают учиться военным специальностям в Осоавиахиме без отрыва от основной работы. Дается перечень рекордов в парашютном, авиационном спорте таких же, как они, работниц. Все рекордсменки очень молодые, они олицетворяют силу, оптимизм, волю и уверенность в том, что им по плечу любая задача.

Типичной представляется подборка заметок под общим заголовком «Летчицы, всадницы, пулеметчицы»¹⁹⁸, опубликованная в 1938 г. Она о том, как «оборонными знаниями» овладевают работницы Трехгорной мануфактуры, Московского автозавода им. Сталина, других предприятий и московские домохозяйки. Совет Осоавиахим на Трехгорке помог девушкам «без отрыва от производства» попасть на курсы по летному делу. На фабрике есть кружок «меткой стрельбы из пулемета». Старательно тренируются любительницы конного спорта – они готовятся воевать в кавалерии. Московские домохозяйки организовали «поход в противогазах». Бюрократической отчетностью веет от этих заметок. 18 работниц Московского автозавода им. Сталина изучают зенитную артиллерию, 2 научились управлять танком, 7 альпинисток отправились в горы. «Советские женщины – горячие патриоты своей Родины. Среди них тысячи пулеметчиц, всадниц и летчиц. Они изучают военное дело, чтобы нанести сокрушающий удар тем, кто посмеет напасть на Советский Союз» – таким выводом объединены заметки. Во многих городах СССР женщины готовятся воевать, точнее – защищать Родину. Журнал «Работница» описывает опыт военной подготовки работниц в Ростове-на-Дону, Харькове, Курске, Москве, на Дальнем Востоке и в Сибири¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Тренируйте свое тело, закаляйте волю, вооружайтесь знаниями // Работница. – 1935. – № 19.

¹⁹⁷ Эйдеман Р. П. Искусно летать, метко стрелять, хорошо владеть противогазом // Работница. – 1936. – № 4. – С. 6.

¹⁹⁸ Летчицы, всадницы, пулеметчицы // Работница. – 1938. – № 21. – С. 10–12.

¹⁹⁹ Работница. – 1939. – № 4. – С. 7–11; Земная А. Слет отважных // Работница. – 1935. – № 25. – С. 8–9.

Фоторепортаж «Если враг нападет»²⁰⁰ демонстрирует, как женщины учатся военным специальностям: стрелять, управлять самолетами и мотоциклами, оказывать медицинскую помощь – он наглядно подтверждает многочисленные публикации.

Конечно, в военную подготовку в первую очередь вовлекали молодежь. Иногда отчеты о военных сборах комсомольцев и комсомолок давались в форме фотодокументов. В 1927 г. на обложке «Работницы» была опубликована фотография П. Грохольского «Санитарный отряд комсомолок в походе»²⁰¹. Веселые девушки с ботинками, переброшенными через плечо, переходят вброд реку и несут винтовки и пулемет. Военная подготовка на этой фотографии носит характер скорее игры, веселого и полезного досуга молодежи, чем серьезной подготовки к войне. В заметках и очерках часто подчеркивалось, что оборона страны – в молодых руках. Военная подготовка была сферой работы и комсомола тоже. Поэтому в стихотворении Е. Филипповой «На слет!» описано, как комсомолка получает повестку «25 утром в четыре» явиться в штаб и идти с ячейкой в поход:

...Солнцеглазая комсомолия
По-военному встала в ряд.
Лица юные бодрость засыпала,
Каждый взгляд ожиданьем живет.
Боевая готовность испытана,
Сто процентов пришло на слет²⁰².

Так бодро отрапортовала журналистка о комсомольском военном энтузиазме. Образ «солнцеглазой» молодежи красивый и запоминается легко, хотя представить себе, как «бодрость засыпала» юные лица, сложно. Этот образ регулярно подкреплялся очерками и рассказами. В очерке «Физкультурница»²⁰³ рассказывается о парашютистке, ткачихе с московской фабрики Ане Муратовой. Красавица, спортсменка, комсомолка, она еще и ударница!

Отдельный сегмент этой большой темы – участие в военной подготовке жен офицеров Красной армии. С этой группой женщин партийные агитаторы работали отдельно, в середине 1930-х гг. в Москве несколько

²⁰⁰ Работница. – 1939 . – № 21. – С. 10–11.

²⁰¹ Работница. – 1927. – № 24.

²⁰² Филиппова Е. На слет! // Работница. – 1932. – № 12. – С. 21.

²⁰³ Физкультурница // Работница. – 1936. – № 4. – С. 16–17.

раз проводились встречи лидеров страны с женами командиров Красной армии. «Жены командиров живут одними интересами со своими мужьями, со всей Красной армией. В любую минуту они готовы идти воевать», – говорится в отчете о таком совещании²⁰⁴. Однако в пропагандистских мероприятиях военная подготовка женщин не была единственной темой. Больше в выступлениях участниц и руководителей страны говорилось о повседневной общественной работе жен офицеров: они украшали военные городки, организовывали детские сады, вели кружки в клубах и т. д. Особое внимание они должны были уделять быту и политической грамотности своих мужей: «Жены увлекаются политзанятиями и ежедневно читают газеты. Бывает так: муж уехал в командировку, вернулся – жена накрывает на стол, хлопчет по хозяйству и рассказывает о том новом в политической и хозяйственной жизни страны, что было за время отсутствия мужа»²⁰⁵. В двух случаях журналы для женщин отступали от своей крайне радикальной позиции в отношении равноправия мужа и жены в домашних делах. Только жены офицеров и жены стахановцев *должны* были создавать им особо комфортные условия дома для успешного выполнения обязанностей на работе.

Но у жен офицеров, кроме сервировки стола и чтения газет, были еще обязанности получать серьезную военную подготовку²⁰⁶. Вот как описан в 1935 г. «рекордный», первый в мире переход на лыжах из Тюмени в Москву жен командиров. Тренировались многие, но для рекордного перехода отобрали пятерых, самых «сильных». Жены других командиров установили дежурство и ухаживали за их детьми. Воинская часть выставила красноармейцев, которые отслеживали маршрут лыжниц. Они преодолели 40 градусный мороз, бураны и метели, встречи с волками. В среднем проходили по 50 километров в день. Пропагандировали лыжный спорт, физкультуру, рассказывали о том, как тренируются солдаты и офицеры. Переход имел, конечно, большое значение для пропаганды военной подготовки. «Если потребуется, мы пойдем с мужьями и на

²⁰⁴ Готовимся к всеармейскому совещанию жен командиров Красной армии // Работница. – 1936. – № 27. – С. 14–16.

²⁰⁵ Там же. – С. 14.

²⁰⁶ Мастера меткого огня // Работница. – 1941. – № 4. – С. 12. Заметка о тренировках в стрельбе жен командиров, которые проходят военную подготовку и другие публикации такого типа.

фронт. Мы всегда готовы к этому. Каждая из нас стреляет из винтовки, пулемета»²⁰⁷, – сказала одна из участниц.

Кроме жен офицеров в 1930-х гг. появились уже и женщины-офицеры. Это единичные примеры, но они были. Вот, например, очерк о лейтенанте Нине Никкель.

Она работала на заводе, была ударницей, осваивала новый станок. На завод приехал офицер, ходил по цехам и чаще всего останавливался у станка Н. Никкель. «Он любовался уверенными и точными движениями девушки, долго смотрел на небольшие крепкие руки, сжимавшие рукоятку суппорта...»²⁰⁸. Потом офицер предложил ей поступить в Киевскую военную школу связи. Первые месяцы ей было нелегко: «непривычная обстановка», «стесняла мужская одежда, оскорбляли насмешливые взгляды отдельных курсантов». Нина не поддавалась трудностям, «работала над собой и много училась», незаметно выдвигалась в ряды отличников. За два года она изменилась, стала отличным стрелком. Конец этой истории прост: лейтенант Нина Никкель поставила несколько рекордов Рабоче-Крестьянской Красной армии по метанию диска и мяча. Наверняка она занималась спортом и до военного училища, чем и привлекла к себе внимание. Однако в очерке история девушки подается в том же ключе, как и другие с подобными примерами, когда девушки становились офицерами: пафос преодоления трудностей, демонстрации силы воли и желания добиться исполнения мечты.

В мирное время наряду с героями Гражданской войны особое место занимали летчики. Рекордные перелеты В. П. Чкалова, С. А. Леваневского и др., в том числе женских экипажей П. Осипенко, В. Гризодубовой, М. Расковой и др. активно освещались в печати. Не удивительно, что лучше и больше всего женские журналы рассказали именно о героях-летчиках и летчицах. Это самая романтизированная профессия, зримый символ равноправия, завоеванного женщиной, и новой эры покорения природных сил, освоения сложной техники. Конечно, равноправие завоевали и женщины-сталевары, но романтики в их профессии мало, несмотря на усилия журналистов ее найти. Именно летчицы – самые любимые героини в 1930-е гг. Не случайно о них много публикаций – на примере их достижений легко было доказывать, что советской жен-

²⁰⁷ Первый в мире переход лыжниц // Работница. – 1935. – № 7. – С. 12.

²⁰⁸ Моран Р. Лейтенант Нина Никкель // Работница. – 1936. – № 4. – С. 8.

щине доступны любые высоты²⁰⁹. Визуально эта тема поддерживалась многочисленными фотографиями, в том числе и на обложках женских журналов, на которых изображены женщины в летных комбинезонах, в офицерской форме, иногда около своих самолетов и с парашютами в руках²¹⁰.

Вот как рисуется образ полета в стихотворении Г. Зацепиной:

Ревет мотор, гудит мотор.
Блеск солнца, ширь, снега.
Вверху простор, внизу узор –
Под снегом города.

И если шаг лишь ступит враг,
Она пойдет на бой.
Бойцом чтоб стать и жизнь
Отдать за класс рабочий свой.

Ревет мотор, гудит мотор
И женщина-пилот
Бесстрашно мчит, полет стремится
К коммуне, ввысь, вперед!²¹¹.

В этом примере актуализированы сразу несколько смысловых посылов: образ полета, образ движения страны вперед, желание летчицы защитить страну. Образ полета: стремительный, мотор ревет, солнце блестит, простор неба и под крылом – заснеженные города. Образ страны: страна труда, в которой рабочий класс дал наказ девушке стать летчицей, страна стремится вперед, к коммуне – это движение символизируют летящие советские самолеты. Девушка в случае нападения «пойдет на бой», чтобы «жизнь отдать» за свой рабочий класс. Это типичное

²⁰⁹ Вот, например перечень публикаций о летчицах из одного номера «Работницы»: Праздник советской авиации // *Работница*. – 1939. – № 23. – С. 5–6; А.П. Тренировочный полет // *Работница*. – 1939. – № 23. – С. 8; *Штолькина Н.* Хочу стать хорошим летчиком // *Работница*. – 1939. – № 23. – С. 8; *Колоссовский М.* Пилот Рыжикова // *Работница*. – 1939. – № 23. – С. 9; *Севрюгов К.* Ткачиха-летчик // *Работница*. – 1939. – № 23. – С. 9.

²¹⁰ Например, *Работница*. – 1935. – № 19, 25, 33; – 1937. – № 3; – 1939. – № 21, 27 и другие.

²¹¹ *Зацепина Г.* Летчица // *Работница*. – 1933. – № 31. – С. 15.

для женского журнала стихотворение, в котором закрепляются в коротком варианте образно пересказанные основные идеи, высказанные во множестве прозаических журналистских произведений. Такие стихотворения часто примитивны, просты.

Были ли препятствия на пути девушек к небу? Конечно. Исследователь борьбы за равноправие женщин И. В. Алферова приводит архивные документы, которые свидетельствуют о сомнениях специалистов в том, стоит ли готовить летчиц. Помглавначальниквоздухофлота Кларк в 1923 г. отправил Г. Е. Зиновьеву письмо такого содержания: «Получил сведения, что в Егорьевской школе в числе обучаемых имеются женщины. Предлагаю немедленно отчислить их или использовать для административных работ». К письму прилагалась справка врача Минца, который утверждал, что у женщин «отсутствует выносливость организма, которая нужна боевому летчику», кроме того, «слишком дорого обучать лиц, которые не сумеют нести непрерывную службу»²¹². В ответ курсантки этой школы пожаловались в Отдел по работе с работницами и крестьянками ЦК партии, требуя «не отрывать (их) от занятий на том основании», что они женщины и дать возможность довести до конца «испытание, могут ли женщины быть воздушными летчиками»²¹³. О борьбе девушек-летчиц и парашютисток с косными, представлениями рассказывают журналисты практически во всех очерках о них.

Отличие от героев труда – стахановцев, героинь-летчиц и летчицы часто погибали. В рассказах о них присутствует романтизация подвига во имя Родины. А этот подвиг часто включал и такой компонент как смерть во имя Родины.

На страницах «Работницы» в 1937–1939 гг. публикуются очерки о героинях-летчицах, а через несколько номеров – некролог. Полина Осипенко погибла вместе с Героем СССР А. Серовым, мужем актрисы Валентины Серовой. Погиб В. Чкалов, которому были посвящены такие теплые, душевные очерки. У него была прекрасная семья, он нежно любил своих детей, но его жизнь не семье принадлежала, а Родине. Можно ли говорить о романтизации смерти в 1930-х гг.? Смерть во имя Родины – частый (если не сказать – неременный) атрибут образа героя, каким его изображала печать. Все они «отдали свои жизни Родине» – так было

²¹² Алферова И. В. Указ. соч. – С. 321. Ссылка на документы РГА СПИ.

²¹³ Там же. – С. 322.

написано в некрологах. То есть прожили жизнь не зря, совершили подвиги и умерли тоже не просто, а «отдали жизнь» Родине. Как будто жизнь – это предмет. Есть еще подобные обороты в журналистских текстах довоенного периода. Часто писали «давать ребенку воспитание», как будто воспитание – это манная каша. Или: впечатления юности «пронес через годы», учителя «несли свет знаний». Вроде бы эти конструкции говорят о свободном выборе человека, его решении – отдать или нести и т. д. Или об осознании своей миссии.

Как отдали жизнь герои? Выполнили свой долг, ценой своей жизни спасли жизни других людей, осваивали новую технику или неизведанные земли. Но таких смысловых категорий нет в анализируемых текстах. Умер – во благо Родины, а как именно и почему – так вопрос не ставился. Мы видим только один мотив – жизнь героя принадлежит Родине и отдана ей, смерть героя – часть его подвига. Конечно, эта интерпретация журнальных публикаций носит сугубо авторский, субъективный характер. Но все же тема смерти в военной пропаганде и ввиду участия женщин в грядущей войне должна была иметь определенное место и определенное решение.

Как писали о смерти в журналах для женщин? Женщина – символ жизни, продолжения рода, смерть для нее противоестественна. Хотя женщины рисковали жизнью часто: роды, аборт. В 1926 г. от заражения крови после родов умерла главный редактор журнала «Крестьянка» М. В. Куйбышева²¹⁴. Но как рассказывать женщинам о смерти на войне? Вот подходящий пример: в рамке (она редко появлялась на страницах журналов и ассоциировалась только с траурными объявлениями) в начале 1941 г. опубликовано письмо матери призывника В. Печениной²¹⁵. Она пишет, что год назад ее старший сын 23-летний лейтенант, политрук Илья Иванов погиб в боях «с белофиннами, защищая счастье Родины, которую он безмерно любил. Таким сыном я горжусь, тяжелую утрату, великую горечь и скорбь несу с особой материнской гордостью». Теперь она проводила на службу во флот второго сына, младшего. Ему наказ – быть достойной сменой брату. «Он уехал бодрым и веселым и обещал не осрамить моих седин». Показан пример того, как советская мать должна относиться к гибели своих детей во имя Родины.

²¹⁴ Не стало М. В. Куйбышевой // Работница. – 1926. – № 3. – С. 7.

²¹⁵ Печенина В. На смену брату // Работница. – 1941. – № 4. – С. 9.

Как переживали семьи героев их смерть? Есть несколько примеров таких публикаций. Образ героя должен был быть безупречным во всех отношениях. После его смерти показатели безупречности демонстрирует семья героя.

Прекрасный очерк М. Зингера²¹⁶ о семье летчика Николая Годовикова был опубликован в 1940 г. Годовиков был бортмехаником в экипаже С. А. Леваневского, который в 1937 г. совершал перелет через Северный полюс. Их самолет пропал без вести около побережья Аляски. Нигде в очерке летчик не назван по имени! Но его отношение к семье – жене и детям – описаны как положительный, в каком-то смысле идеальный пример для читательниц журнала «Работница». У Годовикова осталось семеро детей. Он трогательно относился к жене, помогал во всем. Очень любил своих детей, помогал их купать, качал ночью. Вот пример: «Бывало, взглянет на жену и скажет:

– Ты, Любаша, чем-то расстроена. Захлопоталась. Я тебе сейчас помогу...

Так привыкли в семье к этой отцовской помощи настоящего советского семьянина, отдающего детям весь свой досуг, и вдруг... не стало отца», – пишет автор очерка. Друзья героя помогали его семье, его дети старались хорошо учиться, а жена – вырастить их и выучить. Теплый очерк, очень человечный в некоторых деталях.

Но все же цель очерка – показать идеального героя и его семью как образец для подражания. Вдова и дети летчика стараются в память о нем быть тоже идеальными. В очерке нет места слезам и другим проявлениям горя. Хорошие оценки – вот память детей об отце, заботливая мать ведет дом, растит детей – выполняет свой долг. Этот сценарий не оставляет места для нормальных человеческих эмоций: жены героев не плачут, а соответствуют своему положению. Кстати, сын Годовикова Алексей, тоже летчик, в 1942 г. погиб в бою и посмертно получил звание Героя Советского Союза. Это подтверждение достоверности очерка о прекрасной семье и детях героя? Очень может быть, что да. Однако смысл публикации в женском журнале – не просто зафиксировать реальный факт, а создать целостный образ, положительный пример.

Военная тема была важной на протяжении всего довоенного периода. Однако содержание этой пропаганды менялось в зависимости от

²¹⁶ Зингер М. Большая семья // Работница. – 1940. – № 34. – С. 8-9.

ситуации. Так, после столкновений на острове Хасан и начала советско-финской войны тема военной подготовки женщин из рутинных отчетов трансформировалась в заметки и очерки о героинях, принимавших участие в боевых действиях.

Какие особенности можно отметить в этих публикациях? Обилие деталей не делает рассказы о войне правдоподобнее. Вот типичный пример: очерк о Кате Андреевой²¹⁷, публикация 1940 г. Она участвовала в боях с «финской белогвардейщиной», была награждена медалью «За боевые заслуги».

О себе Катя рассказывает так: окончила в Ленинграде школу медсестер, год работала в больнице, потом добровольцем пошла в военкомат. Ее воинская часть попала в окружение, бои шли в тылу врага. Девушка помогала трем бойцам, которые сами не могли идти, отстали от остальных, оказались ночью в сугробах, без оружия. Услышали шорох лыж, Катя закричала: «Шестой батальон, направо, пятый – налево! За Родину, за Сталина, вперед!» По ним дали несколько очередей, они плутали по лесу, но до рассвета нашли своих. Над девушкой посмеивались бойцы: в ее ватных шароварах застряла пуля, батальонов было всего три, а она командовала пятым и шестым. Но все признавали героический и смелый характер девушки. Скупы описаны подробности фронтовой жизни: обстрелы, нехватка хлеба, контузия и т. д. Приводится только один трагический эпизод, когда врач Вознесенский был ранен в живот, достал пистолет и застрелился. Перед смертью он сказал, что знает, что с такой раной он не выживет: «Идите вперед и будьте счастливы!»²¹⁸. Этот эпизод никак не комментируется и настроение публикации не изменяет. Героиня цела и невредима, пули свистели над ее головой, но не задели ее. Раненые, за которыми она ухаживала, живы. Все почти благополучно, хотя описывается тяжелая война, на которой было множество жертв.

Так же описывалась война и в первые недели Великой Отечественной войны. «Рассказ партизанки Насти К.», который ведется от первого лица, практически повторяет публикации довоенного периода. «Я разведчица – пишет героиня. – Работа моя рискованная, опасная для жизни. Этим она и интересна. Захватывает меня она так, что забываешь все

²¹⁷ Фиш Г., Ходаков В. Мужество советских людей // Работница. – 1940. – № 30. – С. 14–17.

²¹⁸ Там же. – С. 17.

остальное. На днях мне исполнилось 18 лет. ... Война внесла поправки в мою жизнь. Я оставила станок и родной очаг, пошла туда, где опасно, где решается судьба моей отчизны. Труден и опасен каждый шаг партизана. Это люди, которые не боятся смерти, не отступают перед опасностью»²¹⁹. Далее следует рассказ о том, как девушка пошла в разведку. На обратном пути группу заметили немцы, открыли «бешенный пулеметный и минометный огонь», всех убили. Но она удачно добралась до леса и отчиталась о выполненном задании.

И. Ракобольская, начальник штаба женского полка ночных бомбардировщиков, вспоминала, что они сочинили 12 заповедей своего полка. Первая была: «Гордись, ты – женщина!». Она написала так: «Многие вспоминают наши военные годы как счастливые, вернее, наиболее значимые в нашей жизни. Я думаю, что это потому, что мы тогда нашли единственно правильное свое место в строю, самое главное...»²²⁰. На фронтах Великой Отечественной войны воевало около миллиона женщин, они освоили и традиционно мужские военные профессии (снайпер, сапер), и массово трудились во фронтовой медицине.

Вопрос, почему женщины пошли воевать, интересовал С. А. Алексиевич, автора историко-документальной книги «У войны не женское лицо». Она написала в предисловии к этой книге, что «... Мы имеем дело с историческим феноменом. Никогда еще на протяжении всей истории человечества столько женщин не участвовало в войне...»²²¹. На огромном документальном материале Алексиевич доказывает, насколько тяжелой была для ее героинь война, насколько противоречила она женской природе, как калечила в прямом и переносном смысле. Однако женщины пошли на эту войну, проявили чудеса массового патриотизма, героизма и самопожертвования. Почему?

Это явление складывалось из множества составляющих. Пропагандистская работа женских журналов – один из аспектов ответа. Нравственным ориентиром для женщин должны были стать образы героинь, совершивших подвиги: Полины Осипенко, Марины Расковой

²¹⁹ По знакомым тропам // Работница. – 1941. – № 35. – С. 7.

²²⁰ *Ракобольская И., Кравцова Н.* Нас называли ночными ведьмами. Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков. – М.: Изд-во МГУ. – 2002. – С. 55.

²²¹ *Алексиевич С. А.* Указ. соч. – С. 14.

и др. Есть и аспект реализации равноправия: женщины равны мужчине в труде и в бою. Они освоили мужские профессии на производстве, могут и должны встать вровень с мужчиной в армии, в сражении. Есть и энтузиазм 1930-х гг. – «нам нет преград» ни в чем, включая подвиг.

Сейчас для нас есть значительная разница в оценке войны с «белофиннами» и Великой Отечественной. А ведь для читательниц женских журналов, вообще для советской аудитории 1930-х гг. не существует этой разницы. Воевать, потому что Родина приказала – это один из видимых негативных (с современной точки зрения) аспектов довоенной пропаганды. Хотелось бы еще подчеркнуть и то, насколько идеалистичны, иногда романтичны, в значительной степени нереалистичны были представления о войне, формируемые довоенной печатью.

Героини Алексиевич говорят, что «мы и Родина – для нас это было одно и то же» (Тихонович К. С., зенитчица)²²². Вопрос стоял, быть или не быть стране, народу?» Поэтому они пошли воевать – за народ, за Родину – так отвечает на него Алексиевич. Я бы обратила внимание также и на представление о том, что для ее героинь Родина важнее собственного благополучия и жизни. Эта позиция формировалась очень активно в довоенной печати и кажется непонятной современному человеку с его культом индивидуализма.

Какое значение имели публикации очерков и рассказов, тематически связанных с военной подготовкой женщин, для женской аудитории? С помощью образов героинь показывался новый стереотип поведения женщины – свое равноправие она доказывает с оружием в руках. Женщина может и должна воевать за социалистическую Родину, которая дала ей эту свободу – вот главный вывод из сказанного. Такая активная жизненная позиция поддерживалась множеством ситуационных примеров в женской печати этого периода. В образах героинь романтизировался подвиг, в том числе и на войне.

С одной стороны, пропагандисты не хотели вызвать панику среди женщин, нагнетая в условиях мирного времени пропаганду военной подготовки. Поэтому у многочисленных публикаций по этой теме были и другие смысловые акценты. Женщины ставили рекорды, что подчеркивало их равноправное положение. Они служили в армии (в основном

²²² Алексиевич С. А. Указ. соч. – С. 14.

летчицы) – это тоже символ равенства, овладение «мужской» профессией. Физическая закалка (умение ходить на лыжах, прыгать с парашютом, бегать и пр.) помогала женщинам в их основных профессиях (например, геолога или врача). Именно так увязывалась тема военной подготовки с широким спектром производственных публикаций.

Борьба с врагами народа в печати дает примеры предельно агрессивной лексики: «расстрелять гадов», «озверелую фашистскую банду потопить в море крови», «стальной стеной встать на защиту» страны от троцкистов и т. д. Женщины, как и остальная советская аудитория, привыкли, что даже о мирных свершениях печать говорит с помощью военной лексики: «битва за урожай», «страна под культурным ружьем», «атака на старый быт» и т. д.

С другой стороны, постоянное присутствие военной темы в печати, предназначенной для женщин, наравне с рассказами о любви, женской доле, профессиональном становлении и прочими темами делали войну как бы неременной частью жизни советской женщины.

Выводы

Производственная пропаганда в советской печати для женщин в 1920-е гг. в какой-то степени была подготовкой к индустриализации, когда лозунги женских журналов были в значительной степени реализованы. Причем нужно отметить преемственность в работе центральных партийных журналов для женщин на протяжении всего довоенного периода: в годы первых пятилеток они развивали те же пропагандистские установки и представления, которые формировались журналистикой в 1920-е гг.

Процессы, которые происходили в 1930-е гг, имели огромное значение для реализации равноправия женщин. Политика государства, потребности индустриализации привели к тому, что изменился гендерный состав рабочего класса – женщины были привлечены в те отрасли, которые традиционно считались мужскими, и составили половину пролетариата. Потребности коллективизации также требовали активного участия в общественном производстве женщин – по меткому выражению И. В. Сталина женщина стала «в деревне большой силой».

Значительную роль в пропаганде производственной судьбы женщин сыграли журналы «Работница» и «Крестьянка».

Как можно оценить вовлечение женщин в трудовую деятельность в СССР в довоенный период? Это был беспрецедентный по скорости, количеству вовлеченных людей и результатам процесс.

К **позитивным** результатам можно отнести следующие:

Произошел **поворот в сознании общества**: женщина должна работать. Для трудового процесса нужна профессиональная подготовка, поэтому девочек нужно учить. Н. К. Крупская много раз писала, что должно быть *совместное* обучение мальчиков и девочек, что не нужно разделять ни общеобразовательную школу, ни профессиональное образование по гендерному принципу. Совместное образование приучит детей к товарищеским, партнерским отношениям, которые потом также будут строиться и в производственной сфере. Совместное обучение по единой программе сделает также доступными для девочек любые виды профессиональной подготовки: от ФЗУ до вузов.

Активная производственная пропаганда, культ ударниц и стахановок способствовали тому, что гендерные стереотипы разрушались очень быстро, предлагая поколениям женщин новый жизненный сценарий, привлекательный и востребованный государством.

Женщинам стали доступны многие профессии. Как пишет А.А. Ильюхов, «разрыв в оплате по половому признаку был сокращен до минимума уже в конце 20-х гг.»²²³. Разница в оплате могла зависеть от старательности, квалификации.

Реформа брачного законодательства, облегчившая развод, ставила перед женщиной вопрос о том, как содержать детей и выжить самой в случае ухода мужа. Работа на производстве позволяла, хотя и с трудностями, выйти из этой жизненной ситуации. Этот довод в пользу работы активно обсуждался на страницах женской печати.

Пропаганда формировала у женщин позитивное отношение к производственной деятельности, подсказывала «сценарии» ее реализации, поддерживала в преодолении трудностей на этом пути, показывала преимущества.

К **негативным** последствиям следует отнести следующие:

Государственная власть регулировала производственную сферу с помощью такого инструмента, как заработная плата. Приоритетом было развитие тяжелой промышленности, поэтому «мужчины освобождали

²²³ Ильюхов А. А. Указ.соч. – С. 145.

рабочие места в сфере обслуживания и легкой промышленности ради работы в тяжелой промышленности»²²⁴.

В результате просчетов властей в политике оплаты труда женщины массово шли в мужские профессии, очевидно вредные для их здоровья.

«Вплоть до начала 1990-х гг. журналистика сохраняла репутацию преимущественно мужской профессии», – отмечается в статье О. В. Смирновой о феминизации современной российской журналистики²²⁵. Вывод о том, что «падение уровня заработной платы в журналистике вызвало отток мужчин из профессии»²²⁶, очень важен для понимания процесса превращения целых отраслей в преимущественно женские: система дошкольного, школьного (а сейчас и высшего) образования, библиотечное дело, почта, медицина и т. д.

Отсутствие яслей, детских садов, проблемы с тем, куда «девать» детей, ложились на плечи работающих женщин. Отсутствие служб быта также приводило к тому, что никакого освобождения от «домашней каторги» у женщин не было, они совмещали две работы – в поле, на заводе и дома.

Можно ли говорить о реальном равноправии женщин в производственной сфере? Женщины легче «соглашались» на более низкую оплату труда, возможно, потому, что традиционно роль «кормильца» выполнял мужчина, а гендерные стереотипы разрушились далеко не так быстро, как об этом писали женские журналы.

²²⁴ *Голдман В.* Указ. соч. – С. 124.

²²⁵ *Смирнова О. В.* Профессия журналиста в контексте гендерных исследований // Гендер и СМИ-2011. Ежегодник. – М., 2012. – С. 101.

²²⁶ Там же.

Глава 3

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЧАСТНОЙ СФЕРЫ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН

В основе коммунистической идеологии лежит идея «освобождения» человека от собственнического инстинкта, от борьбы за материальные богатства, за роскошь и потребление. Из этой глобальной цели наряду с воспитанием «нового» человека была выделена конкретная задача – реформа уклада, образа жизни людей. Эта задача тесно связана с реформой семьи и частной сферы жизни женщины.

Процесс эмансипации женщин логично увязывался лидерами советского государства с реформой всего **уклада жизни**. В. И. Ленин писал, что необходимо «втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения – оупляющего и принижающего – вечной и исключительной обстановки кухни, детской»¹. Однако предполагалось не просто перераспределение обязанностей в семье и обществе, изменение гендерных стереотипов, а более широкие реформы – изменение при социализме и коммунизме образа жизни человека независимо от его пола.

В годы Гражданской войны именно тема реформы быта была основной в дискурсе женского равноправия. В начале XX в. в западноевропейских странах и в России обсуждались в печати и появлялись в городах, пусть и не широко распространенные, общественные столовые, прачечные и гладильни, велись эксперименты с созданием детских площадок, яслей и садов. Но если за рубежом новые предприятия бытового обслуживания быстро и гибко реагировали на запросы общества, не упуская из виду прибыль, то у нас их создание после 1917 г. было вызвано потребностями слома старого уклада и создания нового образа жизни. В. И. Ленин подчеркивал, что «начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство»².

¹ Ленин В. И. К международному дню работниц // Полн. собр. соч. – Т. 40. – С. 193.

² Ленин В. И. Великий почин // Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 24.

И. Ф. Арманд призывала женщин вместо доморощенного печного горшка создавать общественные кухни, столовые, прачечные, артели для чистки квартир и тем самым создать условия для развития коммунизма³. Именно для работы по привлечению женщин к реформе быта осенью 1919 г. Комиссии по агитации и пропаганде среди женщин при партийных комитетах были преобразованы в женотделы парткомов.

Важно отметить, что и в статьях В. И. Ленина, Н. К. Крупской, А. М. Коллонтай и др., и в публикациях советской печати под словом «быт» понимался именно уклад. Достаточно широкая трактовка вопросов быта включала в себя образ жизни, модель семьи, отношения между супругами и разными поколениями в семье, санитарные нормы, культуру питания и т. д. Не случайно именно в публикациях по вопросам быта мы можем найти практически любую тему, касающуюся женщин: от гендерных стереотипов и конфликтов в семье до разводов, аборт и пр.

Успехи общественных столовых в Петрограде и Москве⁴ в годы военного коммунизма были связаны не с достижениями их создателей и агитаторов, а скорее с тем, что сфера питания была насильственно обобществлена. Тогда же на первый план вышли все недостатки этой системы: невкусная или некачественная пища, антисанитария, очереди и т. д.

В условиях Гражданской войны и позднее, в начале 1920-х гг., реализация равноправия женщин осуществлялась одновременно в нескольких направлениях: «включение» женщин в поле партийной агитации и пропаганды, привлечение их на сторону советской власти (текущие задачи дня) и формирование стойких представлений о необходимости изменения гендерных ролей в обществе (долговременные задачи). Именно на решение перспективных задач была нацелена женская партийная пресса.

В довоенный период был пройден путь от разрушения традиционных ценностей до создания новых советских. Причем сама по себе борьба

³ Работница в хозяйстве народном и домашнем // Первый Всероссийский съезд работниц. 16-21 ноября 1918 г. и его резолюции. – Харьков, 1920. – С. 17.

⁴ До 93% населения пользовались общественными столовыми. См.: Сви-дерский А. Развитие общественного питания в руках женщины // Коммунистка. – 1921. – № 8–9. – С. 27.

(за уничтожение «старых» представлений и устоев, против эксплуататоров и т. д.) позиционировалась как неперемнная часть новой жизни, как новая ценностная установка.

3.1. Реформа быта и деконструкция патриархальной семьи.

Под влиянием революционной риторики И. Ф. Арманд Всероссийский съезд работниц в ноябре 1918 г. заявил, что **«семья перестает быть нужной для общества**, так как с победой коммунизма все хозяйственные работы и заботы о членах семьи берет на себя коллектив, само государство трудящихся. Все материальные основы семьи исчезают. Брак превращается в свободный товарищеский **союз** двух равноправных, самостоятельно зарабатывающих членов великой трудовой семьи, ...коллективное хозяйство должно заменить домашнее хозяйство и раскрепостить работницу, как хозяйку. Воспитание и содержание детей на средства правительства (в яслях, детских садах, колониях и т. д.) должно снять материальную заботу о ребенке с отца и матери»⁵. По сути, это манифест женской партийной печати 1920-х гг. И хотя в 1920 г. И. Ф. Арманд признала, что путь к освобождению женщин «долг и тернист. Он требует глубочайшей перестройки всех общественных отношений и величайшего поворота во всех воззрениях и понятиях людей»⁶, печать занялась этой непростой работой синхронно с государственными органами, причем актуальность темы реформы быта не зависела от меняющихся исторических условий (как в годы нэпа, так и позже).

Большая и важная тема реформы уклада складывается из нескольких значительных тематических направлений:

- Перераспределение гендерных ролей в обществе.
- Реформа семьи.
- Антирелигиозная пропаганда.
- Новое отношение к любви.

⁵ Резолюция по вопросу «Семья и коммунистическое государство» // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919. – С. 120.

⁶ Блонина Е. Условия полного освобождения работницы и крестьянки // Коммунистка. – 1920. – № 3-4. – С. 21-22.

Активная производственная пропаганда, военная пропаганда, призывы к женщинам включаться в общественную работу – практически в каждой публикации на эти темы затрагивается так называемый вопрос быта. Фактически в женской печати речь шла о перераспределении гендерных ролей, обязанностей в обществе и семье. Вот как рассуждает героиня в рассказе «Новая жизнь»: «Мужик работает, баба работает. Мужик с поля придет, отдохнуть пойдет, а бабе коров подоить, по дому прибраться, за детьми приглядеть, обшить, обмыть, накормить всех. Он уж, пес лохматый, выдохнется, а ты еще не ложились»⁷.

Для работниц также была важна проблема несправедливого распределения обязанностей в семье, примеров этому множество: работа, политграмота, заседания фабкома, «муж, дети, стирка» – перечисляют работницы фабрики Красный Октябрь в Москве и добавляют: «Есть конечно, и хорошие мужья, но маловато»⁸.

Подобного рода публикации показывают, что идеи марксистских феминисток встречали активное одобрение читательниц: они жаждали перемен в общественном сознании, а также изменений в бытовой сфере, не желая смириться с двойной нагрузкой – в поле и дома, на заводе и дома и т. д.

Первое место по важности и по объему в женской печати занимали публикации о включении женщин в производственную и общественную сферу. Пресса активно агитировала читательниц участвовать в общественной работе и в новых органах власти: в фабрично-заводских комитетах, в местных исполнительных комитетах и т. д. Новые слова «делегатка», «общественница», «председатель», «коммунистка», «комсомолка», «женорганизатор», «рабселькорка», «женсектор», «женактив», «выдвиженка» и др. отражали новые статусы женщин. Вот типичный пример того, как журнал призывает крестьянок участвовать в местных органах власти:

Бросьте, девки, хороводиться,
В посиделках толку нет.
Вы ступайте делегатками
В деревенский свой Совет⁹.

⁷ Дорохов П. Новая жизнь // Крестьянка. – 1923. – № 4. – С. 11.

⁸ Е-ва Красный Октябрь // Работница. – 1927. – № 34. – С. 6–8.

⁹ Песня делегатки // Крестьянка. – 1922. – № 1. – С. 19.

Призыв стать делегаткой, чтобы защититься от рукоприкладства мужа, легко найти и в «Работнице»:

Лучше ты меня не трожь,
Стану делегаткою»¹⁰.

Частушки были очень популярны в «Работнице» и «Крестьянке» – этот жанр был хорошо знаком аудитории журнала. Частушки написаны с юмором, героиня частушек – уверенная в себе, ловкая и веселая, хорошо ориентированная в новых реалиях женщина. Вот, например, как в частушке обыгрываются названия новых органов власти, мало понятные неграмотной аудитории: в соседних куплетах фигурируют и женотдел, и «бабком». «Бабком» – творчество автора частушки, слово-гибрид, составленное из слов «баба» и «комитет» – комитет по женским вопросам. Героиня грозит мужу женотделом, а муж пьет и рвется «поучить жену».

Муженек прошел в фабком,
А я в женотделе,
И как силен наш «бабком»
Покажем на деле.
Начал муж было ругаться
(С русской горькой одурел),
Я сказала: «Будешь драться–
Пожалуюсь в женотдел»¹¹.

Пресса приводит примеры ожесточенной борьбы, которая разворачивалась в семьях женщин, решившихся на участие в общественной работе. Вот типичный пример: крестьянин Федор Смеюхов решил «не пускать свою жену на делегатские собрания и стал ее бить». Делегатки вызвали его и оштрафовали на 30 руб., он стал «пускать жену на собрания, а теперь опять не пускает. Агафья говорит ему: «Ты меня хоть убей, я все равно ходить на собрания буду». А он вдобавок и самогонщик»¹². На вопрос депутатов, что делать, чтобы защитить Агафью, редакция советует принять резолюцию местного Совета или подать на мужа в «нарсуд, т. к. по закону он не имеет права запрещать жене ходить на собрание и тем более бить ее». Сопrotивление мужей вызывало также желание жены учиться грамоте или профессии. Новый

¹⁰ В.В. Новые частушки // Работница. – 1925. – № 3. – С. 14.

¹¹ Кузьмичев Г. Частушки работницы // Работница. – 1926. – № 3. – С. 17.

¹² Почтовый ящик // Крестьянка. – 1923. – № 14. – С. 45.

путь женщины во многих рассказах и очерках начинается с овладения грамотой¹³.

Почему общественная работа или учеба женщины вызывала гнев мужа? Потому что он «не хочет уступить своей власти над женой»¹⁴, потому что «мужчинам страсть не нравится, когда женская власть верх берет»¹⁵. Нельзя сказать, что женская печать совсем не отражала представления мужчин. Отражала, но с маркировкой «отсталый взгляд», «от темноты», «как в былые времена». Или сопротивление мужчин включению женщин в общественную и производственную сферу подавалось в печати как заведомо проигрышная позиция: в многочисленных рассказах женщины выходили победительницами в борьбе с мужским миром. Мужик заявлял: «Што за новый режим, мужиков бабам в подначалие отдавать? Где это видано, штоб баба в общественном деле умней мужика была?»¹⁶, но *вынужден* был признать достижения героини. Женская печать активно убеждала, что совмещать общественную работу с семейной жизнью можно и нужно, однако ломка сознания шла очень медленно. Вот какие цифры приводит В. Мойрова: «в 1923 г. в СССР среди крестьянок – делегаток 55 тыс., членов Советов – более 2 тыс., членов волисполкомов по 4 губерниям – 84. В партию вступили: в Рязанской губернии – 9 крестьянок, в Пермской – 9, в Тверской – 3, в Киевской – 15, в Тульской – 17»¹⁷. Женская печать отвечала на такие показатели усилением агитации и пропаганды, подсказками путей изменения статуса женщины в деревне и в городе. Идеалом представлялось время, когда «быт уже не ограничен тесными стенами семейной ячейки, когда личная жизнь тесно переплетена с жизнью общественной, – женщина переносит свои хозяйственные навыки, свою внимательность и заботы к станку, в цех, в клуб, на любой участок общественной жизни»¹⁸.

¹³ *Дорохов П.* Женщина // Крестьянка. – 1922. – № 9. – С. 1–2; *Дорохов П.* Новая жизнь // Крестьянка. – 1923. – № 4. – С. 11–13; Подборка заметок «Они учатся» // Крестьянка. – 1927. – № 5. – С. 8; *Сысоев В.* Марина-делегатка // Крестьянка. – 1928. – № 14. – С. 8; *Кравченко А.* Нельзя быть малограмотной // Крестьянка. – 1934. – № 22. – С. 4–5 и др.

¹⁴ *Мусмена* Что делать? // Крестьянка. – 1927. – № 13. – С. 13.

¹⁵ *Е-ва* Красный Октябрь // Работница. – 1927. – № 34. – С. 7.

¹⁶ *Клягин К.* Мокрохвостые // Крестьянка. – 1927. – № 6. – С. 17.

¹⁷ *Мойрова В.* Новый год // Крестьянка. – 1924. – № 1. – С. 6.

¹⁸ *Сазонова П.* В борьбе за культурное и красивое жилище первое место принадлежит домохозяйке-общественнице // Работница. – 1936. – № 5. – С. 17.

Вот типичный пример того, как строилась пропаганда нового образа жизни женщины, решившейся изменить свою жизнь: очерк Н. Алексеева «Мертвый хватает живого»¹⁹ в рубрике «Старый враг в новом быту».

Очерк состоит из двух частей, в которых противопоставлены положительные и отрицательные примеры из быта рабочих Иванова. Объединяет эти части описание города: «Хорошо в Иванове, когда синими огоньками сверкает белая пелена снега...». Одна часть очерка озаглавлена «Революция родила новое», в ней собраны положительные примеры новой жизни работниц. Работница с красильной фабрики (фамилия ее не названа) «отучила мужа от пьянства, сама пошла в делегатки, создала образцовый порядок дома и... купила детям шашки. – «Теперь у меня ребята заняты, а я на собрании», – светло улыбается она»²⁰.

Таким судьбам противопоставляются другие – о них речь идет во второй части очерка с заголовком «Теперь революция, и чужих дел нет». В ней рассказывается о том, как мужнин «кулак опускается на плечи женщины, идущей к новой жизни». Примеры описаны без фамилий: работница, член совета, мать двоих детей. «У нее пьяный озорной муж, который нещадно бьет ее за общественную работу. Часто, придя с собрания, вместе с ребяташками она ночует по соседям». Автор очерка описывает два пути, которые есть у женщин: отступить, «горько сжав губы», или выйти победительницей «после жестокой борьбы, принося часто ей в жертву свое здоровье». Слово «развод» не упоминается, но этот вариант описан тоже: «Имея даже ребят, они разрывают навсегда с тем, кто попытался преградить их победный путь». В Иванове пока не было смертельных исходов этой борьбы, а приведен пример из «Рабочей газеты», когда в Донбассе муж убил общественницу, делегатку второго съезда работниц и крестьянок. «Зверство старого проклятого быта, который мстит за то, что гибель его уже записана на страницах истории». Посыл очерка – и рабочие коллективы, и профсоюз, и другие органы недостаточно активно вмешиваются, плохо помогают женщинам в их борьбе за новую жизнь.

На самом деле в очерке речь идет не о старом быте, а о старом укладе, о прежнем распределении ролей в семье и обществе. Ведь

¹⁹ Алексеева Н. Мертвый хватает живого // Работница. 1928. – № 7. – С. 14–15.

²⁰ Там же.

работающая женщина, всячески побуждаемая властью и партийными органами к общественной работе, обязательно начинает тяготиться бесправным положением в семье.

Почему мужа так агрессивно реагировали на участие жен в собраниях? Да, они не хотели помогать в домашних хлопотах, но ведь наверняка не в этом причина. Раскрепощение, о котором так много говорили в печати, могло означать неподчинение, неуважение и т. д. В траурной рамке помещена заметка о том, как на Дальнем Востоке, в селе под Владивостоком муж убил и себя, и жену – делегатку Марфу Ковальчук. Драма семьи описана подробно. Муж стыдил, ругал и бил Марфу, когда, уже имея двоих детей, она активно занималась общественной работой. Почти месяц добиралась она до Москвы на съезд работниц и крестьянок. После этого съезда муж избил ее и выгнал из дома. Марфа уехала во Владивосток, нашла работу, вернулась за дочкой, а муж убил ее и себя. Марфе было 33 года. Наследием «проклятого прошлого, грубым, звериным, мужским своеволием и произволом, что до сих пор живет в глубинах нашей темной и отсталой русской деревни» называет автор эту драму. «Погибла в борьбе за новую жизнь»²¹ – так называлась заметка о том, как «зверь-муж» зарубил топором Лизу Куркину, коммунистку и делегатку, члена сельсовета. Можно еще найти подобные примеры²², они напоминают о том, что в реальной жизни социальные реформы велись методами революций и Гражданской войны.

В «Бабьей песне», опубликованной в «Работнице» в 1925 г., высказано типичное для женского журнала убеждение, что свободу в первую очередь надо завоевать от мужчин. И хотя пропагандисты разъясняли советским женщинам, что главный враг у них с мужчинами общий – это мировой капитализм, с которым надо сообща бороться, в сознании большинства женщин идея освобождения и раскрепощения все же связана с тем, что ближе и понятнее – изменением отношения к женщине в обществе, с ее новым социальным статусом.

²¹ Крестьянка. – 1925. – № 10. – С. 10.

²² Арк Н. Убийство кустарки-общественницы // Крестьянка. – 1928. – № 12. – С. 11; Соколова О. Кто такая тов. Уткина и за что ее убили // Крестьянка. – 1925. – № 5. – С. 22.

Ну-ка, бабы, при вперед. Напирай-ка!
Наша сила, знать, берет: мы-хозяйки.
Уж довольно мужику править бабой,
Хошь цени, а хошь бракуй, да не лапай!

ТЬфу теперь на мужнин гнев, на бесчинства,
Нынче с женским наравне пол мужицкой.
Есть теперь у нас Совет – наш заступник,
Если муж по голове бабу стукнет.

В кабале у мужиков долги годы
Ждали красных мы деньков да свободы.
Ой, спасибо Ильичу! Дал нам волю!
Ну теперь уж карачун горькой доле!

Чуть что – мы и в исполком мужиков-то:
Не гордися пиджаком перед кофтой²³.

Тезис «Мы – хозяйки» означает победу в многовековой борьбе с мужчиной за лидерство. Иногда эта победа утверждалась силой: героини публикаций могли пустить в ход и молоток, и вилы; «наскочит когда, я сама скалку в руки: смотри, так вот и тресну!.. Присмирели мужики наши»²⁴. «Неужели равноправие бабы в том, чтобы она угощала ухватом мужика», – жалуется пострадавший муж в женотдел²⁵. В дискуссии о женщинах на постах руководителей деревни высказано такое мнение о мужчинах: «Голова у них крепка да ума-то меньше нашего. Падки они на всякие соблазны, на пьянку, на разврат, на растраты»²⁶.

Н. К. Крупская с иронией писала о том, что «часто у нас бывают разделения на «две нации». Раз как-то приехали колхозницы и говорят: «У нас колхоз только женский, мы в колхоз мужчин не пускаем». Я их, смеясь, спрашиваю: «Что у вас две нации, что ли: мужчины и женщины?». Засмеялись и они»²⁷.

²³ Горшков В. Бабыя песня // Работница. – 1925. – № 4. – С. 25.

²⁴ Дорохов П. Новая жизнь // Крестьянка. – 1923. – № 4. – С. 11.

²⁵ Крестьянка. – 1925. – № 10. – С. 10.

²⁶ Там же. – 1929. – № 18. – С. 9.

²⁷ Крупская Н. К. Усилим идейно-политическое воспитание женской молодежи // Работница. – 1935. – № 20. – С. 2–3.

Пропагандистские приемы классовой борьбы (агрессивные нападки, создание негативного образа, навешивание ярлыков) переносятся на пропаганду идей женского равноправия. «Женский вопрос» часто превращался в борьбу против мужчин – ведь нужен был образ врага, который мешает равноправию. Казалось бы, что плохого в равенстве? Но ситуация борьбы, конфронтации не предполагает взаимоприемлемого решения, а требует победы одной стороны и поражения другой. Агрессивная пропаганда способствовала более быстрому разрушению патриархальной семьи, отношений между супругами, поколениями, вела к негативным последствиям, которые сказывались и спустя десятилетия.

Подход к мужчинам как к врагам не соответствовал задачам партийной пропаганды сплотить пролетариат и крестьянство без разделения по половому признаку. Однако женская пресса постоянно возвращается к этой теме, трактуя тему борьбы женщин с мужским миром под лозунгом «Победить любой ценой».

Супружество часто называется в печати «горькой долей» работницы, неволей, от которой женщин спас Ленин – «дал волю». Так же рисуется жизнь крестьянки в замужестве: «И мужу грубому веками ты отдавалась в кабалу», «прозябала в неволе – в неволе был родимый край». Октябрьская революция названа «грозовой», женщина «потянулась жадно к свету, с мужчиной равная в правах», она уже пять лет дышит «грудью полной» и собирается править «советским кораблем»²⁸. Свобода, воля – без расшифровки, что вкладывается в эти понятия – превращаются в метафору. Борьба за свободу – одна из транслируемых в печати новых ценностей. Причем оба понятия равноценны по важности: нужна и «борьба», и «свобода».

В женской прессе активно формировалось негативное отношение к традиционным семейным отношениям. Внедрение в сознание женской аудитории образа «семья как кабала» активно шло в начале 1920-х гг. Этот образ поддерживался в многочисленных публикациях в различных аспектах. Публикации в рубрике «Почтовый ящик» в журнале «Работница» позволяют проследить отклик аудитории на такую трактовку семейной жизни. В 1923 г. в подборке писем опубликовано письмо, про которое редакция пишет, что «читательница рассуждает правильно»: «При капиталистическом строе работница, кроме работы на фабрике, за станком несет добавочный **каторжный** труд по уходу за детьми и за хозяйством.

²⁸ Тихомиров Н. С. Крестьянке // Работница и крестьянка. – 1922. – № 1. – С. 20.

Она не только рождает и кормит, она стряпает, стирает, штопает и пр.»²⁹. Семейная жизнь часто описывалась в таком ключе: жена терпит побои изверга-мужа «с тупой и унижительной покорностью», «в нашей семье еще живы самые отсталые, старые, рабские привычки»³⁰, семья – это побои и издевательства и т. д. Чаще всего избавлением от такой семьи становится **развод**.

В печати укоренялось представление, что «не от хорошей жизни уходит она от мужа, который и сам бьет, и свекрови позволяет измываться над женой»³¹. Этой картине противопоставляется жизнь женщины после развода: «Наша семья преобразилась и сама я почувствовала себя человеком! ... Я не сижу сложа руки: подрабатываю стиркой белья и взялась за общественную работу. Теперь я всем женщинам буду советовать не хныкать, **не бояться разводов**: ведь у нас, женщин, есть огромная поддержка – это советские законы»³².

Вопросы семьи обсуждались на совещании работниц и домохозяек, созванном редакциями «Рабочей газеты» и «Работницы» в 1929 г., читательниц просили высказаться по следующим вопросам:

- Отчего происходят семейные неурядицы?
- Кто виноват в этом: мужчина или женщина, или виноваты старые формы семейного уклада, несовместимые с новой жизнью?
- Как изжить семейные неурядицы? Достаточно ли только организации быта на новых началах, как предлагается в статье, или нужны еще какие-либо меры для укрепления семьи. Какие именно?³³

Женщины обсуждали рост разводов, обвиняли в этом «большую свободу брака», говорили о несходстве характеров, приводили в пример свои семьи. В рассказах работниц описан конфликт их представлений, сложившихся под влиянием публикаций журнала, и реального положения дел в семье. Работница тов. Ф. рассказывает: «Раньше больше нужды было, а жили мы душа в душу, всегда вместе, вместе ходили в церковь. Во дворе нас семь лет считали примерными супругами, а на восьмой –

²⁹ Работница. – 1923. – № 5. – С. 35. – С. 34.

³⁰ М. Старый быт надо бить! // Работница. – 1930. – № 4. – С. 12.

³¹ Крестьянка. – 1924. – № 2. – С. 32.

³² Ильина М. «Старый быт надо бить!» // Работница. – 1930. – № 4. – С. 12.

³³ Быкова К. Кто виноват в семейных неурядицах // Работница. – 1929. – № 36. – С. 12.

разрыв. Я занимаюсь общественной работой, а муж кричит: «Ты стала неряхой, тебя дома никогда нет». Ему приходится готовить обед, вести хозяйство. Мне некогда с ним гулять, ходить в театр. В будни я занята, в праздники стирка, уборка, шитье. И вот: обедаем – ругаемся, идем куда – ругаемся, ложимся – ругаемся. Теперь вопрос стоит так – или я должна отдаться семье, что понизит мой культурный уровень, или же я должна расти, а это значит, что моя семья разобьется».

Еще один пример: работница Зорич рассказала, что поступила на фабрику, вступила в партию, втянулась в общественную работу. А муж «от общественной жизни отошел, ничем не интересуется, газет не читает». Дома начались скандалы, муж требовал, чтобы она ушла из партии. Но работница говорит: «Партия меня многому научила, научила быть человеком, поэтому она мне дорога. Дорог и муж ... Но все-таки я лучше мужа оставлю, а из партии не уйду...».

Журналист пишет, что «вырвавшись раз из домашней кабалы женщины не вернется в эту кабалу снова, как бы ни тяжело было расстаться с мужем»³⁴. Все семейные конфликты сводятся к выбору «домашняя каторга» или общественная (партийная) работа. О проблемах в отношениях, в сексуальной жизни журналисты и читательницы не пишут никогда. Выход для всех конфликтов предлагается в создании общественных столовых, прачечных и пр., в разделении домашних обязанностей поровну. Семейные конфликты решаются в духе классово-борьбы: «перевоспитание» мужа или развод. Целью таких публикаций было поддержать женщин в их стремлении «сбросить ярмо» бытовых проблем, а не «укрепление» семьи.

Дискуссию в «Работнице» вызвало письмо³⁵ читательницы-коммунистки А., которая не знала о том, что ее муж был осужден в годы войны за растрату. Героиню исключили из партии и обвинили в том, что она «засоряла партию», ей «предлагают развестись с мужем», но она не хочет «отнимать у детей хорошего отца». Вопрос читательницы к журналу: можно ли «продолжать совместную жизнь с мужем и отцом моих детей»? Комсомолка Гаганова высказала мнение, что «комсомолка и партийка, вступая в брак, ответственна не только за себя, но отвеча-

³⁴ *Быкова К.* Кто виноват в семейных неурядицах // *Работница*. – 1929. – № 36. – С. 12.

³⁵ На обсуждение читательниц: чужая или своя // *Работница*. – 1929. – № 25. – С. 14.

ет и перед организацией»³⁶. Работницы решили, что дальше А. должна «стараться мужа своего держать под строгим надзором и направлять его работу и мысль по правильному руслу». Вот наглядный пример того, как в семейном укладе пропагандировались неравноправные, изломанные отношения мужа и жены, один из которых должен контролировать и изменять «мысли» другого.

Особое отношение к семье формировалось у женщин – членов партии: партия для них стояла на первом месте, как и обязанности коммуниста, а не жены. В пример можно привести очерк «Выше»³⁷. Член партии, следователь нарсуда в Качуге Алексеев после работы едет в соседний городок, «кутит там в компании чужих людей-торговцев, спекулянтов». У Алексеева два лица: одно – партиец, другой – «разложенец». «Жена..., нет, член партии Алексеева» спорила с мужем, уговаривала, требовала прекратить гулянки.

Журналист пишет: «Мы не знаем, сколько ночей не спала Алексеева, думая о муже-коммунисте, мы не знаем о ее переживаниях, мы можем лишь догадываться, как в Алексеевой боролись женщина и коммунистка». И жена решила «побороть в себе чувства жены-друга, побороть в себе женщину». Она выступила на заседании пленума райкома партии и разоблачила своего мужа-коммуниста: «Разложение, болезнь мужа вскрыла твердыми и острыми словами... Коммунистка обличала, бичевала мужа – настоящая работница и коммунистка! ...Алексеева своим шагом показала, что жизнь общественная для новой женщины непоколебимо выше личной привязанности и семейной жизни». Эта история рассматривается журналистом как пример для подражания. В нем, помимо всего, проявлено и отношение к семье как к второстепенной и далеко не личной сфере жизни человека. Подобные примеры позволяют говорить о деконструкции семьи в этот период.

Идея, что супруга или супругу можно и нужно «перевоспитывать», активно пропагандировалась в печати. Типичным можно считать рассказ «Егор и Матрена»³⁸. Муж замахнулся на жену, назвал ее «шишига» и «фелла», а она решила больше не терпеть побои и оскорбления, не быть больше «его псом». С помощью сельсовета она разделила имущество

³⁶ М.Щ. Она-своя // Работница. – 1929. – № 34. – С. 12–13.

³⁷ З.Ч. Выше! // Работница. – 1928. – № 28. – С. 12.

³⁸ Бурдин Ф. Егор и Матрена // Крестьянка. – 1938. – № 17. – С. 13–15.

и переселилась к сестре. Противостояние продолжалось и в труде: Матрена стала звеньевой, ударницей, а Егор – передовым пахарем. Слава к Матрене пришла «как яркая, цветистая и радостная весна». Егор «понял» свои ошибки и попросил прощения у жены за то, что «зверь был лютый и изверг»³⁹. Таков счастливый финал рассказа о перевоспитании мужа путем угрозы развода и трудового соревнования.

В женской печати антирелигиозная пропаганда логично встраивалась в тему семьи и реформы уклада. Отдельное тематическое направление представляет антирелигиозная агитация среди женщин. Женская аудитория требует особого подхода, ее интересуют темы «не отвлеченного характера», «верующая женщина ни капельки не расположена относиться к мужу своему так, как учат всякого рода «отцы церкви», – пишет В. Сарбьянов в «Практических указаниях агитатору»⁴⁰. Постоянное присутствие антирелигиозной пропаганды в том или ином виде в «Крестьянке» и «Работнице» отмечается на протяжении 1920-х гг. В 1930-е гг. эта тема появляется в журналах значительно реже, ее актуальность снижается.

Женская пресса рассказывала о новых праздниках, об октябринах детей, противопоставляя их привычным церковным⁴¹ праздникам и обрядам. Часто антирелигиозная тематика присутствовала в частушках:

Не ходи, Матреш, к попу,
Мы теперь не дети,
А влюбилась в кого,
Распишись в Совете⁴².

Все, что связано с религиозными обрядами, позиционировалось как «отсталость», «суеверие», «косность». Новые традиции и даже новые имена для детей активно обыгрывались в частушках:

³⁹ Там же. – С. 15.

⁴⁰ Вестник агитации и пропаганды. – 1921. – № 19. – С. 30.

⁴¹ *Пестюхин Ан.* История с куличем тетки Аграфены // Крестьянка. – 1928. – № 8. – С. 6; *Насмешник* Не туда попала // Крестьянка. – 1923. – № 1–2. – С. 32; *Насмешник* Как Марья черта отвадила // Крестьянка. – 1922. – № 8. – С. 30; *Новый быт* // Крестьянка. – 1928. – № 8. – С. 10; *Платоныч Н.* Рождество вино-вато // Крестьянка. – 1923. – № 1-2. – С. 2–3; *Новый быт* // Крестьянка. – 1926. – № 6. – С. 11; *Революция быта* // Работница. – 1924. – № 1. – С. 10–11; *Канторович Е.* Великий Октябрь и маленький Октябрь // Работница. – 1924. – № 1. – С. 10–11 и др.

⁴² *Кудашев В. М.* Деревенские частушки // Крестьянка. – 1923. – № 7. – С. 25.

Одурела ты, Арина,
Дочь назвала Октябрина,
Взгляд твой что ли ослеплен?
Разве в святцах нет имен?

Отвяжись ты, Парасковья,
И по святам, на здоровье,
Называй своих ребят:
Куплий, Савва или Панкрат,

Мокродула, Секлетя,
Фекла, Дарья иль Матрена...
Я ж свободе Октябрю
Свою девочку дарю⁴³.

Рассказ В. Полянского «Кто виноват?»⁴⁴ с подзаголовком «Уральская быль» – пример наиболее показательной публикации на тему борьбы с религией, дающей, кроме того, и представление о различных аспектах деконструкции семьи в 1920-х гг.

Рабочий Глазырин, коммунист с 1917 г., убил собственную новорожденную дочь потому, что жена ее окрестила. Рассказ ведется от лица Глазырина, который «два года тому назад начал выписывать газету «Безбожник», и до того времени человек нерелигиозный, я стал углублять свое безбожие и, самое главное, – стал пропагандировать безбожничество среди рабочих завода»⁴⁵. Он устраивал октябрины и настоял, чтобы сына его друга назвали «Великий Труд», хотел назвать своего сына «Вил» в честь В. И. Ленина. Но родилась девочка, жена не хотела давать ей «нечеловеческое имя» и крестила ее. На крестинах Глазырин напился, потому что «понял, что старый рабочий, твердый коммунист, ярый безбожник Глазырин умер, вместо него стал жить гадкий, плесневелый слизняк»⁴⁶. Когда гости ушли, он подошел к печке, где лежал ребенок, и ударил его кулаком. Ребенок умер, Глазырин решил похоронить его тайно, бросил «трупик в реку», а утром пошел на работу. В последнем слове на суде

⁴³ Смоликова Е. По-новому // Работница. – 1924. – № 1. – С. 12.

⁴⁴ Полянский В. Кто виноват? // Работница. – 1924. – № 23. – С. 20–22.

⁴⁵ Там же. – С. 20.

⁴⁶ Там же. – С. 21–22.

Глазырин сказал: «Гадкий я человек, преступный... Но может не один я виноват в этом страшном преступлении, может быть, часть вины лежит и на тех, кто сейчас стоит за моей спиной и проливает крокодиловы слезы». Суд вынес приговор – 5 лет лишения свободы, но понизил срок наказания до одного года.

Журнал «Работница» задал читательницам такие вопросы:

1. Почему Глазырин убил ребенка?
2. Как должен был поступить Глазырин?
3. Виновна ли жена, ее родственники и «кумушки» в преступлении Глазырина?

Рассказ очень заинтересовал читательниц, они активно участвовали в обсуждении. Работницы фабрики «Розы Люксембург» даже инсценировали суд над рабочим Глазыриным и провели его в своем фабричном клубе. Обзоры писем публиковались в журнале несколько раз.

Что написали работницы **в обвинение** Глазырина⁴⁷:

- Глазырин безвольный человек, не сумел воспитать в себе борца с бытовыми предрассудками.
- Работница Никульшина (Москва) считает Глазырина плохим коммунистом: «Если с женой трудно было справиться, он **должен был развестись с ней или заявить в комячку** о том, что пока он бессилён бороться с женой».
- Работница Скорупская из Нежина считает, что Глазырин прилагал мало усилий, чтобы **перевоспитать жену**, «ведь **перевоспитываются же у нас тысячи** и десятки тысяч работниц и крестьянок», нужно было не перед рождением ребенка взяться за воспитание жены, а постоянно **руководить** ею.
- Ученица техникума Солорова думает, что Глазырину нужно было прогнать пьяных родственников и октябрьить ребенка даже после крещения. А потом разойтись с женой, которая не понимает его, ...самому воспитать ребенка.
- Работницы удивляются, как сознательный рабочий-коммунист не разошелся с такой мецанкой-женой⁴⁸.

⁴⁷ Журналисты пишут в обзоре писем, что подавляющее большинство читательниц обвиняет Глазырина.

⁴⁸ Наша переписка с читательницами по поводу рассказа «Кто виноват» // Работница. – 1925. – № 5. – С. 16–17.

Что пишут работницы **в оправдание** Глазырина:

- «Ошибка Глазырина в том, что он женился не на комсомолке или коммунистке, которая была бы ему товарищем и другом, а на мещанке...».

Что пишут работницы **в оправдание** жены:

- «Она не поборола того, что с детства было ей привито. Жена – жертва темной, несознательной среды. Наша задача – вывести таких из темноты и суеверий на правильный путь, воспитать их, а тогда и обвинять».

Что пишут работницы **в обвинение** жены:

- «На преступления, на взяточничество толкают жены-мещанки своих мужей, в которых видят не друга и товарища, а толстый карман. Нельзя гладить их по головке и оправдывать, ссылаясь на несознательную окружающую среду»⁴⁹.

Итоги этой дискуссии подвела С. Н. Смидович⁵⁰, одна из руководителей Женотдела ЦК партии. Она высказала именно ту точку зрения редакции и Женотдела по широкому кругу проблем семейных отношений, которая представлена в многочисленных публикациях женской печати:

- «Преступление Глазырина явилось следствием его неправильного, некоммунистического отношения к женщине. Жена – мещанка, полюбившаяся ему как женщина-самка, в которой он даже и не постарался разобраться, как в коммунисте и товарище».
- «Правы те работницы, которые в своих письмах отмечали, что Глазырин слишком мало внимания уделял настоящему, глубокому перевоспитанию своей жены».
- «Не надо было пролетарию Глазырину уподобляться истеричной барышне: нервы, мол, не выдержали в серьезную минуту».
- «Глазырин говорит, что любил и сейчас любит жену. А позвольте спросить, за что же вы ее так крепко любите? Друг она вам, товарищ по борьбе? Что привлекло вас так сильно к ней, несмотря на все случившееся, на ее склонность к мракобесию, к попам, к кумушкам? Загляните в себя поглубже и сознайтесь:

⁴⁹ Наша переписка с читательницами по поводу рассказа «Кто виноват» // Работница. – 1925. – № 5. – С. 18–19.

⁵⁰ Смидович С. Так кто же виноват? / Работница. – 1925. – № 9. – С. 20–21.

любите вы в ней самку. Самку, жену, домашнюю хозяйку искали вы в ней, а не человека, друга, товарища».

- «Не коммунист, а мещанин Глазырин в своей личной жизни... Не хватает у него настоящего пролетарского, коммунистического чутья».
- «Рассказ называется «Уральская быль», значит Глазырин – живое лицо, не герой рассказа. Большую, глубокую коммунистическую работу придется проделать ему над собой, чтобы изжить все некоммунистическое, мещанское, что держит его в своих цепких лапах»⁵¹.

Тема разводов часто обсуждалась на страницах женских журналов. Читательницы активно высказывались на эту важную для них тему. Чаще всего они предлагали:

- Не давать развода без согласия второй стороны.
- Выявить причины развода, они должны быть уважительные.
- Найти сторону, виновную в разводе, и сурово наказать.
- Развод давать только там, где регистрировали брак.

Понятно, что цель женщин – усложнить развод и обеспечить свои экономические интересы. Журналист разъясняет, что эта позиция неправильная, т. к. «когда женщина наравне с мужчиной вовлекается в строительство, рассматривать женщину только как жену при муже... мы не можем. Женщина не только на словах, но и на деле должна быть равноправной мужчине и идти с ним в ногу. Тех, кто гнусно поступает с женщиной, бросая ее на произвол судьбы с ребенком, советское государство сумеет одернуть»⁵². Наряду с подобными дискуссиями женщинам показывали положительные примеры. Молодая женщина, счастливая в браке, подала в суд на бывшего сожителя, который бросил ее, узнав, что она беременна. В очерке нарисована новая советская семья, построенная на любви, других мотивов нет и быть не может. Муж рассказывает: «Мы ведь любим... У нее нет ...расчетов. Мы живем просто, хорошо... Она работает, я работаю. Мы делим все: и труд и жизнь. И мы ничего не ищем»⁵³. Суд затеян, чтобы показать «истинное» лицо отрицательного

⁵¹ *Смидович С.* Так кто же виноват? / Работница. – 1925. – № 9. – С. 20–21.

⁵² *Гальперин М.* Нужно ли ограничивать развод? // Работница. – 1930. – № 11. – С. 18.

⁵³ *Светлов Ал. Сын* // Работница. – 1941. – № 5. – С. 18.

героя и обязать его платить алименты в наказание за «несоветское поведение».

Выход из всех семейных проблем марксистские феминистки и журналисты женских изданий видели в развитии сферы общественного питания и бытового обслуживания, в увеличении количества яслей и детских садов. И. Ф. Арманд назвала в 1919 г. домашнее хозяйство одним «из звеньев цепи, сковывающее работниц»⁵⁴. Множество публикаций на темы быта показывали примеры нового уклада и критиковали недостатки в этой сфере. Звучные заголовки «Революция быта»⁵⁵, «Берем Перекоп быта»⁵⁶, «Старый быт надо бить»⁵⁷ полны риторики революционной эпохи, как и вообще публикации на эту тему. Пресса предлагала простые решения проблемы быта:

Хожу с мужем я в столовку,
Дела стали хороши,
Полетели теперь к черту
И ухваты, и горшки⁵⁸.

Что-то милый мой сопит?
(Аль пирог не нравится?)
Мы пойдем с тобой в Нарпит,
Чем у печки жариться⁵⁹.

Пример заботы советской власти о рабочих и нового уклада описан в юмористическом рассказе «Как тетка Авдотья в трусах ходила»⁶⁰. Цикл рассказов про тетку Авдотью с иллюстрациями публиковался в 1925 г. на последней полосе «Работницы». Ситуации, в которые попадает героиня или ее муж, как правило, комические, однако подтекст у них вполне серьезный – героиня приспосабливается к новым условиям жизни. Работница Авдотья рассказывает подружке, как ездила в дом отдыха

⁵⁴ *Блонина Е.* Освобождение от домашнего рабства // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919. – С. 33.

⁵⁵ Работница. – 1924. – № 1. – С. 10–11.

⁵⁶ Там же. – 1932. – № 6. – С. 16–17.

⁵⁷ Там же. – 1930. – № 4. – С. 12–14.

⁵⁸ *Кузьмичев Г.* Частушки работницы // Работница. – 1926. – № 3. – С. 17.

⁵⁹ В.В. Новые частушки // Работница. – 1925. – № 3. – С. 14.

⁶⁰ *Отдыхающая.* Как тетка Авдотья в трусах ходила // Работница. – 1925. – № 17. – С. 26.

им. тов. Ленина по путевке завода. Авдотья пошла за бельем, а «няня» ее спрашивает, возьмет ли она «трусики». «Я думала, трусики это – что кролики, да и говорю: Нет, не надо, куда мне их!» Утром выяснилось, что «трусики – штаны попросту». Утром тетка Авдотья увидела, что все женщины «превратились в мужчин. Взяли, да все в трусы-то эти и нарядились...». Героиня называет это «наваждением бесовским», однако оказалось, что в столовой все женщины также были «в штанах, как мужики». Авдотье понравилась новая одежда: «Хожу... Легко, хорошо», однако дальше с ней произошел конфуз. В уборной «сняла трусы-то эти, а надеть-то никак и не надену. Тесемочка-то, значит, выдернулась у меня, трусы-то растопырились как аэроплан. Ну, думаю, улечу с ними. Прощай, завод и прощайте, мои родные!». Больше Авдотья трусы не надевала.

В этом юмористическом рассказе интересен как социокультурный аспект, так и реальные детали процесса внедрения новых реалий в быт. В доме отдыха работницу «приучают» к новому распорядку дня: белье выдают, на зарядку заставляют идти, кормят «правильно» и создают условия для «отдыха». По сути, взрослые люди должны были отдыхать так, как это рекомендовано детям: кормление по часам, сон в общей «палате», зарядка и т. д. Такой отдых был редкостью, условия жизни в домах отдыха были гораздо лучше, чем в рабочих общежитиях. Не удивительно, что заметки о таком отдыхе помещались регулярно, с конкретными примерами. Они должны были проиллюстрировать передовые статьи, в которых говорилось о «заботе» государства о пролетариате, рисовались картины будущей светлой жизни, когда такой отдых будет доступен для всех. В этом рассказе просматривается и насаждаемый патернализм власти, и мелочная регламентация бытовой жизни. При этом в обычной повседневной жизни стандарты «нового быта» были недоступны для подавляющего большинства населения.

Еще один пример из серии юмористических рассказов про тетку Авдотью⁶¹. Мужика спрашивает сосед, почему он с утра с лопатой. Тот отвечает, что жена послала его делать «площадку для физхалтуры». После дома отдыха тетка Авдотья «с ума сошла, будто белены объелась». Она делает мужу замечания: «все не так: то руки, вишь, у меня грязные, то от ног потом воняет». Утром она делает зарядку, которую муж описывает так:

⁶¹ Болдина А. Как тетка Авдотья с ума сошла // Работница. – 1925. – № 19. – С. 26.

«и как начнет ломаться, руки задирает, мне ажно жалко ее становится. А то принесет воды холодной и пойдет притирания делать». Муж ее называет «дурой», но отмечает, что «баба изменилась: сутулая была, как корыто, а теперь-то прямая, как шест. И усталь ее не берет...лучше молодайки стала». Оказалось, что Авдотья сшила из сатина «штаны коротенькие! Трусы, значит, и себе и мне» – для занятий физкультурой. Муж называет это «похабщиной», а жену – «спятившей с ума» и «потерявшей совесть». Авдотья «бывало, совестилась рукавов коротких на кофте. А тут трусики коротенькие наденет, ляшки-то голые все наружу. Ну, одним словом, срамота!». Однако при всех возражениях муж идет делать площадку для физкультуры, а сосед боится, что и его жену «научат» такому же в доме отдыха. «Погибель, видно, наша пришла. Ну и бабочки стали!» – так заканчивается этот рассказ.

Прообразом нового, социалистического уклада можно считать дома-коммуны, которые строились в конце 1920-х гг. Обсуждение плана городов будущего велось специалистами, а в женской печати никаких дискуссий на эту тему не было. В отдельных, достаточно редких публикациях рисовалась новая, сказочная жизнь. План нового быта привязывался к индустриализации и коллективизации: должны были вырасти города при промышленных гигантах и агрогорода. Основопологающим считался принцип обобщественного быта, «опыта ни внутри нашей страны, ни во всей мировой истории»⁶² не имелось – и это написано после активной пропаганды общественных столовых и детских садов на протяжении всего периода с 1917 г. Основные идеи таковы: жилые помещения должны быть предназначены только для сна. Вопрос, общежития это будут или предусмотрят также помещения для семей, назван спорным. Детей планировали помещать в детский сад на время работы и отдыха матери или вообще селить в отдельные помещения. Бани не предусмотрены, вместо них – душевые. При домах-коммунах предполагалось открыть клубы, библиотеки, солярии, бассейны и т. п. Прачечные, столовые, гладильные должны оборудовать по последнему слову техники. Вопрос о магазинах оставался спорным, так как обсуждалась идея «полной социализации заработной платы». Жителей таких городов планировали отбирать, не допуская больных хроническими болезнями.

⁶² Л.Б. Как строить города будущего // Работница. – 1930. – № 4. – С. 15.

Образцовые дома-коммуны⁶³ на 1,5 тыс. человек были построены в Москве в 1929 г.: светлые помещения отделаны мрамором и кафелем, столовая для всех жильцов, клуб и т. д.

Коммунистический идеал воплощался не только в планах архитекторов. Особый смысл вкладывался в идею превратить семейное пространство из личного в общественное, изменить формат семьи. Очерк о «бытовой коммуне» комсомольцев завода АМО⁶⁴ посвящен подробному описанию «нового уклада», который противопоставлен старому: «плесени хибарок» и «угарному, хмельному быту». Комсомольцы решили «не щипать, а жизнь сделать общей». В общую копилку сдают зарплату, расходы нормируются и контролируются, сообща «поднимают культурный уровень» коммунаров. Тех, кто не хочет подчиняться диктату большинства, коммунары «отсеивают». Этот опыт журналист подает как идеальный, который нужно распространить на все дома вокруг. Вопрос о том, что делать с теми, кого «отсеивают», не ставился в публикации, ответ на него очевиден – перевоспитывать. Такой образец уклада жизни вообще не оставляет места для семьи. Логично вспомнить вопрос из анкеты «Работницы» в 1924 г.: «считаете ли вы, что вопросы семейные могут разрешаться только внутри каждой семьи, или же эти вопросы должны обсуждаться общественно, т. е. всем рабочим классом?»⁶⁵ Ответ очевиден: именно «всем классом».

Однако, несмотря на такую трактовку темы семьи, женская печать много пишет о любви. Любовь для советских людей – это часть «счастья всенародного»⁶⁶. Тема любви в 1920-е гг. решалась в контексте нового брачного законодательства (государственная регистрация, упрощение разводов), в контексте общей борьбы за свободу женщины: любовь символизировала свободный выбор и чаще всего не связывалась с браком. В 1930-е гг. любовь также оставалась важной темой, но она рассматривалась как пролог к браку или как составляющая новой советской семьи. После крайне радикальных предложений по деконструкции семьи, высказанных в первые годы советской власти – о свободных отношениях мужчин и женщин, о «ненужности» семьи при социализме (как пережитка

⁶³ Б-ва Дом-коммуна № 1. // Работница. – 1929. – № 41. – С. 12.

⁶⁴ Анчарова М. Жизнь по-новому // Работница. – 1930. – № 8. – С. 18–19.

⁶⁵ Анкета // Работница. – 1924. – № 1. – С. 12.

⁶⁶ Соколов А. Танино солнце // Работница. – 1923. – № 4. – С. 12

капитализма) и т. д., в начале 1930-х гг. заметны изменения в этой теме. В 1936 г. был принят закон о запрете аборт, увеличении алиментов и пр.⁶⁷. Запрет аборта означал вмешательство государства в пространство семьи, можно его рассматривать и как меру дискриминации женщин: ведь женщины должны были учиться, работать, совмещать новый образ жизни с материнством в тех условиях было очень сложно. Подробнее об этом расскажем ниже, в разделе о воспитании детей. В печати наглядно виден поворот в сторону активного «укрепления» семьи.

В 1930-х гг. печать рассматривает любовь как пролог к созданию крепкой семьи. Любовь позиционируется как ценность, доступная только при социалистическом строе, свободном от экономических расчетов. Однако идеи А. М. Коллонтай о свободных отношениях, о «многострунных» чувствах, о том, что «идеология рабочего класса не ставит никаких формальных границ любви»⁶⁸, не находят отражения на страницах женских журналов. Любовь нужна как раз для создания крепкой семьи. Показательна дискуссия в «Крестьянке» о верности в 1940 г. – в какой-то степени она итоговая, свидетельствует о тех представлениях, которые сложились у аудитории женских журналов за довоенный период. В «Крестьянке» было опубликовано письмо⁶⁹ девушки, которая прервала отношения с женихом, потому что тот предложил ей пожениться, не работать и не учиться дальше. С этой публикации началась дискуссия о семейных отношениях. Тема так затронула читательниц, что отклики публиковались в нескольких номерах за 1940 г.: № 3. – С. 22-24; № 12. – С. 25; № 15. – С. 22-23; № 16. – С. 24; № 17. – С. 25.

Еще один аспект этой темы поднят в письме девушки⁷⁰, которая рассталась со своим женихом. Роман возник во время учебы, они жили в разных городах и переписывались, потом она приехала к нему и выяснилось, что у него за это время появилась жена и родился ребенок.

⁶⁷ О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах. Постановление ЦК Исполкома и СНК СССР. – М., 1936.

⁶⁸ Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Сборник. – Л.: Изд-во Кубуч, 1926. – С. 77, 80.

⁶⁹ Письмо подруги // Крестьянка. – 1939. – № 13. – С. 21.

⁷⁰ О любви и верности // Крестьянка. – 1940. – № 11. – С. 21.

Жених продолжал настаивать, что любит только нашу героиню, но она решила порвать отношения. Ее мотив – жениху нельзя доверять, он безответственный муж и отец.

Вот какие представления советских женщин о семье высказаны в обсуждении этих писем:

- нельзя строить отношения на неравноправии полов;
- нельзя копировать «буржуазную» семью, построенную на зависимости положения жены, нужно бороться с такими взглядами – они «антисоветские»;
- читатели, одобрявшие выбор «подруг», напоминают об обязанностях каждой женщины по отношению к государству, которое воспитало ее и дало образование – это демонстрирует рост их «сознательности»;
- счастливая семейная жизнь основана на взаимной любви, но кроме нее должны быть общие взгляды на мир, убеждения;
- независимость женщины – условие счастливого брака и залог того, что и развод будет легче пережить;
- читатели упрекают «подруг» в том, что они не «раскусили» женихов, не смогли увидеть, что они «плохие советские граждане»;
- читатели упрекают девушек и в том, что они не смогли «перевоспитать» женихов;
- семья должна быть «цельным семейным коллективом», связанным трудом, общей духовной жизнью;
- правильным названо утверждение, «что специальность, работа занимают главное место в жизни человека»;
- по мнению женщин, всеобщее презрение должны вызывать мужчины, которые не хотят «соблюдать чистоту семейной жизни», измена – это подлость;
- по мнению мужчин, поступки героев писем можно рассматривать как ошибки, которые заслуживают понимания и прощения;
- нельзя заставлять человека жить с женщиной, которую он не любит – развод вполне допустим, но недопустима ложь, «советский человек не допустит сделок с совестью».

Итоги этой показательной дискуссии, выявившей две взаимоисключающие позиции (нерушимая крепость семьи и невозможность жить с нелюбимым человеком), были подведены в статье «О любви

и верности»⁷¹. Идеал советской семьи, исключая измены, ложь и допускающий развод, многократно воспроизводился на страницах женской печати. Однако поворот к укреплению семьи в печати не означает отрицательного отношения к разводу. Вот публикация 1940 г.: работница пишет в журнал о том, как муж препятствовал общественной работе, учебе, не разрешил ей вступить в партию, пришлось с ним расстаться. Муж ушел со словами, что хочет посмотреть, как она будет жить, хотя и предложил разделить детей, но мать оставила обоих детей себе. «Для меня началась новая интересная жизнь. Сына и дочь поместила в детские учреждения, а сама стала работать и учиться на курсах». Теперь героиня на заводе стахановка, член партии. Муж решил к ней вернуться, но она предложила соревнование: кто лучше знает «краткий курс истории ВКП(б)». Жена ответила на все вопросы, а муж – нет и решил, что «жить вместе неловко. Ты много знать стала. Я уж себе подберу похуже»⁷². Героиня горда своими достижениями, она считает, что лучше воспитает детей и такой муж ей не нужен.

Передовая статья «За дружную советскую семью»⁷³ подробно характеризует все аспекты того, как надо строить советскую семью и какие задачи перед ней ставят партия большевиков и советское правительство. Если изложить основные положения этой передовой статьи, можно составить точное представление о трактовке темы семьи и детей в журналах для женщин второй половины 1930-х гг. Итак, вот как надо рассматривать советскую семью:

- в советской семье муж и жена не ищут в браке выгод и заключают его не из-за экономических расчетов;
- мужа и жену объединяет чувство взаимного уважения, любовь, дружба, сотрудничество в воспитании детей и совместная работа по социалистическому строительству;
- сознательный советский человек всегда относится с уважением к своей семье: жене, детям, отцу и матери;
- быть семьянином – значит выполнять свой долг. Плохой семьянин не может быть хорошим советским гражданином;

⁷¹ Заславский Д., Вигдорова Ф. О любви и верности // Крестьянка. – 1940. – № 22. – С. 19.

⁷² Гладышева Е. В. Почему мы разошлись? // Работница. – 1940. – № 22. – С. 14.

⁷³ За дружную советскую семью // Работница. – 1940. – № 8-9. – С. 3–4.

- пережитки прошлого выражаются в безответственном, легкомысленном или преступном отношении к семье: рассматривается письмо читательницы, которую бросил сожитель, узнав, что она беременна. «Надо срывать маску с таких людей, чтобы очистить от них наше общество» – написано в статье;
- советская семья должна быть очагом коммунистического воспитания молодого поколения.

В качестве «рецепта» справедливого разделения домашних обязанностей между супругами в «Работнице» публикуются рассказы, например, «Разговор по душам»⁷⁴, в котором описан положительный пример.

Провинциальная родственница приехала в Москву к племяннику и удивляется на жизнь его соседей по коммунальной квартире. Она спрашивает, почему сосед варит обед, он что, повар? Ей отвечают: «Нет, он инженер на машиностроительном заводе». После работы пришел, всего принес, шинкует капусту, чистит картошку. Жена пришла, а он ее приветливо встречает, садись, говорит, у меня все готово, покушай, отдохни. Через несколько дней гостя увидела обратную картину: жена удивившего ее соседа чистит рыбу, жарит – мужа ждет с совещания.

О муже говорится: «Все умеет делать по дому. В детстве жил вдвоем с матерью, она работала на фабрике по 12 часов, домашнее хозяйство вел сын: варил обед, мыл посуду, подметал пол, гладил свои рубашонки. На лето он уезжал к дедушке в деревню и там делал запасы на зиму. Собирал грибы, ягоды, солили их, сушил, парил. Сейчас мой муж – крупный специалист, уважаемый человек, но своих хозяйственных навыков не стыдится. Он любит хорошо одеться, и сам уютит себе брюки, разглаживает галстуки, чистит ботинки, пришивает пуговицы». «Такие товарищеские отношения должны существовать в каждой советской семье», – вывод автора.

Другая соседка подтверждает, что для ее мужа «никаких «унизительных», «бабьих» дел не существует. Я, например, стираю белье, а он его полощет, выжимает, развешивает на чердаке. Никого не стеснясь, он моет окно, натирает полы. Пример отца прекрасно действует и на сына. Он сам накрывает свою постель, вытирает в комнате пыль, моет посуду. Втроем мы все делаем быстро и не устаем. У нас всегда очень чисто,

⁷⁴ *Одинская Л.* Разговор по душам // Работница. – 1940. – № 17–18. – С. 15.

и мы находим время почитать, побывать в театре, погулять в парке». Дата этой публикации – 1940 г., журналисты говорят о старых традициях в прошедшем времени: «Старые традиции по разделению мужского и женского труда на производстве сданы в архив. Женщины прекрасно освоили сложнейшие станки, работают сталеварами у доменных печей, в шахтах, на паровозах. Почему же в быту они должны оставаться на положении рабынь?»⁷⁵.

Хотелось бы несколько слов в заключение сказать о теме «счастье». Разговор о ценностях женской печати в предвоенные годы был бы неполным, если не сказать об эмоциональном наполнении образа женщины. Создается образ молодой, энергичной, счастливой жизни. И таких же героинь – молодых, счастливых, проживающих удивительную жизнь. Этот образ достигается и рассказами о героинях эпохи: таких, как летчицы М. Раскова, П. Осипенко, В. Гризодубова. Этот образ поддерживается и визуальными средствами (оформление обложек женских журналов, фоторепортажи). И конечно, стихотворными образами. «Жизнь как наша молодость, мчится на коньках»⁷⁶ – написал Н. Берендгоф. Образ движения подходит этой эпохе, когда перемены происходили очень быстро и носили кардинальный характер.

«...До утра тогда стихи пишу я,
Славлю в них страну мою большую
И хочу, чтоб их узнали люди,
Чтобы в них себя смогли найти.
Верю, я всегда счастливой буду,
Мне со счастьем в жизни по пути!»⁷⁷

Образ счастливой страны и счастливых людей в женской печати поддерживается многочисленными средствами. Счастье у советских женщин было общее и личное. Оно – в «заботе партии и товарища Сталина» и в том, что они свободны жить и трудиться на благо страны, и в любви, и в семье.

⁷⁵ *Одинская Л.* Разговор по душам // *Работница*. – 1940. – № 17–18. – С. 15.

⁷⁶ *Берендгоф Н.* Коньки // *Работница*. – 1941. – № 3. – С. 2.

⁷⁷ *Компаниец Л.* Счастье // *Работница*. – 1941. – № 3. – С. 2.

3.2. Как дети «мешали» советским работницам и крестьянкам: женская пресса о воспитании детей

Разрушение старого уклада и традиционной семьи, производственная деятельность женщин, социальная политика советского государства, создание нового быта и т. д. – в связи с этими тематическими направлениями всегда заходит разговор о детях. Но специальных рубрик о воспитании детей нет, как нет и большого количества публикаций. Упоминания о вопросах, касающихся детей, можно найти в публикациях на другие темы: здоровье, гигиена, сценарий жизни женщины и др.

Трудно даже перечислить все аспекты сложной темы «дети»: охрана материнства, здоровье детей, питание, условия жизни, воспитание, образование и т. д. Насколько в социальной сфере все проблемы и реформы касаются женщины, настолько в жизни женщин значительная доля проблем касается детей. В конечном счете, возможность родить ребенка – это то, что отличает женщину от мужчины. «Материнство, пожалуй, один из немногих всеобщих и стабильных элементов системы полового разделения труда где бы то ни было»,⁷⁸ – так американский психолог Ненси Чодороу начала свою книгу о материнстве как гендерном феномене. Она написала эту работу с целью изменить существующее разделение труда в семье по половому признаку, которое находится в конфликте с экономическими тенденциями. Жена, ведя трудовую деятельность, продолжает одна выполнять все функции по уходу за детьми, а это, по мнению исследователя, порождает мужское доминирование и половое неравенство. Выход Н. Чодороу видит в переходе к такой модели семьи, «при которой мужчина и женщина одинаково ответственны за уход и воспитание», и это стало бы «огромным общественным продвижением»⁷⁹.

Опыт отечественной истории предлагает другой подход к преодолению гендерного неравенства в семье, связанного с уходом и воспитанием детей. Имеется в виду концепция общественного воспитания и содержания детей, частично осуществленная в ходе строительства социализма в СССР в 1920–1930-х гг.

⁷⁸ Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 8.

⁷⁹ Там же. – С. 259.

Н. К. Крупская в первой марксистской работе в России по женскому вопросу еще в 1901 г. логично объяснила, почему при социализме и коммунизме детей должно содержать и воспитывать государство. Ее брошюра «Женщина-работница» после 1917 г. переиздавалась неоднократно и была, судя по воспоминаниям старых большевиков⁸⁰, хорошим подспорьем агитаторам в их работе с рабочей и крестьянской женской аудиторией.

По мнению Крупской и других большевичек, которые писали о «женском вопросе», идея равноправия женщин может быть реализована только тогда, когда женщина сама зарабатывает себе на жизнь, не зависит от мужа. Но работающая женщина не сможет заботиться о своих детях.

Именно сложный комплекс вопросов, связанных с детьми, многократно обсуждался в дореволюционной русской публицистике в связи с борьбой за равноправие женщин. Судьба детей после развода, если его упростить, судьба детей в случае трудовой деятельности матери, права беременной женщины на рабочем месте и т. д. Публицисты имели в виду в первую очередь не народ, а интеллигенцию или состоятельные слои, рассуждая о проблемах женской эмансипации. У крестьянки или работницы проблемы были в целом те же, вариантов их решения было также мало, но варианты это были другие: они уже работали на заводе или в своем крестьянском хозяйстве. «Семейная жизнь связана для женщины-работницы с неустанной заботой о детях. О воспитании обыкновенно нет и речи, речь идет лишь о том, как бы прокормить детей»⁸¹, – писала Крупская. Заработок женщин-работниц был гораздо ниже заработка мужчин, крестьянские семьи в большинстве своем тоже были бедны. Проституцию Крупская считает в основном вынужденным выбором женщин, которые не могли иначе прокормить себя и своих детей. Убедительно доказав, что «положение женщины-работницы всюду и везде крайне тяжелое», Крупская делает вывод, который разделяли И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, Л. Н. Сталь: «женщина – работница-член рабочего класса, и все ее интересы тесно связаны с интереса-

⁸⁰ Крупская Н. К. Педагогические сочинения: в 10 т. – М., 1957. – Т. 1. – С. 483.

⁸¹ Крупская Н. К. Женщина-работница // Там же. – С. 91.

ми этого класса»⁸², поэтому «только победа пролетариата освободит женщину»⁸³.

Крупская подробно рассказывала в брошюре «Женщина-работница» о том, что уровень жизни подавляющего большинства населения в до-революционной России был ужасающе низким, а нищета не давала возможности полноценно заботиться о благополучии детей. «Дети работницы растут на улице, недоедают, мерзнут, грязные, с раннего детства наглядятся на пьянство, разгул, драки и пр.»⁸⁴, в деревне ужасные бытовые условия: в избе живет 10 человек, изба не топлена, в ней телята, дети болеют, нет школы в деревне. И вывод Крупской – работница и крестьянка не могут заниматься воспитанием своих детей. «Даже если бы женщина-работница и была подготовлена к роли воспитательницы, то при тех условиях, при которых она теперь живет, это было бы почти ни к чему. У нее не хватило бы ни времени, ни средств воспитывать своих детей. Одно, о чем она может еще заботиться, – это чтобы ее дети были сыты, одеты, обуты»⁸⁵, – один из примеров подобного рода высказываний Крупской. Женщины из народа невежественны, неграмотны, они задавлены работой на заводе или в поле, чему они могут научить своих детей? Однако целью данной работы не является разбираться в том, насколько верно это утверждение.

Н. К. Крупская писала: «Как будет поставлено дело воспитания при социалистическом строе? ...Забота о содержании детей будет снята с родителей. ...Общество обеспечит ребенку не только средства к существованию, но будет заботиться о том, чтобы у него было все, что необходимо для того, чтобы он мог полно и всесторонне развиваться»⁸⁶. Итак, детей будет содержать и воспитывать государство, «чтобы сделать из них сильных, здоровых, умных, полезных и знающих людей, сделать из них хороших граждан»⁸⁷.

Однако не только забота о том, чтобы вырвать детей из нищеты, способствовала такому выбору социалистов. В концепции построения со-

⁸² Крупская Н. К. Женщина-работница // Педагогические сочинения: в 10 т. – М., 1957. – Т. 1. – С. 80.

⁸³ Там же. – С. 74.

⁸⁴ Там же. – С. 94.

⁸⁵ Там же. – С. 95.

⁸⁶ Там же. – С. 96.

⁸⁷ Там же. – С. 81.

циализма и коммунизма существенную, если не основную, роль играло воспитание нового человека – строителя коммунистического общества: «чтобы построить новый строй, нужно воспитать новое поколение»⁸⁸. «Социалисты хотят общественного воспитания детей»,⁸⁹ – писала Крупская и объясняла, как этот процесс будет устроен: из детского сада дети будут переходить в школу, приобретать там знания и привыкать к производительному труду, развивать «духовные и физические силы».

Крупская четко определяет, что нужно «плановмерно воздействовать на подрастающее поколение с целью получить определенный тип человека»⁹⁰. В других статьях она подчеркивала, что «воспитание подрастающего поколения – серьезнейший вопрос соцстроительства»⁹¹.

Что самое важное в воспитании детей выделяет Крупская? Нужно организовать жизнь детей так, чтобы в основу ее был положен коллективный разносторонний труд, который должен заглушать собственнические инстинкты и развивать инстинкты общественные. «Развитие общественных инстинктов должно проходить красной нитью через всю жизнь школы»⁹², – пишет Крупская. Конечной целью государственной системы образования, по мнению Н. К. Крупской, должно быть воспитание всесторонне развитых людей, сознательных, имеющих цельное мировоззрение, подготовленных к труду, как физическому, так и умственному, умеющих строить разумную, содержательную и радостную жизнь. Без таких людей социализм не может осуществиться.⁹³ В процессе воспитания основная роль отводилась системе дошкольного воспитания и школьного образования. Причем по важности воспитание значительно превосходило образование.

⁸⁸ Крупская Н. К. Идеалы социалистического воспитания // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 87.

⁸⁹ Крупская Н. К. Женщина-работница // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1957. – Т. 1. – С. 96.

⁹⁰ Крупская Н. К. Идеалы социалистического воспитания // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 83.

⁹¹ Крупская Н. К. Воспитание подрастающего поколения в коммунистическом духе – важнейшая задача // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 666.

⁹² Крупская Н. К. Идеалы социалистического воспитания // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 89.

⁹³ Крупская Н. К. К вопросу о социалистической школе // Народное просвещение. – 1918. – № 1-2. – С. 38–43.

Возможно, вывод Крупской о том, что «женщина-работница поставлена в полную **невозможность разумно воспитывать детей**»⁹⁴ объясняется не только неграмотностью и занятостью работницы, но и обоснованием тезиса о необходимости общественного воспитания.

Хотелось бы отметить еще несколько аспектов темы «дети». Фактическое претворение в жизнь равноправия женщин связано с широкими социальными реформами, ломкой привычного уклада и традиционной семьи. Совет народных комиссаров уже в декабре 1917 г. принимает декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Первый декрет упрощал процедуру развода, который можно было оформить по просьбе одного из супругов. Судьба детей определялась судом, как и порядок несения расходов по их содержанию. Брак стал гражданским, венчание в церкви или иное заключение брака по религиозным обрядам потеряло юридическую силу. Только регистрация в ЗАГСе делала людей полноценными супругами с правами и обязанностями. В 1927 г. был принят новый «Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР», в котором подтверждалось, что зарегистрированный в государственных органах брак важен для государства и общества. Однако признавалось браком и незарегистрированное совместное проживание и ведение хозяйства, в том числе и совместное содержание детей. Устанавливался порядок при разводе выплаты супруге алиментов до года, если она в этом нуждалась.

Эти и другие решения советской власти поддерживались активной пропагандистской работой в журналах для женщин по основным тематическим направлениям, которые тесно связаны между собой. Так, распад традиционной семьи, кроме идеи борьбы жены за свои права, поддерживался еще и тем, что семья утрачивала функцию воспитания детей. Крупская писала в журнале «Коммунистка» в 1921 г.: «К школе переходят многие функции семьи. Школа в Советской России все больше и больше заботится о том, чтобы дети были сыты, одеты, обуты, чтобы у них было все необходимое... Через посредство школы советская власть должна взять на себя полностью содержание всех учащихся»⁹⁵. Все больше переходит к школе и другая функция семьи: раньше семья давала ребенку общее трудовое воспитание, учи-

⁹⁴ *Крупская Н. К. Женщина-работница // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 тт. – М., 1957. – Т. 1. – С. 95.*

⁹⁵ Нужно отметить, что этот тезис не был претворен в жизнь.

ла его работать»⁹⁶. Таким образом, необходимость вырастить и воспитать детей переставала быть общей целью для родителей, скрепой семьи.

Статья Н. К. Крупской «Война и деторождение» была впервые опубликована в журнале «Коммунистка» в 1920 г. В ней логично и аргументировано объяснялось, почему в тяжелых условиях Гражданской войны и разрухи можно было легализовать аборт. «Надо, чтобы государство взяло на себя не только охрану материнства и младенчества, не только бы заботилось о женщине во время беременности, во время и после родов, но необходимо, чтобы государство создало десятки тысяч яслей, детских садов, детских колоний, детских общежитий, где бы дети получали уход, пищу, где бы они жили, развивались, учились в условиях, в десять раз лучших, чем какие могла бы для них создать своими единоличными усилиями самая заботливая мать. Это облегчило бы женщине до чрезвычайности ее положение, поставило бы ее на деле в равные условия с мужчиной»⁹⁷. Но в условиях разрухи невозможно было реализовать этот разумный план, поэтому Крупская считает правильной мерой легализацию аборта. Хотелось бы добавить, что и сама возможность для женщины решать, рожать ребенка или нет – важный фактор ее свободы. Крупская пишет о вреде абортов и средств предупреждения беременности, но ведь если социальные условия не позволяют женщине обеспечить материально своих детей, значит надо дать ей возможность выбора.

Журналисты творчески развивали идеи Крупской, поэтому очевидна связь между тем, как она писала о детях и как подавала эту тему женская массовая печать. О детях и их роли в жизни матери Крупская писала так: **«возня с ребятами»**⁹⁸, **«с детьми крестьянке прибавляется забот»**⁹⁹, **«работница видит много горя с детьми, много забот»**¹⁰⁰, **«как помочь матери, гнущейся под тяжестью деторождения»**¹⁰¹, женщина

⁹⁶ Крупская Н. К. Проблема коммунистического воспитания // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 117.

⁹⁷ Крупская Н. К. Война и деторождение // Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1959. – Т. 6. – С. 8.

⁹⁸ Крупская Н. К. Женщина-работница // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1957. – Т. 1. – С. 75.

⁹⁹ Там же. – С. 91.

¹⁰⁰ Там же. – С. 94.

¹⁰¹ Крупская Н. К. Война и деторождение // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1959. – Т. 6. – С. 8.

«**привязана** к дому **крепко-накрепко** этими бесконечными **делишками, заботами**, которые не дают ей даже мыслью уйти от печки, от корыта, от ребятишек»¹⁰². Выбор лексики очевидно формирует негативное отношение: «возня», «делишки», «много горя» с детьми, «привязана». В продолжение этой темы можно найти и рассуждения о «домашнем рабстве» и «каторге».

Не удивительно, что и в женских журналах воспроизводилась эта лексика: дети «мешают», «вяжут», «держат в домашней тюрьме» и т. д. Тема «домашней каторги» постоянно присутствовала на страницах журнала «Работница» в 1920-е гг. Показательный пример – фотоочерк «Домашняя кабала»¹⁰³ А. Сафронова. На развороте журнала представлен день женщины с двумя маленькими детьми, которая занимается бытовыми делами. Подписи к фотографиям минимальны, все содержание очерка изложено в фотоматериалах. Среди фотографий помещен лозунг: «Коммунизм освободит работницу от **домашней кабалы**».

Только одна подпись к фотографиям несколько больше, она гласит: «Больше всего **связывают** работницу дети. Часто, уходя на работу, она оставляет их без надзора. Дети, если они не в яслях и не на площадке, весь день около матери вертятся, то их надо спать уложить, то погулять с ними, то накормить их... А вечером и мать, и дети ждут отца с работы, а он, бывает, не приходит, а «приползает», особенно после получки...». Нарисована безотрадная картина семейной жизни женщины, в которой дети, как и пьющий муж, – обуза и «кабала».

В публикациях о семье часто употреблялись активные, побудительные глаголы: брось, забудь, встань, проснись, иди, будь свободной, освободись, борись и т. д. Как женщина могла осуществить эти призывы? В 1920-е гг. государство еще не выстроило «конвейер» по воспитанию детей от младенчества до заводской проходной, ясли и детский сад были редки, но разговор о них ведется так, как будто они доступны.

В 1932 г. в подборке писем «Больше писем – теснее связь» в той же рубрике появилось письмо читательницы Коноваловой, она пишет: «сделалось так больно, что я, домохозяйка, **связана** детьми и, вероятно,

¹⁰² Крупская Н. К. Коммунистическая партия и работница // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1959. – Т. 6. – С. 23.

¹⁰³ Работница. – 1927. – № 22. – С. 12–13.

очень не скоро попаду на производство»¹⁰⁴. В «Крестьянке» множество публикаций¹⁰⁵ о том, что нужно устроить сообща детский сад («детский дом»), «чтобы развязать себе руки и пожить на воле, по-человечески», «у баб большое место – дети», «горшки, пеленки, дети и церковь сожрут не мало молодых баб»¹⁰⁶.

Мысль о том, что дети – обуза, помеха часто повторяется в публикациях 1920-х гг. Примеры употребления подобной лексики в письмах читательниц женских журналов можно найти и в 1930-х гг., то есть образ «дети-обуза» внедрен в привычный круг представлений читательниц журнала довоенного периода.

Какие примеры решения «проблемы детей» предлагались для работниц? Общественное воспитание – вот предложенный пропагандистами позитивный вариант. В стихотворении «Мать и сын»¹⁰⁷ образно обрисована ситуация работницы:

Ей некогда смотреть за сыном
И воспитание давать:
День на заводе за машиной,
Потом собранье и кровать.

Но работница-делегатка «не тоскует», она смеется и говорит, что ее сынок «не пропадет»:

В отряде он, где пионеры.
Там **лучше матери, отца**,
Дают хорошие примеры,
Готовят стойкого борца.

Там за игрой разумной, пеньем,
Ребенок весел и счастлив,
И там одно у всех стремленье:
Ковать рабочий коллектив.

Чем отряд лучше семьи, подробно не объясняется. В публикациях женских журналов мужчина практически никогда не участвует в решении

¹⁰⁴ Работница. – 1932. – № 7. – С. 16.

¹⁰⁵ Например: Яровой П. Маленькая повесть о яслях // Крестьянка. – 1924. – № 8. – С. 4.

¹⁰⁶ Яровой П. Хитрости Домны // Крестьянка. – 1924. – № 9. – С. 2.

¹⁰⁷ Кудряшов П. Мать и сын // Работница. – 1925. – № 2. – С. 17.

проблем работающей матери и воспитания детей. Это не удивительно, если вспомнить максимально упрощенную процедуру развода, принятую в довоенный период. Муж и отец как бы исключается из контекста проблемы «женщина и дети». Кстати сказать, точка зрения мужчин на пути раскрепощения женщин никогда не была представлена в женских журналах. В стихотворении вообще нет упоминания об отце, проблему, куда деть сына, решает только мать. Как уже отмечалось выше, семья теряла многие функции по воспитанию детей. Если женщина работала, дети помещались в ясли – детский сад, потом ходили в школу. Муж утрачивал функции главы семьи, добытчика и авторитета для детей. Этим авторитетным воспитателем становился учитель или пионервожатый и т. д.

Призывы быстрее решать проблемы с детскими садами и бытовыми заботами повторялись на страницах «Работницы» и «Крестьянки» многократно. Детских садов и яслей было мало и в 1920-х гг., и в начале 1930-х гг. Проблему «куда девать детей» женщины должны были решить своими силами – объединиться и самоорганизоваться.

Постоянное обсуждение темы яслей и детских садов делало эту форму воспитания детей привычной. В годы первых пятилеток, когда резко выросло количество работающих в промышленности женщин, эта проблема также была актуальна, хотя ясли и сады старались открыть на большинстве крупных предприятий. В 1932 г. (это последний год первой пятилетки) в «Работнице» поместили обзор писем работниц о недостаточном количестве яслей и детских садов, о проблемах в этой сфере. Это типичная публикация на эту тему. «Только освободившись от постоянных забот о детях и передав уход за ними детучреждениям, женщина-мать может стать полноценным участником социалистического строительства», – пишет автор¹⁰⁸. Ставится задача «использовать опыт Москвы, открывать интернаты, т. е. детучреждения, где ребята могут находиться целые сутки». Иначе матери не получат возможности учиться, заниматься общественной работой и пр. – ясли и сады работают только в те часы, когда работает мать. Еще один пример решения «проблемы детей» – заметка, как домохозяйка устроила детский сад в доме и более тридцати домохозяек пошли работать¹⁰⁹.

Журнал «Работница» много пишет о проблемах в сфере дошкольного воспитания, но не забывает приводить и положительные примеры.

¹⁰⁸ *Гурович*. Наша забота о смене // Работница. – 1932. – № 29. – С. 12.

¹⁰⁹ *Игнатьева*. Побеждать, как Ванина // Работница. – 1932. – № 29. – С. 13.

Важно показать, как правильно решить вопрос «детей» – и он будет так решен у всех женщин в недалеком будущем.

Фотоочерк «Дом беспризорной матери»¹¹⁰ был опубликован в 1928 г. В нем рассказывалось о старинном особняке в центре Москвы, превращенном в специальный интернат для беременных и матерей с грудными детьми, которым негде жить. В одном здании размещаются ясли, где дети находятся днем, шивочные мастерские, где матери работают, помещения, где матери с детьми живут в больших комнатах на несколько человек. В доме помещается примерно 90 человек. Женщинам оказывается медицинская помощь, их учат обращаться с новорожденными. Затем специальная комиссия направляет женщин на работу, причем подбирают предприятия с общежитиями и яслями. В очерке представлены симпатичные фотографии детей: полненьких, с ямочками, здоровых и веселых. Все сотрудники дома в белых халатах и передниках, очень чисто, везде цветы, новая и красивая мебель. Конечно, такой дом – капля в море проблем, но он служит положительным примером, образцом для подражания.

Еще один показательный пример решения проблемы детей для работающей матери – очерк «Деточаг и пятилетка». В нем активно употребляются привычные в этот период аббревиатуры. Журналист спрашивает, как могла Мария Крюкова на две недели уехать на съезд профсоюзов? Ее «отпустил» сын Коля шести лет. С девяти месяцев он **«отдан на попечение обществу»** – сперва в ясли, затем в деточаг. Если бы заводом не создал при бумажной фабрике деточага, вряд ли Мария могла, отработав положенные семь часов, ...выпустить номер стенгазеты, провести рейд по магазинам кооперации... Вряд ли Коля Крюков вырос бы такой здоровый, нужный нам парень, а его мать была бы председателем цехкома на бумфабрике...»¹¹¹. В очерке рисуется положительный во всех отношениях пример: мать – и работница, и общественница, ребенок постоянно живет в интернате.

Еще похожая публикация в качестве образца для подражания, причем о семье, где есть и отец, и мать. Слесарь Симаков рассказывает: «Сын у нас **живет** в детском саду, там его прекрасно **кормят** и хорошо за ним смотрят. Там он **получает коллективное воспитание** – и мы за него

¹¹⁰ Работница. – 1928. – № 9. – С. 10–11.

¹¹¹ *Велич Ал.* Деточаг и пятилетка // Работница. – 1932. – № 14. – С. 4.

спокойны...»¹¹². У отца-ударника и матери-ударницы (и члена партии!) сын «живет» в детском саду. Этот факт показан как положительный пример жизни рабочей семьи. Именно о таком укладе, таком образе жизни говорится в многочисленных публикациях на тему переустройства традиционной семьи. Ребенок выключен из жизни семьи, у него своя собственная жизнь, в которой семья никак на него не влияет.

Интересы детей затрагивались и в дискуссии о социалистических городах, которая велась в конце 1920-х гг. В «Работнице» опубликованы очерки о новом быте и укладе, которые будут в домах-коммунах. Обсуждался вопрос, где жить детям – с родителями или отдельно. «Одни считают, что строить надо общежития для одиноких и помещения для семейных – на 4-5 человек. В этом случае ребенок на время работы матери на производстве, на время ее культурного отдыха помещается в ясли или детский сад. Эти детские учреждения должны быть организованы так, чтобы мать смогла поместить в них ребенка либо на дневное пребывание, либо, при желании, также и на ночь. По другому проекту в спальных помещениях предусматривается площадь только для взрослых. ... Дети живут отдельно от родителей в специальных детских помещениях. Воспитание и образование детей должно быть тесно увязано с производством»¹¹³, – это все, что касается детей в проекте дома будущего. Их удобства вообще не обсуждаются и помещения для досуга детей вместе с родителями не планируются.

Нужно отметить, что в женских журналах 1930-х гг. постоянно поднимаются острые проблемы, связанные с семьей: муж пьет и бьет жену и детей, отцы легко разводятся и уклоняются от содержания детей, родители недостаточно уделяют внимания детям, отмечаются плохие бытовые условия для детей. В какой-то степени эти публикации предвещали, подготавливали переход к пропаганде закона о запрете абортот и увеличении алиментов, принятого в 1936 г. Общий посыл этих публикаций в том, что власть видит проблемы и активно их решает.

Вот типичный пример публикации о том, как власти помогают женщинам. В заметке «Помощь матери-одиночке»¹¹⁴ рассказывается о том,

¹¹² Юрина М. Подытожить трехлетний путь рабочей семьи // Работница. – 1934. – № 3. – С. 10.

¹¹³ Л.Б. Как строить города будущего? // Работница. – 1930. – № 4. – С. 15.

¹¹⁴ Гуревич. Помощь матери-одиночке // Работница. – 1935. – № 23. – С. 12.

что при родильных домах стали работать юристы, которые помогают женщинам в трудных ситуациях. «Легкость, с которой некоторые девушки и особенно мужчины подходят к браку, нередко приносит женщине много затруднений, а иногда и горя», – пишет автор. Приводятся примеры, как с помощью государственных органов удастся помочь молодой матери: найти предприятие для работы, привлечь фабком, выделить место в общежитии и зачислить ребенка в ясли.

Еще один пример положительной работы местных партийных органов с семьями описан в заметке 1935 г. о конкурсе на «лучшее культурное воспитание детей» в Серпухове¹¹⁵. В конкурсе участвовали родители, воспитатели, врачи. Нарком легкой промышленности выделил 30 тыс. рублей на премии победителям. В конкурс включилось 6,5 тыс. семей и около 10 тыс. детей. Условия жизни рабочих в Серпухове по современным меркам ужасные: большая часть населения города – рабочие-текстильщики – живут в казармах, в общих комнатах. Какие инициативы организаторов конкурса были реализованы? Убедить родителей не класть детей спать на полу: по казармам был брошен лозунг: «Поднять ребятам с пола на кровать». Фабком выделил деньги на раскладные кровати, они выданы семьям. Кроме того, фабкомы и партийная организация помогают, бесплатно выдают наволочки, полотенца, кровати, стульчики, щетки и т. д. В комнатах устроены «детские уголки»: стол, стул, зубная щетка, полотенце, порошок. В красных уголках при казармах¹¹⁶ созданы «показательные детские уголки» для родителей.

Факты, приведенные в заметке, напоминают современным исследователям о том, насколько сложные социальные проблемы нужно было решать властям в этот период. Уровень жизни населения очень низок. Элементарные для современного человека удобства: умывальник и зубная щетка, кровать и постельное белье, стол для занятий – невиданная роскошь. В некоторых казармах ребята, устраивая свой «уголок», требовали, чтобы родители сняли иконы. Там, где родители икон не сняли, дети говорят: «Пускай висят, все равно наш уголок победит». Этот пример говорит о том, насколько активно в школе велась антирелигиозная пропаганда, детей всячески агитировали «перевоспитывать» родителей, подрывая нормальные отношения детей и родителей.

¹¹⁵ Наши дети // Работница. – 1935. – № 5–6. – С. 18–20.

¹¹⁶ Рабочие общежития часто располагались в казармах.

Пример формирования «правильного» отношения к проблемам воспитания детей мог быть преподнесен и в привычной для журнала «Работница» форме «рабочего суда». В клубе Трехгорной мануфактуры в 1935 г. велось настоящее судебное разбирательство¹¹⁷. Трудно судить, насколько типичным был случай, описанный ниже. Содержание судебного дела таково: родители развелись, дочка осталась с матерью. Оба родителя не хотели воспитывать девочку, а бабушка заболела. Мать послала няню с пятилетним ребенком в Москву с наказом оставить девочку на улице. Няня оставила девочку около магазина игрушек. Суд приговорил отца, который отказался от своей дочери, к 6 месяцам лишения свободы и лишил его родительских прав, няню – к 6 месяцам исправительных работ. С наказанием матери вопрос не был решен из-за ее болезни. Девочку взяла на воспитание бабушка. Работницы «Трехгорки» долго не расходились, требуя более сурового наказания, особенно алиментщиков и тех, кто подкидывает детей. Этот репортаж позволил журналисту привести в пример наиболее правильные выступления сознательных работниц «Трехгорки» об ответственности родителей за здоровье и воспитание детей, о родительском долге.

В 1935 г. активно, с большим количеством примеров в журналах для женщин доказывалось, насколько вреден аборт. Кампания, предвещающая закон о запрете аборт, активно формировала общественное мнение. В 1935 г. в «Работнице» помещено письмо читательницы Климовой «Я против аборта» и отклики на нее¹¹⁸. Общий смысл в том, что работницы не скрывают трудностей в воспитании детей, но радость материнства так велика, что все трудности бледнеют перед огромной любовью к детям.

Статья А. И. Близнянской¹¹⁹, директора роддома, интересна тем, как выстраивается обоснование запрета абортов. Декрет о легализации аборта 1920 г. привел к тому, что подпольных абортов стало меньше. Доктор приводит сведения о том, что аборт в больнице дает 0,005% смертности. Однако отмечает, что легализация абортов способствовала росту их числа. Легкость получения направления на аборт создала

¹¹⁷ *Ершова М.* Преступление родителей // Работница. – 1935. – № 21. – С. 16.

¹¹⁸ Пишут матери // Работница. – 1935. – № 26. – С. 13.

¹¹⁹ *Близнянская А. И.* Рождение человека – естественный, великий и радостный акт // Работница. – 1935. – № 19. – С. 12.

впечатление о безвредности этой операции. На самом деле это крайне опасная операция, которая оказывает вредное воздействие на организм женщины. 20% женщин после аборта страдают заболеваниями, 60% внематочной беременности являются следствием аборта. Аборт ведет к бесплодию, а это – социальное бедствие. «Мы ликвидировали безработицу, построили широкую сеть яслей и других детских и культурно-бытовых учреждений, мы становимся зажиточными. Все это – благоприятные условия для радостного материнства. “Каждая женщина в нашей стране **не может не хотеть быть матерью**”», – таков вывод директора роддома. В капиталистических странах, наоборот, запрет аборта – это издевательство над бедными, которым нищета и безработица не дают возможности прокормить своих детей.

Еще одна статья написана главврачом московской гинекологической клиники Р. Н. Гуревич¹²⁰. Доктор приводит примеры, когда она делала операцию по просьбам женщин, а потом они меняли свое мнение. Поэтому:

- незыблемым должен быть запрет операции по стерилизации женщин;
- надо больше говорить и писать о вредных последствиях аборта;
- широко рассказать о смертях от подпольного аборта;
- надо наказывать врачей, которые делают аборт на дому, нарушая гигиенические требования.

Нужно отметить, что в данной публикации речь идет о стерилизации, о которой раньше не упоминалось в публикациях женских журналов. Конечно, в эпоху, когда антибиотики еще не применялись, любая операция была потенциально опасной. Но ведь и роды небезопасны! Стерилизация дает возможность женщине выбирать, планировать свою жизнь.

Письмо З. А. Сиротовой-Козанченко, требующей, чтобы правительство запретило аборт, продолжает эту тему. Она медсестра и не может смотреть, как женщины калечат себя абортами. При этом с медицинскими диагнозами и подробностями она рассказывает свою историю: несколько браков, болезни, несчастья и т. д. Воспитывает чужую девочку, но очень хочет своего ребенка, а родить не может.

¹²⁰ Гуревич Р. Н. О подпольном аборте // Работница. – 1935. – № 22. – С. 12-13.

Такая активная пропагандистская подготовка к обнародованию закона 1936 г. о запрете аборт, очевидно, идет вразрез с тем, как женские журналы трактовали тему семьи и детей раньше. Была ли пропаганда аборта в печати? Нет, конечно. Но журналисты всеми средствами агитировали женщин идти работать, учиться, вступать в партию и заниматься общественной работой. «Брось пеленки!» – как можно было этот призыв реализовать? Отказом от рождения детей. Да и условия жизни в 1920–1930-х гг. были тяжелые: низкий уровень жизни, трудности с продовольствием и т. д. Брачные отношения неизменно вели к какому-то решению проблемы: или рожать детей, или делать аборты. Приведенные выше примеры показывают, насколько просто в интересах государственной политики менялся вектор публикаций печати.

В 1936 г. было принято Постановление ЦК Исполкома и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Документ был полностью напечатан в журналах для женщин¹²¹.

В этом документе было сказано, что «советское правительство идет навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин» и в связи «с установленной вредностью абортов» запрещает их. Достаточно запутано объяснено, почему поменялось отношение советской власти к аборту. Мотивировка разрешения абортов в 1920 г. свелась к тому, что экономическая разруха в стране после Гражданской войны и иностранной интервенции, «унаследованная от дореволюционной эпохи недостаточность культурного уровня женщин» не позволили им сразу же полностью использовать предоставленные законом права (равенство и др.) и без опасения за будущее исполнять свои обязанности гражданки и матери. Суть сказанного в том, что «обязанности гражданки и матери» никто не пересматривает, а разрешение абортов было вызвано экономической разрухой. В 1936 г. разруха была преодолена, «рост материального благосостояния и гигантский рост политического и культурного уровня трудящихся позволяет пересмотреть разрешение аборта». Было введено суровое наказание – до 2 лет тюрьмы – за понуждение

¹²¹ См. например: Работница. – 1936. – № 20-22. – С. 7–11.

женщины к аборту. Пособие на рождение ребенка увеличили с 32 до 45 руб., ежемесячное пособие – с 5 до 10 руб. Это были очень небольшие суммы, зарплата работницы составляла 150 руб. и более. Многодетным матерям полагалось пособие – 1 тыс. рублей ежегодно в течении пяти лет. Эта сумма уже значительная, особенно для колхозниц, которым вообще не платили деньги в колхозах.

После принятия закона 1936 г. была развернута кампания по пропаганде радостей материнства и вреда абортот. В многочисленных подборках писем читательниц с множеством примеров говорилось о том, какие прекрасные условия создает советская власть, чтобы растить детей. Авторы писем рассказывали о тяжелых условиях жизни работниц и рабочих до Октябрьской революции, о том, как голодали дети, а матери выбивались из сил на работе за гроши и не имели возможности воспитывать детей¹²².

Этот закон активно пропагандировался на страницах женских журналов, причем в нескольких аспектах. Произошел резкий поворот в трактовке пропагандистами темы семьи и воспитания детей. Семья снова стала общепризнанной ценностью, причем внимание журналистов сосредоточено на том, как семья выполняет функции по воспитанию детей и уходу за ними.

Нужно отметить, что этот поворот в пропагандистской работе не затронул основные, базовые представления о том, что женщина должна трудиться наравне с мужчинами, а дети должны получать общественное воспитание. Производственная пропаганда, как и прежде, составляла основное содержание женских пропагандистских журналов.

В ряде передовых статей подробно было рассказано о мерах помощи матерям, особенно многодетным. Развернулась кампания по борьбе с легкомысленными разводами и уклонением от уплаты алиментов. «Половая распущенность, легкомысленное отношение к браку, отказ от содержания своих детей или беззаботное отношение к ним – все это пережитки буржуазного строя в сознании людей, с которыми борется советское законодательство и должна бороться наша общественность», – говорится в одной из передовых статей о новом законе¹²³. Часто встречается в

¹²² Работница. – 1936. – № 9. – С. 10–11.

¹²³ О преодолении пережитков капитализма в сознании людей // Работница. – 1939. – № 15. – С. 5.

публикациях сравнение дореволюционной России, капиталистических стран с СССР¹²⁴, на примерах показана забота о матери и ребенке в 1930-е гг.

Новый закон был принят в ситуации, когда уже достаточно широко были распространены детские сады и ясли, хотя публикации о том, что их все еще недостаточно, встречались и в середине 1930-х гг. Народный комиссар здравоохранения Г. Н. Каминский¹²⁵ в журнале «Работница» пишет, что трудности есть и у системы здравоохранения: «не хватает родильных домов, они работают с огромной перегрузкой и пропускают в полтора-два раза больше рожениц, чем раньше», «за годы революции мы снизили детскую смертность в два раза, но она выше, чем в капиталистических странах». Нужно «поднимать санпросвещение» матерей, бороться с антисанитарией и скученностью, но все же аборт настолько вреден, что закон правильно его запрещает.

Одна из задач пропагандистов – создать уверенность у женщин, что они смогут с помощью советского государства спокойно вырастить своих детей. В подборках писем читательницы рассказывают о своем счастливом материнстве. Пример типичного письма таков: «Я очень благодарна товарищу Сталину за заботу о женщине-матери и ребенке. Меня не пугает, что муж бросил меня с ребенком, так как я имею работу и материально независима. Я всем существом своим чувствую, что живу в счастливой стране, и горжусь, что моя дочь может и будет учиться там, где захочет. Проект Конституции я одобряю, так же как и закон о запрещении абортов. В такой стране, как наша, женщины могут иметь детей, не боясь за их будущее»¹²⁶.

В обзоре писем читательниц специально для агитаторов собраны все доводы за и против абортов¹²⁷. Вот **доводы «за аборт»**, которые высказывают «несознательные» женщины («кумушки» и «подружки») и которые надо опровергнуть:

- Ты еще молодая, свяжешься с пеленками – гулять некогда будет.
- Страх, как отнесется муж к беременности – может бросить.
- Боязнь родов, боли, потери красоты.

¹²⁴ Прохоров С. Забота о женщине-матери // Работница. – 1938. – № 18. – С. 5.

¹²⁵ Каминский Г. Н. На борьбу за полноценное здоровье женщины и ребенка // Работница. – 1936. – № 24. – С. 3–5.

¹²⁶ Всенародное обсуждение проекта Конституции СССР // Работница. – 1936. – № 24. – С. 6.

¹²⁷ М.Э. Подстрекатели абортов // Работница. – 1936. – № 10. – С. 14–15.

Доводы **против аборта и за материнство**:

- Аборт портит здоровье, можно остаться калекой, больше не иметь детей.
- Муж хочет детей и бросит жену, если их не будет.
- Роды в больнице теперь обезболивают.
- Муж обрадовался, что жена беременна, принес подарки.

Эти доводы в форме стилизации под реальные истории высказаны в обзоре. Побеждают доводы за роды и против абортотв.

В нескольких обзорах писем приводится множество гинекологических подробностей – такого количества медицинских диагнозов в журналах для женщин не публиковалось никогда. Читательницы не скрывают своих фамилий, свободно рассказывают, как и сколько делали абортотв, какие имели осложнения, вносят предложения властям, как улучшить условия для деторождения¹²⁸. Общий смысл многих писем таков: пусть аборт будет запрещен, тогда женщины не наделают глупостей.

Работницы кондитерской фабрики «Большевик» единодушны в том, что женщину нужно «оградить» законом от абортотв, но активно бороться с легкомыслием мужей, которые бросают жену или толкают на аборт, боясь, что дети помешают учиться и работать.

Среди единодушного одобрения нового закона очень редко встречаются критические высказывания. Так, работницы косметической фабрики «Свобода» говорят о трудностях¹²⁹. Проблема устроить ребенка в ясли, «да не на 8 часов, а на все время, пока я работаю и учусь. И когда в театр или клуб пойду, чтобы ребенок меня не **связывал**», – говорит работница. Живут очень тесно, не хватает ткани, обуви. Предлагается добавить пункт о том, чтобы мужей в обязательном порядке заставили лечиться «от алкоголя». Инженер Тивина считает неправильным полное запрещение абортотв для женщин, занятых на «большой работе». Надо предоставить свободу в вопросе абортотв – если женщина не хочет родить, чтобы не отрываться от работы, эту возможность ей надо предоставить. Это уже рассуждение женщины, которая связывает право на

¹²⁸ Обсуждаем законопроект о запрещении абортотв, о помощи роженицам, расширении сети родильных домов, яслей и т. п. // Работница. – 1936. – № 17. – С. 4-6.; Работница. – 1936. – № 20-21. – С. 12-13.

¹²⁹ Работница. – 1936. – № 17. – С. 6.

аборт со своим равноправным статусом в обществе, со своей свободой выбора.

Что еще предлагали работницы по результатам обсуждения нового закона¹³⁰:

- Обеспечивать при первой возможности многосемейных матерей большей площадью.
- Считать алименты поровну на каждого ребенка. А то на одного оставленного ребенка отец будет платить треть зарплаты, а на всех детей в новой семье будет приходиться гораздо меньше.
- Разводить бесплатно, если отец пьянствует и тиранит семью.
- Одиноким матерям оказывать материальную помощь, а не только многодетным (многодетной считалась мать, у которой семь и более детей).

Возмущало читательниц то, что «добродетельные» мужчины предлагают взять ребенка у женщины, требующей алименты, и поместить его в приют, а алименты брать с отца и матери. Они писали, что «у таких отцов мало не только отцовских, но и человеческих чувств»¹³¹. Предлагали материальную помощь государства направлять не семье, а на образцовые детские дома, ясли и сады, чтобы матери были спокойны за детей.

Типичной для 1936 г. представляется заметка о том, какие ясли-сады, пионерские лагеря и другие удобства для детей и матерей созданы на «Трехгорке»¹³². Отчет вполне благополучный, но в последнем абзаце названы серьезные проблемы: нужен еще детский сад на более чем 200 детей, более 300 семей живут в общих комнатах, фабрика нуждается в жилье. То есть одновременно говорится о достижениях и перечисляются трудности, на которые не следует обращать внимания. Подборка критических заметок о том, что родильные дома перегружены¹³³, большие очереди в женских консультациях соседствуют с заметками об обезболивании родов¹³⁴.

¹³⁰ Обсуждаем законопроект о запрещении аборт, о помощи роженицам, расширении сети родильных домов, яслей и т. п. // Работница. – 1936. – № 18. – С. 5–13.

¹³¹ Там же. – С. 6.

¹³² «Трехгорка» приступила к выполнению нового закона о семье // Работница. – 1936. – № 22. – С. 14.

¹³³ Работница. – 1936. – № 26. – С. 19.

¹³⁴ *Калмыков В.* Обезболивание родов // Работница. – 1938. – № 18. – С. 15.

В публикациях женских журналов всячески подчеркивалось, что советских детей помогают вырастить и воспитать партия большевиков, советское правительство и лично товарищ Сталин. Культ Сталина, активно создававшийся на станицах женских журналов, тоже был связан с образом семьи и детей. Сталин – «отец» всех народов, населяющих СССР, и всех советских детей.

Важным моментом в выстраивании пропаганды нового закона была задача показать, что коммунист обязан быть хорошим мужем и отцом. Герои-летчики В. Чкалов и другие были описаны в очерках 1930-х гг. как прекрасные мужья и отцы. В ряду характеристик героя 1930-х гг. постоянным стало упоминание о наличии семьи и детей.

В 1920-е гг. тема «отец и дети» редко поднималась на страницах женских журналов. Как правило, отец и муж упоминались чаще в негативном контексте, чем в позитивном. В середине 1930-х гг. ситуация изменилась.

В рубрике «Письма в редакцию» в 1940 г. опубликована история работницы Гладышевой, которая развелась с мужем, **«сына и дочь поместила в детские учреждения, а сама стала работать и учиться на курсах»**¹³⁵. Героиня вступила в партию, на производстве стала стахановкой. Это письмо не противоречит повороту в пропагандистской работе к семейным ценностям. Два представления мирно уживаются на страницах женских журналов: советская семья должна дружно растить детей, но если муж ведет себя неправильно и не поддается перевоспитанию, то можно детей вырастить и без мужа, а при помощи и поддержке государства.

В заметке «Как поставить воспитание детей в семье» Н. Эйгеса говорится о глубоко укоренившемся заблуждении, что воспитание ребенка есть всецело женское дело, в которое отцу совсем не пристало вмешиваться. «Этот неправильный взгляд сложился в те времена, когда отец работал, а мать всю жизнь **маялась** у колыбели, у печи, корыта и по двору. Но теперь мужчина и женщина производительно работают, равно живут общественной и культурной жизнью, они должны равно участвовать в деле воспитания маленьких детей. Отец может сделать много интересного и важного: почитать книжку, починить и т. п., взять его на

¹³⁵ Гладышева Е. В. Почему мы разошлись? // Работница. – 1940. – № 22. – С. 14.

прогулку. Живя в радости, ребенок будет правильно развиваться, расти бодрым и крепким», – пишет журналист¹³⁶. В этом примере впервые ставится вопрос не только о том, что надо домашние хлопоты поровну разделить между мужем и женой, но и о детях отец тоже может и должен заботиться не только материально, но и нести часть забот о них.

Есть и еще примеры положительных публикаций о том, как обычные мужчины (не герои, как Чкалов) могут стать хорошими отцами. Письмо И. Васильева-Сибирского озаглавлено так: «Воспитание детей совместимо с любой работой».¹³⁷ Он пишет о себе, что один воспитывает двоих детей, мать которых не захотела их растить. Работает редактором многотиражки, секретарем районной политотдельской газеты, инструктором-массовиком. И считает, что его собственный пример опровергает утверждения, что матери-общественнице одной трудно воспитывать детей. Совет от отца-коммуниста: «надо умело распределить свой рабочий день, а главное – любить детей. Я обращаюсь к трудящимся женщинам, читательницам журнала «Работница», в коих горит материнское сердце, чтобы еще раз сказать, что воспитание детей вполне совместимо с любой работой. Надо только любить детей и чувствовать ответственность за их воспитание». В письме, конечно, имеется в виду, что дети весь день проводят в школе или на внеклассных занятиях. Отец выделяет им один (!) час в день – как на политзанятие. Как семья справляется с бытовыми делами, в письме не говорится, как не говорится и об остальных аспектах воспитания детей в семье.

Еще один пример положительной семьи, в которой и отец, и мать прекрасно выполняют свои функции – очерк «Семья Волковых»¹³⁸, дата публикации 1940 г. Эта публикация интересна тем, что затрагиваются сразу несколько вопросов воспитания и отношений с детьми. В семье пятеро детей: старший сын работает, три дочери (от 9 до 15 лет) учатся в школе, а младшая ходит в детский сад. Подчеркивается, что это семья рабочих. Отец – наборщик в типографии, профессия матери и старшего сына не указана. Обращает на себя внимания тезис автора: «Это семья, которая

¹³⁶ *Эйгес Н.* Как поставить воспитание детей в семье // *Работница*. – 1936. – № 7 – С. 19.

¹³⁷ *Васильев-Сибирский И.* Воспитание детей совместимо с любой работой // *Работница*. – 1935. – № 26. – С. 13.

¹³⁸ *Нефедов Г.* Семья Волковых // *Работница*. – 1940. – № 16. – С. 10–11.

хорошо воспитывает своих детей». То есть не только школа, комсомол, детский сад и прочие государственные организации, а именно семья!

Итак, как описывает автор положительную, эталонную семью? В небольшой комнате чисто убрано, уютно, на окне красивые занавески и цветы, на стенах множество вышивок и ковриков – рукоделье дочек. На девочках чистые, ладно сшитые платья, у них здоровый и веселый вид. Они занимаются вместе за одним столом, дружны. Школьницы – в пионерских галстуках, хорошо учатся, мечтают о сложных профессиях: летчик, математик. Зоя «борется» с тройкой по русскому, она любит точные науки, «уверенно говорит», что добьется пятерки по русскому. Остальные учатся без троек, почти отличницы. Младшая, четырех лет, во всем подражает старшим, очень интересуется занятиями сестер, они по очереди с ней занимаются. Девочки участвуют в делах школы, читают не только «Пионерскую правду», но и «Московский комсомолец».

Как родители их воспитывают? Охотно рассказывают о своей любви к детям и дружбе с ними. Это слово – «дружба» – редко встречается в публикациях о воспитании детей, да и вообще редко встречается в печати этого периода. В этой семье отец Андрей Волков – главный в воспитательном процессе, его метод – наблюдать за детьми: каждая «в своем роде», нельзя их «стричь под одну гребенку». То, что успешно можно применить в отношении Любы, непригодно для Тамары и наоборот. Они с женой стараются знать все, что интересует девочек, как они проводят время на улице, в школе и дома. Родители – первые друзья и советчики дочерей, знают, о чем они переживают и мечтают. «Для того, чтобы хорошо воспитывать детей, нужно пользоваться их доверием, уважать личность каждого ребенка, установить с ними правдивые, искренние отношения», – рассказывает Андрей Волков, – «девочки слушаются нас, уважают и любят. Мы никогда не обманываем наших детей, всегда обещаем лишь то, что можем выполнить. Слов на ветер никогда не бросаем»¹³⁹.

Далее отец рассказывает историю о том, как дочь взяла у них потихоньку три рубля, купила с подружкой конфет, а родителям сказала, что деньги нашла. Отец легко разобрался в ситуации, не поленился сходить на то место, где якобы нашлись деньги, поговорил с учителем, с матерью подружки и т. д. В школу он приходит часто – без вызова, учителя хвалят его за это. Детей в этой семье учат много трудиться, уметь все сделать

¹³⁹ Нефедов Г. Семья Волковых // Работница. – 1940. – № 16. – С. 10–11.

для себя и семьи. Девочки – рукодельницы, мать учит их всему, что умеет сама. Они вяжут кружева, вышивают, чинят платье, стирают, моют пол, посуду, варят обед и т. д. В коммунальной квартире, где живут Волковы, они организовали кружок песни и пляски. Андрей Михайлович играет на гармонии, дочери поют и танцуют, они проводят шумные и веселые праздники в своей квартире. Дети готовятся заранее, рисуют стенгазету, разучивают песни и танцы. Это пример нового разумного досуга – и пользы, и радости. Очерк проиллюстрирован двумя фотографиями: отец и мать с детьми.

Этот очерк привлекает внимание тем, что в нем нетипична трактовка образа мужа и отца. Во главе семьи – отец, он лидер и в воспитании: проводит с детьми много времени, организует их досуг и играет с ними, поет. Родители гордятся тем, что дети их уважают, а не только любят. Ломка традиционной семьи в 1920-х гг. во многом подорвала авторитет родителей. Здесь же отец и мать говорят об уважении к ним, но и сами проявляют уважение к детям. Отец говорит о том, что нужно учитывать индивидуальность ребенка, к каждому искать особый подход. Этот тезис не согласуется с культом коллективистского воспитания, в котором как раз нивелировалась личность ребенка. Даже если не все из сказанного в очерке есть в конкретной семье Волковых, такая публикация полезна для читательниц в качестве примера по разумному воспитанию детей. Обычно в заметках о воспитании говорится, что семья обязана помогать школе и выполнять советы педагогов – и все! Такая точка зрения высказана в статье научного сотрудника Института начальной школы Наркомпроса РСФСР Ривеса¹⁴⁰.

Или чаще школа, комсомол и семья ставятся в один ряд в воспитательном процессе, во главе которого все же стоит коммунистическая партия. Так, в статье «Воспитание детей – общественное дело» подробно раскрыто, какие черты нового человека нужно воспитывать у детей, если идеалом считать Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, «жизнь и деятельность которых служат образцом для всего человечества»¹⁴¹:

- беззаветная преданность партии Ленина – Сталина;
- горячая любовь к народу и Родине;

¹⁴⁰ Ривес. Семья и школа // Работница. – 1938. – № 11. – № 12.

¹⁴¹ Нефедов Г. Воспитание детей – общественное дело // Работница. – 1940. – № 8–9. – С. 5.

- мужество, отвага;
- настойчивость в труде и обороне;
- строгая дисциплина труда;
- уважение к советским законам и социалистической собственности;
- правдивость и честность;
- культурное поведение в обществе;
- сознательное выполнение правил социалистического общежития.

Мать (если она «культурная») должна приучить ребенка к режиму дня (вовремя укладывать спать, кормить). Когда ребенок вырастет, обязанность родителей развить у него «зрение, слух, память, внимание, волю, выдержку, нужно воспитать любовь к труду, культурные навыки и привычки». Автор приводит пример, как девочка-школьница имеет по четырем предметам оценку «плохо», а родители говорят, что оба они работают и им некогда заниматься с дочкой. На таких родителей надо «воздействовать со стороны партийных и профсоюзных органов» – вывод автора статьи, в которой много общих слов и мало конкретных педагогических советов. Но это как раз типичная публикация.

Еще один пример того, как журнал «Работница» на положительных примерах пытается «воспитать» хороших родителей, точнее – матерей, ибо очерк называется «Хорошая мать»¹⁴². Герои явно вымышленные, во всяком случае нет отсылок к реальной семье.

Достижения, которые должны быть у хорошей матери: «ласковые, сердечные дети», которые никакой работы не стыдятся (убрали кровати, посуду вымыли, пол подмели и даже цветы полили); они не делят работу на мужскую и женскую; хорошо учатся, честные и правдивые. Но такие прекрасные сыновья выросли не без проблем.

Сын Женя учился плохо, уходил с уроков, ему трудно давались некоторые предметы. Усилия матери, дополнительные занятия и режим дня решили эту проблему – как именно, автор не раскрывает, тогда как именно детали были бы полезны читательницам.

Потом Женя увлекся во дворе игрой с другими детьми в орлянку, в расшибалку. Мать находила их во дворе, прогоняла, но справиться сама с этой страстью не могла. Призвала на помощь других родителей, управдома – он выделил деньги и оборудовал детскую площадку, купил футбольный мяч, волейбол, крокет. Мать попросила помощи и у комсорга

¹⁴² Карпова М. Хорошая мать // Работница. – 1940. – № 11. – С. 12–13.

школы, пионервожатого, классного руководителя. Результаты: хорошие дети, мать – активистка детской комнаты милиции, стала читать педагогические журналы, ходить на лекции, посещать школу для взрослых. Вот пример хорошей матери-домохозяйки и общественницы.

Журнал «Работница», конечно, должен был привести примеры положительных матерей-работниц для пропаганды идеи, что дети не «мешают» трудовой деятельности матери. Это, например, заметка «Рационализатор»¹⁴³ о Клавдии Павловне Рязановой, она работает на автозаводе им. Молотова в г. Горьком.

Итак, идеальная советская героиня работает на сложном станке, ударница, стахановка, выполняет план на 200%, автор 9 рационализаторских предложений, одно из которых подробно описано. В недавнем прошлом – малограмотная домохозяйка, муж привел ее на завод и научил работать на сложном станке. Окончила курсы агитаторов при райкоме партии, слушательница политшколы. Стахановка. Находит время в кино сходить, почитать газеты и книги.

Семья у нее большая, шестеро детей. Ухоженный сад, огород, корова. Журналист пишет: «А как она заботится о своих детях, как их любит! Много ей приносят радости здоровые, веселые детишки! В жизни Клавдии Павловны тесно переплетены и общественные, и личные интересы. Это говорит о ее высоком моральном облике активного строителя социализма»¹⁴⁴. Таким образом, производственной деятельности и участия в общественной работе недостаточно для работницы, она должна быть еще и хорошей матерью. Этот максималистский подход не детализируется: где героиня берет силы и время на такой набор достижений строителя социализма, журналист не поясняет.

Нетипичным представляется очерк об особенностях воспитания дошкольников в семье Д.Полежаевой «Неверный подход к детям»¹⁴⁵. Подзаголовок очерка – «Картинки с натуры». На конкретных примерах автор показывает ошибки родителей:

- Родители, бабушка существуют только для того, чтобы баловать ребенка и восхищаться им, а ребенок манипулирует взрослыми

¹⁴³ Милорадова Е. Рационализатор // Работница. – 1938. – № 23. – С. 13.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Полежаева Д. Неверный подход к детям // Работница. – 1940. – № 23. – С. 15–16.

ми. Дима будит отца, заставляет играть в «коня», отец «везет» его к буфету, где ребенок хватает горсть конфет и запихивает в рот. Родители считают, что он «догадливый», «необыкновенно развитый», потому что понимает, куда убирают конфеты.

- Бабушка одевает и ведет Диму гулять. Он капризничает, не хочет идти «ножками». Бабушка несет с собой мешок конфет и за каждую уступку «поощряет» мальчика конфетой. Потом бабушка жалуется, что Дима не ел за завтраком и обедом. Все ахают, решают вести его к врачу – мальчик болен.
- Девочка Фанечка – единственный ребенок в большой семье. Все ее балуют, говоря, что она слабенькая, худенькая, плохо кушает. Все наперебой предлагают ей за несколько ложек каши шоколадку, поход в кино, подарок. Девочке очень выгодно позиция, когда она может выбирать, что и когда есть.

В этих примерах описана нетипичная для аудитории журнала женских журналов семья: дети не ходят в детский сад, их балуют, еда в изобилии, конфеты доступны в любом количестве, а ведь они считались в этот период роскошью.

Вывод автора: неверный подход к ребенку, дети поставлены в центр внимания взрослых, детей мало – один на нескольких взрослых, нет позитивного влияния коллективного воспитания в детском саду. Сам факт появления таких «картинок с натуры» говорит о том, что журнал «Работница» постепенно становится журналом для женщин разных социальных групп, а не только работниц. Однако этот процесс займет много лет и более характерен для другого исторического периода – 1950 – 1980-х гг.

Тема «дети» в целом мало была представлена в женских журналах довоенного периода. Специальных рубрик, посвященных воспитанию и здоровью детей, было мало и они появлялись нерегулярно. В «Крестьянке» это рубрики «Отдел ребенка», «Охрана матери и ребенка», «Для детей». В «Работнице» – в рубриках «В помощь работнице», «Полезные советы», «Охрана здоровья», «Работница и дети», «В помощь матери» рассказывалось о здоровье и питании женщин, о здоровье беременных. В 1924 г. вводится рубрика «Работница и дети», в ней ведется разговор об организации детских садов и яслей. Рубрики «Малым ребятам» и «Веселые странички» тогда же убрали, так как «Рабочая газета» начала издавать журнал для детей «Юный строитель». Да и роль этих рубрик была развлекательная: стихотворения, загадки, описание игр, чтобы

занять ребенка. Серьезного разговора о здоровье и воспитании детей не велось.

Казалось бы, что в журналах для неграмотных и малограмотных женщин важную роль должны играть рубрики, в которых в популярной форме можно изложить полезные и нужные знания. Однако нужно отметить, что самые слабые публикации: сухие, наукообразные, малоинформативные – это публикации рубрик «Что говорит наука», «Научно-популярный отдел», «В помощь работнице», «Охрана здоровья», «Путь к здоровью».

Например, статья врача Золотавина¹⁴⁶ в 1924 г. об абортах рассказывает о сути операции, единственный совет – обратиться в консультацию, врачи **должны** указать средства для предупреждения беременности и научить женщину ими пользоваться. Конкретной применимой информации – ноль. Похожая публикация в 1939 г. – через 15 лет и уже после запрета аборта. О средствах предохранения одна строка в конце статьи – это совет обратиться за ними в женскую консультацию¹⁴⁷. По сути дела, врачи запугивают аудиторию последствиями, но ничего не говорят о мерах по предохранению от нежелательной беременности.

Еще один пример неумения врачей писать интересно и доходчиво, а главное – с пользой для аудитории – статья Н. Ф. Альтгаузена «Как применять к ребенку воздух, солнце и воду»¹⁴⁸. Доктор рассуждает о пользе воздуха, солнца и воды и советует их «применять» таким образом:

- Солнце – «ребенка нужно в покойном состоянии продержать под солнечными лучами определенное количество минут».
- Воздух – ребенок должен «пробыть в голем виде несколько минут на теплом воздухе. Это называется воздушной ванной».
- Вода – «в особо жаркое время полезно 1 раз в день выкупать и 1 раз облить ребенка водой со спины».

Такого рода публикации (примеры можно приводить в большом количестве) дискредитируют врачей и не способствуют распространению правильных гигиенических привычек и элементарных сведений о меди-

¹⁴⁶ Золотавин Н. А. Что такое искусственный выкидыш (аборт) // Работница. – 1924. – № 10. – С. 28–29.

¹⁴⁷ Проф. Архангельский. Опасность аборта // Работница. – 1939. – № 5. – С. 19.

¹⁴⁸ Альтгаузен Н. Ф. Как применять к ребенку воздух, солнце и воду // Работница. – 1938. – № 16. – С. 17.

цине. В основном публикации сводятся к пересказу очевидных фактов и советов обращаться к врачу.

Как визуально решалась тема «дети» в журналах для женщин? В первых, фотографии детей не часто появляются на их страницах. На обложки журналов, по которым можно сделать выводы об актуальности той или иной темы, до 1936 г. дети не помещались вместе с родителями.

Типичный пример обложки, где дети показаны в коллективе – это фотомонтаж художника Д. И. Штраниха и фотографа Скрыбина¹⁴⁹, публикация 1926 г. Пионеры и комсомолки-вожатые идут с горном, знаменем. Черно-белая фотография раскрашена: красное знамя, галстуки, косынки и желтым выделены буквы на знамени и фон. В этот период в оформлении обложек журнала «Работница» экспериментировали: в рисунок монтировали фотографию, раскрашивали в разные цвета, использовали элементы плаката.

В 1928 г. на обложке помещались фотографии без монтажа и раскрашивания. Пример обложки, на которой изображены дети, это явно не постановочная фотография «Лесшкольцы идут на работу в огород»¹⁵⁰ фотографа Н. Скрыбина. Веселая и живописная компания детей идет с лейками, лопатами, тяпками и тачкой прямо на фотографа. Лица детей видны хорошо, выражение у них разное: кто-то смеется, кто-то разговаривает, кто-то смотрит в сторону.

В фотоочерках, которые регулярно появлялись в «Работнице» и занимали обычно разворот журнала, дети фигурируют очень редко. Показателен фотоочерк 1929 г. «Да здравствует наша смена!»¹⁵¹. Герои репортажа – комсомольцы. Они показаны в походе, на производстве, в пионерлагере, на демонстрации, учат читать, учатся сами. Качество фотографий невысокое, они не очень выразительны, довольно стереотипны. В этом примере, как и в других, сюжет приводит к выводу о том, что детей воспитывает вожатый-комсомолец, а не семья, которой на фотографиях нет.

Фотоиллюстрации в печати призваны отражать актуальную пропагандистскую идею. Поэтому дети появляются, например, в фоторепортажах о детских садах, их здоровый и довольный вид убеждает в том, как хорошо им там живется.

¹⁴⁹ Работница. – 1926. – № 20.

¹⁵⁰ Там же. – 1928. – № 22.

¹⁵¹ Там же. – 1929. – № 32. – С. 10–11.

После принятия закона 1936 г. ситуация меняется: на обложку журнала попадают фотографии или рисунки женщин с детьми всех возрастов: многодетные семьи или просто мать с ребенком. Дети подбирались симпатичные, они веселы и здоровы. В 1920–1930-х гг. очевидна манипуляция этой темой, она увязана с производственной пропагандой и реформами уклада.

3.3. Новый жизненный сценарий женщины – основной инструмент печати в процессе укоренения коммунистической идеологии

Затронуть сразу все важные аспекты эмансипации женщины помогли публикации, тему которых условно можно назвать «сценарием жизни». В них на примере реальных или вымышленных героинь подсказывался конкретный сценарий для достижения той или иной политически-актуальной цели: стать ударницей, летчицей, врачом и т. д. Конечно, образы рисовались идеальные – у советских героинь все в жизни было «правильно»: мысли, результаты, семьи, а если возникали трудности, то только для того, чтобы показать, как надо их преодолевать. Подобные публикации имели важное значение в укоренении различных аспектов коммунистической идеологии в их комплексном освещении. Конкретность аргументов, демонстрация «применения» агитационно-пропагандистских посылов в жизни героини (реальной или вымышленной) имели как актуальное значение, так и работали на долгосрочную перспективу. Задачей партийных СМИ было изменение общественного сознания, представлений о жизненных целях нескольких поколений людей (как «отцов», так и «детей»). В этом очень важны конкретные примеры, состоящие из четкого «плана действий» и мотивации решений.

Условно такого рода публикации можно разделить по тематическому принципу: сценарий политический, производственный, военный и т. д. Базовые представления журналистов таковы: целью жизни должны быть свершения в общественно-производственной сфере, а семья и дети – это сопутствующий фактор.

Образцом для женской прессы были коммунистки: как те, которые имели опыт подпольной работы, тюрем и ссылок, так и те, которые вступили в партию большевиков после 1917 г. Их образы объединяет идея самоотречения и самопожертвования, житейские критерии успешно-

сти их не волновали. Аскетизм, пренебрежение к быту, неприятие любых ценностей, кроме борьбы за счастье всего человечества, – также отличительная черта этих героинь. Они рисковали жизнью, здоровьем, в буквальном смысле слова «положили свои жизни на алтарь революции». Конечно, круг революционерок был значительно шире, чем те несколько героинь, которые оказались на страницах женской печати: Н. К. Крупская, С. Н. Смидович, И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, М. И. Ульянова. Из зарубежных социал-демократов названа К. Цеткин. Однако и о них немного публикаций.

Как выглядел образ коммунистки? В первую очередь он лишен каких-либо индивидуальных черт, подробностей о характере, привычках, вкусах героини. Практически нет сведений о семьях, детях, деталях их личной жизни. Образцом такой коммунистки была Н. К. Крупская. Ее статус жены, а потом вдовы вождя во многом способствовал именно такому, обезличенному стилю публикаций о ней, какой характерен и для Ленинианы в целом.

В 1924 г. М. Кольцов в очерке «Жена. Сестра» назвал семью Ленина «семьей из будущего коммунистического мира»¹⁵². Он перечисляет такие характеристики этой семьи: у коммуниста – жена и сестра тоже коммунистки (единство убеждений, целей и совместная работа), «коммунистический быт» (скромность, аскетизм, пренебрежение удобствами). Кольцов описывает вдову Ленина в день похорон: «прямая фигура», «строгий взгляд», «губы ее не дрожат»¹⁵³. Н. К. Крупская «учит Россию, безграмотную страну рабочих и крестьян, читать», М. И. Ульянова «учит рабочий класс писать», «вкладывает в перепачканную руку пролетария перо». Вывод очерка: «коммунистки и жены коммунистов» не должны откладывать на потом «коммунистический быт», ведь семья Ленина живет «при вас».

В 1939 г. к 70-летию Н. К. Крупской в «Работнице» была напечатана статья и на обложке опубликован ее портрет. Автор статьи, Людмила Сталь, называет Крупскую «близким **другом** и **соратником**»¹⁵⁴ Ленина. Она подробно описывает сферы деятельности Надежды Константинов-

¹⁵² Кольцов М. Жена. Сестра // Работница. – 1924. – № 5. – С. 4–5.

¹⁵³ Там же. – С. 5.

¹⁵⁴ Сталь Л. Близкий друг и соратник Ленина // Работница. – 1939. – № 5. – С. 6–7.

ны, но нигде не называет ее женой Ленина: «...Около 30 лет Крупская прожила **рядом** с великим гением трудящегося человечества. Их соединяла крепкая **дружба**», их роднила «общность характеров, великое горение на общественной работе, жажда знаний... Они были очень просты в обращении с людьми, в обиходе, в одежде и в домашней обстановке». Такой рисуется идеальная семья лидера государства. В какой-то степени пыталась «очеловечить» это представление о революционерах сама Н. К. Крупская и в «Воспоминаниях о В. И. Ленине», и в своих статьях. Она писала, что «семейная жизнь может дать большое счастье, если она связана со взаимной любовью. Но любовь надо понимать не только как удовлетворение полового инстинкта. Необходимо, чтобы это чувство, которое дает много радости, связывалось с идейной близостью, со стремлением к единой цели, с борьбой за общее дело»¹⁵⁵. Однако традиция писать о коммунистках только в связи с их партийной работой или государственной деятельностью сохранилась и в последующие годы, их личность или семейное положение не имели существенного значения.

Примером **производственного сценария жизни** можно считать очерк «В мартиновском цехе»¹⁵⁶. Александра Савченко, героиня очерка, инженер-технолог по образованию, комсомолка, выпускница Metallургического института после долгих борений была назначена мастером в доменный цех. Автор отмечает, что «рабочие встретили ее с любопытством. В мартиновском цехе еще ни одна женщина не руководила работами мужских бригад». Один из рабочих отказался выполнить ее распоряжение: «в нем еще жило старое, косное чувство мужского превосходства», – отмечает автор очерка. Александра Савченко отстранила нарушителя дисциплины от работы, и по цеху прошел слух, что она «понимает свое дело» и «рука у нее крепкая». В этом очерке на редкость подробно и обстоятельно рассказано о возникавших на производстве проблемах: рабочие должны были подчиняться молодой (двадцати трех лет!) девушке, получившей специальное образование, прошедшей определенный профессиональный путь и работающей в такой сфере, которая считалась сложной и для мужчин – на сталеплавильном комбинате. Автор очерка в каждом эпизоде перечисляет, какие качества проявила героиня, что-

¹⁵⁵ *Крупская Н. К.* Усилим идейно-политическое воспитание женской молодежи // Работница. – 1935. – № 20. – С. 3.

¹⁵⁶ *Валина Е.* В мартиновском цехе // Работница. – 1941. – № 3. – С. 5–7.

бы преодолеть трудности: волю, «закалку», осознание своей ответственности, смелость, строгость и требовательность (даже придирчивость) и т. д. «Но даже в смехе ее, молодом и звонком, слышались нотки сильного человека, сознающего свою волю к преодолению трудностей, какие бы ни встретились на пути»¹⁵⁷, – пишет журналистка, подчеркивая именно волевые качества героини. Работа девушки складывалась не просто, были и ошибки, но опыт давал ей «спокойно и уверенно» себя чувствовать на разных постах. При этом в очерке многократно подчеркнута женственность и эмоциональность героини: «стройная, хрупкая», она «взволнованная и счастливая» шла на завод, «в улыбке, в румянце щек» радость от работы, работает «горячо, с увлечением», «хозяйскими глазами» оглядывает цех и т. д. Сын героини в школе рассказывает, как он гордится своей смелой мамой, при этом говорит: «она такая маленькая, хорошенькая»¹⁵⁸. Конечно, героиня повышает свою квалификацию, занимается общественной работой, хорошо воспитывает сына – она идеальна во всем.

Поэтизация индустриального труда, производства и роли человека в нем присутствует и в этом очерке: героиня «представляла себя организующей частицей всего этого огромного грохочущего мира из огня и металла», противопоставляется хрупкость девушки и многотонное оборудование «гигантских» цехов. Мартеновский цех назван «сердцем» завода. Процесс варки стали описан так: «С гудением из-под завалочных окон печей вырывалось слепящее глаза пламя., а она слышала только отзвуки этой величественной, грозной и ласкающей ее слух гаммы труда»¹⁵⁹.

Нужно отметить, что эта публикация начала 1941 г. – в какой-то степени итоговая. Советские женщины получили доступ к образованию, воспитанием и политикой страны нацелены на овладение мужскими профессиями. Значительный вклад в этот процесс внесли и журналы для женщин.

В предвоенный период важное значение имела военная пропаганда, в русле которой рисовался для женщин **военный сценарий жизни**. В этом тематическом направлении интересны истории реальных героинь эпохи.

¹⁵⁷ *Валина Е.* В мартеновском цехе // Работница. – 1941. – № 3. – С. 5.

¹⁵⁸ Там же. – С. 5.

¹⁵⁹ Там же. – С. 6.

Одной из первых запоминающихся публикаций на эту тему стал очерк о курсантке летной школы М. Крутовой¹⁶⁰. Героиня подробно рассказывает о том, как она «пробивалась» в летчики. Ей сказали: «Куда тебе в летчики? Иди-ка лучше в медтехникум. ...То ли дело быть акушеркой! А о самолете и думать забудь. Или лучше мужа летчика себе найди». Она смогла уговорить секретаря городской организации Осоавиахима, он направил в гарнизонную военную комиссию. Там врач заставил ее собирать кучу справок, обходить всех врачей. Когда девушка возмутилась, что парней за 15 минут осматривают и никаких справок с них не требуют, доктор засмеялся: «Любишь кататься, люби и саночки возить. Мы к мужскому организму привыкли. С одного взгляда можем определить – годен парень в военную школу или нет. А вы у нас – первая девушка. За все тридцать лет моей практики впервые приходится в военную школу женщину принимать».

Девушка собрала все восемь справок – «как в огне горела: все по врачебным кабинетам бегала». Потом комиссия в военной школе еще 40 минут ее смотрела и 30 минут совещалась. Наконец заявили, что она «признана годной» для поступления в летную школу. «Ну, думаю, приоткрылись двери в голубые просторы. Схватила бумажку – и давай драла, пока не задержали»¹⁶¹. Собрала узелок и поехала в Ленинград. Краевая отборочная комиссия опять долго совещалась и, наконец, призналась, что героиня здорова, годна к службе, но... нет у них «женских мест в школу». Энергичная девушка купила билет и поехала в Москву: «Ну, – думаю, – в Реввоенсовет обратиться можно, но сначала обращусь-ка я в редакцию своего журнала «Работница»... Приняли меня в редакции хорошо. Объяснила я там свои хождения... и мне посоветовали поступить в Военно-воздушную школу специальных служб. Наконец осуществилась моя мечта», – рассказывает Мария Крутова. Учиться ей было легко, еще и отстающим успевала помогать. Кроме нее в школе были еще девушки. «Парни относятся к нам хорошо. Есть, правда, некоторые единичные случаи не товарищеского отношения, но они постепенно изживаются. Да такие мелочи – ничто в сравнении с радостью достигнутой цели».

¹⁶⁰ Хочу быть летчиком // Работница. – 1932. – № 1. – С. 18–19; о ней же: Филиппова Е. Гордый сокол нашей родины // Работница. – 1937. – № 5. – С. 10–11.

¹⁶¹ Хочу быть летчиком // Работница. – 1932. – № 1. – С. 18.

На фотографиях героиня изображена в военной форме: в гимнастерке, фуражке, в галифе и сапогах – вид неженственный. Мария с удовольствием рассказывала журналисту, как преодолевала все препоны – абсолютно свободная, уверенная в себе женщина, никаких сомнений в том, что она может быть летчиком, у нее никогда не было. Новые советские героини с успехом преодолевали трудности, не смущались и не боялись их, легко ехали в другие города, как дома чувствовали себя в большой стране. Осуществление мечты четко осознается в этом очерке как жизненная цель, как новая ценность, а вот о реальной службе женщин в армии печать не рассказывает.

Кумиром молодежи в 1930-х гг. была летчица Полина Осипенко. За участие в беспосадочном перелете по маршруту Москва – Комсомольск-на Амуре в 1938 г. вместе с Мариной Расковой и Валентиной Гризодубовой она получила звание Героя Советского Союза. В 1938 г. на обложке журнала «Работница» опубликован портрет летчиц П. Осипенко, М. Расковой и В. Ломако¹⁶². В номере – рассказ об их перелете на гидросамолете от Черного к Белому морю, о них рассказывают их сослуживцы. Однако это довольно сухие, формальные заметки.

Подробный рассказ¹⁶³ о Полине Осипенко был опубликован только в 1941 г., уже после ее гибели. «Замечательной женщиной нашего времени», которая прожила «славную, полную подвигов жизнь», называет автор очерка Полину. Ее короткая, но полная побед биография – наглядный пример того, как советские женщины использовали открытые для них возможности. П. Осипенко родилась в бедной семье в украинском селе, с юных лет она батрачила «на кулацких огородах». Случайно она увидела самолет, который приземлился недалеко от села. Так родилась ее мечта – летать. В школу летчиков Осипенко не взяли, нужно было семилетнее образование, а она училась всего два года. Тогда Полина устроилась официанткой в столовую школы, все свободное время училась сама. Вспоминала, как это было трудно. Несколько раз ей отказывали, не зачисляли. Наконец мечта осуществилась при помощи партийной организации школы – Полина стала курсантом. Сильная, уверенная в себе, она упорно училась. «Уйдет, бывало, рота в кино или в театр,

¹⁶² Работница. – 1938. – № 21.

¹⁶³ Рагинская И. От мотыги к сталинскому самолету // Работница. – 1941. – № 13. – С. 2.

а я сижу за книгой», – вспоминала она. Самым большим счастьем Осипенко называет возможность летать, в день первого полета ей «казалось, что она родилась снова».

Советские героини той эпохи искренни и непосредственны. В рассказе о себе они в чем-то разрушают стереотипы эпохи, созданные печатной пропагандой. Не плакатный, а живой и очень человеческий рассказ о смысле жизни возникает из воспоминаний Полины Осипенко и Марины Расковой, о которой речь пойдет ниже. Жаль, что таких примеров очень мало в журналах для женщин, очерки в которых писались в русле партийной пропаганды, сухо и однообразно. А ведь речь шла не просто о рекордах – о женщинах, сложных, интересных, эмоциональных.

Вот, например, Полина Осипенко рассказывает, что ей постоянно приходилось преодолевать собственные страхи. Боялась прыгать с парашютом, но гораздо больше боялась струсить и не прыгнуть. «Вышла я на плоскость (на крыло самолета – *О.М.*), посмотрела вниз и чувствую, как из какой-то душевной щели начала высовываться мордочка страха. Чтобы много не раздумывать, я... кувыркнулась в воздушный омут». Летчица овладела высотными полетами, освоила гидросамолет, установила семь рекордов по высоте и дальности полета.

Живой образ этой женщины дополнен такими словами: «Мне всегда хотелось быть без единого пятнышка, быть кристально чистой. Вот к чему я стремилась всю жизнь». Редкая возможность увидеть чуть-чуть приоткрывшуюся душу этой женщины. Такой подход к себе, к своей жизни – прожить ее в кристальной чистоте – характеризует Полину больше, чем все общие слова о подвигах и рекордах.

И герои, и простые современники той эпохи, как правило, не говорили о своих душевных переживаниях, о сокровенных мыслях и чувствах. Они следовали стереотипным представлениям о том, что и как должна говорить героиня: о готовности отдать жизнь за Родину, о благодарности партии и Сталину и т. п. Конечно, часть этих речей говорилась искренне, от души. Но часть – по трафарету, потому что вокруг все так говорят. И вот именно в воспоминаниях летчицы такой удивительно искренний для этой эпохи рассказ о себе, своей душе.

В большинстве публикаций П. Осипенко представляла собой живой пример того, как реализовались призывы журналов к женщинам: смело мечтать, учиться, дерзать, осваивать новые профессии, сложную технику, самим строить свою жизнь. В ее биографии все детали типичны,

читательницы могут увидеть в ней соседку по общежитию, рабфаку или цеху.

Образ П. Осипенко запоминается еще и потому, что она погибла в расцвете лет, разбилась в 1939 г.¹⁶⁴ во время экспериментального «слепого» полета.

Еще одна летчица, личность которой немного больше, чем обычно, раскрылась в публикациях журналов для женщин – Марина Раскова. Она стала знаменитой после участия в перелетах с В. Гризодубовой, П. Осипенко и В. Ломако. В 1939 г. в журнале «Работница»¹⁶⁵ были напечатаны отрывки из книги «Записки штурмана», в которых М. Раскова рассказала о себе.

Каким предстает образ этой женщины? Она своим трудом, упорством и смелостью заработала право быть летчицей и участвовать в рекордных перелетах. Ее судьба – наглядный пример новых возможностей советской женщины, которая самостоятельно строит свою судьбу. На первом месте у нее работа и государственные интересы, а не семья и дети. Но хотелось бы отметить и то, что героини ощущают себя «простыми советскими девушками», для которых большая честь сидеть рядом с руководителями государства. Читая «Записки», представляешь М. Раскову веселой, раскованной, любящей жизнь, но серьезно относящейся к своей профессии, к своим обязанностям. Она видит в своем «звездном статусе» больше обязанностей, чем привилегий. На примере М. Расковой и ее подруг демонстрируются реальные социальные достижения строя.

Как новые советские герои и героини воспринимали свою Родину? Как страну, которая дала им возможность воплотить в жизнь мечту, реализоваться профессионально, как страну – дом, где так «вольно дышит человек». Как страну, которая дала им все, что они имеют, которую они будут защищать ценой своей жизни. Как страну, где их жизнь напоминает сказку, настолько быстро и фантастически она меняется.

В данном случае важно отметить, что такие героини, как В. Гризодубова, М. Раскова, В. Ломако, П. Осипенко и другие летчицы, не просто олицетворяли новые возможности советских женщин. Их образы символизировали героя (точнее, героиню) – нового человека, носителя

¹⁶⁴ Родина их не забудет // Работница. – 1939. – № 15. – С. 6–7.

¹⁶⁵ Раскова М. Записки штурмана // Работница. – 1939. – № 6. – С. 12–13.

«особых качеств души», человека-строителя и созидателя нового социалистического общества. В палитре душевных качеств и ценностных установок такого героя была и готовность умереть за свою Родину. Марина Раскова в годы Великой Отечественной войны руководила формированием женских полков и была командиром женского бомбардировочного авиаполка, погибла в 1943 г.

Еще один аспект темы нового жизненного **сценария** представлен в очерках о **новой советской интеллигенции**. Типичный пример – очерк «Галина Грекова»¹⁶⁶. Героиня очерка Галина из кубанской станицы росла без отца, с 7 лет работала няней в богатой семье. Замуж ее отдали за первого драчуна, в богатую семью. «Счастье», – говорили соседки, но «брали в семью батрачку». В тяжелом, отупляющем труде в поле проходили ее одинаковые дни, муж ее бил. Украдкой Галина читала книги, которые выпрашивала у соседей, и прятала, так как свекровь их рвала. «Началась Гражданская война, поняла Галина, где ее враги. Угадала она и друзей», пошла в ревком разводиться. «Имя коммуниста Пашкова она запомнила на всю жизнь. Это был первый человек, поговоривший с ней как с товарищем»¹⁶⁷. Развод был в деревне стыдом, мать плакала, никто не хотел с ней говорить. «Огромный, светлый мир забрезжил» перед Галиной, когда вступила в комсомол, пошла работать в дом для беспризорных. Там учительница стала ее учить, потом станичный исполком отправил ее в пединститут учиться – «это был мир, о котором она мечтала». Окончила Академию коммунистического воспитания, аспирантуру. Теперь она преподаватель философии. Этот сценарий жизни предназначен для деревенской аудитории, в нем важно отметить, что новая жизнь героини начинается после развода.

Типичным для «Работницы» представляется очерк о Зине Дубровиной¹⁶⁸. Дочь сапожника полюбила читать книги, поступила учиться в педагогический институт. На втором курсе комсомолка Зина выступила против преподавателя политэкономии, который «в тонко завуалированной форме извращал революционное учение Маркса о прибавочной стоимости». Написала про него статью в стенгазету и разоблачила. Подруги и товарищи по учебе ее любили и ценили за скромность, чуткость,

¹⁶⁶ *Михеева Н.* Галина Грекова // Крестьянка. – 1936. – № 6. – С. 4–5.

¹⁶⁷ Там же. – С. 5.

¹⁶⁸ *Крисюк М.* Советская интеллигентка // Работница. – 1939. – № 1. – С. 7.

кипучую энергию. Отличница в учебе и в военно-политической подготовке, комсорг, пропагандист, редактор стенгазеты. Оставлена для научной работы в институте. Вывод автора – Зина является представителем переломной советской интеллигенции.

Подобные очерки интересны тем, что они строятся именно как сценарий жизни героини, демонстрируя путь ее становления, результаты и перспективы. В них показаны пути реализации всех агитационно-пропагандистских установок женской печати.

Выводы

Многочисленные примеры показывают, что партийные журналы активно вмешивались в частную сферу жизни женщины.

Это объясняется тем, что в тот период очевидны потребности государства (точнее, социалистического строительства) в участии женщин в производственной сфере. С другой стороны, таким образом проявлялось идеалистическое представление деятельниц Женотдела о том, что «при коммунизме семья не нужна, она отомрет». Таким образом, создание в печати образа «семья как тюрьма, кабала, неволя» было вызвано сразу несколькими причинами.

В результате, не имея четкого представления о том, какой должна быть семья, партийные пропагандисты способствовали не реформированию, а разрушению семьи. Конечно, семья и так менялась бы вместе с изменением жизненного сценария женщин, но этот процесс был намеренно ускорен.

Борьба полов всячески провоцировалась женской прессой, острота конфликтов вызвана нетерпимостью, ненавистью к поиску компромисса. Можно сказать, что и личные взгляды идеологов эмансипации женщин влияли на содержание печати: женская пресса предлагала гораздо более радикальные пути решения любого вопроса, касающегося жизни женщины, чем пресса общественно-политическая.

Нужно отметить и то, что женская пресса создает почву грядущих конфликтов: противоречия закладываются в том, как подаются и решаются проблемы семьи в женской прессе (где не представлена точка зрения мужчин) и в общественно-политической (в которой видна только мужская точка зрения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в 1941 г. тираж партийных женских журналов стабильно составлял: 400 тыс. экз. – «Работница», 300 тыс. экз. – «Крестьянка». Много это или мало? «Мы охватили сотни тысяч, а надо охватить миллионы»¹ – под таким заголовком вышла статья о росте тиража «Работницы» в 1933 г. В том же году в СССР было почти 7 млн² работающих женщин, крестьянок – гораздо больше. Очевидно, что женские журналы не смогли добиться широкого распространения среди своей целевой аудитории.

Пропагандистские журналы «Работница» и «Крестьянка» с 1950-х гг. утратили ярко выраженный агитационный и организационный характер. Их типологические характеристики в послевоенный период сильно отличаются как от привычных сейчас, так и от агрессивно-пропагандистского и производственного характера журналов для женщин довоенного периода.

Публикации женских журналов в 1920–1930-е гг. формировали у женщин позитивное отношение к производственной и общественной деятельности, подсказывали «сценарии» ее реализации, поддерживали в преодолении трудностей на этом пути, показывали преимущества.

Пропагандистское воздействие и организационная работа государства производились синхронно.

Опыт социальных реформ, которые проводила советская власть с помощью активной пропаганды и мер экономического и иного стимулирования, уникален и выглядит в значительной степени удачным. Реформы (в том числе и эмансипация женщин) совершились быстро, на протяжении жизни одного поколения.

Печать сыграла в этом процессе роль катализатора, активно и изобретательно влияя на умы и сердца женской аудитории.

В рассуждениях многих исследователей современных гендерных проблем исходной точкой является упрек советскому государству, которое заставило женщину трудиться и на заводе, и в поле, и дома. То, что

¹ *Ашмарина А.* Мы охватили сотни тысяч, а надо охватить миллионы // *Работница.* – 1933. – № 3. – С. 12–13.

² *Голдман В. З.* Указ. соч. – С. 113.

в современных условиях называется «контракт работающей матери», оценивается многими учеными однозначно негативно³. Критическая позиция по отношению к советской власти в целом часто распространяется и на сферу сложившихся в то время гендерных отношений.

Активная производственная пропаганда советских женских журналов велась в интересах государства? Да, конечно, но если абстрагироваться от реалий периода строительства социализма, разве в современном капиталистическом обществе у женщины есть альтернативный способ заявить о себе, кроме трудовой деятельности?

Социальные реформы в 1920-е гг. осуществлялись очень быстро, в определенных идеологических и политических целях, с большими издержками. Однако деятельницы Женотдела ЦК партии так активно боролись за осуществление равноправия женщин именно потому, что понимали уникальность этого шанса. В других исторических условиях этот процесс занял бы десятилетия, если не века.

И все равно мы пришли бы к дилемме: работающая, самодостаточная женщина или зависимая от мужчин содержанка. Не говоря уже о желании женщин реализовать свои таланты и занять достойное место в социуме. Издержки этого желания – разрушение патриархальной семьи, падение рождаемости, гендерные конфликты. Но современное общество должно найти решение проблем, не затрагивая базового принципа: равенство возникает там, где у каждого есть экономическая независимость. Этот подход представляется важным при анализе содержания советских журналов для женщин довоенного периода.

Нужно признать, что факторы, которые приводили женщин в трудовую сферу, чаще всего – на производство, были в первую очередь экономические. Зарплаты мужа не хватало на содержание семьи – это показывают многочисленные бюджетные обследования, проводившиеся в середине 1920-х гг. Таким образом, женщин к активной трудовой деятельности подталкивала не только производственная пропаганда (кото-

³ См. например: *Хасбулатова О. А.* Российская государственная политика в XX столетии: гендерный анализ // *Женщина в российском обществе. Российский научный журнал.* – 2000. – № 3. – С. 30–39; *Хасбулатова О. А.* Движение женщин-общественниц в 1930-е годы как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство // *Женщина в российском обществе. Российский научный журнал.* – 2004. – № 1–2. – С. 50 и др.

рая в 1920-е гг. велась очень активно), но и необходимость, точнее – взвешенная государственная политика в оплате труда.

Производственная конкуренция между полами была подана пропагандистами и понята женщинами как необходимость овладеть всеми мужскими профессиями, в том числе и такими, которые очевидно вредны и тяжелы для женщин.

Именно индустриализация, а затем Великая Отечественная война приучили к мысли, что женщины могут и шпалы класть, и проходчиком в шахте быть, и сталеваром, и машинистом поезда работать не хуже мужчин. И воевать!

Вовлекая женщин в общественное производство и общественную деятельность, руководители партии и государства ни на минуту не сомневались в превосходстве мужчин, их доминирующей роли в обществе – об этом пишут исследователи гендерных проблем⁴. В подтверждение этому можно привести примеры пренебрежения интересами женщин в различных сферах, в первую очередь – в сфере материнства. Сначала власть и пропагандисты активно «выталкивали» женщин в цеха, а потом призывали организовывать ясли и детские сады. Можно сказать, что реальные результаты в улучшении положения женщин были достигнуты благодаря усилиям работниц Женотдела ЦК, понимавших нужды и чаяния женщин и искренне хотевших установить реальное равноправие.

Задачей женских изданий было транслировать «поток новых идей» для целевой аудитории. Какие именно факторы способствовали массовому вовлечению советских женщин в производственную деятельность и какова в этом процессе роль женской печати?

Активнейшая пропаганда среди женщин необходимости реализовать себя в производственной деятельности и не зависеть материально от мужа была, конечно, важнейшим фактором в процессе «отрывания» женщин от печи и корыта. Пропагандистская работа в этом направлении велась очень упорно, разнообразно, с учетом интересов и особенностей женщин различных возрастных и социальных групп. Женщины впитали из печати и пафос борьбы за свои права, и новые ценностные

⁴ Хасбулатова О. А. Движение женщин-общественниц в 1930-е годы как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 2004. – № 1–2. – С. 50.

ориентиры, и новые жизненные сценарии. Однако если бы эти жизненные сценарии не соответствовали интересам государства и не были так активно поддержаны экономическими, социальными и прочими мерами, процесс вовлечения женщин в производственную деятельность не шел бы так быстро. Пропагандистское воздействие и организационная работа государства проводились синхронно. Нужно упомянуть и о таком факторе, как цензурный и партийный контроль за СМИ. Негативные факты, «перегибы» и сложности, сопровождающие любую социальную ломку, присутствовали в нашей стране в изобилии и в этот период. СМИ почти не писали о них, примеры конфликтов приходилось буквально по крупицам искать в подшивках журналов.

Печать сочетала дозированные сообщения о реальном положении дел в социальной сфере – недостаточном количестве мест в яслях и детских садах, нехватке родильных домов и поликлиник, низком уровне жизни, гигиены и т. д. – с общим оптимистическим взглядом на единичные «ростки новой жизни». Значительное количество беллетризованных произведений (очерков, рассказов, стихотворений) способствовало перемешиванию реальности и вымысла, запутывало читательниц. Великолепные санатории-дворцы, заводы с поликлиниками и яслями, столовыми и комнатами отдыха, новые дома-коммуны с полным спектром бытовых услуг, образцовые детские сады и т. д. – все это подавалось как массовое явление или во всяком случае близкое будущее.

Опыт социальных реформ, которые проводит власть с помощью активной пропаганды и мер экономического и иного стимулирования, уникален и в какой-то степени удачен. Реформы совершились быстро, на протяжении жизни одного поколения

И все же было бы неправильно сводить все социальные процессы в СССР только к результатам пропагандистского воздействия, манипуляции. Если бы производственная деятельность не соответствовала интересам самих женщин, никакие журналы не смогли бы их подвигнуть поменять жизненный сценарий. Тысячи и тысячи женщин с таким энтузиазмом штурмовали мужские процессии потому, что это была возможность заявить о себе миру, реализовать свои способности, прожить интересную и социально полноценную, хотя и нелегкую, жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

КНИГИ

Акопов А. И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985.

Акопов А. И. Российские специализированные журналы. 1917–1932 гг. Формирование типологической системы. – Ростов-на-Дону: Изд-во ин-та масс. коммуникац., 1994.

Акопов А. И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика (публикации разных лет). – Ростов-на-Дону: Терра, Гефест, 2002.

Алексиевич С. А. У войны не женское лицо. – М.: Сов. писатель, 1988.

Андреева И. Частная жизнь при социализме. Отчет советского обывателя / Предисл. *Р. Кирсановой*. – М.: Нов. лит. обозрение, 2009.

Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (1920–1930-е годы). – М.: Молодая гвардия, 2003.

Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (1930–1940-е годы). – М.: Молодая гвардия, 2008.

Арманд И. Ф. Почему я стала защитницей Советской власти. – М.: Госиздат, 1919.

Арманд И. Ф. Очередные задачи работы среди женщин. – М., 1920.

Бас И. Язык большевистской газеты. – М.: ВКИЖ, 1934.

Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 / Под общ. ред. акад. *А. Н. Яковлева*; сост. *Л. В. Максименков*. – М.: МФД: Материк, 2005.

Блюм А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора. – 1929–1953. – СПб, 2000.

Вартанова Е. Л. Теория СМИ: Актуальные вопросы. – М.: МедиаМир, 2009.

Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под ред. *Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова*. – М.: Вариант, ЦСПГИ, 2009.

Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б)–ВКП (б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. Артизов, О. Наумов. – М.: МФД, 2002.

Всегда с вами. Сборник, посвященный 50-летию журнала «Работница». – М.: Правда, 1964.

Второй Всероссийский съезд Политпросветов. Бюллетень съезда № 3. – 20 октября 1921. – М., 1921.

Вождь и культура. Переписка И. Сталина с деятелями литературы и искусства. 1924–1952; 1953–1956 / Сост. В. Т. Кабанов. – М.: Человек, 2008.

Выбор метода: изучение культуры в России 1990-х годов. Сборник научных статей / Сост. и отв. ред. Г. И. Зверева. – М.: РГГУ, 2001.

Газеты СССР 1917–1960. Библиографический справочник. – Т. 1–5. – М.: Книга, 1970–1984.

Гендер и СМИ. Ежегодник 2008. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2009.

Гендер и СМИ. Ежегодник 2009. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.

Гендер и СМИ. Ежегодник 2010. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

Гендер и СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады первой международной конференции. – М.: МГЛУ, 2001.

Гендерная история: pro et contra: Межвузовский сборник дискуссионных материалов и программ. – СПб: Нестор, 2000.

Голдман В. З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.) / Пер. с англ. В. Ю. Лобовской. – М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010.

Дембо В. Бюджет работника печати (Итоги бюджетного обследования). – М.: Центрсовет секции раб-в печати при союзе раб-х полиграф. произ-ва, 1927.

Денисова Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт: Монография. – М., 2007.

Дергачева Л. Д. Очерки источниковедения отечественной периодической печати XVIII–XX веков. – М., 2012.

Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв.: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2001.

Ильюхов А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2010.

История отечественных СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2012.

История отечественных СМИ. Отечественная журналистика как единый историко-публицистический процесс. Ежегодник 2012. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2013.

История отечественных СМИ. Ежегодник 2013. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2014.

История отечественных СМИ. Ежегодник 2014. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2014.

История отечественных СМИ. Ежегодник 2015. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2015.

История советской политической цензуры. Документы и комментарии / Отв. сост. и рук. авт. колл. Т. М. Горяева. – М.: РОССПЭН, 1997.

Каган Л. Работница и печать (как организовать работу печати среди работниц на производстве). – М.-Л.: Гос. изд-во, 1928.

Каталог отечественных журналов на русском языке за 1917–1977 гг., хранящихся в фондах ГПИБ: В 4 вып. – М., 1984.

Каравашкова С. В. Публицистика А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд, Л. Н. Сталь, А. И. Ульяновой-Елизаровой в борьбе за укрепление международного рабочего движения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.

Коллонтай А. М. Работница-мать. – СПб, 1914.

Коллонтай А. М. Летопись моей жизни. – М., 2004.

Коллонтай А. М. Новая мораль и рабочий класс. – М., 1919.

Коллонтай А. М. Работница за год революции. – М.-Пг., 1918.

Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России. – М.: Госиздат, 1921.

Коллонтай А. М. Работницы, крестьянки и красный фронт. – М.: Госиздат, 1920.

Коллонтай А. М. Семья и коммунистическое государство. – М.-Пг.: Коммунист, 1918.

Коммунистическая мораль и семейные отношения: Сб. – Л.: Кубуч, 1926.

Коммунистическая партия и организация работниц: Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919.

Комсомольские газеты СССР (1918–1969). Библиографический указатель. – Ч. 1. – М., 1970.

Котовская М. Г., Остроух И. Г., Золотухина М. В. Семья в XX веке: роль государства, гендер, воспитание детей: Монография. – М.: ИИЦ МГУДТ, 2007.

КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987.

Крупская Н. К. Воспитывать достойную смену. Избранные статьи, речи, письма. – М.: Политиздат, 1973.

Крупская Н. К. Воспитание молодежи в ленинском духе. – М.: Педагогика, 1989.

Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. – М.: Госполитиздат, 1957.

Крупская Н. К. Дети – наше будущее: Сб. ст. и речей о дошкольном воспитании. – М.: Просвещение, 1975.

Крупская Н. К. Женщина равноправный гражданин СССР. – М.: Партиздат, 1937.

Крупская Н. К. Женщина страны Советов – равноправный гражданин. – М., 1938.

Крупская Н. К. Из атеистического наследия. – М.: Наука, 1964.

Крупская Н. К. О дошкольном воспитании: Сб. ст. и речей. – М.: Просвещение, 1967.

Крупская Н. К. О работе среди женщин. – М.; Л.: Госиздат, 1926.

Крупская Н. К. Заветы Ленина и раскрепощение женщин. – М., 1920.

Куделли П. Конкордия Николаевна Самойлова. Биография. – Л., 1926.

Кузнецов И. В., Фингерит Е. М. Газетный мир Советского Союза: В 2 т. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972 (Т. 1), 1976 (Т. 2.).

Лапшина Г. С. Женское лицо русской журналистики. – М.: Медиа-Мир, 2012.

«Литературный фронт». История политической цензуры 1932–1946 гг.: Сб. док. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1994.

Материалы III-го Всероссийского Совещания Губженотделов. – М.: Госиздат, 1921.

Методика изучения периодической печати / Под ред. *Б. И. Есина*. – М., 1977.

Новиков М. Н. Истоки и сущность советского тоталитаризма. – М.: МАКСПресс, 2009.

О партийной и советской печати: Сб. док. – М.: Изд-во «Правда», 1954.

Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XXI в.: Учеб. пособие / Под ред. *Я. Н. Засурского*. – 3-е изд, доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005.

Открытый архив. Справочник опубликованных документов по истории России XX века из государственных и семейных архивов (по отечественной периодике 1985–1995 гг.) / Сост. *И. А. Кондакова*. – М. 1997.

Периодическая печать СССР в 1917–1949. Библиографический указатель. – М.: Изд-во Всесоюзн. Книжн. палаты, 1958. – Т. 8.

Первый Всероссийский съезд работниц 16–21 ноября 1918 г. и его резолюции. – Харьков: Всеукраинское издательство, 1920.

Печать РСФСР в 1922 г. – М.: Гос. изд-во, 1923.

Печать СССР. 1917–1954. – М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1955.

Печать СССР за сорок лет. 1917–1957. Статистические материалы. – М.: Главиздат, 1957.

Путь нашего роста. К 10-летию первого Всесоюзного съезда работниц и крестьянок: Сб. / Под ред. *С. И. Смидович*. – М-Л.: Госиздат, 1929.

Ракобольская И., Кравцова Н. Нас называли ночными ведьмами. Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков. – М.; Изд-во Моск. ун-та, 2002.

Работница и крестьянка в октябрьской художественной литературе / Сост. *Е. И. Петрова, Н. А. Столяр*; Предисл. *П. С. Когана*. – М.: Современные проблемы, 1926.

Редактирование и массовая работа большевистской печати: Учеб. пособие / Под ред. *В. Ноделя*. – М.: ВКИЖ, 1934.

Решения партии о печати. – М.: Политиздат, 1941.

Самойлова К. Н. Коммунистическая партия и работница. – Ташкент, 1920.

Самойлова К. Н. Крестьянка и советская власть. – М., 1921.

Самойлова К. Н. Организация работниц и ее задачи. – Пг., 1919.

Самойлова К. Н. Что дала работницам советская власть? – Харьков, 1920.

Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / Сост. *А. Я. Лифшин, И. Б. Орлов*. – М.: РОССПЭН, 2003.

Советское богатство: Статьи о культуре, литературе и кино. К 60-летию Ханса Гюнтера / Под ред. *М. Балиной, Е. Добренко, Ю. Мурашова*. – СПб: Академический проект, 2002.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2001.

Третий всероссийский съезд политпросветов Р.С.Ф.С.Р. Материалы. – 26 ноября 1922. – М., 1922.

Труд в СССР. Статистический справочник за 1924–1925 г. – М.: Изд. РИО ВЦСПС, 1926.

Труд в СССР. Справочник 1926–1930 гг. / Под ред. *Я. М. Бинемана*. – М.: Планхозиз. 1930.

Цензура в Советском Союзе. 1917–1991. Документы / Сост. *А. В. Блюм*. – М.: РОССПЭН, 2004.

Цеткин К. Из записной книжки // Воспоминания о Ленине. – М.: Госполитиздат, 1955.

Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. – М.: РОССПЭН, 2006.

СТАТЬИ

Акопов А. И. Методика и способы использования показателей тиража изданий при анализе периодических изданий // *Акопов А. И.* Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика (публикации разных лет). – Ростов-на-Дону: Терра, Гефест, 2002.

Ахмадулин Е. В. Историко-типологическая модель системы политической прессы России начала XX века (к постановке проблемы) // Филологический вестн. Ростовск. гос. ун-та. – 2000. – № 1. – С. 37–41.

Балалуева И. А. Образ женщины в современной российской прессе: ключевые характеристики и масштабы трансформации // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10, Журналистика. – 2013. – № 6. – С. 134–152.

Блонина Е. Работа среди женского пролетариата на местах // Коммунистическая партия и организация работников: Пособие для пропагандисток. – М.: Коммунист, 1919. – С. 15.

Волкова Е. П. К вопросу о генезисе идеологемы «врага» в советской пропаганде: мифологический аспект // История отечественных СМИ. Ежегодник 2012. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2013. – С. 22–36.

Говряков И. Ю. Александра Коллонтай: картины биографии публициста и политика // Гендер и СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – С. 50–64.

Говряков И. Ю. Каким быть социалистическому городу: проекты реформирования быта и советская женщина 1920-х гг. // Меди@льманах. – 2015. – № 1. – С. 67–73.

Говряков И. Ю. 8 марта в публицистике первых лет советской власти: история рождения праздника // Меди@льманах. – 2014. – № 5.

Говряков И. Ю. Пропаганда атеизма среди женщин в публицистике первых лет советской власти // Меди@льманах. – 2014. – № 1. – С. 49–54.

Говряков И. Ю. Принципы агитации среди женщин в первый год советской власти: неопубликованная инструкция А. М. Коллонтай // История отечественных СМИ. Ежегодник 2015. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2015. – С. 16–22.

Говряков И. Ю. «Женский вопрос» в публицистике и на страницах центральной советской печати 1917–1941 гг. Основные темы публикаций и критерии их отбора // История отечественных СМИ. Ежегодник 2014. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2014. – С. 119–127.

Говряков И. Ю. Десятилетие безбожниц: женщина в антирелигиозной пропаганде 1918–1929 гг. // История отечественных СМИ. Ежегодник 2013. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2013. – С. 44–58.

Говряков И. Ю. Перо против социального порока: опыт борьбы публициста с проституцией // История отечественных СМИ. Ежегодник 2012. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2013. – С. 183–196.

Головин Ю. А. Типологические особенности журнальной периодики // Современная пресса: теория и опыт исследования. Ежегодник 2012. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2012. – С. 292–309.

Голубева-Лопаткина Н. И. «Женщина, я пишу твое имя...» // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады первой междунар. конф. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 114–117.

Городникова М. Д. Гендерный фактор и речевой регламент // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады первой междунар. конф. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 118–125.

Давыдов Д. Р. Институт семьи в 1920-е гг. в Советской России // Гендерная история: pro et contra: Межвуз. сб. дискуссионных мат-лов и прогр. – СПб: Нестор, 2000. – С. 141–144.

Жукова Л. А., Ершова Э. Б. А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд и Н. К. Крупская о проблеме равноправия полов (обзор зарубежных источников) // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 1998. – № 1. – С. 46–53.

Зайцев Е. Дискурс-анализ – это анализ дискурса? // Меди@льманах. – 2004. – № 4–5. – С. 50–59.

Звонарева А. Е. Стереотип отца в советских печатных средствах массовой информации (предвоенный период) // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 2006. – № 1–2. – С. 48–64.

Жирков Г. В. Опыт советских СМИ как потенциальный фактор формирования современных ценностей общества // Историческая традиция печати России. Ежегодник. – № 6. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2012. – С. 9–14.

Иванова Р. А. Журналистика 30-х годов: особенности ее деятельности в условиях тоталитарного государства // Неизвестные страницы отечественной журналистики. – М.: ВК, 2006. – С. 76–86.

Калганова С. Негативный стереотип «неполная семья» в массовой прессе // Гендер и СМИ. Ежегодник 2009. – М.: Ф-т журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 116–146.

Коллонтай А. К конференции работниц // Правда. – 1917. – № 199. – 8 дек. (25 нояб.).

Коллонтай А. М. Дорогу крылатому Эросу! (письмо к трудящейся молодёжи) // Молодая гвардия. – 1923. – № 3.

Коллонтай А. М. Половая мораль и социалистическая борьба // Новая жизнь. – 1911. – № 9.

Коллонтай А. М. Последняя рабыня // Коммунистка. – 1920. – № 7.

Коллонтай А. М. Творческое в работе К. Н. Самойловой // Коммунистка. – 1922. – № 3–5.

Коллонтай А. М. Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений // Коммунистка. – 1921. – № 12–13.

Крупская Н. К. Война и деторождение // Коммунистка. – 1920. – № 1–2.

Крупская Н. К. Воспитание подрастающего поколения в коммунистическом духе – важнейшая задача // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2.

Крупская Н. К. Идеалы социалистического воспитания // Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2.

Крупская Н. К. Женщина-работница // *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1957. – Т. 1.

Крупская Н. К. К вопросу о социалистической школе // Народное просвещение. – 1918. – № 1-2. – С. 38-43.

Крупская Н. К. Коммунистическая партия и работница // *Работница.* – 1924. – № 7.

Крупская Н. К. Проблема коммунистического воспитания // *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 115-120.

Крупская Н. К. Программа партии и народное просвещение // *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 635-648.

Крупская Н. К. Работница и народное образование // *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения: В 10 т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 107-108.

Крупская Н. К. Усилим идейно-политическое воспитание женской молодежи // *Работница.* – 1935. – № 20.

Кузнецов И. В. Освещать светом социалистического сознания // История отечественных СМИ. Ежегодник 2012. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2013. – С. 70-95.

Лапшина Г. С. Зачем женщине образование? Мнение русских публицистов 1870-х гг. // Гендер и СМИ. Ежегодник 2008. – М. Ф-т журн. МГУ, 2009. – С. 39-49.

Лапшина Г. С. Аделаида Симонович и журнал «Детский сад» // Гендер и СМИ. Ежегодник 2010. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – С. 16-25.

Ленин В. И. Великий почин // Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 24.

Макарова Л. М. Культура «закрытого общества»: метод исследования // Выбор метода: изучение культуры в России 1990-х годов: Сб. науч. ст. / Сост. и отв. ред. Г. И. Зверева. – М.: РГГУ, 2001. – С. 156-161.

Маслаков А. Средства массовой информации как инструмент производства образов // Меди@льманах. – 2008. – № 2. – С. 14-17.

Массовая работа среди работниц // *Спутник агитатора.* – 1925. – № 21.

Нефедов С. А. Продовольственное потребление советских трудящихся в 1930-е гг. // Вопросы истории. – 2012. – № 12. – С. 71-78.

Основные положения о производственной пропаганде среди работниц // *Вестник агитации и пропаганды.* – 1920. – № 3. – С. 11-12.

Павлова И. В. Власть и общество в СССР в 1930-е годы // Вопросы истории. – 2001. – № 10. – С. 46-56.

Первый Всероссийский съезд работниц 16-21 ноября 1918 г. и его резолюции. – Харьков: Всеукраинское издательство, 1920.

Преображенский Е. Агит-пропагандные отделы Р.К.П. и политпросветы. Главполитпросвет и агитационно-пропагандистские задачи партии (Проект тезисов к X съезду партии) // Вестн. агитации и пропаганды. – 1921. – № 7-8.

Пушкарев А. М. К историографии «истории повседневности» и «нового быта» 1920-х гг. (проблема «новой половой морали» в работах А. М. Коллонтай) // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 2005. – № 1-2. – С. 55-75.

Пушкарева Н. Л. Женщины в советской науке. 1917-1980-е гг. // Вопросы истории. – 2011. – № 11. – С. 92-102.

Пушкарев Л. Н. Что такое гендер? (терминологический этюд) // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 1998. – № 4. – С. 8-13.

Пушкарева Н. Л. История, итоги и перспективы институционализации women's and gender studies в российской исторической науке // Гендерная история: pro et contra: Межвуз. сб. дискуссионных материалов и программ. – СПб: Нестор, 2000. – С. 21-29.

Рябов О. В. Родина-мать: история идеи // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 1998. – № 3. – С. 12-18.

Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 2001. – № 3-4. – С. 3-10.

Сарабьянов В. Как вести антирелигиозную пропаганду (практические указания агитатора) // Вестн. агитации и пропаганды. – 1921. – № 19.

Смеюха В. В. Отечественные женские журналы: история и типология // Современная пресса: теория и опыт исследования. Ежегодник 2012. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2012. – С. 310-321.

Смеюха В. В. Отечественные женские журналы: история и типология // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – № 2. – С. 50-57.

Смирнова О. В. Профессия журналиста в контексте гендерных исследований // Гендер и СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

Смирнова О. В., Фролова Т. И. Кризис семьи в медиаизмерениях (анализ текстов российских СМИ) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10, Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 203-227.

Соколова Е. Женские образы в современной прессе: ценностные ориентиры и идеологические истоки // Гендер и СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – С. 115-125.

Соколова Е. «Баба-на-все-руки»: образ женщины в российской провинциальной газете // Гендер и СМИ. Ежегодник 2013. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 135-144.

Сороковикова В. И. О роли гендерных исследований в формировании современного социально-гуманитарного знания // Выбор метода: изучение культуры в России 1990-х годов. Сб. науч. ст. / сост. и отв. редактор Г. И. Зверева. – М.: РГУ, 2001. – С. 237-243.

Сохань И. В. «Долой кухонное рабство!»: к вопросу о гендерных трансформациях структур быта в Советской России 1920-х гг. // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 2011. – № 4. – С. 88-95.

Тобольцева Н. М. Журналистика первого десятилетия советской власти как инструмент тоталитарной индоктринации // Неизвестные страницы отечественной журналистики. – М.: ВК, 2006. – С. 124-139.

Тобольцева Н. М. Революция и культура // История отечественных СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2012. – С. 47-66.

Тобольцева Н. М. Сталинская идеология и отечественная журналистика // История отечественных СМИ. Ежегодник. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2010.

Фендрикова Е. Н. Формирование образа советской женщины в 30-е годы в журнале «Работница» // Ученые записки. Вып. 2. Журналистика. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – С. 69-79.

Федотова М. Е. Роль феминистической субкультуры в становлении системы наименований женщин по профессии в современном немецком языке // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады 1-й междунар. конф. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 351-358.

Фриче В. Об использовании искусств для производственной пропаганды // Вестник агитации и пропаганды. – 1920. – № 4.

Хасбулатова О. А. Первый Всероссийский женский съезд и женское движение в России начала XX века // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 1998. – № 3. – С. 23-36.

Хасбулатова О. А. Движение женщин-общественниц в 1930-е годы как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство // Женщина в рос-

сийском обществе. Российский научный журнал. – 2004. – № 1-2. – С. 43–56.

Хасбулатова О. А. Российская государственная политика в XX столетии: гендерный анализ // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 2000. – № 3. – С. 30–39.

Хасбулатова О. А., Правкина И. А. Традиции женского движения в России: история и современность // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 1997. – № 1. – С. 14–21.

Что дал Октябрь работнице и крестьянке (тезисы для агитаторов) // Вестник агитации и пропаганды. – 1920. – № 2.

Ярославский Е. Об антирелигиозной агитации и пропаганде среди работниц и крестьянок // Вестник агитации и пропаганды. – 1921. – № 19.

ДИССЕРТАЦИИ

Алферова И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917–1927 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. – СПб, 2011.

Бобровник Е. А. «Женский вопрос» в русской философии и общественной мысли. Конец 18 – начало 19 вв.: Дис. ... канд. филос. наук. – Мурманск, 2001.

Боннер-Смеюха В. В. Отечественные женские журналы: Историко-типологическое исследование: Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2001.

Говорухина К. А. Политическая пропаганда в тоталитарном обществе: Дис. канд. полит. наук. – Краснодар, 2002.

Григорьева Г. Н. Советская власть и женское движение в СССР в 1920-е гг.: Дис. канд. ист. наук. – М., 2004.

Карченкова Т. А. Женский вопрос в российской публицистике второй половины 19 в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2004.

Костюкевич Л. П. Женский вопрос в русской философии и общественной мысли: 1-я половина 19 в.: Дис. ... канд. филос. наук. – Мурманск, 2003.

Коломийцева Е. Ю. Формирование женского универсального журнала в отечественной журналистике 18–20 вв. История развития и типологические особенности: Дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2008.

Кутырова О. В. Женский вопрос в Советском Союзе и механизмы его решения в мурманской области: 1917-1980-е: Дис. ... канд. ист. наук. – Мурманск, 2007.

Никологорский А. С. Семейный вопрос в российской публицистике конца XIX – начала XX века: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. – М., 2012.

Пустарнакова Д. А. Отечественные общественно-политические женские журналы второй половины XIX – начала XX веков: Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2013.

Решетова С. Х. Женский вопрос в первой русской революции. По материалам периодической печати: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1973.

Смеюха В. В. Феномен гендерной идентификации в медийном пространстве (на материале отечественных женских журналов): Дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2012.

Скребнев В. А. Становление местной партийно-советской печати и рабселькоровского движения в Тамбовской губернии: 1917-1928 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2006.

Стровский Д. Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода 1917-1985: Дис. ... д-ра полит. наук. – Екатеринбург, 2001.

Тарабина О. А. Политика советского государства в решении женского вопроса в годы гражданской войны (ноябрь 1917-1920): замыслы и реалии: Дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2006.

Шульман М. Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет Советской власти: октябрь 1917-1920 гг.: По материалам Калужской и Тульской губерний: Дис. ... канд. ист. наук. – Калуга, 2004.

ДОКУМЕНТЫ

О переводе всех органов периодической печати на начала хозяйственного расчета. Декрет ВЦИК и СНК // Русская журналистика в документах. История надзора / Сост. *О. Д. Минаева*. – М.: Аспект Пресс, 2003.

Об обслуживании печатью женских трудящихся масс // О партийной и советской печати: Сб. док. – М.: Правда, 1954.

Об обязательном обучении военному искусству. Декрет // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. – С. 152.

О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах. Постановление ЦК Исполкома и СНК СССР. – М., 1936.

Серия «Академические монографии»

Ольга Дмитриевна Минаева

**ЖУРНАЛЫ «РАБОТНИЦА» И «КРЕСТЬЯНКА»
В РЕШЕНИИ «ЖЕНСКОГО ВОПРОСА» В СССР В 1920-1930-е гг.:
МОДЕЛЬ ПРОПАГАНДИСТСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ**

Редакторы *И. Руденко, З. Симонова*
Оформление обложки *А. Баланцевой*
Дизайн и верстка *Е. Сиротиной*

Подписано в печать 20.05.2015. Формат 60x84/16.
Гарнитура «FranklinGothicBookCondC». Бумага офсетная.
Объем 14,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз.

Издательство «МедиаМир»
www.mediamir.msk.ru; mediamir.msk@mail.ru

Отпечатано в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь